КП
80
046

80
046

И. Х. Озеровъ.

Профессоръ Московскаго университета.

Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы.

(По неизданнымъ документамъ).

Секретная циркулярная политика. — Постановка фабричной инспекціи. — Способы прекращенія забастовокъ. — Причины стачекъ. — Бытовыя стороны фабричной жизни. — Ходатайства о расквартированіи войскъ на фабрикахъ. — Свѣтобоязнь въ рабочемъ вопросѣ. — Взгляды на рабочій вопросъ мин. фин. и мин. вн. дѣлъ (гр. Шувалова, ген.-л. Пантелѣева, кн. Святополкъ-Мирскаго, Сипягина). — Междувѣдомственная борьба. — Созданіе фабричной полиціи. — Рабочія организаціи 1901—3 г. — Введеніе рабочихъ старостъ и протестъ петербургскихъ фабрикантовъ. — Чѣмъ лѣчить рабочій вопросъ?

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Цѣна 1 руб.

И. Х. Озеровъ.

Проф. Московскаго университета.

Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы.

(По неизданнымъ документамъ.)

Секретная циркулярная политика. — Постановка фабричной инспекціи. — Способы прекращенія забастовокъ. — Причины стачекъ. — Бытовыя стороны фабричной жизни. — Ходатайства о расквартированіи войскъ на фабрикахъ. — Свѣтобоязнь въ рабочемъ вопросѣ. — Взгляды на рабочій вопросъ мин. фин. и мин. вн. дѣлъ (гр. Шувалова, ген.-л. Пантелѣева, кн. Святополкъ-Мирскаго, Сипягина). — Междувѣдомственная борьба. — Созданіе фабричной полиціи. — Рабочія организаціи. — Введеніе рабочихъ старостъ и протестъ петербургскихъ фабрикантовъ.

ИЗДАНІЕ
Т-ва И. Д. Сытина.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА ГРАЖД. ПРОЦЕССА
№ 13170

По опредѣленію юридическаго факультета печатать разрѣшается.
Москва, 8 февраля 1906 г.

Типографія Т

80
096

ОТЪ АВТОРА.

Работая надъ избранной темой, я руководился исключительно интересами истины. Мнѣ хотѣлось вскрыть причины того положенія, въ которое всталъ въ настоящее время въ Россіи рабочій вопросъ, освѣтить, какъ произошло то, что въ рабочемъ классѣ выросло то страшное и глухое недовѣріе какъ къ правительственной власти, такъ и къ фабричной администраціи, которое мы наблюдаемъ въ настоящее время, та непримиримость съ существующимъ.

Для этой работы прекрасный матеріалъ далъ архивъ бывшаго мин. фин., и, благодаря просвѣщенной любезности чиновъ послѣдняго, я получилъ туда доступъ.

Я очень сожалѣю, что мнѣ приходится въ ссылкахъ упоминать губерніи, города: можетъ показаться, что я этимъ задѣваю нѣкоторыхъ лицъ, чего я вовсе не имѣлъ въ виду, nomina sint odiosa, но полное упущеніе указаній мѣста, фабрикъ и т. д. придало бы работѣ апокрифическій характеръ, вотъ почему я вынужденъ оставить нѣкоторыя названія, но именъ по возможности избѣгаю.

Я далекъ отъ того, чтобы винить тѣхъ или другихъ лицъ, мое дѣло дать картину политики по рабочему вопросу: виноваты здѣсь не лица, а система, общая атмосфера, въ которой лицамъ приходилось дѣйствовать. Если же я кого-либо затронулъ, искренно прошу заранѣе прощенія и извиненія: Amicus mihi Plato, sed magis amicus veritas.

Матеріалы, носящіе слишкомъ личный характеръ для того или другого лица, я исключилъ изъ этой работы. Статистику стачекъ я также исключаю, такъ какъ мин. фин. само готовитъ (а теперь уже выпустило) работу по этому вопросу.

Приношу мою искреннюю признательность бывшему мин. фин. В. Н. Коковцеву и особенно мин. торговли В. И. Тимирязеву за допущеніе меня къ матеріаламъ по рабочему вопросу, находящимся въ отдѣлѣ промышленности мин. фин., а также и за любезное разрѣшеніе воспользоваться ими для печатной научной работы.

Этому допущенію меня въ архивъ мин. фин. я придаю принципіальное значеніе и вотъ почему.

Населеніе у насъ въ настоящее время призывается къ государственной работѣ, но до сихъ поръ мы жили въ полной тьмѣ, намъ были доступны документы и матеріалы, касающіеся Англіи, Соед. Штатовъ, Германіи и другихъ европейскихъ странъ, гдѣ жизнь вслѣдствіе полной гласности обладаетъ особой прозрачностью, у насъ же все было покрыто тайной, и мы за ненадобностью вывозили наши ученыя силы за границу въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ, такъ же, какъ вывозили сахаръ, хлѣбъ, керосинъ и т. д. Мы вынуждались работать надъ иностранными темами просто потому, что разработка русской жизни вслѣдствіе канцелярской тайны, окружавшей многія явленія, была намъ недоступна; вся наша государственная работа происходила въ канцеляріяхъ, наглухо запертыхъ, и хранилась въ дѣлахъ съ синими обложками, за американскими замками, съ надписью: «Весьма секретно». А сколько тамъ цѣннѣйшаго матеріала для пониманія нашей экономической и вообще общественной жизни!

При поворотѣ нашей жизни на новый путь желательно, чтобы эти архивы и канцеляріи, гдѣ производились весьма поучительные эксперименты надъ русскимъ обывателемъ, были широко открыты для научной работы, и особенно открыты документы, относящіеся къ послѣднему времени: общество имѣетъ право ознакомиться съ этой работой, вѣдь это крайне полезно для

дѣла устроительства Россіи; правда, можетъ-быть, это непріятно и вредно для нѣкоторыхъ чиновниковъ, которымъ нужно схоронить концы, но интересы дѣла требуютъ полной гласности. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, такъ или иначе, а въ этихъ архивахъ хранятся всевозможныя донесенія о тѣхъ или другихъ явленіяхъ русской жизни, будь даже эти донесенія восприняты подъ невѣрнымъ угломъ, тѣмъ не менѣе путемъ научной разработки этотъ уголъ зрѣнія можно отдѣлить отъ того, что лежитъ въ основѣ; затѣмъ такое открытіе архива продезинфицируетъ удушливую атмосферу нашихъ канцелярій. Нужно, чтобы старое помѣщеніе было основательно провентилировано, несмотря на то, что нѣкоторые, сжившіеся со спертымъ воздухомъ, простудятся отъ этой свѣжей струи.

Такое широкое открытіе нашихъ архивовъ для лицъ компетентныхъ или уже зарекомендовавшихъ себя научными работами важно и для самихъ исполнительныхъ органовъ. Зачастую здѣсь переходили отъ дѣла къ дѣлу, и за этимъ, что называется, не видали лѣсу. Нужно же схватить общія перспективы, — это лучше всего можно выполнить путемъ научной разработки имѣющихся тамъ матеріаловъ независимыми лицами.

Итакъ, общество призывается въ настоящее время къ лѣченію расшатаннаго организма; въ такихъ случаяхъ отъ врача не должно быть тайнъ: такъ и при лѣченіи больной нашей родины канцелярская тайна должна быть устранена. На будущее время, конечно, этой тайны не будетъ, но она должна быть снята и съ прошлаго, иначе врачъ не можетъ оріентироваться въ характерѣ болѣзни.

У насъ нерѣдко раздаются жалобы на бездѣйствіе нашихъ научныхъ силъ, но какъ-то горько пахать чужую ниву, т.-е. работать надъ иностранными темами; своя же нива, какъ я только что говорилъ, у насъ до сихъ поръ была недоступна для научной обработки, она запущена, и относительно ея мы питаемся слухами, часто противорѣчивыми и не провѣренными; но когда такъ близка возможность положительной работы, безусловно необходимо, чтобы сняты были секретные замки съ

архивовъ и канцелярій, съ документовъ послѣдняго времени, имѣющихъ общественное значеніе. Это дастъ возможность познакомиться съ реальной дѣйствительностью.

Вотъ почему я особенно признателенъ за открытіе мнѣ архива мин. фин. Быть-можетъ, этотъ починъ послужитъ и для другихъ вѣдомствъ толчкомъ итти въ этомъ же направленіи.

Я исключилъ изъ своей работы анализъ тѣхъ многочисленныхъ записокъ, которыя были представлены за послѣднее время разными промышленными группами: онѣ напечатаны и вѣроятно еще въ памяти у всѣхъ. Точно такъ же не входило въ мою задачу слѣдить за рабочимъ движеніемъ за самое послѣднее время: мнѣ важно было показать, какъ и почему столько злобы накипѣло у нашего рабочаго противъ существующаго режима.

Не могу не выразить еще искренней признательности моей женѣ, дѣятельно помогавшей мнѣ при подготовкѣ этой работы къ выпуску въ свѣтъ.

24 ноября 1905 года.

Авторъ.

PS. 13 листовъ было уже набрано, когда въ декабрѣ прошлаго года сгорѣла типографія И. Д. Сытина, и вмѣстѣ съ нею погибла вся работа и въ томъ числѣ весь конецъ оригинала. Въ настоящее время 13 листовъ перепечатываются съ корректурныхъ листовъ, остальное же пришлось во многомъ возстановлять вновь, такъ какъ копія, остававшаяся у автора, была очень неполна, и многаго автору, къ сожалѣнію, не удалось возстановить: это потребовало бы затраты огромнаго труда по пересмотру всего сырого матеріала, и потому вторая половина работы (начиная съ 14 листа) печатается сокращенно и не въ томъ видѣ, какъ это предполагалось первоначально. Всякій, знакомый съ авторскимъ трудомъ, пойметъ, какъ докучно и мучительно больно вспоминать и писать объ одномъ и томъ же вторично.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ мою задачу не входитъ анализъ нашего фабричнаго законодательства и сравненіе его съ другими законодательствами; несомнѣнно, оно очень отстало отъ жизни, да и то, что есть въ немъ, недостаточно соблюдается, и фабричный инспекторатъ въ нашей душной атмосферѣ получилъ своеобразную, нежелательную окраску.

Я ограничусь здѣсь только напоминаніемъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ фактовъ и положеній нашего фабричнаго законодательства, которые необходимы для пониманія дальнѣйшаго, но въ общемъ замѣчу, что для лучшаго пониманія послѣдующаго нужно нѣкоторое знакомство съ нашимъ уставомъ о промышленности.

Первымъ закономъ въ области огражденія трудящихся является законъ 1 іюня 1882 года, введенный въ дѣйствіе съ 1 мая 1884 года. Вмѣстѣ съ нимъ была создана у насъ фабричная инспекція, но составъ ея былъ очень ограниченъ.

Въ 1885 году 3-го іюня у насъ была воспрещена ночная работа подростковъ и женщинъ въ производствахъ—прядильно-ткацкомъ хлопка, льна и шерсти и нѣкоторыхъ другихъ. Эти законы имѣли временный характеръ и затѣмъ нѣсколько были видоизмѣнены (1890 г.).

3 іюня 1886 года были изданы общія правила найма, распространенныя на всю имперію, и «Особыя правила о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ». Послѣднія первоначально

были введены только въ Петербургской, Московской и Владимірской губ., въ 1891 году распространены на Петроковскую и Варшавскую, а въ 1894 году—еще на 13 губ.; при этомъ произведены были измѣненія въ организаціи фабричной инспекціи, а именно: введены такъ назыв. старшіе инспектора въ губерніяхъ съ состоящими при нихъ участковыми инспекторами. Этотъ порядокъ былъ введенъ въ 18 губерніяхъ. Но при этомъ были упразднены должности губернскихъ механиковъ, и наблюденіе за паровыми котлами возложено на инспекцію.

Въ 1896 году особыя правила закона 1886 года были введены еще въ 8 губ., а въ 1897 году и во всѣхъ прочихъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ 1899 году они распространены на Бакинскую губернію, а въ 1901 году на Черноморскую, Тифлисскую и Кутаисскую.

Штатъ фабричныхъ инспекторовъ до послѣдняго времени все усиливался и усиливался; такъ, въ 1884 году полагалось 20 инспекторовъ, по штату 1891 года—36, по штату 1897 года—171, наконецъ, по штату 1899 года—251. Это увеличеніе штата, конечно, создавало лучшій надзоръ за фабриками, такъ какъ облегчало работу для фабричной инспекціи, распредѣляя ее между большимъ количествомъ лицъ: такъ, въ 1885 году на одного инспектора приходилось 1295 промышленныхъ заведеній съ 43.491 рабочимъ, въ 1894 году—180 заведеній съ 8.126 рабочими, а въ 1899 году—лишь 80 заведеній съ 5.520 рабочими.

Это усиленіе штатовъ фабричной инспекціи совершалось между прочимъ по своеобразнымъ мотивамъ. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ офиціальномъ изданіи: «Въ 1901 году волненія между рабочими приняли еще болѣе обостренную форму и сопровождались усиленною пропагандою соціалъ-демократическаго характера. Необходимо было устранить благодарную почву для этой пропаганды среди недовольныхъ элементовъ рабочаго класса, а администрація не имѣла возможности и времени слѣдить, какъ слѣдуетъ, ни за упорядоченіемъ рабочаго вопроса, ни, тѣмъ болѣе, за пропагандою, при отсутствіи въ Тифлисѣ сыскной полиціи, адреснаго стола и института дворниковъ. Эти прискорб-

ныя явленія убѣждали въ неотложной необходимости приступить къ упорядоченію рабочаго вопроса, что, въ свою очередь, могло быть достигнуто лишь возможно скорымъ введеніемъ здѣсь фабричной инспекціи, органа, призваннаго вѣдать спеціально рабочій вопросъ» (отчетъ по дѣлопроизводству государственнаго совѣта за сессію 1901—02 гг., стр. 46).

Въ 1897 году 2 іюня изданъ законъ о нормировкѣ рабочаго времени подростковъ и взрослыхъ, установившій рабочій день въ $11^1/_2$ час., не считая времени перерывовъ для обѣда, отдыха и т. д. По субботамъ же и наканунѣ праздниковъ не свыше 10 час.

Въ 1899 году Европейская Россія была раздѣлена на 6 округовъ, во главѣ которыхъ были поставлены окружные инспектора, и имъ подчинены старшіе фабричные инспектора. При министерствѣ же финансовъ учреждено главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе.

Теперь дамъ самую бѣглую характеристику нашего фабричнаго законодательства, такъ сказать, его руководящихъ принциповъ.

На фабричную инспекцію возлагается надзоръ за исполненіемъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ и наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя между ними отношенія... принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ, возбужденіе преслѣдованія, а въ подлежащихъ случаяхъ и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи нѣкоторыхъ правилъ... Слѣдовательно, фабричная инспекція есть главнымъ образомъ органъ надзора за исполненіемъ договорныхъ отношеній, установленіе коихъ предоставлено свободному соглашенію сторонъ, но въ извѣстныхъ предѣлахъ, указанныхъ закономъ. Такъ, каждый рабочій долженъ быть снабженъ обязательно расчетной книжкой, куда и должны быть внесены условія договора и правила внутренняго распорядка, установленныя фабрикантомъ.

Договоръ заключается или на опредѣленный срокъ, или на неопредѣленный, или на время исполненія какой-либо работы. При наймѣ на срокъ неопредѣленный каждая изъ договаривающихся сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую объ этомъ за 2 недѣли.

До окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора или безъ предупрежденія за 2 недѣли рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный, воспрещается понижать заработную ихъ плату установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія, сокращеніемъ числа рабочихъ дней въ недѣлю или числа рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіемъ правилъ урочной работы и тому подобное. Равнымъ образомъ и рабочіе не въ правѣ до окончанія договора требовать какихъ-либо измѣненій въ условіяхъ его (ст. 96).

Выдача заработной платы рабочимъ должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже 2 разъ въ мѣсяцъ при наймѣ на срокъ неопредѣленный (ст. 97) [1]).

Запрещена расплата съ рабочими вмѣсто денегъ купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и т. д. (99).

При производствѣ рабочимъ платежей не позволяется дѣлать вычеты на уплату ихъ долговъ, но къ числу такихъ долговъ не относятся однако расчеты, производимые фабричнымъ управленіемъ за выданныя рабочимъ впередъ деньги, за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ (100).

Воспрещено взимать съ рабочихъ плату за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе на фабрикахъ орудіями производства (102).

---

[1]) Эта статья породила практику, имѣющую цѣлью обходъ закона, а именно: нѣкоторыя промышленныя заведенія производятъ наемъ рабочихъ на 32—35 дней, по истеченіи которыхъ наемъ возобновляется вновь. Такая практика не вызывается ни условіями производства на этихъ фабрикахъ, ни общепринятыми способами найма и устанавливается съ единственной цѣлью выдавать плату рабочимъ лишь одинъ разъ мѣсяцъ (Литв.-Фалинскій: „Фабричное законодательство“).

Помимо обычныхъ случаевъ, договоръ найма рабочаго съ фабричнымъ или заводскимъ управленіемъ прекращается вслѣдствіе пріостановленія въ теченіе болѣе 7 дней работы на фабрикѣ или заводѣ по случаю пожара, наводненія, взрыва паровика и тому подобнаго. Договоръ можетъ быть также расторгнутъ фабрикой или заводомъ вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе 3 дней сряду или въ сложности болѣе 6 дней въ мѣсяцъ безъ уважительныхъ причинъ, или вслѣдствіе неявки рабочаго болѣе 2 недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ (104—105).

Дѣти, не достигшія 12 лѣтъ отроду, къ работамъ не допускаются. Малолѣтніе же въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ не могутъ быть занимаемы работой болѣе 8 часовъ въ сутки, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщенія школы и на отдыхъ.

Притомъ работа не должна продолжаться долѣе 4 часовъ сряду. Но владѣльцу предоставляется, когда по роду производства это оказывается необходимымъ, занимать малолѣтнихъ въ упомянутомъ возрастѣ работой до 6 часовъ сряду, при условіи, чтобы общая продолжительность ихъ работъ не превышала 6 часовъ въ сутки, а гдѣ введена непрерывная 8-часовая дневная работа съ 2 смѣнами, тамъ малолѣтніе въ указанномъ возрастѣ могутъ быть занимаемы работой въ теченіе 9 часовъ въ сутки, но съ перерывомъ, и работа болѣе $4^1/_2$ часовъ сряду не можетъ продолжаться.

Малолѣтніе, имѣющіе менѣе 15 лѣтъ отроду, не могутъ быть занимаемы работой между 9-ю часами вечера и 5-ю часами утра, а также въ воскресные и высокоторжественные дни, но сдѣлано изъятіе, напр., для стекляннаго производства, гдѣ допускается ночная работа до 6 часовъ въ сутки (110).

Министру финансовъ предоставлено воспрещать работу малолѣтнимъ до 15-лѣтняго возраста по такимъ производствамъ, которыя оказываютъ вредное вліяніе на здоровье подростковъ этого возраста. Въ этомъ смыслѣ изданъ списокъ такихъ производствъ, но этотъ списокъ очень недостаточенъ.

Подростки въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ и всѣ вообще лица женскаго пола не могутъ быть занимаемы работой между 9-ю часами вечера и 5-ю часами утра въ заведеніяхъ, учрежденныхъ для производствъ: хлопчато-бумажнаго, полотнянаго, шерстянаго, льнопрядильнаго, льнотрепальнаго и нѣкоторыхъ другихъ (122).

Но съ разрѣшенія губернскаго присутствія по фабричнымъ дѣламъ или губернатора (гдѣ нѣтъ присутствія) допускается и ночная работа женщинъ въ томъ случаѣ, если имѣетъ мѣсто продолжительная остановка фабрики, или когда работа подростковъ и женщинъ исполняется одновременно съ главами ихъ семействъ (это сдѣлано якобы для поддержанія нравственныхъ основъ семейной жизни).

На подробностяхъ я не буду останавливаться, такъ какъ въ дальнѣйшемъ это не будетъ имѣть для насъ значенія.

Въ заведеніяхъ, не состоящихъ въ личномъ завѣдываніи ихъ владѣльцевъ или принадлежащихъ нѣсколькимъ лицамъ, товариществамъ, обязанности владѣльца исполняются особымъ завѣдующимъ фабрикою лицомъ по назначенію владѣльцевъ, и владѣлецъ фабрики обязанъ доводить до свѣдѣнія инспекціи въ 7-дневный срокъ о назначеніи завѣдующаго фабрикой и всякой замѣнѣ его новымъ лицомъ.

Фабричное управленіе обязано вести именной списокъ рабочихъ, съ указаніемъ въ немъ мѣстожительства и возраста каждаго изъ нихъ.

Каждому рабочему, не позднѣе 7 дней по допущеніи къ работѣ на фабрику, должна быть выдана расчетная книжка, утвержденнаго губернскимъ присутствіемъ образца, и въ ней между прочимъ должны быть означены: 1) размѣръ заработной платы, указаніе основаній ея исчисленія и сроковъ платежей; 2) размѣръ платы за пользованіе рабочими устроенными при фабрикѣ или заводѣ квартирами или банями и тому подобное; 3) прочія условія найма, которыя договаривающіяся стороны сочтутъ нужнымъ внести въ книжки; 4) записи заработка съ указаніемъ количества наложенныхъ на рабочаго взысканій и поводовъ къ

ихъ наложенію; 5) извлеченіе изъ постановленій закона и правилъ внутренняго распорядка, опредѣляющихъ права, обязанности и отвѣтственность рабочихъ (137).

Условія договора, какъ мы видѣли, должны опредѣлять размѣръ заработной платы, указать основанія ея исчисленія; если же условія договора недостаточны для точнаго исчисленія слѣдуемой рабочему заработной платы, то основаніемъ исчисленія принимаются общіе расцѣночные табели, вѣдомости и тарифы, выставляемые въ мастерскихъ за подписью завѣдующаго фабрикой и фабричнаго инспектора, но подпись фабричнаго инспектора имѣетъ значеніе только удостовѣренія въ неизмѣнности объявленныхъ расцѣнокъ въ теченіе договорнаго времени, и чины фабричной инспекціи не въ правѣ отказывать въ засвидѣтельствованіи предъявленныхъ завѣдующими промышленными заведеніями расцѣнокъ заработной платы, или требовать тѣхъ или иныхъ измѣненій въ оныхъ, такъ какъ окончательное установленіе этого тарифа можетъ зависѣть исключительно отъ добровольнаго соглашенія сторонъ. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда введеніе въ дѣйствіе представленныхъ чинамъ фабричной инспекціи расцѣнокъ вызываетъ въ нихъ опасеніе за сохраненіе порядка среди рабочихъ, и при этомъ переговоры съ владѣльцами промышленныхъ заведеній не привели къ успѣшному результату, отъ инспекціи зависитъ, предварительно засвидѣтельствованія представленныхъ расцѣнокъ или послѣ такового, сообщать о семъ мѣстному губернскому начальству для могущихъ послѣдовать съ его стороны въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти распоряженій (циркуляръ мин. фин. 98 г.) [1]).

---

[1]) Министръ финансовъ, въ ком. мин. въ 1898 г., объяснилъ, что дѣйствующій уставъ о промышленности въ отношеніи опредѣленія заработной платы основывается исключительно на принципѣ свободнаго договора. Законъ требуетъ только, чтобы расцѣнки заработной платы выставлялись въ мастерскихъ за подписью завѣдывающаго фабрикой или заводомъ, и затѣмъ, чтобы условленная между рабочимъ и промышленнымъ заведеніемъ заработная плата не понижалась прежде окончанія заключеннаго съ рабочимъ срочнаго договора, или безъ предупрежденія за двѣ недѣли при договорѣ на срокъ неопредѣленный (ст. 96 и 139 уст. о промышл. Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893).

На дѣлѣ, безъ сомнѣнія, фабричная инспекція, замѣчая неудовлетворительность представленныхъ къ засвидѣтельствованію расцѣнокъ, нерѣдко обращается съ

Чины фабричной инспекціи не имѣютъ права отказывать въ засвидѣтельствованіи предъявленныхъ завѣдующими промышленными заведеніями расцѣнокъ или требовать тѣхъ или иныхъ измѣненій въ оныхъ и не несутъ на себѣ никакой отвѣтственности за правильность объявленныхъ цѣнъ. Тѣмъ не менѣе чины фабричной инспекціи обязаны возможно внимательнѣе относиться къ содержанію представленныхъ къ засвидѣтельствованію расцѣнокъ, дабы имѣть правильное сужденіе о томъ, насколько таковыя соотвѣтствуютъ существующимъ на ближайшихъ однородныхъ фабрикахъ и не заключаютъ ли въ себѣ, по принятымъ основаніямъ расчетовъ, возможности произвола въ оцѣнкѣ труда рабочихъ, каковая оцѣнка должна дѣлаться лишь на основаніи вполнѣ объективныхъ признаковъ (циркуляръ м. ф. отъ 10—30 марта 1894 г., № 3538, ц. д. т. и м. отъ 22-го ноября 1894 г., № 21407 и ц. м. ф. отъ 13 іюня 1896 г., № 16508. Сборникъ узаконеній, правилъ и распоряженій по дѣламъ, касающимся фабричной инспекціи, вып. III, стр. 68).

просьбой къ завѣдывающимъ промышленными заведеніями о повышеніи таковыхъ. Бываютъ случаи, когда инспекторъ, признавая желательнымъ улучшеніе платы и не считая за собой достаточнаго авторитета, чтобы убѣдить въ томъ же и фабричныя управленія, обращается за содѣйствіемъ къ губернатору, который, въ свою очередь, входитъ въ сношенія съ фабрикантами. Но всѣ эти обращенія, просьбы и совѣты должны совершаться исключительно на почвѣ частныхъ отношеній, и никакого официальнаго, а тѣмъ менѣе обязательнаго для фабричныхъ и заводскихъ управленій значенія имѣть не могутъ.

Изъясненныя воззрѣнія мин. фин. на значеніе засвидѣтельствованія расцѣнокъ заработной платы правительственною властью раздѣляются мин. внутр. дѣлъ, которое признаетъ лишь необходимымъ разъяснить чинамъ фабричной инспекціи, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда представленныя имъ расцѣнки оказываются явно несоотвѣтствующими существующимъ на ближайшихъ однородныхъ фабрикахъ или когда основанія для расчета представляютъ полную возможность произвола въ оцѣнкѣ труда рабочихъ, и при этомъ переговоры фабричной инспекціи съ владѣльцами промышленныхъ заведеній не привели къ успѣшному результату, — инспекція предварительно засвидѣтельствованія представляемыхъ расцѣнокъ сообщала о семъ мѣстному губернскому начальству.

И сами фабриканты большею частью прекрасно знаютъ, что совѣты фабричнаго инспектора или начальника губерніи для нихъ необязательны, а потому и принимаютъ ихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда убѣждаются его доводами (сборн. узак., правилъ и расп. по дѣламъ фабр. инсп. Вып. II, Пет. 1899 г., стр. 231 и далѣе). Въ результатѣ этого разъясненія въ комитетѣ мин. и былъ утвержденъ вышеприведенный циркуляръ м. ф. отъ 1898 г.

Итакъ, опредѣленіе условій труда предоставлено было взаимному соглашенію сторонъ, но такъ какъ наше законодательство не давало рабочимъ права коалицій, права союзовъ и, наоборотъ, досрочное расторженіе договора со стороны рабочихъ, т.-е. забастовку съ цѣлью поднять заработную плату, тяжко карало, то рабочіе всегда проигрывали.

Любопытенъ еще слѣдующій циркуляръ.

По поводу затрудненія фабричнаго инспектора засвидѣтельствовать расцѣночныя вѣдомости одного механическаго завода въ виду того, что въ вѣдомостяхъ этихъ показаны лишь предѣлы большей или меньшей заработной платы за извѣстную работу, но не означена точная величина этой платы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, министерство финансовъ по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ нашло: вообще въ механическихъ производствахъ очень часты случаи, когда составленіе полныхъ расцѣнокъ представляется невозможнымъ, особенно у насъ, при слабой еще спеціализаціи производствъ. Тѣмъ не менѣе отсутствіе подробныхъ расцѣнокъ не устраняетъ возможности установить совершенно опредѣленныя денежныя отношенія между фабрикантомъ и рабочимъ, и на практикѣ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, всегда возможно установить такія основанія расчета съ рабочими, которыя бы въ достаточной мѣрѣ устраняли возможность произвола въ оцѣнкѣ труда рабочаго какъ со стороны этого рабочаго, такъ и со стороны фабриканта. Рекомендуется фабричнымъ инспекторамъ, по соглашенію съ завѣдующимъ промышленнымъ заведеніемъ, устанавливать, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, такія основанія расчета съ рабочими за сдѣльную работу, которыя устраняли бы тотъ полный произволъ въ оцѣнкѣ труда рабочаго. Въ такихъ случаяхъ настоятельное требованіе составить полныя и точныя расцѣнки, основанное на буквѣ закона, можетъ имѣть значеніе только побудительной мѣры къ выработкѣ справедливыхъ основаній расчета. Министерства признали возможнымъ разрѣшать для машиностроительныхъ, чугуно-литейныхъ и т. п. заводовъ засвидѣтельствованіе расцѣнокъ съ указаніемъ лишь предѣльныхъ за

каждую данную работу платъ, но съ тѣмъ, чтобы каждому рабочему, приступающему къ работѣ, вписывалась въ расчетную книжку точная плата, по которой онъ работаетъ (циркуляръ министерства финансовъ 13 іюня 96 года, № 16508). (Объ открытіи и содержаніи заведеній обрабатывающей промышленности. Справочный сборникъ для промышленниковъ. Сост. Ф. Карповъ, стр. 157).

Рабочіе, пользующіеся отъ фабрики квартирами, баней, чайными и столовыми, могутъ быть облагаемы за это особыми платежами, но не иначе, какъ по таксѣ, утверждаемой фабричнымъ инспекторомъ.

Въ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ, съ согласія завѣдующихъ оныхъ, могутъ быть открываемы лавки потребительныхъ товариществъ...

Открытіе при фабрикахъ другихъ лавокъ съ той же цѣлью допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія фабричной инспекціи. Расписаніе, а также расцѣнка или такса предметовъ, продаваемыхъ въ этихъ лавкахъ, подлежитъ утвержденію фабричной инспекціи и вывѣшивается въ лавкѣ. Изъ такихъ фабричныхъ лавокъ допускается продажа товара въ кредитъ рабочимъ съ правомъ вычета этого долга изъ заработной платы, но она ограничивается только предметами первой необходимости. Продажа въ долгъ другихъ предметовъ не допускается. Въ противномъ случаѣ такой долгъ, въ случаѣ неуплаты его рабочимъ, подлежитъ взысканію только судебнымъ порядкомъ.

Для поддержанія на фабрикахъ должнаго порядка завѣдующимъ предоставляется право налагать на рабочихъ собственною властью денежныя взысканія за неисправную работу, за прогулъ и за нарушеніе порядка, но по другимъ поводамъ никакія взысканія не могутъ быть налагаемы.

Взысканія за неисправную работу налагаются согласно свойству неисправности (144), а не степени понесеннаго фабрикой при этомъ матеріальнаго ущерба. Возмѣщеніе себѣ такого убытка фабрика можетъ искать въ обычномъ судебномъ порядкѣ.

Прогуломъ считается неявка на работу въ теченіе не менѣе половины рабочаго дня и взысканіе за прогулъ въ теченіе одного мѣсяца не должно превышать 6-дневнаго заработка рабочаго сверхъ удерживаемой заработной платы за все прогульное время, а для рабочихъ, получающихъ сдѣльную плату, штрафъ за прогулъ опредѣляется не свыше 1 руб. за прогульный день и не свыше 3 руб. въ общей сложности (145).

Законъ опредѣляетъ понятіе нарушенія порядка, а именно: несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка отъ нея и т. д. Взысканіе за отдѣльное нарушеніе не можетъ превышать 1 рубля.

Размѣръ штрафовъ и случаи, по коимъ онъ налагается, должны быть опредѣлены въ особыхъ табеляхъ, утверждаемыхъ фабричной инспекціей и вывѣшиваемыхъ во всѣхъ мастерскихъ, но въ общемъ — взысканія, налагаемыя по всѣмъ 3 упомянутымъ пунктамъ, въ общей ихъ сложности не должны превышать одной трети заработка, дѣйствительно причитающагося рабочему къ установленному сроку расплаты. Если же они превысятъ эту норму, то завѣдующій можетъ расторгнуть свой договоръ съ рабочимъ (149).

Всѣ взысканія должны записываться на фабрикѣ въ особую шнуровую книгу и предъявляться фабричной инспекціи по первому ея требованію, но распоряженіе завѣдующаго фабрикой обжалованію не подлежитъ. Если же фабричная инспекція при посѣщеніи фабрики убѣдится въ незаконности налагаемыхъ штрафовъ, то она можетъ привлечь завѣдующаго къ отвѣтственности (151).

Штрафы идутъ не въ пользу владѣльца фабрики, а на образованіе особаго капитала, и капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ, съ разрѣшенія инспектора, только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ [1]).

---

[1]) Штрафы примѣняются различно по разнымъ губерніямъ: въ Кіевскомъ округѣ на каждаго рабочаго приходится въ среднемъ въ годъ только 0,3 случаевъ оштрафованія, т.-е. изъ 3 рабочихъ штрафной только одинъ; въ Московскомъ округѣ каждый рабочій штрафовался чаще, чѣмъ 3 раза въ годъ. Къ со-

За нарушеніе правилъ завѣдующими фабрикой установлены наказанія, но очень незначительныя: такъ, за держаніе рабочихъ безъ расчетной книжки и за неправильное веденіе этихъ книжекъ взысканіе отъ 5 до 25 руб. за каждое нарушеніе.

Рабочій за досрочное нарушеніе условій найма, т.-е. за отказъ отъ работы до срока или при наймѣ на срокъ неопредѣленный безъ предварительной 2-недѣльной заявки, подлежитъ аресту до 1 мѣсяца, а за досрочное прекращеніе работъ скопомъ (забастовка) — тюремному заключенію: зачинщики — до 8 мѣс., а участники — до 4 мѣс.[1]).

Для предпринимателя же за незаконное расторженіе договора найма уголовной кары не установлено, и рабочій можетъ только предъявить гражданскій искъ. Наше законодательство такимъ образомъ вполнѣ опредѣленно стояло на сторонѣ предпринимателей и нарушало *законные* интересы рабочихъ.

Завѣдующій фабрикой или заводомъ за взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми имъ долж-

---

жалѣнію, никакихъ данныхъ, объясняющихъ эту разницу въ примѣненіи штрафа, мы не находимъ (см. сводъ отчетовъ фабричн. инсп. за 1901 г.). Г. Литвиновъ-Фалинскій справедливо пишетъ по поводу штрафовъ: „Предоставленіе завѣдующимъ промышленными заведеніями права безапелляціонно налагать на рабочихъ штрафы является важнѣйшимъ преимуществомъ, дарованнымъ закономъ 1886 года фабричнымъ управленіямъ. Значеніе этого права можетъ быть оцѣнено, принявъ въ соображеніе то обстоятельство, что право это предоставлено заинтересованной сторонѣ, которая можетъ безапелляціонно подвергать рабочаго денежнымъ взысканіямъ до одной трети заработка его.

Сопоставляя это право съ полномочіями мировыхъ судей, приговоръ которыхъ считается окончательнымъ лишь тогда, когда денежное взысканіе не превышаетъ 15 руб. (ст. 124 уст. уг. суд.). и принимая во вниманіе то, что мировые судьи при рѣшеніи ими дѣлъ не являются заинтересованной стороной и что разсмотрѣніе ими дѣла обставлено формальностями, гарантирующими правильность разрѣшенія дѣлъ, станетъ понятнымъ значеніе права, предоставленнаго завѣдующимъ промышленными заведеніями, которые налагаютъ на рабочихъ штрафы съ соблюденіемъ лишь одной формальности, а именно: записи штрафа въ расчетную книжку рабочаго не позже трехъ дней со времени наложенія взысканія“ (стр. 166. См. его „Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи“).

[1]) Стачка между заводскими рабочими, какіе бы она ни влекла за собой убытки для заводовладѣльца, не можетъ быть преслѣдуема по ст. 1358 улож., если она учинена со всякой иной цѣлью, а не съ цѣлью понудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы (уст. о пром. въ изд. Шрамченко, изд. 1899 г., стр. 51).

но быть предоставлено безвозмездно, а равно за взиманіе платы въ дозволенныхъ случаяхъ, но въ бо́льшемъ размѣрѣ, а также за расплату съ рабочими вмѣсто денегъ хлѣбомъ, товаромъ и такъ далѣе, подвергается денежному взысканію отъ 50 до 300 р. Наказаніе небольшое, и нерѣдко оно не можетъ и дѣйствительно не удерживало предпринимателя отъ нарушенія закона.

Правила внутренняго распорядка на фабрикахъ утверждаются фабричнымъ инспекторомъ. Они должны заключать въ себѣ: 1) расписаніе (отдѣльное для взрослыхъ и для малолѣтнихъ) часовъ начала и окончанія работъ, количество и продолжительность перерывовъ работъ для отдыха, завтрака и обѣда, а также времени окончанія работъ передъ воскресными и праздничными днями; 2) расписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы; 3) порядокъ и продолжительность отлучекъ съ работъ, а для рабочихъ, живущихъ въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ, и изъ сихъ помѣщеній; 4) условія пользованія устроенными для рабочихъ при фабрикѣ квартирами, банями и т. п.; 5) указаніе времени чистки машинъ и аппаратовъ, а также уборки мастерскихъ, если по условіямъ найма эти обязанности лежатъ на рабочихъ; 6) опредѣленіе обязанностей рабочихъ по соблюденію порядка и благочинія на фабрикѣ; 7) требованіе предосторожности при обращеніи съ машинами, огнемъ и т. п.

Эти правила должны быть вывѣшены на фабрикѣ на видномъ мѣстѣ. Присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ было предоставлено право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работы, а также относительно врачебной помощи рабочимъ; къ сожалѣнію, изданныя правила были крайне разнообразны и неудовлетворительны; по закону 7 іюня 1899 г. это право перешло къ главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію, но до сихъ поръ никакихъ правилъ не издано...

Вотъ въ самыхъ существенныхъ чертахъ основные принципы нашего фабричнаго законодательства. Если принять во

вниманіе, что права коалицій не было у нашего рабочаго, всякое досрочное нарушеніе договора найма со стороны рабочаго каралось, что у насъ не было свободы печати и слова, то вполнѣ понятно, что положеніе рабочаго класса было очень тяжелымъ, какъ въ этомъ мы сейчасъ и убѣдимся.

Набросаю общія черты того положенія, въ которомъ находился нашъ рабочій.

Онъ былъ лишенъ всякихъ гражданскихъ правъ: не могъ организоваться въ союзы, тогда какъ организаціи промышленныхъ классовъ не только разрѣшались, но покровительствовались: мы имѣемъ въ виду синдикаты.

Рабочіе не могли сговориться между собою объ установленіи условій продажи своего труда, тогда какъ синдикаты дѣлали это совершенно открыто и извѣщали насъ о своихъ постановленіяхъ чрезъ газеты.

Рабочіе не могли объединяться въ кассы взаимопомощи: обыкновенно это не разрѣшалось, а если и утвердятъ уставъ, то въ такомъ обезображенномъ видѣ, что касса являлась мертворожденнымъ ребенкомъ, такъ какъ она не могла удовлетворить въ такомъ видѣ даже самые спокойные элементы.

Рабочій не могъ читать книгъ, разрѣшенныхъ общей цензурой, для него существовала спеціальная цензура, такъ какъ эту потребность въ чтеніи ему обыкновенно приходилось удовлетворять въ безплатныхъ народныхъ библіотекахъ, а пріобрѣтеніе книгъ по своей дороговизнѣ для него было затруднено.

Онъ былъ безправенъ и на фабрикѣ, въ мастерской: всякая жалоба на притѣсненія мастера ставилась ему въ вину и вела къ разнаго рода притѣсненіямъ со стороны послѣдняго, а въ концѣ-концовъ къ увольненію. Рабочій долженъ былъ молчаливо переносить всѣ издѣвательства, совершаемыя надъ его личностью, такъ какъ мастеръ могъ все сдѣлать, — личности въ немъ не признавали, и при промахахъ со стороны рабочаго нерѣдко мастера подвергали его площадной брани. Нерѣдко рабочій дѣлалъ сложную работу и въ концѣ-концовъ продуктъ браковался, но не по винѣ рабочаго, а вслѣдствіе плохого качества мате-

ріала, и рабочій лишался должнаго вознагражденія. Расцѣнки зачастую носили произвольный характеръ. Рабочій — рабъ своего домохозяина, такъ какъ жилищныя условія прямо невыносимы, города ничего не дѣлали въ этомъ отношеніи.

У министерства финансовъ не было серьезнаго намѣренія приняться за рабочій вопросъ, урегулировать его сообразно духу новаго времени, а это, конечно, накладывало особый отпечатокъ и на движеніе нашего фабричнаго законодательства, гдѣ одной рукой дѣлали, а другой сдѣланное сейчасъ же и разрушали; возьмите хотя бы законъ о нормировкѣ рабочаго дня или послѣдній законъ о рабочихъ комитетахъ, образованіе которыхъ предоставлено было волѣ предпринимателей; этотъ законъ остался мертворожденнымъ, и институтъ, привившійся на западѣ и внесшій много полезнаго въ фабричные распорядки, у насъ остался на бумагѣ... Да, и фабричное законодательство, и фабричная инспекція, и комитеты или старосты, какъ у насъ они были названы, мало могли помочь дѣлу, пока не разрѣшены были союзы рабочихъ: только при наличности послѣдняго условія рабочій могъ бы чувствовать у себя подъ ногами почву и самъ принимать мѣры къ устраненію хозяйскаго произвола, иначе фабричной инспекціи не было возможности услѣдить, а рабочій боялся жаловаться, зная, что за этой жалобой, будь она даже и справедлива и удовлетворена, его неминуемо ждетъ расчетъ,—и что же онъ будетъ дѣлать, одинокій, безъ защитный, безработный, голодный и бездомный? А будь организація, существуй особый фондъ на случай безработицы, крѣпкая товарищеская поддержка,—рабочій не боялся бы выступать на борьбу, и эта борьба была бы чисто экономической, какъ въ Англіи, а то рабочему улучшать свое положеніе — это то же самое, что рѣшаться на самозакланіе, и только въ крайній моментъ поруганія личности и притѣсненій поднимался среди рабочихъ духъ солидарности, и они организовывали стачку, временную, хаотическую, нерѣдко съ эксцессами, какъ взрывъ котла, гдѣ давленіе пара достигло черезчуръ высокаго напряженія, когда во-время не успѣвали его выпускать.

Рабочіе союзы безъ всякихъ урѣзокъ — вотъ что нужно было русскому рабочему, вмѣстѣ съ свободой слова, свободой собраній, но можно было опасаться, что если этотъ вопросъ и былъ бы поставленъ у насъ, то мы получили бы еще лишній законъ-уродъ, наподобіе закона о старостахъ. Только строй, обновленный коренными реформами, въ состояніи должнымъ образомъ разрѣшить этотъ вопросъ.

I.

СЕКРЕТНАЯ ЦИРКУЛЯРНАЯ ПОЛИТИКА.

На фабричную инспекцію были возложены функціи надзора за исполненіемъ охарактеризованнаго выше нашего законодательства. Но въ нашей своеобразной обстановкѣ фабричная инспекція должна была занять особое положеніе. Рабочіе союзы у насъ были неизвѣстны, слѣдовательно, рабочій не стоялъ подъ защитой этихъ организацій, какъ на западѣ, и потому онъ боялся жаловаться изъ страха быть уволеннымъ; фабричная инспекція, являясь на фабрику, стѣсняется опрашивать рабочихъ, такъ какъ это можетъ возбудить среди послѣднихъ волненія, и когда горючаго матеріала накоплялось много, то это прорывалось въ рабочихъ волненіяхъ, въ стачкѣ. Но стачка по нашему законодательству — наказуемое дѣяніе, и министръ финансовъ и министръ внутреннихъ дѣлъ въ своей дѣятельности стремились воспитывать уваженіе къ законности среди рабочихъ и наглядно имъ показывать, что незаконный актъ не можетъ привести къ благимъ результатамъ; поэтому разъ неудовольствіе выразилось въ нарушеніи порядка, въ стачкѣ, то, въ силу циркулярныхъ распоряженій, фабричный инспекторъ, пріѣзжая на фабрику, долженъ былъ прежде всего требовать отъ рабочихъ, чтобы они тотчасъ же встали на работу, а потомъ уже приступать къ разсмотрѣнію жалобъ. Рабочіе же боятся прекращать стачку, опасаясь, что, пожалуй, дѣло кончится ничѣмъ; на этой почвѣ и происходитъ обычно треніе: фабричный инспекторъ требуетъ, чтобы рабочіе принялись тотчасъ же за работу на прежнихъ условіяхъ, обѣ-

щая, что жалобы ихъ будутъ разсмотрѣны, и справедливыя — удовлетворены, а рабочіе требуютъ, чтобы прежде были разсмотрѣны жалобы, и тогда они встанутъ на работу. Фабрикантъ иногда самъ чувствуетъ, что онъ неправъ и готовъ удовлетворить нѣкоторыя просьбы рабочихъ, но нерѣдко фабричный инспекторъ или губернаторъ не допускаютъ этихъ уступокъ, такъ какъ иначе, по мнѣнію руководящихъ сферъ, это могло бы рабочимъ внушить мысль, что путемъ насилія они могутъ добиться улучшенія своего полсженія, а между тѣмъ фабричный инспекторъ, по смыслу циркулярныхъ предписаній, долженъ быть не только посредникомъ между сторонами, но и воспитателемъ чувства законности, какъ это понималось вверху: онъ не только — органъ надзора, но и суровый неумолимый педагогъ. Иногда же администрація, боясь волненій, заранѣе вмѣшивается въ договорныя отношенія предпринимателей и рабочихъ и требуетъ уступокъ въ пользу послѣднихъ у предпринимателя до возникновенія волненій, грозя ссылкой неуступчивымъ предпринимателямъ въ Енисейскую губ., какъ сдѣлалъ это Плеве; опека простирается еще далѣе: иногда предприниматель готовъ поднять заработную плату, но администрація не допускаетъ, потому что это можетъ вызвать броженіе на другихъ фабрикахъ, гдѣ плата окажется тогда болѣе низкой сравнительно съ фабрикой, поднявшей у себя размѣръ заработка.

Это показываетъ, что у насъ руководящія сферы смотрѣли на рабочіе классы, какъ на объектъ опеки, объектъ министерскихъ распоряженій, какой-то манекенъ, который можно и такъ и этакъ поставить, не видали въ рабочемъ человѣка съ извѣстной психологіей, — иначе такія дикія предписанія, какъ предлагать толпѣ, разъяренной злоупотребленіями, стать спокойно на работу, не имѣли бы мѣста. Еще 10 лѣтъ тому назадъ у насъ министерство финансовъ совсѣмъ отрицало существованіе рабочаго класса. Вотъ что мы читаемъ въ секретномъ циркулярѣ: «Въ нашей промышленности преобладаетъ патріархальный складъ отношеній между хозяиномъ и работникомъ. Эта патріархальность во многихъ случаяхъ выражается заботами фабриканта о

нуждахъ рабочихъ и служащихъ на его фабрикѣ, въ попеченіяхъ о сохраненіи ладу и согласія, въ простотѣ и справедливости во взаимныхъ отношеніяхъ. Когда въ основѣ такихъ отношеній лежитъ законъ нравственности и христіанскаго чувства, тогда не приходится прибѣгать къ писаному закону.

«Въ Россіи, къ счастью, не существуетъ рабочаго класса въ томъ смыслѣ и значеніи, какъ на западѣ, и потому не существуетъ и рабочаго вопроса, и тотъ и другой не будутъ и не могутъ имѣть у насъ почвы для своего рожденія, если рядомъ съ проведеніемъ заботливости фабрикантомъ къ благополучію рабочихъ, вы (т.-е. чины фабричной инспекціи) приложите съ своей стороны всѣ старанія къ утвержденію законности и нравственнаго долга среди рабочихъ.

«Какъ люди, ясно понимающіе важность лежащихъ на васъ обязанностей, какъ люди образованные и близко знакомые съ фабричнымъ бытомъ, вы должны пользоваться каждымъ подходящимъ случаемъ, чтобы внушить рабочимъ, что не только незаконность притязаній, но даже стремленіе къ достиженію законныхъ правъ, но противозаконнымъ или насильственнымъ путемъ, будутъ неизбѣжно приводить не къ улучшенію, а къ ухудшенію положенія, ибо правительство при такихъ обстоятельствахъ не можетъ допустить осуществленія желаній рабочихъ, даже въ томъ случаѣ, если бы фабриканты, подъ вліяніемъ угрозъ или по добродушію, изъявили согласіе на уступки, и законъ призванъ одинаково ограждать какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ» (секр. цир. 5 дек. 1895 г., № 24252/5364).

Этотъ циркуляръ какъ-то попалъ въ «Орловскій Вѣстникъ» (1896 г., № 96); возникло цѣлое слѣдствіе, кто туда его доставилъ, — номера были конфискованы.

Да, фабричная инспекція прилагала усилія, ревниво исполняя министерскіе циркуляры, и тѣмъ не менѣе не предупредила у насъ нарожденія рабочаго класса!

Секретнымъ циркуляромъ 8 апрѣля 1897 г., № 9677, министерство финансовъ предписывало чинамъ фабричной инспекціи: «При возникновеніи стачки или забастовки надлежитъ принять

мѣры къ убѣжденію рабочихъ немедленно возобновить прерванныя работы, разъяснивъ имъ всю строгость наказанія, которому они подлежатъ за незаконныя дѣйствія, и объявивъ, что заявленія ихъ не могутъ быть принимаемы и разсматриваемы до тѣхъ поръ, пока они не приступятъ къ обычнымъ занятіямъ и не прекратятъ безпорядка, запрещеннаго закономъ [1]). Только по возстановленіи обычнаго порядка могутъ быть разсмотрѣны тѣ претензіи рабочихъ, которыя подлежатъ такому разсмотрѣнію. Послѣднее обѣщаніе послѣ возобновленія работъ надлежитъ выполнять съ возможной точностью и незамедлительностью. Въ случаѣ предъявленій рабочими требованій о сокращеніи рабочаго дня, должно кратко разъяснять, что требованія эти по закону удовлетворенію подлежатъ не могутъ, ибо рабочіе, нанявшись на работу, обязались до истеченія срока найма свято соблюдать всѣ условія договора; дѣйствующій законъ предоставляетъ фабрикантамъ и рабочимъ условливаться между собой о числѣ рабочихъ часовъ въ день при заключеніи договора».

Цирк. 8 апр. м. ф. 1897 г., № 9677, фабричнымъ инспекторамъ было сообщено слѣдующее:

За послѣднее время замѣчается усиленное броженіе среди фабричныхъ рабочихъ и попытки лицъ неблагонамѣренныхъ возбудить въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, подъ разными предлогами, стачки на возможно большемъ количествѣ фабрикъ и заводовъ. Имѣющіяся въ департаментѣ полиціи данныя указываютъ на то, что стачки желаютъ пріурочить къ 19 апрѣля, т.-е. къ 1 мая новаго стиля, считающемуся за границей днемъ праздника рабочихъ.

Въ виду сего департаментъ торговли и мануфактуръ, по приказанію г. министра финансовъ, предлагаетъ гг. инспекторамъ въ весеннее время имѣть особо тщательный надзоръ за промышленными заведеніями, участить посѣщеніе фабрикъ и заводовъ, вмѣнять владѣльцамъ въ обязанность о всякомъ замѣченномъ среди

---

[1]) Эту тактику восприняли и предприниматели; такъ, въ „Руси“ по телефону изъ Москвы (1905 г., 28 IX) мы читаемъ: „Сегодня по поводу забастовокъ происходило совѣщаніе фабрикантовъ и заводчиковъ, которые постановили заявить рабочимъ, что до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться забастовка, никакія требованія отъ нихъ не могутъ считаться пріемлемыми; наоборотъ, если бастующіе согласны стать на работы, предприниматели не только немедленно приступятъ къ обсужденію заявленныхъ ими требованій, но и предварительно въ принципѣ согласятся на большинство изъ нихъ“.

рабочихъ броженіи и о каждомъ коллективномъ заявленіи послѣднихъ немедленно доводить до свѣдѣнія подлежащаго инспектора, — въ видахъ устраненія обстоятельствъ, которыя могли бы послужить рабочимъ предлогомъ начать безпорядки. При посѣщеніи фабрикъ и заводовъ производить строгій контроль правильности исполненія предписанныхъ закономъ требованій, избѣгая, однако, личнаго опроса рабочихъ; въ случаяхъ же ихъ обращенія — давать обстоятельныя разъясненія закона и отклонять всякія незаконныя пожеланія рабочихъ; при обнаруженіи какихъ-либо нарушеній правилъ со стороны завѣдывающихъ заведеніями предлагать имъ немедленно принимать мѣры къ устраненію непорядка, неукоснительно руководствуясь при семъ какъ съ формальной стороны, такъ и по существу ст. 26-ю и примѣчаніемъ къ ней Наказа.

При возникновеніи стачки или забастовки надлежитъ принять всѣ мѣры къ убѣжденію рабочихъ немедленно возобновить прерванныя работы, разъяснивъ имъ всю строгость наказанія, которому они подвергаются за незаконныя дѣйствія, и объявивъ, что заявленія ихъ не могутъ быть принимаемы и разсматриваемы до тѣхъ поръ, пока они не приступятъ къ обычнымъ занятіямъ и не прекратятъ безпорядка, запрещеннаго закономъ, и что только по возстановленіи обычнаго порядка могутъ быть разсмотрѣны тѣ претензіи рабочихъ, которыя подлежатъ таковому разсмотрѣнію на основаніи уст. о промышл. Послѣднее обѣщаніе, послѣ возобновленія работъ, надлежитъ выполнять въ возможной точности и незамедлительно.

Въ случаѣ предъявленія рабочими требованій о сокращеніи рабочаго дня должно кратко разъяснять, что требованія эти по закону удовлетворенію подлежать не могутъ, ибо рабочій, нанявшійся на работу, обязанъ до истеченія срока найма свято соблюдать всѣ условія договора, дѣйствующій же законъ предоставляетъ фабрикантамъ и рабочимъ условливаться между собою о числѣ рабочихъ часовъ въ день при заключеніи договора по ихъ доброй волѣ.

Во время забастовки полиціею будутъ приниматься надлежащія мѣры къ охраненію тѣхъ рабочихъ, которые желаютъ работать, но боятся угрозъ забастовавшихъ рабочихъ. Фабричнымъ же инспекторамъ надлежитъ озаботиться предоставленіемъ рабочимъ, непричастнымъ къ стачкѣ, возможности производства работъ; рабочіе, явившіеся на фабрику для работы, должны оставаться на ней все время, положенное правилами внутренняго распорядка, хотя бы обычная работа и не могла итти фактически по недостатку рабочихъ; фабрикантамъ должно быть внушено, что рабочимъ, вышедшимъ на работу и не работающимъ не по своей винѣ, должна быть уплачиваема хотя бы часть средняго ихъ заработка, о чемъ должны быть освѣдомлены рабочіе; въ устраненіе недоразумѣній при послѣдующихъ расплатахъ, всѣмъ рабочимъ, выходящимъ на работу во время забастовки, должна быть ведена табельщиками самая точная запись. Мѣра эта дастъ возможность выдѣлить ту группу рабочихъ, которая на самомъ дѣлѣ непричастна къ стачкѣ.

Къ изложенному департаментъ считаетъ долгомъ присовокупить, что департаментомъ полиціи, по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ, сообщено, для зависящихъ распоряженій, гг. губернаторамъ, градоначальникамъ, оберъ-полиціймейстерамъ и начальникамъ жандармскихъ управленій, что „при возникновеніи стачки или забастовки слѣдуетъ немедленно же, по соглашенію съ фабричной инспекціей, объявлять рабочимъ, что до возобновленія работъ никакія съ ихъ стороны заявленія принимаемы и разсматриваемы не будутъ, а затѣмъ указывать, по возможности, въ кратчайшій срокъ, или стать вновь на работу, или же получить немедленно расчетъ; получившихъ расчетъ, а равно и отказавшихся отъ него, немедленно высылать затѣмъ по этапу на родину или въ мѣста приписки, куда и направлять, для лицъ послѣдней категоріи, заработанныя деньги для выдачи чрезъ мѣстныя начальства“.

Итакъ, фабричная инспекція должна внушать рабочимъ о святости соблюденія договора найма, разъяснять строгость наказаній за незаконныя дѣйствія.

Секретнымъ циркуляромъ 26 марта 1902 г., № 209, предписывается: «Чины инспекціи должны пользоваться каждымъ подходящимъ случаемъ, чтобы внушать рабочимъ, что не только незаконность притязаній, но даже стремленіе къ достиженію законныхъ правъ, но противозаконнымъ или насильственнымъ путемъ, будутъ неизбѣжно приводить не къ улучшенію, а къ ухудшенію ихъ положенія, ибо правительство при такихъ обстоятельствахъ не можетъ допустить осуществленія желанія рабочихъ, даже въ томъ случаѣ, если фабрикантъ, подъ вліяніемъ угрозъ или по добродушію, изъявилъ согласіе на уступки».

На фабрику смотрѣли въ Петербургѣ, какъ на мѣсто весьма опасное, подлежащее строгому надзору, и министерскими циркулярами было предписано о всѣхъ проявленіяхъ недовольства на фабрикахъ телеграммами доносить въ министерство финансовъ, а затѣмъ дѣлать подробныя сообщенія; всѣ дѣла эти считались совершенно секретными; телеграммы, которыми обмѣнивались мѣстная фабричная инспекція и министерство финансовъ, были шифрованныя. Если фабричный инспекторъ на конвертѣ своего донесенія забывалъ поставить слово «секретно», тотчасъ же ему

дѣлалось соотвѣтствующее напоминаніе, циркуляръ за циркуляромъ шлются изъ Петербурга, чтобы наблюдать за настроеніемъ на фабрикѣ.

Знаменитымъ циркуляромъ 12 августа 1897 г., № 7587, изданнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ безъ предварительнаго сношенія съ министромъ финансовъ, предписывается полиціи установить самое строгое наблюденіе за фабриками, заводами, мастерскими и мѣстами разселенія рабочихъ—въ рабочей средѣ, выясняя причины волненій и устраняя по возможности поводы къ неудовольствію въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе имѣютъ основаніе жаловаться на притѣсненія или несправедливости фабрикантовъ или фабричной администраціи.

Пунктомъ III предписывается обратить особое вниманіе на появленіе интеллигентовъ среди рабочихъ, а пунктомъ V, въ случаѣ возникновенія стачки или забастовки, предписывается принять мѣры при посредствѣ чиновъ подлежащей инспекціи или соотвѣтствующаго начальства къ немедленному разсмотрѣнію причинъ забастовки и къ миролюбивому соглашенію сторонъ; буде же соглашенія не послѣдуетъ, то назначить забастовщикамъ кратчайшій срокъ стать вновь на работу или получить расчетъ, и по истеченіи этого срока всѣхъ, не вставшихъ на работу иногородныхъ рабочихъ, прекратившихъ работу съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ, удалять безотлагательно на мѣста родины или приписки, тѣхъ же иногородныхъ рабочихъ, которые бастуютъ съ нарушеніемъ срока найма, высылать по этапу.

Привожу самый циркуляръ мин. вн. д. гг. губернаторамъ отъ 12 авг. 1897 г.:

Въ маѣ прошедшаго года рабочіе с.-петербургскихъ бумаго-прядильныхъ, бумаго-ткацкихъ и ниточныхъ фабрикъ прекратили работы, предъявивъ фабрикантамъ требованія объ увеличеніи задѣльной платы и сокращеніи рабочаго дня. Осенью того же года возникъ рядъ забастовокъ въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центральнаго фабричнаго района, а также возобновились, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, стачки въ С.-Петербургѣ, при чемъ отличительными признаками всѣхъ этихъ стачекъ представляются: предъявленіе рабочими однихъ и

тѣхъ же, точно формулированныхъ, требованій, единодушное упорство въ отстаиваніи своихъ домогательствъ и сохраненіе стачечниками внѣшняго порядка и спокойствія.

Произведенныя по поводу этихъ стачекъ разслѣдованія выяснили, что если первоначальныя забастовки возникли на фабрикахъ, на которыхъ рабочіе находились въ наиболѣе тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ, то дальнѣйшее распространеніе движенія и дисциплина среди стачечниковъ находились въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ дѣятельности тайныхъ революціонныхъ сообществъ, именующихъ себя „союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ и „рабочимъ союзомъ“. Разслѣдованіе, направленное къ выясненію состава и образа дѣйствія вышеозначенныхъ преступныхъ сообществъ, установило, что большинство членовъ этихъ „союзовъ“ принадлежитъ къ учащейся молодежи обоего пола высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній и курсовъ и что самыя сообщества организованы изъ отдѣльныхъ группъ, на началахъ децентрализаціи. Центральныя группы сообществъ вѣдаютъ преимущественно денежные сборы и воспроизведеніе различными способами воззваній и иныхъ изданій, предназначенныхъ для агитаціонныхъ цѣлей. Прочіе члены сообществъ, порознь или отдѣльными группами, стараются завязать сношенія среди рабочихъ и, сближаясь съ наиболѣе развитыми рабочими, организуютъ при ихъ посредничествѣ рабочіе кружки. Каждый рабочій кружокъ поступаетъ въ завѣдываніе одного или нѣсколькихъ „интеллигентовъ“, которые преподаютъ рабочимъ, по издаваемымъ для сего спеціально брошюрамъ, новѣйшія политико-экономическія и соціалистическія теоріи и вообще развиваютъ своихъ слушателей въ противоправительственномъ направленіи. Весьма распространеннымъ способомъ для сближенія съ рабочими и выбора наиболѣе подходящихъ для агитаціонныхъ цѣлей людей служитъ преподаваніе въ воскресныхъ школахъ при фабрикахъ и затѣмъ дальнѣйшія занятія на дому съ наиболѣе воспріимчивыми учениками. При посредствѣ рабочихъ своего кружка интеллигентный руководитель получаетъ необходимыя свѣдѣнія объ общемъ настроеніи и поводахъ къ неудовольствіямъ рабочихъ той или другой фабрики, составляетъ по этимъ даннымъ воззваніе къ рабочимъ данной фабрики, которое издается центральной группой, а затѣмъ, чрезъ тѣхъ же рабочихъ, распространяется на фабрикѣ.

Принятыя правительственною властью мѣры къ улучшенію быта рабочихъ и нѣкоторыя уступки, дѣлаемыя фабрикантами по требованіямъ рабочихъ, будучи приписываемы агитаторами исключительно происходившимъ стачкамъ, подкрѣпляли въ рабочихъ вѣру въ цѣлесообразность стачекъ и вызвали въ молодежи усиленное стремленіе къ участію въ рабочемъ движеніи. По примѣру столичныхъ сообществъ, во многихъ большихъ городахъ и крупныхъ фабричныхъ центрахъ образовались тайные кружки интеллигентной молодежи, подъ разными наименованіями, усвоившіе себѣ программу дѣйствій означенныхъ „союзовъ“.

Съ весны нынѣшняго года дѣятельность этихъ революціонныхъ группъ проявилась въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, и забастовки фабричныхъ, заводскихъ и

даже цеховыхъ рабочихъ сдѣлались заурядным явленіемъ во многихъ городахъ съ болѣе или менѣе значительнымъ рабочимъ населеніемъ. При этомъ обращаетъ на себя особое вниманіе образованіе въ послѣднее время среди рабочихъ такъ называемыхъ „боевыхъ дружинъ“, т.-е. группъ наиболѣе революціонно настроенныхъ рабочихъ, которые путемъ угрозъ и насилій принуждаютъ менѣе рѣшительныхъ рабочихъ присоединиться къ стачкѣ или препятствуютъ желающимъ стать на работу, а также подвергаютъ всякаго рода насиліямъ, до убійства включительно, рабочихъ, вліяющихъ на товарищей въ смыслѣ прекращенія забастовки или заподозрѣнныхъ въ обнаруженіи предъ полиціей или фабричной администраціей главныхъ зачинщиковъ стачекъ.

Признавая, что укорененіе въ рабочей средѣ ложнаго представленія о цѣлесообразности всякаго рода дѣйствій скопомъ, самоуправства и насилія какъ по отношенію къ правительственной власти, такъ и въ отношеніи фабрикантовъ и товарищей, — является весьма опаснымъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, я нахожу необходимымъ предложить вашему превосходительству:

1) Войти въ ближайшее сношеніе съ мѣстными чинами фабричной и горной инспекціи, гдѣ таковые имѣются, съ начальствами казенныхъ заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, съ прокурорскимъ надзоромъ, съ начальниками жандармскихъ управленій, губернскихъ и желѣзнодорожныхъ полицейскихъ и, ознакомивъ ихъ съ существомъ сего предложенія, установить живое общеніе этихъ лицъ между собой и съ чинами подвѣдомственной вамъ полиціи для полнаго согласованія дѣятельности правительственныхъ властей во всѣхъ случаяхъ проявленія какихъ-либо признаковъ волненія въ рабочей средѣ.

2) Предписать полиціи установить самое строгое наблюденіе за фабриками, заводами, мастерскими и мѣстами разселенія рабочихъ и своевременно доносить о проявленіи тревожнаго настроенія въ рабочей средѣ, выясняя причины волненія и устраняя, по возможности, поводы къ неудовольствіямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе имѣютъ основаніе жаловаться на притѣсненія или несправедливость фабрикантовъ и фабричной администраціи.

3) Обратить особое вниманіе полиціи на появленіе интеллигентовъ среди рабочихъ и на распространеніе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ какихъ-либо воззваній или иныхъ преступныхъ изданій, при чемъ лицъ образованныхъ классовъ, заподозрѣнныхъ въ преступныхъ сношеніяхъ съ рабочими или распространеніи воззваній или брошюръ, призывающихъ къ стачкамъ и забастовкамъ, подвергать немедленному аресту и передавать безотлагательно въ распоряженіе чиновъ корпуса жандармовъ для производства разслѣдованія въ порядкѣ положенія объ охранѣ.

4) Безусловно воспрещать всякія сходки рабочихъ и выяснять зачинщиковъ этихъ сборищъ, подвергая послѣднихъ аресту, если сходки собирались съ цѣлью уговора къ стачкѣ или забастовкѣ.

5) Въ случаѣ возникновенія стачки или забастовки принять мѣры, при посредствѣ чиновъ подлежащей инспекціи или соотвѣтствующаго начальства, къ немедленному разсмотрѣнію причинъ забастовки и къ миролюбивому соглашенію сторонъ, буде же соглашенія не слѣдуетъ, то назначить забастовщикамъ кратчайшій срокъ стать вновь на работу или получить расчетъ и, по истеченіи этого срока, всѣхъ не ставшихъ на работу иногородныхъ рабочихъ, прекратившихъ работы съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ, удалять безотлагательно въ мѣста родины или приписки, тѣхъ же иногородныхъ рабочихъ, которые забастуютъ съ нарушеніемъ сроковъ найма, удалять по этапу.

6) Заработныя деньги рабочихъ, которые откажутся получить расчетъ, препровождать, вмѣстѣ съ ихъ документами, къ подлежащему начальству, въ мѣста родины или приписки высылаемыхъ для выдачи по принадлежности.

7) Объ иностранныхъ рабочихъ, упорствующихъ въ стачкѣ, сообщить министерству внутреннихъ дѣлъ, для высылки этихъ рабочихъ за границу.

8) Всѣмъ мѣстнымъ рабочимъ объявлять, что всякое нарушеніе порядка будетъ тотчасъ подавлено, а зачинщики и подстрекатели подвергнуты аресту и высылкѣ.

9) О всѣхъ предпринимаемыхъ мѣрахъ вывѣшивать на фабрикахъ объявленія и всякую объявленную мѣру приводить своевременно и неуклонно въ исполненіе.

10) Всѣхъ рабочихъ, которые окажутъ въ какой-либо формѣ сопротивленіе распоряженіямъ администраціи, а также замѣченныхъ въ подстрекательствѣ другихъ рабочихъ къ сопротивленію или противодѣйствію полиціи, подвергать аресту и входить въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ удаленіи изъ даннаго района, независимо отъ ихъ происхожденія и

11) На фабрикахъ, на которыхъ обнаружатся волненія, объявлять въ формѣ, которую ваше превосходительство, по соглашенію съ подлежащими инспекціей или начальствомъ и начальникомъ жандармскаго управленія, признаете наиболѣе цѣлесообразной, — что всякій рабочій, замѣченный въ насильственныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ другимъ рабочимъ съ цѣлью воспрепятствовать стать на работу или въ возмездіе за послѣдовавшее согласіе возобновить работы, будетъ подвергнутъ аресту и высылкѣ подъ надзоръ полиціи въ одну изъ отдаленныхъ губерній.

Всякаго рода зачинщики и подстрекатели, независимо отъ привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности, должны содержаться подъ стражей на основаніи положенія объ охранѣ, и переписка объ арестованныхъ должна передаваться подлежащему жандармскому управленію для производства разслѣдованія въ порядкѣ положенія объ охранѣ, или дознанія по 1035 и послѣдующихъ статей Улож. о Наказ.

Во всѣхъ случаяхъ стачекъ и забастовокъ я рекомендую преимущественное направленіе дѣлъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ въ томъ соображеніи, что судебное преслѣдованіе не всегда бываетъ возможно въ виду весьма частаго отсутствія всѣхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1358 и послѣд.

Улож. о Нак., а также въ виду того, что означенныя статьи закона, налагая на виновныхъ наказанія, не сопряженныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, не обязываютъ судебнаго слѣдователя подвергать обвиняемыхъ содержанію подъ стражей, особенно по окончаніи слѣдственнаго производства, между тѣмъ какъ при тревожномъ настроеніи рабочаго населенія данной мѣстности освобожденіе наиболѣе энергичныхъ вожаковъ изъ-подъ стражи, до полнаго успокоенія умовъ, представляется весьма часто вреднымъ и влечетъ за собою возобновленіе безпорядковъ.

Это — чудовищный циркуляръ, попирающій элементарныя права личности. Люди, имѣющіе для продажи только одну рабочую силу, съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ сроковъ соглашаются между собой не работать ниже извѣстныхъ условій, и ихъ министерство предписываетъ удалять въ мѣста родины или приписки! Хотя у насъ и отрицали существованіе рабочаго вопроса, но движеніе на фабрикахъ наводило, повидимому, паническій страхъ на высшія сферы, и драконовскими мѣрами стремились подавить всякія, даже законныя, соглашенія между трудящимися. При этихъ условіяхъ рабочимъ ничего не оставалось, какъ проникаться все большимъ и большимъ недовѣріемъ и озлобленіемъ къ представителямъ власти.

Надо отдать честь министерству финансовъ,—оно выступило съ протестомъ противъ этого циркуляра, но безуспѣшно: министерство финансовъ въ письмѣ отъ 31 октября 1897 г., № 962, признавая необходимость и цѣлесообразность распоряженій, принятыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ августовскомъ циркулярѣ, и признавая со своей стороны безусловно необходимымъ, чтобы со стороны органовъ полиціи былъ установленъ самый строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы въ среду рабочихъ не проникали различныя противоправительственныя ученія, опасныя для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, тѣмъ не менѣе указывало, что наказаніе рабочихъ, прекратившихъ работы съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ и не учинившихъ никакихъ проступковъ, за которые они подлежали бы карѣ безотлагательнымъ удаленіемъ въ мѣста родины или приписки, представлялось бы едва ли правильнымъ, ибо законъ предоставляетъ въ строго опредѣленныхъ случаяхъ право рабочимъ от-

казаться отъ такихъ условій найма, которыя они признаютъ для себя невыгодными... Очевидно, что такъ именно и слѣдуетъ разумѣть циркуляръ за № 7587, примѣняя рекомендуемую мѣру лишь къ рабочимъ, которые при прекращеніи работъ замѣшаны были въ какихъ-либо противозаконныхъ поступкахъ, и министерство финансовъ обращается къ министерству внутреннихъ дѣлъ — не найдетъ ли оно возможнымъ *такъ именно* разъяснить циркуляръ губернаторамъ; затѣмъ министръ финансовъ указывалъ, что изданъ циркуляръ несогласно съ пунктами II и III ст. 60 устава о промышленности, т.-е. безъ соглашенія съ нимъ — министромъ финансовъ.

Здѣсь министръ финансовъ выступаетъ на защиту рабочихъ, а еще въ 1896 г., во время петербургской забастовки, министръ финансовъ срочной телеграммой на имя Иващенкова телеграфировалъ: «Для меня эти безпорядки не неожиданность, цѣлый годъ подбрасывали прокламаціи, и я удивляюсь, что полиція не открыла очевидно существующую шайку; я совершенно вашего мнѣнія, что никакихъ уступокъ дѣлать невозможно и опасно. Нужно всѣхъ зачинщиковъ выслать изъ города» (4 іюня 1896 г.).

Какъ эти циркуляры отразились на дѣятельности фабричной инспекціи, мы увидимъ далѣе, — и только весной 1905 г. отмѣненъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ о высылкѣ забастовавшихъ рабочихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнены и циркуляры 8 апрѣля 1899 г., № 619, и 29 февраля 1900 г., № 453.

Министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ 21 апрѣля 1905 г., № 4760, поставилъ на видъ губернаторамъ и т. д., что карательныя статьи за стачки подлежатъ пересмотру, а затѣмъ по одному частному случаю отдѣлъ промышленности разъяснилъ, что фабричный инспекторъ при объясненіи съ рабочими не долженъ ссылаться на карательныя статьи. Упомянутымъ же циркуляромъ 21 апрѣля сообщено, что никакія организаціи, непредусмотрѣнныя въ законѣ, отнюдь не могутъ быть допускаемы.

Привожу циркуляръ мин. вн. дѣлъ гг. губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ:

Циркуляромъ по департаменту полиціи, отъ 12 августа 1897 года, за № 7587, и послѣдовавшими въ развитіе и дополненіе вышеозначеннаго циркуляра распоряженіями, отъ 8 апрѣля 1899 года, за № 619, и отъ 29 февраля 1900 года, за № 453, были преподаны къ руководству на мѣстахъ указанія на случай возникновенія и развитія среди заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ стачекъ и забастовокъ. Означенныя распоряженія, изданныя въ видѣ временной мѣры, надлежитъ признать нынѣ, за воспослѣдовавшимъ въ 20 день февраля сего года Высочайшимъ утвержденіемъ журналовъ комитета министровъ отъ 28 и 31 января 1905 года по вопросу о постановленіяхъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія промышленниковъ и рабочихъ, утратившими силу.

Поставляя о семъ ваше превосходительство въ извѣстность, для надлежащаго руководства, нахожу необходимымъ разъяснить, что въ основаніе дѣйствій административныхъ и полицейскихъ чиновъ на мѣстахъ по вопросу о стачкахъ или забастовкахъ среди рабочихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя стачки или забастовки не сопряжены съ насильственными со стороны рабочихъ дѣйствіями или совершеніемъ ими какихъ-либо преступленій общихъ или государственныхъ, должно быть положено соображеніе о томъ, что Высочайше утвержденное 20 февраля сего года положеніе комитета министровъ предуказало:

1) что дѣйствующія карательныя постановленія за стачки и досрочное расторженіе договора о наймѣ подлежатъ пересмотру, 2) что вѣдѣніе вопросами о взаимныхъ отношеніяхъ фабрично-заводскихъ промышленниковъ и ихъ рабочихъ, изысканіе мѣръ, которыя должны быть принимаемы въ дальнѣйшее, въ установленномъ порядкѣ, развитіе фабрично-заводскаго законодательства, а также наблюденіе за точнымъ на мѣстахъ выполненіемъ чинами фабричной инспекціи, подъ наблюденіемъ губернаторовъ, обязанностей по упорядоченію взаимныхъ отношеній предпринимателей и рабочихъ должно по закону сосредоточиваться въ министерствѣ финансовъ, и 3) что опредѣленіе отношеній между фабрично-заводскими промышленниками и рабочими можетъ быть производимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего никакія организаціи сихъ отношеній, не предусмотрѣнныя въ законѣ, отнюдь допускаемы быть не должны.

Этимъ нисколько, однакоже, не можетъ быть устранена обязанность гг. губернаторовъ и подлежащихъ чиновъ полиціи принимать заблаговременно въ порядкѣ, установленномъ циркуляромъ 4 сентября 1898 года, № 3384, всѣ зависящія отъ нихъ въ силу общихъ узаконеній мѣры предупрежденія могущихъ возникнуть среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ волненій и безпорядковъ, при чемъ надлежащему и своевременному осуществленію таковыхъ обязанностей должно, прежде всего, способствовать немедленное, по полученіи чинами фабричной инспекціи данныхъ о могущихъ возникнуть на фабрикѣ или заводѣ волненіяхъ, доведеніе сими чинами о томъ до свѣдѣнія губернатора или ближайшаго

къ мѣсту расположенія фабрики или завода чина полиціи. При этомъ надлежитъ постоянно имѣть въ виду, что чины фабричной инспекціи, состоя въ непосредственномъ подчиненіи министерству финансовъ, дѣйствуютъ на мѣстахъ подъ наблюденіемъ, а въ подлежащихъ случаяхъ и руководствомъ губернаторовъ.

При отдѣлѣ промышленности 4 и 5 апрѣля 1905 г. имѣло мѣсто совѣщаніе окружныхъ и старшихъ фабричныхъ инспекторовъ, которое высказалось за отмѣну циркуляра 12 августа 1897 года:

1) Примѣненіе вооруженной силы для прекращенія мирно текущей забастовки и собранія рабочихъ недопустимо, таковая сила можетъ быть примѣняема лишь при проявленіяхъ насилія.

2) Фабричная инспекція должна ограничиваться посреднической примирительной дѣятельностью, и она въ отмѣну циркуляра 8 апрѣля 1897 г. не должна обусловливать своего разбирательства исполненіемъ требованія о немедленномъ возобновленіи работъ со стороны рабочихъ.

3) Всякія административныя принудительныя дѣйствія противъ сторонъ, а именно противъ фабрикантовъ въ смыслѣ непремѣннаго удовлетворенія требованій рабочихъ, а противъ рабочихъ — въ смыслѣ непремѣннаго возобновленія работъ — недопустимы. Въ заключеніе совѣщаніе признало настоятельно необходимымъ скорѣйшее осуществленіе обѣщанныхъ рабочимъ законодательныхъ мѣропріятій, въ особенности мѣръ, касающихся рабочихъ организацій...

Система, созданная министерскими циркулярами, была безжалостно разбита жизнью, потому что она шла наперекоръ ей: бюрократическая машина мнила себя всесильной и презрительно относилась къ проявленію рабочихъ массъ.

Итакъ, отдѣльный рабочій не могъ жаловаться, въ то же время не создано было средствъ для коллективнаго заявленія рабочими своихъ пожеланій, и это вело къ постоянному накопленію горючаго матеріала, который и проявлялъ себя взрывами съ убійствами, пожарами, вмѣшательствомъ вооруженной силы. Правительственная власть, опекая рабочихъ, думала административными мѣрами создать прочный порядокъ на фабрикѣ, но не

хотѣла дать возможность объединиться рабочимъ, строго, какъ мы видѣли, карая соглашенія рабочихъ, состоявшіяся даже на законныхъ основаніяхъ.

На рабочихъ смотрѣли только съ точки зрѣнія порядка; какъ они живутъ, въ какой обстановкѣ, это не интересовало; отчеты фабричныхъ инспекторовъ очень блѣдны и не даютъ картины, да и только за послѣднее время стали ихъ представлять (я не говорю объ отчетахъ 85 г.).

Рабочая масса обращала на себя вниманіе только въ какіе-нибудь особые моменты торжественнаго или тревожнаго характера: такъ, въ 96 г. февраля 7, за № 1263, мин. вн. дѣлъ пишетъ мин. фин.: «Озабочиваясь всемѣрно устраненіемъ поводовъ ко всякаго рода волненіямъ и тревожнымъ слухамъ во время коронаціонныхъ торжествъ и опасаясь по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ возможности подачи фабричными рабочими незаконныхъ петицій, я имѣю честь просить, не изволите ли предложить чинамъ фабричной инспекціи обратить нынѣ же самое серьезное вниманіе на настроеніе рабочихъ, предписать имъ чаще объѣзжать свои участки, и особенно посѣщать фабрики и фабричные центры, въ коихъ существуютъ неудовольствія между фабрикантами и рабочими, и своевременнымъ авторитетнымъ вмѣшательствомъ пресѣкать въ корнѣ поводы къ какимъ-либо нежелательнымъ осложненіямъ»...

Мин. фин. дѣлаетъ спѣшное предписаніе, составляются списки по губерніямъ съ указаніемъ темныхъ сторонъ, и административнымъ порядкомъ воздѣйствуютъ въ одномъ мѣстѣ на повышеніе заработной платы, въ другомъ — на сокращеніе рабочаго времени и т. д. [1]).

Въ 1900 г. 6 марта (№ 317, от. 1-е) мин. фин. циркулярно предписываетъ чинамъ инспекціи о необходимости обратить особое вниманіе на настроеніе рабочихъ и принять всѣ зависящія мѣры къ устраненію тѣхъ условій фабричной обста-

---

[1]) На Хлудовской мануфактурѣ въ Егорьевскѣ передъ коронаціей 1896 г. заработная плата была увеличена на 2,5% и сокращена работа въ предпраздничное время съ 10 час. вечера до 6 час. вечера (мартъ 1896 г., № 229).

новки, которыя могли бы послужить для рабочихъ поводомъ къ прекращенію работъ. Петербургскій градоначальникъ въ 1903 г. сообщилъ фабричной инспекціи, по приказанію мин. вн. дѣлъ, внушить администраціи фабрикъ принимать къ исполненію всѣ совѣты и указанія должностныхъ лицъ къ достиженію предупрежденія безпорядковъ подъ угрозой высылки виновныхъ въ непринятіи предохранительныхъ мѣръ въ Енисейскую губ.; вмѣстѣ съ тѣмъ администраціи фабрикъ будетъ оказано незамедлительное содѣйствіе властей въ случаѣ указанія на необходимость удаленія неблагонадежнаго элемента изъ среды рабочихъ. Должностнымъ лицамъ вмѣняется въ обязанность, пользуясь данными полномочіями, достигнуть во что бы то ни стало намѣченной цѣли и не допустить ни одной забастовки подъ угрозой наказанія виновныхъ, до отрѣшенія отъ должности включительно (1903 г. 6 авг., № 69). Здѣсь же сообщалось, что рабочее движеніе съ юга идетъ на сѣверъ.

Итакъ, за рабочимъ классомъ не признается легальныхъ средствъ, выработанныхъ на западѣ для улучшенія своего положенія, а слѣдовательно, проводится принципъ разъединенія. Вспышки рабочаго волненія настолько тревожатъ административную сферу въ Петербургѣ, что приходится прибѣгать къ героическимъ средствамъ, въ родѣ только что приведеннаго приказанія министра внутреннихъ дѣлъ Плеве.

II.

КАКЪ ЭТА ЦИРКУЛЯРНАЯ ПОЛИТИКА ОТРАЖАЛАСЬ НА ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦІИ? СПОСОБЫ ВОДВОРЕНІЯ ПОРЯДКА НА ФАБРИКАХЪ.

Какъ же эти циркуляры отразились на дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ? При изложеніи отдѣльныхъ стачекъ, бытовыхъ сторонъ фабричной жизни, въ другихъ отдѣлахъ много будетъ матеріала по этому поводу, здѣсь же я дамъ нѣсколько иллюстрацій. Фабричные инспектора какъ бы гарцуютъ на этихъ министерскихъ циркулярахъ, нерѣдко все ихъ стремленіе сводится къ тому, чтобы не столько умиротворить взволнованную среду, сколько къ тому, чтобы показать, что стачка или волненіе кончились безъ уступокъ рабочимъ. Такъ, старшій фабричный инспекторъ Владимірской губ. г. А—ъ по поводу Г—ской мануфактуры доноситъ съ торжествомъ: «такимъ образомъ закончилось это дѣло безъ какихъ бы то ни было уступокъ требованіямъ рабочихъ», и далѣе: «я рѣшилъ дѣйствовать, поставивъ цѣлью отнюдь ни въ чемъ не уступать. Подобный образъ дѣйствій казался мнѣ необходимымъ, какъ противовѣсъ сдѣланнымъ передъ этимъ въ Ковровѣ уступкамъ и какъ средство, могущее если не предотвратить, то не дать распространиться забастовкамъ на многія фабрики» (1896 года 19 октября, № 1096).

Пока стачки немногочисленны, побѣда надъ рабочими является сравнительно легкимъ дѣломъ: фабричный инспекторъ ихъ застращиваетъ отвѣтственностью, администрація тутъ же отби-

раетъ зачинщиковъ и высылаетъ ихъ, а иногда вызываются войска или казаки, и порядокъ быстро водворяется. Фабричная инспекція торжествуетъ, губернская администрація также,—однимъ словомъ, принципъ: пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ. И при описаніи подавленія стачекъ нерѣдко слышится героическій тонъ.

Я приведу резюмэ описаній нѣкоторыхъ типичныхъ въ этомъ отношеніи стачекъ. Такъ, въ 1897 г. возникло волненіе на фабрикѣ братьевъ Г—выхъ въ Н—комъ уѣздѣ, К—ской губ. Старшій фабричный инспекторъ этой губерніи, какъ онъ пишетъ, рѣшилъ взять все дѣло въ свои руки, чтобы исчерпать его до конца во всѣхъ его сложныхъ отношеніяхъ. Прежде всего онъ старается убѣдить рабочихъ ввѣрить ему свои интересы, дабы онъ, въ качествѣ законнаго посредника, могъ оказать имъ свое законное содѣйствіе. Если соглашеніе не удастся, рѣшилъ онъ заранѣе, то необходимо привлечь ткачей къ законной отвѣтственности за самовольное оставленіе работъ по 51—4 ст. возможно скоро и въ возможно большемъ количествѣ. Такой планъ у него выработался изъ слѣдующаго: «Рабочіе,—пишетъ онъ,—подъ вліяніемъ многократныхъ разъясненій со стороны представителей судебной власти, земскаго начальника и прокурора, выяснили себѣ, что самая существенная сторона преступности въ дѣйствіяхъ забастовщиковъ состоитъ въ предъявленіи требованій о повышеніи платы, и что если они изъ числа своихъ претензій исключатъ требованіе повышенія заработной платы, то самая забастовка перестанетъ имѣть характеръ стачки, а станетъ дѣяніемъ окружному суду неподсуднымъ и сведется къ самовольному прекращенію работъ. Чтобы, наконецъ, свести дѣло къ полной безнаказанности, имъ, ткачамъ, оставалось лишь самовольное прекращеніе работъ свести къ вынужденности обстоятельствами, зависящими отъ владѣльца. Отсюда вытекаютъ всѣ стремленія ткачей найти въ дѣйствіяхъ управленія фабрики что-нибудь неправильное, имѣющее вліяніе на размѣръ заработной платы. Весьма удобной для этого является ссылка на разнообразіе въ длинѣ кусковъ вырабатываемыхъ тканей и работа сортовъ, не обозначенныхъ въ расцѣнкахъ. Вотъ

почему ткачи прежде всего стремятся къ установленію факта существованія кусковъ больше — сравнительно съ утвержденной въ расцѣнкахъ длиной. Это, по ихъ мнѣнію, переноситъ отвѣтственность за стачку съ рабочаго на владѣльца: не мы де первые нарушили условія найма, насъ весьма искусно обмѣривали и обсчитывали много лѣтъ подъ рядъ, и, наконецъ, ткачи полагаютъ, что самая численность гарантируетъ ихъ отъ всякой отвѣтственности. Они вполнѣ увѣрены, что практически невозможно судить одновременно тысячу и болѣе человѣкъ».

Создавъ себѣ такую сложную психологію ткача, старшій фабричный инспекторъ пишетъ: «и на основѣ изложеннаго необходимо было кореннымъ образомъ измѣнить пріемъ воздѣйствія на рабочихъ, почему я и рѣшилъ взять это дѣло въ свои руки». Повидимому, ткачи — очень тонкіе юристы, и тотъ же инспекторъ пишетъ: «до какой степени нѣкоторые представители рабочихъ искусны въ діалектикѣ, могутъ засвидѣтельствовать такіе авторитеты, какъ прокуроръ окружнаго суда» (Бельченко).

Это міросозерцаніе было навѣяно на фабричнаго инспектора К—ской губ. стачкой ткачей, уже ранѣе имѣвшей мѣсто въ селѣ Наволокахъ, Кинешемскаго уѣзда, у Миндовскаго и Бакакина. «Медлительность и формализмъ въ производствѣ слѣдствія по дѣлу о стачкѣ у Миндовскаго привели къ тому, что на рабочихъ это не произвело никакого впечатлѣнія, а непринятіе энергическихъ мѣръ — къ тому, что стачка затянулась необыкновенно долго—21 день, при чемъ значительная часть рабочихъ разсѣялась, и, наконецъ, со стороны владѣльца, уже послѣ окончанія стачки, сдѣланы весьма существенныя уступки: назначена прибавка въ 10% и, кромѣ того, оплачены 19 дней простоя фабрики».

Если рабочіе — такіе діалектики и тонкіе юристы, конечно, надо и противъ нихъ употребить всю изворотливость и дипломатію, какою располагаетъ образованный человѣкъ. Но соглашеніе въ упомянутомъ случаѣ не было достигнуто. Жалобы сводились на обмѣръ ткачей, т.-е. вырабатывались куски большей длины,

чѣмъ это оплачивалось рабочимъ, и разслѣдованіемъ это было доказано. Установлена была также работа немногихъ кусковъ, не указанныхъ въ расцѣнкѣ, что опять составляетъ правонарушеніе, такъ какъ вноситъ произволъ въ расчеты хозяина съ ткачами. Были установлены и злоупотребленія по удержанію заработка рабочихъ, погашенію долговъ по мануфактурному лабазу, каковыя удержанія уже незаконны потому, что цѣны на товары, продаваемые изъ этого отдѣленія, инспекціей не были утверждены. Были еще жалобы на плохую питьевую воду, но вода была отправлена для производства анализа, и изъ дѣла не видно, подтвердилась ли эта жалоба. Независимо отъ правильности этихъ жалобъ, упомянутый инспекторъ доноситъ въ министерство финансовъ, что онъ привлекъ къ отвѣтственности 140 человѣкъ, очевидно, чтобы дать наглядный урокъ ткачамъ, что количество не защищаетъ ихъ отъ правосудія. «Предъявлялъ ткачамъ обвиненіе я самъ, черезъ земскаго начальника». (Хорошъ тогда посредникъ, который предлагалъ вручить ткачамъ свои интересы! Здѣсь, конечно, виноватъ не фабричный инспекторъ, а сама статья 51—4, право привлеченія по которой принадлежитъ только фабричному инспектору, какъ это разъяснило общее собраніе кассаціоннаго департамента сената въ 1894 г.: примирительная функція и обвинительная—не соединимы въ одномъ и томъ же лицѣ.)

Первая группа была приговорена къ аресту. Это поразило рабочихъ. Вторая группа въ 70 человѣкъ, за небольшими изъятіями, также подверглась аресту. «Такой исходъ окончательно подавилъ духъ рабочихъ, и къ вечеру фабрики работали полнымъ ходомъ». Частные интересы были удовлетворены: владѣлецъ согласился заплатить убытки ткачей по обмѣру ихъ, выдача товаровъ въ кредитъ изъ мануфактурнаго отдѣла была закрыта, дѣло о владѣльцѣ было передано уѣздному члену окружнаго суда, «но, — съ грустью пишетъ старшій фабричный инспекторъ,—нельзя того же сказать по отношенію къ интересамъ закона. Всѣ усилія инспекціи и полиціи направить дѣло по 1358—I ст. уложенія оказались тщетными. Представители

судебнаго вѣдомства въ требованіяхъ рабочихъ объ увольненіи мастера и табельщика, въ требованіи вознагражденія за стачку и прибавки къ расцѣнкѣ вслѣдствіе, будто бы, плохого качества основы и утка, не видятъ признаковъ, предусмотрѣнныхъ указанной статьей, вслѣдствіе чего нельзя было привлечь по 1358 ст., а пришлось ограничиться 51-ой» (97 г. 28 іюля, № 688).

На фабрикѣ З—ъ въ Костромѣ въ 1896 г.—недоразумѣніе и забастовка по поводу неплаты конторой за прогулы по винѣ фабрики (ткачи не работали иногда по 8 дней), неоплата другихъ побочныхъ работъ, чего требовали ткачи, пониженіе зимней расцѣнки сравнительно съ лѣтней, что выражается въ размѣрѣ 6—14,3%. Фабрикантъ готовъ былъ во время забастовки сдѣлать уступки рабочимъ, т.-е. ввести оплату за прогулы по винѣ фабрики, уравнять зимнія расцѣнки съ лѣтними, и старшій фабричный инспекторъ сообщаетъ, что ему съ большимъ трудомъ удалось предотвратить это; «только подъ моимъ давленіемъ,—пишетъ онъ,—объявлено было приглашеніе для нежелающихъ работать на прежнихъ условіяхъ получить расчетъ». И рабочіе приступили къ работамъ безъ предварительныхъ условій. (Потомъ ихъ справедливыя требованія были удовлетворены.) «Лишь настойчивость фабричной инспекціи, а то насиліе готово было восторжествовать». И опять фабричный инспекторъ сожалѣетъ, что нельзя было рабочихъ и здѣсь привлечь къ отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ.

Въ 1905 г. отношеніе упомянутаго инспектора къ вопросу о стачкахъ радикально мѣняется. Опять стачки на нѣсколькихъ фабрикахъ,—между прочимъ, любопытно: невключеніе закона о старостахъ въ расчетныя книжки было истолковано рабочими въ смыслѣ укрытія фабрикантомъ отъ рабочихъ предоставленныхъ имъ правъ. «Я просилъ губернатора вывѣсить на фабрикѣ этотъ законъ,—пишетъ фабричный инспекторъ (22 февраля, № 102, 1905).—Этимъ сразу вынутъ былъ лучшій изъ рукъ агитаторовъ козырь, на который они особенно разсчитывали». И о рабочихъ инспекторъ теперь другого мнѣнія. «Рабочіе (кажется, рѣчь идетъ о ткачахъ)—незрѣлый народъ,—читаемъ мы тутъ,—совершенно

непривыкшій думать и разсуждать, они совершенно не понимаютъ самой идеи договора, какъ формы принятыхъ сторонами на извѣстный срокъ взаимныхъ обязательствъ. Слишкомъ долго опекали ихъ, долго они оставались въ невѣжествѣ, между нами стояла непроницаемая стѣна невѣжества и мрака. Я категорически отъ всякихъ положительныхъ совѣтовъ какъ въ ту, такъ и другую сторону отказался, и рѣшилъ предоставить стороны самимъ себѣ, пока у нихъ совершенно свободно не созрѣетъ желаніе или непосредственнаго между собой сношенія, или прибѣгнуть къ посредничеству инспекціи. Роль посредника возможна лишь при наличности просьбы отъ обѣихъ сторонъ, но этому препятствуетъ обязательность привлеченія стачечниковъ по 51-ой статьѣ. Необходимо освободить инспекцію отъ этой несоотвѣтственной обязанности и тѣмъ усилить ея значеніе и авторитетъ наблюденій за примѣненіемъ закона».

Такимъ образомъ инспекція уже не навязываетъ себя здѣсь въ качествѣ посредника, а ждетъ предложенія сторонъ, не сожалѣетъ о невозможности привлеченія по уложенію о наказаніяхъ, а даже тяготится и 51-ой статьей. Такъ радикально жизнь измѣнила пониманіе фабричныхъ отношеній у одного изъ видныхъ представителей фабричной инспекціи.

Любопытно, что фабричный инспекторъ Тамбовской губ. (17 февраля 1905 г., № 2213), сообщая отдѣлу промышленности о стачкѣ пишетъ, что «рабочіе были предупреждены въ томъ, что виновные въ забастовкѣ будутъ привлечены къ уголовной отвѣтственности». Отдѣлъ промышленности неожиданно сообщаетъ этому фабричному инспектору, что «въ сферу дѣятельности фабричной инспекціи по прекращенію забастовокъ не входитъ привлеченіе виновныхъ въ безпорядкахъ къ судебной отвѣтственности, и надлежитъ воздерживаться отъ предупрежденія рабочихъ, подобнаго вышеизложенному». Между тѣмъ до сихъ поръ отдѣлъ промышленности молчаливо одобрялъ извращенное представленіе фабричной инспекціи объ ея функціяхъ или даже самъ своими циркулярами содѣйствовалъ этому извращенію и низводилъ фабричнаго инспектора до роли городового.

Отдѣльные инспектора и ранѣе чувствовали невозможность привлекать къ отвѣтственности по ст. 51-ой: такъ, окружной фабричный инспекторъ поволжскаго округа (1900 г. 4 окт., № 58) сообщалъ въ отдѣлъ промышленности по поводу одной забастовки, что нельзя всѣхъ 95 забастовщиковъ наказать, а, слѣдовательно, нельзя и угрожать имъ наказаніемъ. Также по поводу забастовки на Борисовской спичечной фабрикѣ, въ Минской губ., гдѣ забастовали 97 дѣвушекъ - упаковщицъ вслѣдствіе строгой браковки, фабричный инспекторъ писалъ: «я съ своей стороны совѣтовалъ уступить, такъ какъ принимать карательныя мѣры противъ молодыхъ дѣвушекъ какъ-то неудобно» (95 г., іюль, № 279). Упаковщицы получали здѣсь по 12 коп. за 1000 коробокъ, хорошія упаковщицы зарабатывали въ недѣлю 2 р. 70 к., а съ браковкой — 2 р. 20 к.; дѣвушки просили по 14 коп. Фабрика уступила и согласились на 13 к.

Любопытно водвореніе порядка на Р—ской мануфактурѣ, Московской губ., въ 1895 г. (донесеніе 12 іюня 1895 г., № 5143). Рабочіе въ количествѣ 2000 прекратили работу; они жаловались на низкую заработную плату, которая была ниже, чѣмъ на рядомъ находящейся Балашинской мануфактурѣ; при всякомъ заявленіи рабочими объ обидахъ и недоразумѣніяхъ администраціи разслѣдованія не производилось, а рабочимъ просто угрожали расчетомъ. Рабочіе жаловались, что работа начинается не въ 4 часа утра, какъ слѣдуетъ по правиламъ, а въ $3^1/_2$, т.-е. фабрикантъ заставляетъ работать больше, не платя за этотъ излишекъ. Во время безпорядковъ вся администрація фабрики скрылась, уѣхала въ Москву. Были вызваны казаки. Описаніе усмиренія носитъ чисто эпическій характеръ.

За казаками ѣхали въ коляскахъ владѣлецъ фабрики и вся администрація (бѣжавшая ранѣе въ Москву). При въѣздѣ на дворъ губернаторъ остановилъ коляску у первой большой толпы, и послѣ того, какъ ближайшіе рабочіе сняли шапки, приказалъ всѣмъ рабочимъ уходить по казармамъ, но они не исполнили этого. Былъ отданъ приказъ казакамъ водворить рабочихъ въ казармы, дѣйствуя при этомъ слегка нагайками. Казаки быстро

прогнали всѣ толпы по казармамъ при помощи нагаекъ. При этомъ рабочіе бросали въ казаковъ камнями. Рабочіе оказались заключенными въ 4 казармахъ. Губернаторъ приказалъ исправнику, въ сопровожденіи 2 казаковъ, поочередно подъѣзжать къ каждой казармѣ и объявлять рабочимъ, что въ 4 часа утра губернаторъ будетъ говорить съ рабочими, а теперь де приказываетъ имъ спать. При этомъ было брошено изъ оконъ въ исправника нѣсколько камней, бутылка, но въ него не попали.

Въ 4 часа утра 7 іюня сотня казаковъ была выстроена передъ первой казармой, и губернаторъ приказалъ объявить, чтобы всѣ рабочіе вышли къ нему. Приказаніе было «тихо и покорно» исполнено. И всѣ жильцы большой толпой безъ шапокъ стали передъ губернаторомъ. Губернаторъ имъ объявилъ, что требованія о прибавкѣ жалованья не будутъ уважены, а остальныя претензіи будутъ разсмотрѣны, и велѣлъ встать на работу, а теперь приказалъ уйти въ казармы. Приказаніе было исполнено «тихо и покорно». То же самое повторялось и передъ остальными казармами, и также приказанія губернатора исполнялись «тихо и покорно». Въ 5 часовъ утра 8 іюня пѣхота и сотня казаковъ были выстроены передъ тѣми же казармами, и губернаторъ, вслѣдствіе отказа 7 іюня приступить къ работамъ на прежнихъ условіяхъ, приказалъ вновь всѣмъ выйти. Распоряженіе было исполнено «тихо и покорно». Казаки окружили толпу и повели въ контору. Здѣсь каждый рабочій опрашивался отдѣльно, желаетъ ли онъ работать на прежнихъ условіяхъ; оказалось, что всѣ желаютъ работать, кромѣ 18, но администрація отказалась принять 51 лицо. Являясь въ контору, рабочіе подвое осматривались всей администраціей фабрики, полиціей и жандармскими чинами, а затѣмъ тѣ, въ которыхъ узнавались бунтовщики или лица, бросавшія камни, по полученіи расчета, сажались подъ арестъ; такихъ оказалось 130 человѣкъ (18 отказавшихся продолжать работу на прежнихъ условіяхъ, 51 лицо, которыхъ администрація не согласилась принять вновь, и 61 въ результатѣ упомянутаго осмотра). Всѣ они были отправлены въ тюремный замокъ въ Москву, съ тѣмъ, чтобы 61 лицо пре-

дать суду, а остальныхъ отправить по этапу на родину. Расчетъ производился до 8 часовъ вечера 8 іюня, а въ $6^3/_4$ ч. вечера того же числа былъ данъ свистокъ, и въ 7 часовъ фабрика уже работала полнымъ ходомъ. Вышла на работу не только та смѣна, которой былъ чередъ, но и другая, чтобы показать, что работать желаетъ, но была отпущена. Пикеты были затѣмъ сняты. Губернаторъ отдалъ распоряженіе пѣхотѣ и сотнѣ казаковъ возвратиться въ Москву 9 іюня, а 2 сотнямъ казаковъ приказалъ остаться на фабрикѣ до распоряженія, самъ же уѣхалъ.

Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ...

Рабочихъ, какъ овецъ, окружаютъ, ведутъ къ расчету, громадныя массы отправляютъ въ тюремный замокъ,—однимъ словомъ, чувствуютъ полную возможность творить, что угодно. Но любопытно далѣе: водворивъ порядокъ, администрація устраиваетъ пиръ, при чемъ, какъ истинные побѣдители, организуютъ хоры пѣсельниковъ отъ бывшихъ на мануфактурѣ частей войскъ, которые поютъ во время обѣда, по просьбѣ вице-губернатора, «съ цѣлью нѣсколько оживить мрачность обстановки на мануфактурѣ, обнаружившуюся послѣ возстановленія порядка». При этомъ такъ перепиваются, что сынъ директора «въ растерзанномъ видѣ» скачетъ по фабричному двору на казацкой лошади на глазахъ усмиренныхъ рабочихъ.

Пѣсни и кутежи долго затягиваются. Одинъ казацкій офицеръ забрелъ въ помѣщеніе урядника и, не сознавая, что дѣлаетъ, отстегалъ спавшаго нагайкой. Другой бѣгаетъ съ обнаженной шашкой.

Фабричный инспекторъ Никитинскій сообщилъ про это безобразіе въ министерство финансовъ, министерство финансовъ—военному министру. Пошла переписка. Казацкій офицеръ былъ посаженъ на гауптвахту и удаленъ отъ командованія сотней; тѣмъ не менѣе военный министръ просилъ внушить фабричному инспектору о болѣе спокойномъ и безпристрастномъ отношеніи къ происходящему на его глазахъ, такъ какъ, будто бы, обѣдъ былъ устроенъ въ помѣщеніи, удаленномъ отъ фабричныхъ корпусовъ,

вслѣдствіе чего шумъ обѣдавшихъ и пѣсни хора не могли доходить до рабочихъ (сообщеніе военнаго министра 21 октября 1895 г., № 2651). Министръ финансовъ за эту неточность выразилъ глубокое сожалѣніе и извѣстилъ, что 27 сентября г. Никитинскій уже уволенъ въ отставку (находилось ли увольненіе въ связи съ этимъ фактомъ—неизвѣстно). Лицо, скакавшее на казацкой лошади, по распоряженію министерства финансовъ, было на нѣкоторое время удалено отъ дѣятельности на фабрикѣ.

Возникли недоразумѣнія на фабрикѣ Занѣгина, въ Клинскомъ уѣздѣ, у станціи Завидово, въ 1895 г. Пріѣзжаетъ фабричный инспекторъ. «Управляющій и становой приставъ спрашиваютъ,— какъ онъ самъ сообщаетъ,— какъ я буду дѣйствовать. Я объяснилъ: я долженъ прежде всего отнять у толпы вѣру въ ея руководителей, выставить ихъ въ смѣшномъ видѣ, доказать толпѣ, что въ случаѣ проигрыша ихъ дѣла руководители ничѣмъ не вознаградятъ ихъ... Изобразивъ рабочимъ яркую картину послѣдствій, которыя ихъ ожидаютъ въ случаѣ продолженія ихъ упорства, я перешелъ къ постепенному разоблаченію ихъ руководителей, не знающихъ ни законовъ ни даже простой справедливости и способныхъ горланить и кричать только тогда, когда дѣло не дошло до арестовъ, а затѣмъ убѣгающихъ и прячущихся, когда гнусное дѣло, какое имъ удалось совершить, разрастается до такихъ безпорядковъ, которые повлекутъ проявленія военной силы. Прочитавъ на лицахъ рабочихъ, что вѣра (этими словами) въ руководителей уже отнята, я перешелъ къ укорамъ ихъ за безпутно потраченное время, объяснивъ тѣ убытки, какіе они нанесли себѣ и хозяину, не работая цѣлую недѣлю, и, наконецъ, закончилъ требованіемъ — всѣ глупости немедленно прекратить и въ моемъ присутствіи стать на работу, обѣщая ходатайствовать передъ г. губернаторомъ за нихъ, какъ о заблуждавшихся людяхъ, а не бунтовщикахъ. Говорилъ въ теченіе часа, не останавливаясь; отвѣтомъ на мою рѣчь была полная тишина, ни одного звука не раздавалось въ теченіе 3 минутъ»... Рабочіе встали на работу (1895 г. 8 марта, № 2381. Фабричный инспекторъ Н.). На этой фабрикѣ штрафы иногда

были чрезмѣрны (по сообщенію участковаго фабричнаго инспектора 1 участка 5 марта 1895 г., № 80). «Штрафы у нѣкоторыхъ, правда, очень немногихъ, рабочихъ за порчу куска записывались въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ заработная плата: такъ, заработная плата за кусокъ — 30 к., а штрафъ — 50 к. Такое штрафованіе, конечно, было признано мной несправедливымъ, и къ табели взысканій была сдѣлана приписка, устраняющая возможность наложенія такихъ штрафовъ въ будущемъ». Рабочіе жаловались, что не получаютъ за прогульные дни по винѣ конторы, а между тѣмъ табель о прогулахъ велась неисправно, вмѣсто двухъ станковъ давали работать на одномъ, и заработокъ понижался. Странное объясненіе далъ здѣсь фабричный инспекторъ г. П.: «Прогулы по винѣ фабрики будутъ уплачены рабочимъ по закону,—говорилъ онъ,—но такъ какъ срокъ найма ихъ неопредѣленный, то всѣ взаимныя обязательства распространяются только на 2 недѣли, и потому за прогулы они могутъ требовать за 2 недѣли, а не за 2 мѣсяца; но я буду просить администрацію и увѣренъ, что она уплатитъ вамъ за 2 мѣсяца въ размѣрѣ дѣйствительныхъ, бывшихъ за это время, прогуловъ».

Фабричный инспекторъ вводитъ въ заблужденіе рабочихъ этой тирадой: ограниченія здѣсь предусмотрѣны общимъ гражданскимъ уложеніемъ, т.-е. давность — 10-лѣтняя. Рабочіе могутъ искать причитающуюся имъ плату въ теченіе 10 лѣтъ, а вовсе не 2 недѣль.

Итакъ, массовое обвиненіе, привлеченіе къ отвѣтственности, употребленіе вооруженной силы, фабричные инспектора-комики...

На 5 кожевенныхъ заводахъ (Виленскихъ) были прекращены работы съ цѣлью добиться повышенія платы. Фабричный инспекторъ, по выясненіи зачинщиковъ, проситъ прокурора окружнаго суда произвести слѣдствіе, — съ рабочихъ-зачинщиковъ требуютъ поручительство по 100 руб., а когда они не внесли, ихъ арестовали, и стачка прекратилась. Это быстрое окончаніе слѣдствія и результаты его произвели сильное впечатлѣніе на хозяевъ и рабочихъ тѣмъ болѣе, что подобное слѣдствіе въ

Вильнѣ—первое (19 апрѣля 1896 г., № 276). Тогда было легко производить сильное впечатлѣніе.

На Прохоровской мануфактурѣ въ Москвѣ въ 1895 г. забастовка. Пріѣхалъ оберъ-полицеймейстеръ и пригналъ на фабрику 400 городовыхъ, 200 пожарныхъ, 200 казаковъ и жандармскій дивизіонъ. 40 человѣкъ были вызваны изъ толпы и тотчасъ же арестованы, и фабричный инспекторъ доноситъ: «На рабочихъ, не ожидавшихъ такой развязки, окончаніе дѣла произвело весьма сильное впечатлѣніе, такъ что многіе на вопросы едва могли отвѣчать, тряслись и просили не губить»... «Я убѣдился, (т.-е. ст. фабр. инспекторъ), что рабочіе очень рады, что Богъ ихъ помиловалъ» (1895 г. мая 24, № 4543). Рабочимъ было предложено работать безъ прибавки, объявленной наканунѣ—23 марта, и рабочіе встали на работу, покорные такой грозной физической силѣ.

Во время забастовки у Габая въ 1897 г. московскій оберъ-полицеймейстеръ лично покончилъ съ дѣломъ, до пріѣзда фабричнаго инспектора, распорядившись объ арестѣ и препровожденіи всѣхъ забастовщиковъ въ пересыльный замокъ, гдѣ имъ и сдѣланъ былъ расчетъ: всего было препровождено 1116 человѣкъ, изъ которыхъ 262 женщины (17 мая 1897 г., № 1600).

Во время волненій на вигоневой фабрикѣ Шлихтермана было прислано 200 городовыхъ и эскадронъ жандармовъ, и 240 человѣкъ были отправлены въ пересыльную тюрьму, но на другой день выпущены, кромѣ 12 (1897 г., № 620).

Любопытна стачка въ Гусѣ, у Нечаева-Мальцева (1898 г., № 10). Заработная плата здѣсь была очень низка. Подростки мальчики 12—13 лѣтъ зарабатывали въ день 15—20 коп. Цѣвочницы получали такъ мало, что не могли дѣлать себѣ приданаго. Отношенія почти крѣпостныя. До 1894 г. рабочіе, обращаясь къ управляющему съ какой-нибудь просьбой, становились на колѣни, «чему я самъ былъ свидѣтелемъ», пишетъ фабричный инспекторъ. Кстати въ отчетѣ фабричной инспекціи по Новгородской губ. за 1903 г. сообщается, что приходилось на-

блюдать обычай цѣлованія руки рабочими у завѣдующихъ, что и позволяетъ рабочимъ сносить побои.

У Нечаева-Мальцева за проступки не штрафовали, а произвольно удаляли на нѣкоторое время съ фабрики; такъ, за отрѣзку основъ удаляютъ на 2 недѣли, что, конечно, гораздо тяжелѣе штрафа: лицо удаленное потеряло 10 рублей, т.-е. половину мѣсячнаго жалованья, а по утвержденной инспекціей табели штрафъ за отрѣзку основъ отъ 30 к. до 1 р. По закону же штрафъ не можетъ превышать одной трети мѣсячнаго жалованья. За разный утокъ въ одной штукѣ штрафъ 3—5 коп., а директоръ удалялъ на 3—4 дня, т.-е. ткачиха тогда теряла полтора рубля. Расцѣнки были очень неравномѣрны. Это вело къ большому произволу фабричной администраціи, такъ какъ при переводѣ съ одного сорта на другой заработокъ сильно колебался. Завѣдующій Эджъ — англичанинъ — настолько не зналъ русскаго языка, что когда фабричный инспекторъ указалъ на незаконность удаленія рабочихъ на сроки и велѣлъ вмѣсто этого штрафовать, говоря, что отъ этого выиграетъ штрафной капиталъ, то на фабрикѣ сильно стали штрафовать, а Эджъ ссылался, что сильной штрафовкой онъ выполняетъ приказаніе фабричной инспекціи.

Рабочіе боялись жаловаться, а за послѣднія 6 лѣтъ до забастовки у Мальцева жалобъ отъ рабочихъ почти не поступало.

При недостаткѣ матеріаловъ въ ровницѣ цѣвочницы оставались до 2 дней безъ работы и безъ вознагражденія (до 2 дней контора не вознаграждала за прогулъ по своей винѣ). Почти нигдѣ въ помѣщеніяхъ фабрики не было указаній адреса и пріемныхъ дней фабричнаго инспектора, а рабочіе имѣли основаніе заявлять, что они не знаютъ, куда имъ обращаться со своими жалобами. Надлежащія огражденія механизмовъ отсутствовали, было большое обилій изувѣченныхъ, и изувѣченные не получали никакого вознагражденія, большею частью управленіе помѣщало лицъ съ ослабленной трудоспособностью на болѣе легкія должности съ меньшей платой. Все это повело здѣсь къ взрыву. Были вызваны войска, произведены аресты зачинщи-

ковъ. Любопытная произошла сцена на площади. На площади большая толпа, стоятъ солдаты; рабочіе, обернувшись на церковь и поднявъ правыя руки, подтверждаютъ тутъ же на площади клятву стоять другъ за друга, въ чемъ они уже ранѣе принимали присягу и цѣловали крестъ (по сообщенію г. Астафьева). 25 февраля рабочіе послали телеграмму Великому Князю Сергѣю Александровичу въ Москву: «Покорнѣйше просимъ защитить насъ, рабочихъ на Гусевской фабрикѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева. Фабричная инспекція не можетъ разобрать наше дѣло и оставила безъ послѣдствій. Работы прекращены съ 23 числа, просимъ немедленно отвѣта». Слѣдуютъ подписи. Рабочіе долго не получали отвѣта отъ Великаго Князя, заподозрили смотрителя телеграфной станціи въ томъ, что онъ задержалъ ихъ телеграмму, толпами ходили и угрожали послѣднему насиліемъ, вслѣдствіе чего смотритель обратился въ полицію съ просьбой о помощи; наконецъ телеграмма пришла съ резолюціей Великаго Князя: «Это меня мало касается». Еще до сцены на площади былъ отслуженъ молебенъ, и рабочіе просили священника привести ихъ къ присягѣ, что они будутъ стоять другъ за друга, а когда онъ въ этомъ отказалъ, то они присягу замѣнили цѣлованіемъ креста. По арестѣ зачинщиковъ рабочіе встали на работу. Солдаты были уведены; но хотя и стали становиться на работу, однако многіе говорили, что они и стали бы работать, но боятся грѣхъ принять на душу, измѣнить крестному цѣлованію, и хотѣли бы, чтобы ихъ разрѣшили отъ присяги. Вице-губернаторъ пригласилъ священника и просилъ его отправиться въ казармы, чтобы объяснить рабочимъ, что такъ какъ они никакой присяги не принимали, то посему разрѣшать ихъ не отчего,—грѣха въ возобновленіи работъ никакого не будетъ; просьба эта была выполнена, и на другой день 5 марта работали уже болѣе 2 тыс. человѣкъ, а 4-го только — 230.

1 марта, по просьбѣ вице-губернатора, священникомъ въ церкви было произнесено слово о смиреніи и повиновеніи властямъ, которое произвело на молящихся, повидимому, глубокое впечатлѣніе; такимъ образомъ и священникъ обратился въ ору-

діе полицейскаго органа. Но всего любопытнѣе, какъ отнеслась фабричная инспекція. Фабричный инспекторъ С. пишетъ: «Управленіе систематически допустило цѣлый рядъ дѣйствій, составляющихъ или прямое нарушеніе закона или же хотя закономъ не воспрещенныхъ, но идущихъ въ разрѣзъ съ его духомъ и смысломъ, но не усматривая въ этомъ злого умысла и корыстныхъ побужденій, такъ какъ причина этого — въ невѣдѣніи русскаго закона, въ незнаніи языка и частью преклонный возрастъ завѣдующаго, и привлеченіе, хотя и къ справедливой карѣ, но послѣ упорной стачки, завѣдующаго могло бы вселить въ средѣ рабочихъ убѣжденіе, что незаконнымъ путемъ они могутъ добиться своихъ домогательствъ, и на будущее время это уронило бы авторитетъ фабричнаго управленія, я ограничился указаніемъ правонарушеній въ ревизіонной книгѣ и взялъ подписку къ устраненію ихъ»[1]).

Нелѣпость такого постановленія очевидна. При такихъ условіяхъ фабриканту стоитъ доводить свои распри или притѣсненія до волненій рабочихъ, до забастовки, и онъ всегда будетъ изъятъ отъ уголовной кары за всякія правонарушенія, только потому, что, будто бы, это можетъ поколебать авторитетъ фабричной администраціи; это даже нельзя оправдать самымъ широкимъ толкованіемъ министерскихъ циркуляровъ, это только — потворство злоупотребленіямъ фабрикантовъ, и среди рабочихъ, конечно, должно было производить самое тяжелое впечатлѣніе, подрывая всякую вѣру въ господство закона. Въ самомъ дѣлѣ, они видятъ, они испытываютъ на себѣ цѣлый рядъ злоупотребленій, нарушеній ихъ правъ, фабричная инспекція разслѣдуетъ

[1]) Просматривая матеріалы, поражаешься, какъ часто принимаются во вниманіе при обнаруженныхъ правонарушеніяхъ со стороны предпринимателей ошибки, недосмотръ и такъ далѣе, даже взволнованность, напр., при послѣдней комиссіи Коковцева, когда предприниматели отказались отъ участія, мотивируя это отсутствіемъ должнаго спокойствія. Но съ этой взволнованностью не считались, когда забитые и запуганные ткачи выползали изъ своихъ норъ и вставали за своихъ поруганныхъ дочерей, за свою черствую корку хлѣба, отъ которой отгрызала большіе куски фабричная администрація (обмѣръ, обвѣсъ, злоупотребленія при браковкѣ, при штрафахъ, злоупотребленія съ расцѣнками), отгрызали и мастера (взятки), смотрители квартиръ. Да, эти корки омочены слезами, потомъ и кровью!

и подтверждаетъ это, и тѣмъ не менѣе подъ какимъ-то софистическимъ предлогомъ ограничивается нѣсколькими строками въ ревизіонной книгѣ.

Особое лицо отъ мин. фин. г. А., изслѣдовавшій эту стачку, также пишетъ: «Разслѣдованія вполнѣ подтвердили жалобы рабочихъ на бо̀льшую мѣру товаровъ, чѣмъ обозначено въ расцѣнкѣ, въ 1%, но въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ для кретона и бязи, этотъ обмѣръ составлялъ отъ 2 до 6 арш. на кусокъ въ 60 аршинъ длины, т.-е. достигалъ 10%; само собой, что подобное рѣзкое несоотвѣтствіе вызываетъ справедливыя жалобы и въ глазахъ рабочихъ легко обобщается и распространяется на всѣ товары. Г. Эджъ, когда получилъ приказаніе отъ главнаго управляющаго уволить 7 чел. прядильщиковъ, то объявилъ послѣднимъ въ присутствіи фабр. инспектора, несмотря на протесты послѣдняго, что это распоряженіе сдѣлано по приказанію фабр. инспектора. Разслѣдованіе дало достаточно матеріала для составленія протокола и привлеченія завѣдующаго Эджа къ законной отвѣтственности, но протоколъ не составленъ, въ виду того, что 1) забастовавшіе рабочіе, ссылаясь на напечатанную въ расчетныхъ книжкахъ статью 1359—2, прямо требовали привлеченія къ отвѣтственности, т.-е. ареста, завѣдующаго и управляющаго, какъ лицъ, допустившихъ неправильную мѣру кусковъ, и потому было бы рискованно составить протоколъ, ибо это было бы уступкой требованіямъ рабочихъ, заявленнымъ путемъ стачки; 2) составленіе протокола могло бы произвести на правленіе дѣйствіе обратное тому, что имѣлось въ виду, а именно заставило бы не удалить, а во что бы то ни стало удержать на мѣстѣ директора Эджа; 3) наконецъ третьей причиной, мѣшавшей составленію протокола, была боязнь, чтобы директоръ и мастера-англичане, задѣтые протоколомъ въ своемъ самолюбіи, не бросили бы сразу своихъ обязанностей, какъ это уже было на Каретниковской фабрикѣ въ 95 г., въ Тейковѣ, вслѣдствіе чего дѣло непомѣрно осложнилось бы». Мотивировка пункта перваго еще понятна: въ мин. циркулярахъ говорилось не дѣлать уступокъ во время стачки, но тотчасъ же послѣ стачки

разсматривать претензіи рабочихъ, привлеченіе же къ отвѣтственности могло бы состояться только послѣ окончанія стачки, т.-е. когда работы возстановились на фабрикахъ. Но уже совсѣмъ непонятно такое ухаживаніе за англійской администраціей, что она можетъ совершать всякія беззаконія, только бы не бросила фабрику; наконецъ нерѣдко мин. фин. примѣняло мѣры административнаго воздѣйствія для удаленія того или другого директора или управляющаго фабрикой, вѣдь фабричное присутствіе могло постановить удалить завѣдующаго.

Здѣсь характерно отношеніе къ рабочимъ: на примѣрахъ этихъ стачекъ видно, какъ безпощадно, зло, иногда иронически, относилась администрація къ рабочимъ, играя нерѣдко роль побѣдителей низкаго пошиба, мобилизуя цѣлыя полчища для усмиренія, и какъ непростительно мягко относилась къ правонарушеніямъ со стороны предпринимателей.

«На одномъ изъ вологодскихъ заводовъ (Волкова), какъ и на всякомъ заводѣ, находящемся подъ надзоромъ фабричной инспекціи, есть книга, въ которую вноситъ свои замѣчанія фабричный инспекторъ.

«Въ числѣ разныхъ замѣчаній инспектора имѣются и такія: «Предлагаю управляющему заводомъ не драться съ рабочими». Или: «Предлагаю оградить зубчатыя колеса во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ».

«Идиллія, да и только! Ни протоколовъ, ни фигурированія въ камерѣ городского судьи, ничего этакого раздражающаго, — одни только любезныя «предложенія».

«Жаль только, что на рабочихъ эта «идиллія» отзывается подчасъ хуже всякой драмы» (Н. Д.).

Хлудовская мануфактура, въ Егорьевскѣ, въ 1902 г. съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ объявила передъ Пасхой,—и это было вывѣшено, — что фабрика отказываетъ въ выдачѣ 5% наградныхъ за лѣтнюю работу, какъ это было обычно, и рѣшила сократить ватерщицъ на 200 слишкомъ человѣкъ. Это повело къ волненіямъ. Губернаторъ настаивалъ на томъ, чтобы фабрика сократила свои другіе расходы, не затрогивая интересы

рабочихъ. Губернаторъ выражалъ желаніе, чтобы рабочимъ были сдѣланы какія-либо уступки. Фабричный инспекторъ писалъ (1902, № 6): «Я лично противъ какихъ-либо уступокъ въ такое тревожное время, тѣмъ болѣе, что фабрика ни въ чемъ не нарушила закона, и если губернскимъ властямъ удастся склонить хозяевъ на уступки и объявить рабочимъ новыя условія предстоящаго послѣ Пасхи найма, согласно требованіямъ послѣднихъ, проявленныхъ въ формѣ безпорядковъ, то я не подпишусь подъ такимъ объявленіемъ, могущимъ вызвать домогательства рабочихъ и на сосѣднихъ фабрикахъ, не только Рязанской, но и другихъ губерній». Это уже чисто полицейскія функціи, а не функціи посредника.

На П—лавской мануфактурѣ, у К—ова, когда рабочіе узнали въ 1894 г., что служащимъ выдается награда, потребовали и себѣ награду. Это грозило волненіями. Директора были не противъ пойти навстрѣчу желаніямъ рабочихъ и рѣшили поэтому отчислить 3 тысячи рублей изъ прибыли прошлаго года на нужды рабочихъ, но не знали, какъ это сдѣлать, не возбудивъ въ рабочихъ мнѣнія, что правленіе уступаетъ силѣ и ихъ незаконнымъ требованіямъ. «Было рѣшено, — пишетъ старшій фабричный инспекторъ (10 декабря 1894 г., № 2421),— что я при разговорѣ съ рабочими упомяну, что правленіе и ихъ не забыло, и даже раньше, чѣмъ возникъ между ними вопросъ о наградахъ, правленіе заявило уже инспектору объ отчисленіи изъ прибылей 3 тысячъ рублей на нужды рабочихъ». Во время переговоровъ ясно было видно, что положеніе не создало довѣрія къ фабричному инспектору, слышны были крики: «что его слушать, онъ вретъ, онъ за хозяевъ, напри на него»... Дѣло дошло до погрома фабрики и квартиръ, ломки машинъ...

Изслѣдованіе обнаружило низкій заработокъ, поденная плата женщинъ доходила до 15 коп. и падала до 10. Заработки неравномѣрно распредѣлялись, были найдены нарушенія закона, о которыхъ уже ранѣе дѣлались указанія: такъ, не у всѣхъ рабочихъ были расчетныя книжки, расцѣнки не засвидѣтельствованы и не вывѣшены. Былъ составленъ протоколъ, но фа-

бричный инспекторъ далѣе какъ бы оправдывается: предметъ протокола — такія нарушенія закона, которыя совершенно не относятся къ вопросу о выдачѣ наградныхъ денегъ, и, слѣдовательно, онъ рабочими ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть истолкованъ, какъ уступка ихъ требованіямъ...

Стачка окончилась. Работы возобновились, фабричный инспекторъ считаетъ долгомъ прибавить, что рабочіе настолько были смирены, что «одна изъ смѣнъ даже обнажила головы, стояла подъ падавшимъ снѣгомъ до тѣхъ поръ, пока ей не сказано было надѣть шапки».

По поводу забастовки на джуто-льно-прядильной и мѣшечной фабрикѣ Лебедева фабричный инспекторъ сообщаетъ, что онъ изложилъ первоначально свое мнѣніе градоначальнику, что въ виду появленія за послѣднее время въ большомъ количествѣ на разныхъ фабрикахъ Петербурга прокламацій, призывающихъ рабочихъ къ стачкѣ съ цѣлью принужденія фабрикантовъ къ повышенію заработной платы, въ настоящее время нельзя допустить повышенія заработной платы на фабрикѣ Лебедева, и получилъ отъ градоначальника разрѣшеніе не допускать ни подъ какимъ видомъ удовлетворенія требованій ткачей. Послѣ этого инспекторъ, пріѣхавъ на фабрику, заявилъ рабочимъ, «что если бы хозяинъ и захотѣлъ прибавить плату, то ни я ни самъ петербургскій градоначальникъ не допустимъ этого» (22 декабря, № 18, 1895 г.). (Здѣсь заработокъ понизился на 25—30% вслѣдствіе введенія вмѣсто 12-часового дня — 18 часовъ, несмотря даже на нѣкоторыя повышенія расцѣнки. Фабричный инспекторъ раньше предупреждалъ фабрику, что при такомъ переходѣ нужно было повысить плату на 10—15%.)

На Ченстоховской прядильной фабрикѣ Мотъ и компанія во время стачки 1894 г. фабричный инспекторъ заявлялъ рабочимъ, что справедливыя претензіи ихъ будутъ разобраны, и что путемъ стачки они ничего не добьются, исключая того, что потеряютъ всю заработную плату за время прогула. «Я предложилъ имъ приступить къ работѣ, добавивъ, что если бы даже администрація фабрики и пожелала сдѣлать теперь какія-либо уступки

для рабочихъ, то ни я ни полиція не позволимъ сдѣлать этого, такъ какъ мы имѣемъ инструкціи отъ Петроковскаго губернатора не допускать никакихъ уступокъ рабочимъ до тѣхъ поръ, пока они не приступятъ къ работѣ» (25 октября 1894 г., № 3006). Губернаторъ, дѣйствительно, предписалъ ему не дѣлать рабочимъ фабрики никакихъ уступокъ. На этой фабрикѣ директоръ иностранецъ отличался большой грубостью, не владѣлъ русскимъ языкомъ и зачастую не понималъ рабочихъ, на рабочихъ смотрѣлъ, какъ на крѣпостныхъ: «не поднимай головы, иначе тебя по головѣ». Притомъ здѣсь долго не было фабричной инспекціи, рабочіе обращались было въ полицію съ жалобами, но та сказала, что это дѣло не ея, а денегъ у рабочихъ не было, чтобы поѣхать къ фабричному инспектору.

Я не буду удлинять примѣровъ, ихъ мы еще увидимъ, а замѣтьте, что тамъ, гдѣ предприниматель дѣлалъ уступки наперекоръ министерскимъ циркулярамъ, нѣкоторые фабричные инспектора, сообщая объ этомъ, какъ бы чувствуютъ себя виноватыми и приводятъ оправдательныя обстоятельства: такъ, въ Херсонской губ. на одномъ кирпичномъ заводѣ въ 1896 г. были волненія изъ-за заработной платы и харчей. Рабочіе требовали по фунту мяса на человѣка вмѣсто полуфунта, по 2 ф. сала на каждые 10 чел. вмѣсто 12 чел. Предприниматель рѣшилъ сдѣлать уступку, фабричный инспекторъ пригрозилъ всѣхъ рабочихъ предать въ руки полиціи, владѣлецъ же просилъ не дѣлать этого, говоря, что это грозитъ разореніемъ, и фабричный инспекторъ сообщаетъ (1896 г., № 1113): «Принимая во вниманіе усиленную просьбу владѣльца, я рѣшилъ допустить его войти въ переговоры съ рабочими, чтобы вновь назначенныя имъ цѣны для буковщиковъ и формовщиковъ находились въ соотвѣтствіи съ цѣнами на другихъ заводахъ. Формовщикамъ же на букахъ, получающимъ то же, что и на другихъ заводахъ, я не разрѣшилъ дѣлать никакой прибавки». Такимъ образомъ фабричный инспекторъ милостиво разрѣшилъ поднять заработную плату до уровня, на какомъ она держится на другихъ заводахъ. Старшій инспекторъ г. М—нъ пересылаетъ

копію жалобы, поданной въ губернское по фабричнымъ дѣламъ присутствіе, сообщая, что подлинникъ оставленъ имъ у себя съ цѣлью принять мѣры къ розыску того лица, которымъ она составлена. Сомнѣваюсь, чтобы такія полицейскія задачи входили въ кругъ вѣдѣнія фабричнаго инспектора.

Относительно одной забастовки, гдѣ хозяинъ сдѣлалъ уступки, гродненскій фабричный инспекторъ пишетъ: «такой неожиданный исходъ описанной забастовки, хотя и привелъ къ временному успокоенію рабочихъ и возобновленію ими работъ, тѣмъ не менѣе имѣлъ весьма нежелательный характеръ, такъ какъ примѣръ столь быстраго удовлетворенія фабрикантомъ такъ незаконно предъявленныхъ требованій рабочихъ можетъ лишь поощрять рабочее населеніе города Бѣлостока къ повторенію подобныхъ же остающихся безнаказанными выходокъ» (1901 г. 19 апрѣля, № 11). А выходка состояла въ томъ, что фабрикантъ повысилъ плату съ 22,5 до 25 к. на 1000 папиросъ. Но за послѣднее время бывали случаи, когда администрація оказывала свое вліяніе въ пользу уступокъ рабочимъ: такъ на машиностроительномъ и чугуно-литейномъ заводѣ Якобсона, въ Минскѣ, произошла забастовка вслѣдствіе того, что рабочій день былъ удлиненъ до $10^1/_2$ съ 10 час.; рабочіе говорили, что имъ обидно работать даромъ эти полчаса, на фабрику пріѣхалъ губернаторъ, вице-губернаторъ и убѣдили скинуть эти полчаса (1904 г. 14 іюля, № 17). Но факты этого рода уже относятся къ послѣднему времени, когда страхъ передъ рабочимъ движеніемъ охватываетъ административныя сферы, и жизнь бьетъ уже черезъ и наперекоръ циркулярамъ.

III.

ПРИЧИНЫ СТАЧЕКЪ.

Штрафы. — Браковки. — Продолжительность рабочаго дня. — Колебанія заработной платы. — Непризнаніе предпринимателями рабочихъ организацій. — Обыски. — Мастера. — Злоупотребленія фабричной администраціи. — Иностранцы-мастера. — Бойкотъ. — Наемная полиція на фабрикахъ. — Фабричная администрація и полиція. — Просьба фабрикантовъ о расквартированіи казаковъ. — Другія причины рабочихъ волненій. — Эксцессы при волненіяхъ.

Какія причины ведутъ вообще къ стачкѣ? Министерство финансовъ предполагаетъ само издать статистическую работу о забастовкахъ, составленную на основаніи разработки статистическихъ карточекъ, но тамъ не войдутъ бытовыя стороны, ихъ-то я и хочу здѣсь освѣтить. Матеріалъ почти исключительно полученъ изъ донесеній о стачкахъ, такъ какъ отчеты фабричной инспекціи за послѣднее время чрезвычайно блѣдны и не даютъ никакой картины положенія рабочихъ. Быть-можетъ, это объясняется особымъ вкоренившимся духомъ, можетъ-быть, тѣмъ, что фабричная инспекція обременена большимъ количествомъ работы формально канцелярскаго характера и теряетъ интересъ къ вопросамъ обще-фабричнаго быта, и общій запасъ ихъ свѣдѣній о фабрикахъ падаетъ. Такъ, старшій фабричный инспекторъ Быковъ въ своемъ отчетѣ за 1903 г., давая только что приведенное объясненіе, прибавляетъ: «По животрепещущему вопросу 10-му объ обстановкѣ труда сдѣланы какія-либо замѣчанія въ пояснительномъ отчетѣ за 1903 г. только однимъ инспекторомъ, остальные же совершенно умалчиваютъ, либо кратко отмѣчаютъ: свѣдѣній не имѣется». То же самое указаніе мы имѣемъ и въ другихъ отчетахъ, т.-е. что вслѣдствіе массы

канцелярской работы фабричный инспекторъ весьма рѣдко имѣетъ возможность входить внутрь самой реальной жизни рабочихъ. Вредно дѣйствуетъ на отправленіе функцій фабричной инспекціей совмѣщеніе обязанности по освидѣтельствованію котловъ (окр. фабричный инспекторъ Херсонской губ. 8 іюля 1904 г., № 115, по архиву Главнаго Управленія 19. А). Замѣтимъ, что при этомъ и котлы нерѣдко остаются безъ освидѣтельствованія, такъ какъ приходится бросать начатое свидѣтельствованіе и ѣхать по разбору недоразумѣній между фабрикантами и рабочими.

Какъ извѣстно, штрафъ за плохую выработку по закону долженъ итти не въ пользу фабрикантовъ, а въ штрафной капиталъ, имѣющій свое назначеніе; фабриканты стали обходить это правило,— они стали назначать заработную плату въ зависимости отъ способа выработки, дѣля продукты на нѣсколько сортовъ. Такъ было на одномъ стеклянномъ заводѣ въ Орловской губ.: за худшій третій сортъ платилось меньше всего, за первый больше; здѣсь включался штрафъ, но въ скрытой формѣ, и онъ не шелъ въ штрафной капиталъ, а имъ пользовался предприниматель; издѣлія при пріемкѣ классифицировалъ мастеръ и здѣсь открывалось широкое поле для злоупотребленій; такъ, извѣстныя издѣлія зачислялись во второй или третій сортъ и оплачивались низко, а затѣмъ классификація совершалась вновь: многія издѣлія перечислялись изъ второго или третьяго въ первый сортъ — и такъ продавались. Рабочіе соглашались лучше, вслѣдствіе этихъ злоупотребленій, чтобы были уничтожены дѣленія на сорта, и чтобы второй и третій сортъ лучше разбивали и ничего бы за нихъ не платили имъ. Очевидно, такой способъ платы открываетъ широкое поле для злоупотребленій.

На Х—ской мануфактурѣ одно время штрафы вовсе не заносились въ штрафную книгу, а прямо вычитались изъ заработной платы, и, слѣдовательно, фабрика удерживала ихъ въ свою пользу. У Бромлея штрафы также не заносились въ штрафную книгу, а помѣщались въ графу получекъ, какъ выдача въ счетъ жалованья, и затѣмъ только разница уплачивалась рабочимъ (донесенія департамента полиціи 1897 г. 4 февраля,

№ 1228.) У Хлудовыхъ куски дѣлились на 4 сорта, и плата установлялась въ 30, 25, 24 и 15 коп., слѣдовательно, здѣсь взимался замаскированный штрафъ, но въ пользу владѣльца, и уже штрафа явнымъ образомъ совсѣмъ не взималось. На другихъ фабрикахъ иногда ставилась низкая сдѣльная плата, но зато была введена премія за хорошую выработку, что опять сводилось къ обходу штрафовъ. Бывало, что велись отдѣльныя книжки для рабочихъ, а для фабричной инспекціи — другія; вслѣдствіе этого циркуляромъ № 3538 1894 г. предписывалось свидѣтельствовать расцѣнки только такія, гдѣ исчисленія заработной платы покоятся на точныхъ объективныхъ признакахъ, т.-е. зависятъ отъ длины и мѣры и т. д., но не отъ качества, «хотя условія съ преміями... и т. д.,— читаемъ мы здѣсь,— и представлялись, повидимому, весьма выгодными, однако на самомъ дѣлѣ большинство рабочихъ принуждено было довольствоваться низкой платой, такъ какъ только немногимъ изъ нихъ удавалось получать преміи»; невыдача премій здѣсь также являлась формой взысканія за неисправную работу. На Никольской мануфактурѣ у Саввы Морозова существовала премія. Савва ѣдетъ въ Петербургъ, и министерство финансовъ рѣшаетъ допустить систему премій для фабрикъ, гдѣ эта система устанавливается не для личной выгоды предпринимателя (1894 г. 22 ноября, № 21407 [1]).

---

[1]) Въ результатѣ вотъ что мы читали въ собраніи циркуляровъ по дѣламъ, касающимся фабричной инспекціи: „На нѣкоторыхъ фабрикахъ рабочіе нанимались за плату довольно низкую, по сравненію съ платою, установившеюся на другихъ однородныхъ фабрикахъ, но съ правомъ полученія въ видѣ награды дополнительнаго вознагражденія за опредѣленное количество хорошо сработаннаго товара, безъ всякихъ, притомъ, взысканій за неисправную работу. Хотя такія условія и представлялись, повидимому, весьма выгодными, однако на самомъ дѣлѣ большинство рабочихъ принуждено было довольствоваться низкою платой, такъ какъ только немногимъ изъ нихъ удавалось получать премію. При такомъ способѣ удовлетворенія рабочихъ заработной платой невыдача имъ преміи является, въ сущности, дисциплинарнымъ взысканіемъ за не вполнѣ исправную работу; однако удерживаемыя съ нихъ на семъ основаніи деньги (преміи) обращаются въ пользу хозяина (что собственно и имѣлось въ виду), а не въ штрафной капиталъ, какъ бы слѣдовало".

Первый изъ означенныхъ выше способовъ исчисленія заработной платы можетъ быть допускаемъ лишь при установленіи точныхъ объективныхъ признаковъ для опредѣленія сорта товара, а второй долженъ быть вовсе воспрещенъ,

Усиленная браковка вызываетъ большія жалобы, ведетъ къ волненіямъ, такъ было въ 1901 г. на Серпуховской мануфактурѣ акціонернаго общества (1904 г. 10 ноября, № 6). Произведенная экспертиза показала, что до 40% браку могло бы итти въ отдѣлку. Во время забастовки кузнечнаго цеха Русскаго трубопрокатнаго завода (1902 г. 11 января) обнаружилось, что кузнецамъ не платилось даже въ томъ случаѣ, если сданная ими работа была испорчена при дальнѣйшей работѣ другими рабочими, напримѣръ, при нарѣзкѣ.

Продолжительность рабочаго дня, распредѣленіе его и т. д. вызываютъ много неудовольствій. Такъ, на одномъ винокуренномъ заводѣ, въ Тамбовской губ., рабочій день распредѣлялся слѣдующимъ образомъ для одной смѣны: отъ 3 час. до 5 час. утра, затѣмъ до 9 отдыхъ, а отъ 9 до 11 работа и до 3 час. отдыхъ, отъ 3 до 5 работа, до 9 отдыхъ, и отъ 9 до 11 работа и до 3 опять отдыхъ. Здѣсь, слѣдовательно, 8-часовой рабочій день, но распредѣленъ на 4 промежутка. Законъ допускаетъ рабочій день въ $11^1/_2$ часовъ распредѣлять между 5 ч. утра и до 9 ч. вечера, т.-е. на протяженіи 16 часовъ, а 10-часовой день — въ теченіе всѣхъ сутокъ, это очень изнурительно: люди отдыхаютъ не раздѣваясь (изъ отчетовъ по Тамбовской губ. за 1903 г.). Въ Шуѣ на нѣкоторыхъ фабрикахъ, для незаконнаго увеличенія рабочаго дня, при началѣ работъ ставили часы впередъ, а къ концу работъ переводили часы назадъ; виновные были уличены, но мировой судья не нашелъ нужнымъ разбирать дѣла изъ-за какихъ-нибудь 30 минутъ (23 іюля, № 570, 1903 г.). Распредѣленіе времени имѣетъ большое зна-

---

какъ вполнѣ замѣнимый первымъ, съ указаннымъ условіемъ, безъ опасенія злоупотребленій (ц. м. ф. 10—30 марта 1894 г., № 3538).

Мин. фин., по соглашенію съ мин. внутр. дѣлъ, признало возможнымъ разрѣшить присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, входить въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса о возможности или невозможности допущенія упомянутаго въ п. 2 циркуляра № 3538 способа исчисленія заработной платы за сдѣльную работу на извѣстной фабрикѣ, и, въ соотвѣтствіи съ симъ, разрѣшать вводить въ расцѣнку заработной платы, какъ одно изъ основаній ея, также и означенныя награды рабочимъ за хорошо сработанный товаръ (ц. д. т. и м. 22 ноября 1894 г., № 21407).

ченіе, такъ какъ рабочимъ иногда приходится ходить для обѣда за 3—4 версты. Продолжительность рабочаго дня служитъ одной изъ главныхъ причинъ рабочихъ волненій. Другой, столь же важной — размѣръ заработной платы. Здѣсь очень важенъ вопросъ о расцѣнкахъ: иногда расцѣнки такъ неравномѣрно построены, что переводъ рабочаго съ одного сорта на другой понижаетъ заработокъ вдвое и втрое. Старшій фабричный инспекторъ Астафьевъ, 19 апрѣля 1896 г., № 1096, пишетъ про одну мануфактуру: «Заработокъ колебался у ткачей въ зависимости отъ вырабатываемыхъ сортовъ въ предѣлахъ 8—27 руб. Данный вопросъ я считаю крайне серьезнымъ, ибо рѣзкія разницы въ выгодности различныхъ сортовъ создаютъ, съ одной стороны, слишкомъ большую разницу въ заработкѣ, а съ другой стороны, подаютъ поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ со стороны подмастерьевъ и другихъ мелкихъ служащихъ, имѣющихъ полную возможность ставить на выгодные сорта своихъ пріятелей, другихъ же держать исключительно на сортахъ невыгодныхъ» (Г—ская мануфактура.)

Владимірскій губернаторъ въ своемъ отчетѣ также писалъ, что сильныя колебанія въ расцѣнкахъ заработной платы, утверждаемыхъ фабричной инспекціей, вызываютъ волненія и неудовольствія среди рабочихъ; желательно, чтобы въ утвержденіи расцѣнокъ фабричная инспекція дѣйствовала съ вѣдома и согласія административной власти. Теперь администрація устранена отъ этого, но на ней лежитъ обязанность предупреждать безпорядки (Высочайшая отмѣтка: «Вниманію мин. фин.»).

У Коншина въ 1897 г. главнѣйшимъ поводомъ къ безпорядкамъ послужилъ переходъ отъ $13^1/_2$-часовой работы къ 18-часовой — двухсмѣнной — съ недостаточнымъ повышеніемъ сдѣльной расцѣнки. Инспекція рекомендовала слѣдить за заработкомъ и выравнивать его соотвѣтствующей раздачей сортовъ товара.

Если 2 или нѣсколько фабрикъ находятся вмѣстѣ и условія на нихъ разныя, то это нерѣдко служитъ ферментомъ для волненій: такъ, если одна фабрика работаетъ 12 часовъ, а другая — двухсмѣнно — по 9, то это создаетъ броженіе на первой

въ пользу 9-часового рабочаго дня. Это было причиной волненій на фабрикѣ у Василія Моргунова съ сыновьями въ 1897 г., такъ какъ всѣ фабрики села Озеръ уже успѣли къ тому времени перейти къ 18-часовой работѣ въ двухъ смѣнахъ съ большимъ или меньшимъ повышеніемъ расцѣнки, а фабрика Моргунова являлась исключеніемъ. То же самое и съ заработной платой. Такъ какъ на фабричнаго инспектора смотрѣли, какъ на орудіе полицейской власти по поддержанію порядка на фабрикахъ, то онъ нерѣдко при предъявленіи требованій рабочими долженъ былъ освѣдомляться, какъ обстоитъ дѣло на другихъ фабрикахъ, близъ лежащихъ; иначе, если будетъ сокращенъ рабочій день или повышена заработная плата въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ на другихъ фабрикахъ, это явится ферментомъ броженія на этихъ послѣднихъ.

По поводу забастовки на В—ской мануфактурѣ, Московской губ., фабричный инспекторъ пишетъ (19 апрѣля 1900 г., № 15): «Однимъ изъ поводовъ къ стачкѣ, я думаю, можно признать недостаточно внимательное отношеніе фабричной администраціи къ выравненію заработковъ между отдѣльными ткачами, изъ которыхъ часть ставилась на 2 станка, заправленныхъ наиболѣе выгоднымъ товаромъ, часть на 2 станка, изъ коихъ одинъ заправленъ самымъ выгоднымъ сортомъ, а другой наименѣе выгоднымъ, и, наконецъ, часть работаетъ на 2 станкахъ, заправленныхъ самымъ невыгоднымъ сортомъ, а самое главное было, конечно, увеличеніе производства 15-вершковаго перкаля, совсѣмъ не работавшагося до 1899 года и расцѣненнаго слишкомъ низко, и неясное представленіе ткачей, что именно это и послужило причиной паденія ихъ заработка». На этой забастовкѣ, какъ и на Зуевской, братьевъ Зиминыхъ, рабочими высказывалось глубокое убѣжденіе въ существованіи закона, обезпечивающаго имъ казенный заработокъ не ниже 75 коп., и обязывающаго фабриканта не разсчитывать ихъ раньше Пасхи. И здѣсь сказывается малое знакомство съ фабричнымъ законодательствомъ. Дневной заработокъ падалъ съ 62,2 коп. до 51,4 коп., съ 51 коп. до 47 коп.

Машину пускали здѣсь ранѣе на 8—10 минутъ утромъ, а въ завтракъ и обѣдъ — на 5 минутъ, чтобы, какъ говорили, цилиндръ прогрѣлся и приводы разошлись, но мастера пускали ватера тотчасъ же въ ходъ, такъ какъ они получаютъ съ выработки машины и, стало-быть, заинтересованы въ этомъ. «Администрація фабрики, — замѣчаетъ участковый фабричный инспекторъ, — несомнѣнно, виновна въ этомъ. На чистку машинъ давалось 10 минутъ, и приходилось чистить на ходу или во время перерыва, благодаря первому постоянно происходили несчастные случаи».

Когда вслѣдствіе увеличенія сверхурочныхъ работъ заработокъ поднимается, то нерѣдко уменьшаютъ расцѣнку, это опять вызываетъ неудовольствіе. Нерѣдко рабочіе вынуждены на прогулъ по винѣ фабрики, и фабрика отказывается имъ платить за это, а между тѣмъ заработки рабочихъ иногда понижаются при этомъ до размѣровъ, при которыхъ у рабочихъ нѣтъ возможности покрывать существенные для нихъ расходы (Бѣлостокскія ткацкія фабрики въ 1897 г.). Неплата за прогулы по винѣ фабрики — одна изъ частыхъ причинъ, вызывающихъ волненія. Далѣе, рабочій при сдѣльной работѣ нерѣдко вынуждается на производство побочныхъ работъ, хотя связанныхъ съ производствомъ, но не имѣвшихся въ виду рабочимъ при заключеніи договора найма, напримѣръ: заправка станка, помощь при выносѣ товара, что сильно понижаетъ заработокъ, и при многихъ забастовкахъ фигурируетъ въ числѣ причинъ недовольства. Такъ, на одномъ машиностроительномъ заводѣ Харьковской губ. рабочіе жалуются: двое-де изъ нихъ у станковъ стоятъ, а третій цѣлый день изъ литейной въ кузницу ходитъ (17 мая 1900 г., № 20). Въ видѣ наказанія иногда рабочихъ вызываютъ къ директору и заставляютъ здѣсь ждать по нѣскольку часовъ, отчего, конечно, уменьшается заработокъ (Тверская мануфактура, 1899 г., № 8). На этой мануфактурѣ въ 1899 г. поденный заработокъ колебался отъ 65,4 до 14,6 коп.

Иногда на фабрикахъ примѣняются расцѣнки, не засвидѣтельствованныя, а иногда засвидѣтельствованныя фабричнымъ

инспекторомъ расцѣнки исправляются директорами по собственному усмотрѣнію, и на основаніи такихъ исправленныхъ и не засвидѣтельствованныхъ расцѣнокъ производятся расчеты, что вызываетъ опять недовольство (донесеніе фабричнаго ревизора 10 марта 1898 г. Гусевская мануфактура Нечаева-Мальцева). Пренебреженіе къ рабочимъ въ этой области доходитъ до того, что на вопросъ ватерщицы къ табельщику, какая цифра у ней въ табели, тотъ отвѣчаетъ: «Много будешь знать, скоро состаришься», а иногда просто говоритъ: «Все равно, поденно разочтутъ». Фабричный инспекторъ прибавляетъ: «ничего невѣроятнаго въ возможности произнесенія послѣдней фразы нѣтъ, такъ какъ на нѣкоторыхъ машинахъ платилось въ сущности поденно» (1900 г., апрѣля 24, № 17).

На совѣщаніи фабричныхъ инспекторовъ Московской губерніи по поводу заявленій рабочихъ во время забастовокъ въ началѣ 1905 г. были поставлены, между прочимъ, на обсужденіе слѣдующіе вопросы:

1) Совмѣстима ли одновременная запись въ расчетныхъ книжкахъ рабочихъ наемной платы сдѣльно и поденно, согласуется ли это съ ст. 96 уст. о пром., и можетъ ли договоръ, заключенный при такихъ условіяхъ, считаться опредѣленнымъ (ст. 139 уст. о пром.)?

Двойственное обозначеніе наемной платы въ расчетныхъ книжкахъ допускается вслѣдствіе неясности стт. 92, 96 и 139 уст. о пром., но порядокъ этотъ, ведущій къ полной неопредѣленности заработка рабочаго и порождающій на практикѣ массу недоразумѣній, — очень нежелателенъ.

2) Допустимо ли: а) производство сдѣльныхъ работъ безъ расцѣнокъ — путемъ соглашенія на каждую отдѣльную работу, б) производство сдѣльныхъ работъ во время срока найма, необозначенныхъ въ расцѣнкахъ, путемъ такого же соглашенія.

Первое совершенно противорѣчитъ ст. 134 уст. о пром. и потому можетъ быть допустимо только при наймѣ на время исполненія опредѣленной работы (ст. 94 уст. о пром.).

Во второмъ случаѣ заработокъ рабочаго за дни, употребленные имъ на новую работу по расцѣнкѣ, не вошедшей еще въ законную силу, долженъ быть не ниже его средняго заработка; тѣ же работы, которыя являются случайными или непродолжительными, должны оплачиваться за все время ихъ исполненія не ниже, какъ по среднему заработку рабочаго.

3) Могутъ ли считаться расцѣнки фабрикъ, по которымъ обыкновенно производится наемъ рабочихъ, вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ закона?

Въ большинствѣ случаевъ существующія на фабрикахъ расцѣнки, въ виду крайняго разнообразія помѣщаемыхъ въ нихъ сортовъ издѣлій, составлены такъ, что заработокъ рабочаго подвергается рѣзкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ того, какой сортъ дадутъ работать. Поэтому является безусловно необходимымъ составленіе расцѣнокъ и заключеніе договора найма съ рабочими, работающими по расцѣнкамъ, производить въ такой формѣ, чтобы рабочему было вполнѣ ясно, на что именно онъ нанимается, т.-е. чтобы размѣръ его заработка не могъ подвергаться рѣзкимъ колебаніямъ, по независящимъ отъ него причинамъ. Одно законодательство не въ состояніи обезпечить рабочему опредѣленность и постоянство заработка на сдѣльныхъ работахъ, при отсутствіи организацій самихъ рабочихъ.

Въ устраненіе вышесказанныхъ недостатковъ, наблюдаемыхъ при наймѣ рабочихъ по сдѣльнымъ расцѣнкамъ, совѣщаніемъ намѣчены нѣкоторыя мѣры: такъ, по отношенію къ наиболѣе крупному ткацкому производству могло бы быть полезнымъ: 1) указывать въ расчетныхъ книжкахъ, независимо отъ общихъ расцѣнокъ, тѣ сорта, на работу которыхъ нанятъ рабочій; 2) разбивать изготовляемые по расцѣнкамъ товары на группы, указывая въ расчетной книжкѣ, на производство какой именно группы товаровъ рабочій нанятъ, при чемъ группировка товаровъ должна исходить изъ того соображенія, чтобы размѣръ заработка на выработкѣ товаровъ опредѣленной группы не подвергался колебаніямъ, и 3), принявъ за единицу допускаемый заработокъ рабочаго на данной фабрикѣ, составлять расцѣнки на всѣ сорта

такъ, чтобы колебанія въ заработкѣ были въ опредѣленныхъ предѣлахъ, независимо отъ того, какой сортъ работается.

У Бромлея, въ Москвѣ, расцѣнокъ, какъ и раньше, на заводѣ не имѣется; плата за сдѣльныя работы производится по соглашенію мастера съ рабочими (1897 г. 10 февр.).

Рабочіе жалуются иногда на недостаточную температуру въ фабричныхъ корпусахъ, отчего руки стынутъ, а это уменьшаетъ сдѣльный заработокъ (Завидовская мануфактура). Въ расчетахъ иногда существуетъ полный произволъ; такъ, относительно механическаго завода Хатисова, въ Баку (1901 г. 27 сент.): «порядокъ отдачи сдѣльныхъ работъ крайне неудовлетворителенъ, рабочіе не знали, по какой цѣнѣ работаютъ, и были случаи, что администрація завода разсчитывалась съ рабочими по той цѣнѣ, которая для завода была выгодной; за сдѣльныя работы производили расчетъ по поденной платѣ, если по расцѣнкѣ на сдѣльной работѣ рабочему приходилось больше, чѣмъ по поденному расчету, и наоборотъ. Табели съ расцѣнкой не вывѣшивались въ мастерской, а сообщались словесно».

Нерѣдко встрѣчается несоотвѣтствіе длины вырабатываемыхъ кусковъ съ отмѣченными въ расцѣнкахъ, т.-е., по просту говоря, рабочихъ обсчитываютъ.

Тамъ, гдѣ поставлены механическіе счетчики, иногда достаточнаго вниманія не обращается на показанія ихъ, и подсчетъ заработной платы дѣлается на глазъ, все вниманіе обращается на уравненіе заработка, для чего однимъ сбавляется, а другимъ набавляется, напр.: у одного выходитъ 11, у другого 9,—ставятъ обоимъ по 10 р. И на заявленія ватерщицъ о паденіи у нихъ заработка фабрика предлагаетъ оставить работы и получить расчетъ (П—ская, 1900 г. 24 апрѣля). При жалобахъ увольняютъ или переводятъ въ запасные (тамъ же).

Иногда въ расцѣнкѣ одинъ и тотъ же товаръ называется разными названіями, и дѣлаются 2 расцѣнки: одинъ инспекторъ возбудилъ даже вопросъ о присылкѣ образцовъ самыхъ товаровъ при представленіи расцѣнки къ утвержденію.

Иногда фабричная администрація при порчѣ товара разсчитывается съ рабочими этимъ испорченнымъ товаромъ. Въ Калужской губ. на одной фабрикѣ — испорченными платками (при этомъ въ счетъ ставится и стоимость матеріала и работа, и это не можетъ не вызывать неудовольствія).

Заработная плата на нѣкоторыхъ фабрикахъ очень низка: такъ, на льнопрядильной фабрикѣ Зайцева, въ Рязанской губ., средній мѣсячный заработокъ на человѣка въ 1900 г.—6 руб., на суконной Арацкаго — 5 р. 50 к., а для подростковъ и малолѣтнихъ падаетъ до 15 коп. въ день. Крайне низкая заработная плата рабочихъ на фабрикѣ Зайцева при дороговизнѣ жизни довела ихъ до полнаго физическаго истощенія и нищеты: такъ, на одномъ станкѣ вырабатываютъ отъ 5 р. 10 к. до 6 р., а на 2 станкахъ отъ 8 до 12 руб. (Петроковская губ.).

Предприниматели иногда ограничиваются только тѣмъ, что прочтутъ вновь засвидѣтельствованныя расцѣнки, а затѣмъ спрячутъ ихъ у себя въ конторѣ (22 марта 1903 г., № 1025, фабрика гнутой мебели въ Каменевѣ).

Въ Тифлисской губ. на одномъ заводѣ волненія возникли по слѣдующему поводу: за выдутіе бутылокъ назначена была цѣна за 105 штукъ; рабочій могъ выработать 450 бутылокъ въ день, но иногда вырабатывалъ только 8, когда не дѣйствовали ванныя печи, и прогулъ этотъ не оплачивался фабрикой (19 авг. 1902 г., № 1049).

Иногда попадаетъ гнилая пряжа, которая постоянно рвется, и это опять дѣйствуетъ понижающимъ образомъ на заработокъ; у Торнтона, въ Петербургѣ, въ 1895 г. рабочіе страдали отъ частыхъ прогуловъ по винѣ фабрики[1]) и отъ большой траты

---

[1]) „По закону фабриканты обязаны платить задѣльнымъ рабочимъ за прогулы, происшедшіе по винѣ фабрики, а также въ теченіе 7 дней въ тѣхъ случаяхъ, когда они не расторгаютъ сразу договора найма съ рабочими, вслѣдствіе прекращенія работъ на фабрикѣ по случаю пожара и т. п. непредвидѣнныхъ причинъ. Чины фабричной инспекціи должны въ такихъ случаяхъ склонять фабрикантовъ и рабочихъ къ миролюбивому соглашенію, если же оно не послѣдовало, то направлять стороны къ суду. Для облегченія же миролюбивыхъ соглашеній чины фабричной инспекціи могутъ рекомендовать фабрикантамъ вписать въ расцѣночныя табели условія вознагражденія рабочихъ въ вышеуказанныхъ

времени на заправку короткихъ основъ, отчего заработокъ упалъ до 3—7 рублей въ недѣлю. Здѣсь же часто платятъ менѣе слѣдуемаго, при чемъ эта «сбавка производится за порчу товара, но не называется штрафомъ и не записывается въ расчетную книгу, и слѣд. не поступаетъ въ штрафной капиталъ». (8 ноября 1895 г., № 14).

При жалобахъ администрація нерѣдко проявляетъ рѣзкій, вызывающій тонъ, оскорбляя въ рабочихъ человѣческое достоинство, или допускаетъ полный произволъ; такъ, на одной папиросной фабрикѣ папиросницы потребовали повышенія заработной платы, а владѣлецъ сталъ увольнять родителей и братьевъ папиросницъ, чтобы вынудить ихъ стать на прежнихъ условіяхъ, а заработная плата на папиросныхъ фабрикахъ, напримѣръ, у Шерошевскаго,—упаковщицъ—1 рубль—1 р. 50 коп. въ недѣлю, и лишь немногія получали 2 р. 25 коп.[1]). Ясно отсюда, на какую почву падаютъ листки съ фразами: «эти двуногіе скоты, т.-е. владѣльцы папиросныхъ фабрикъ, высасываютъ послѣднюю каплю крови и мозгъ изъ своихъ рабочихъ и наживаютъ человѣческимъ потомъ и кровью сотни тысячъ. Капиталисты цѣдятъ нашу кровь день денской по каплямъ, а мы вынуждены держать на себѣ цѣлую банду чиновниковъ, армію неправедныхъ судей и т. д.».

«Неужели мы будемъ все это молчать, — читаемъ мы въ одномъ листкѣ,—вѣдь мы не безгласная скотина, которую можно загнать, забить до смерти! Мы хотимъ жить какъ люди, мы хотимъ имѣть отдыхъ отъ работы, мы хотимъ учиться читать, хотимъ, чтобы наши жены и дѣти не работали полуголодными

случаяхъ“ (ц. м. ф. 8 окт. 1898 г., № 26662, цит. по уст. о промышл. въ изд. Шрамченко).

[1]) Изъ свода отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 г. мы узнаемъ: кіевскій окружной инспекторъ пишетъ, что „примѣненіе труда женщинъ возросло, главнымъ образомъ, въ табачномъ, спичечномъ и гильзовомъ производствахъ. Причины этого увеличенія заключаются, повидимому, въ дешевизнѣ ихъ труда, оплачиваемаго положительно низко. Такъ, при объѣздѣ по фабрикамъ округа мнѣ пришлось констатировать заработокъ подростковъ и женщинъ на одной гильзовой фабрикѣ въ Умани въ 2—4 рубля въ мѣсяцъ, а на одной табачной фабрикѣ въ Житомірѣ въ 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ, и только въ рѣдкихъ исключеніяхъ заработокъ папиросницъ достигалъ 9 рублей“.

и раздѣтыми, вѣдь нашими руками создается все богатство фабрикъ, и вся роскошь создана нашими мозолистыми руками, а фабрики и всѣ заводы принадлежатъ фабрикантамъ, а развѣ не нами, не руками рабочихъ сдѣланъ каждый кирпичъ завода, каждая гайка въ машинѣ? Все это создали мы своими руками, долгіе дни и ночи работали наши товарищи, получая гроши за работу, тысячами коситъ смерть нашихъ полуголодныхъ дѣтей, и за все это мы слышимъ лишь ругань да получаемъ побои.

«Кто говорилъ намъ за нашъ трудъ хоть разъ спасибо?! Чуть свѣтъ, а уже нужда сгоняетъ насъ на заводъ, гдѣ кровавымъ потомъ зарабатываемъ мы тысячи для ничего не дѣлающаго нашего хозяина, куемъ счастье богачей, а сами — прикрытые рубищемъ, голодные, обездоленные — еле влачимъ свое существованіе, и такой трудъ цѣлый день, цѣлую жизнь!»

Послѣднее волненіе въ Иваново-Вознесенскѣ осложнилось весьма характернымъ конфликтомъ на нравственной почвѣ. Рабочіе хотѣли обсудить условія найма совмѣстно съ фабрикантами, и ивановскіе фабриканты (13 мая) соглашались на то, чтобы рабочіе избрали по 10—15 человѣкъ отъ каждой фабрики, и обсужденіе шло бы по фабрикамъ. Рабочіе не приняли этого предложенія и первоначально хотѣли обсудить свои требованія на городской площади, затѣмъ отказались отъ этого и предлагали обсуждать требованія съ выборными отъ рабочихъ (150 человѣкъ) въ мѣщанской управѣ. Но фабриканты отвѣтили отказомъ, такъ какъ это не могло бы, по ихъ мнѣнію, привести къ какимъ-нибудь результатамъ, потому что фабрики разныхъ владѣльцевъ работаютъ при разныхъ условіяхъ и разные сорта, благоустройство и оборудованіе также различны, вслѣдствіе этого ко всѣмъ фабрикамъ не могутъ быть предъявлены одинаковыя условія.

Замѣтимъ, что это различіе могло быть принято при коллективномъ обсужденіи: эти различія имѣются и въ Англіи, а между тѣмъ рабочіе союзы установляютъ же болѣе или менѣе однообразныя условія труда, и ссылки на разнообразіе условій теряютъ почву. Фабриканты далѣе указывали, что рабочіе

добиваются-де при содѣйствіи административной власти совмѣстнаго съ фабрикантами обсужденія требованій (этотъ упрекъ въ пользованіи содѣйствіемъ административной власти основывается на томъ, что рабочіе свое предложеніе о совмѣстномъ обсужденіи просили губернатора передать фабрикантамъ). Фабриканты писали: «мы увѣрены, что цѣль домогательства совмѣстнаго обсужденія состоитъ въ добровольномъ признаніи ивановскими фабрикантами нѣкоторой рабочей организаціи съ руководителями забастовокъ во главѣ въ качествѣ распорядительнаго комитета, помимо котораго никакія соглашенія между предпринимателями и рабочими были бы невозможны какъ въ данное, такъ и на будущее время. Признавая организаціи рабочихъ на законныхъ основаніяхъ, когда таковыя будутъ изданы правительствомъ, весьма желательными, мы не можемъ признать руководителей современныхъ забастовокъ за учрежденіе, уполномоченное дѣйствовать отъ имени рабочихъ, вести отъ имени рабочихъ переговоры, предъявлять и обсуждать требованія рабочихъ». Надо замѣтить, что къ этому времени забастовавшіе рабочіе уже считались уволенными съ фабрикъ. Фабриканты продолжаютъ далѣе: «на основаніи вышеуказанныхъ соображеній мы еще разъ подтверждаемъ, что совмѣстныя обсужденія фабрикантами и выборными отъ бывшихъ рабочихъ какихъ-либо вопросовъ, касающихся быта и условій работы и оплаты труда, считаемъ невозможными. Обсужденіе тѣхъ же вопросовъ съ рабочими своихъ фабрикъ, т.-е. тогда, когда рабочіе работали еще на фабрикѣ, мы считали вполнѣ возможнымъ и не отказывались отъ обсужденія. Теперь срокъ истекъ (ст. 105, п. 2 устава о пром.). Рабочіе перестали быть таковыми, и намъ предлагаютъ обсуждать требованія не фабричныхъ рабочихъ, а совершенно постороннихъ лицъ, къ фабрикѣ никакого отношенія не имѣющихъ, угрожающее поведеніе которыхъ въ настоящее время дѣлаетъ эти переговоры для насъ не безопасными» (слѣдуютъ подписи).

Въ телеграммѣ губернатору 24 іюня фабриканты сообщаютъ: «не можемъ согласиться, чтобы условія договора о наймѣ при

поступленіи рабочихъ вновь на фабрики зависѣли отъ мѣняющихся руководителей забастовки или депутатовъ бывшихъ рабочихъ, поэтому мы считаемъ какіе-либо переговоры съ депутатами невозможными». Рабочіе въ этомъ отказѣ увидѣли результатъ презрительнаго къ себѣ отношенія со стороны хозяевъ, не желающихъ признать за ними права обсуждать свои договорныя условія. «Такое совмѣстное обсужденіе,—пишетъ фабричный инспекторъ,—казалось крайне желательнымъ и губернатору, и прокурору, и мнѣ. Введеніе понятія «бывшихъ рабочихъ» и отказъ отъ совмѣстнаго обсужденія вслѣдствіе того, что будто бы нѣтъ уже настоящихъ рабочихъ, является простой софистической увертkой» [1]).

Губернаторъ телеграфировалъ фабрикантамъ, которые всѣ переселились въ Москву: «Единодушное уклоненіе фабрикантовъ отъ переговоровъ, вліяющее на продолженіе забастовки, не можетъ служить основаніемъ охраненія ихъ фабрикъ войсками при общемъ спокойствіи города» (это было еще до волненій). Фабриканты лаконично отвѣтили: «Пріѣздъ нашъ въ виду угрожающаго положенія и недостаточной охраны считаемъ невозможнымъ». Любопытно, что фирма Грязнова откололась отъ другихъ фабрикантовъ и рѣшила сдѣлать единолично уступки рабочимъ, и 23 іюня ивановскіе фабриканты, находившіеся въ Москвѣ, шлютъ срочную телеграмму губернатору Леонтьеву слѣдующаго содержанія: «Узнавъ, что правленіе Покровской мануфактуры Грязнова желаетъ дѣйствовать самостоятельно и вызываетъ сегодня завѣдующаго Попова и депутатовъ въ Москву, зная о намѣреніи правленія дѣлать дальнѣйшія своеобразныя и невозможныя для всѣхъ остальныхъ устушки, мы находимъ, что такія дѣйствія могутъ совершенно испортить все дѣло, затянуть забастовку вновь на продолжительное время, и потому просимъ Ваше Превосходительство въ защиту всей промышленности

---

[1]) „Названныя фабрики, уклонившись отъ личныхъ переговоровъ со своими рабочими, сами крайне усложнили положеніе вещей въ Иваново-Вознесенскѣ и тѣмъ вызвали рядъ безпорядковъ“ (писалъ тов. м. вн. д. Д. Ѳ. Треповъ къ м. ф. В. Н. Коковцеву, за № 7977).

запретить Грязнову принимать въ теченіе забастовки несогласованныя съ другими фирмами мѣры и не допустить отправки депутатовъ въ Москву». Губернаторъ въ тотъ же день отвѣчаетъ: «А. И. Гарелину, Славянскій базаръ. Неоднократно мной подтверждалось какъ фабрикантамъ, такъ и рабочимъ, что вліять на договорныя отношенія между ними я не стану. Еще разъ рекомендую вамъ собраться въ Ивановѣ для переговоровъ. Рабочіе мирно настроены, въ чемъ я лично убѣдился на площади (23 іюня)». Фирма Грязнова сдѣлала слѣдующія уступки: рабочій день установила въ $10^1/_2$ часовъ, отъ 6 утра до 6 вечера съ перерывомъ на $1^1/_2$ часа, ночную работу въ 8 часовъ, съ 6 вечера до 2 часовъ ночи, и затѣмъ сдѣлала слѣдующія надбавки: при заработкѣ отъ 8 до 9 р. 50 коп. — 3 рубля, до 10 р. — 2 р. 50 к., отъ 10 р. 50 к. до 12 р.—2 р., отъ 12 р. 50 к. до 21 р. 50 к.—1 р. 50 к., при 22 р. и болѣе—7%. Лѣтнія расцѣнки остаются и на зиму. Наканунѣ воскресныхъ дней и другихъ общепризнанныхъ праздниковъ работа кончается въ 4 съ половиной часа вечера. Ночная работа на эти дни — $6^1/_2$ часовъ и начинается въ $4^1/_2$ часа, тотчасъ послѣ денной. Для неживущихъ въ казармахъ устанавливается выдача квартирныхъ денегъ по 1 р. на рабочаго въ мѣсяцъ. Обыски отмѣняются, никто изъ бастующихъ не будетъ уволенъ.

Несмотря на то, что фабриканты упрекали рабочихъ въ пользованіи содѣйствіемъ административной власти, хотя это содѣйствіе, если и имѣло мѣсто, то въ очень слабой степени, они же сами обращаются съ категорической просьбой къ той же власти о запрещеніи Грязнову дѣлать уступки, чтобы не испортить все дѣло.

Здѣсь вспоминается случай, имѣвшій мѣсто въ 1897 г., когда фабриканты г. Шуи коллективно требовали отъ фабричнаго инспектора, чтобъ онъ запретилъ Шуйской мануфактурѣ предположенный послѣдней переходъ на 18-часовую работу, угрожая въ противномъ случаѣ всеобщей забастовкой. Фабричная инспекція совѣтовала предупредить забастовку поднятіемъ расцѣнокъ.

Въ мою задачу не входитъ описаніе волненій въ Иваново-Вознесенскѣ; но, хотя рабочіе и приступили потомъ къ работамъ, повидимому, они затаили глухое недовольство и глубокое оскорбленіе, что видно изъ заявленія, поданнаго передъ началомъ работъ отъ имени рабочихъ: «Въ виду дѣйствія правительственной администраціи, явно направленной на защиту фабрикантовъ и противъ рабочихъ, что между прочимъ выразилось въ избіеніи нашихъ голодныхъ товарищей въ отдѣленіи общества потребителей, въ виду того, что въ городъ прибыло большое количество войска и что забастовка истощила наши силы, всѣ эти условія мѣшаютъ намъ продолжать забастовку, и мы рѣшили приступить къ работамъ, чтобы, подкрѣпивъ себя, начать снова». Это заявленіе подано старшему фабричному инспектору.

Обыски вызываютъ много неудовольствій. Иногда они производятся крайне грубо; такъ, одинъ фабричный инспекторъ сообщаетъ, что обыски на одной фабрикѣ производятся кабардинцами вызывающе энергичными способами, оскорбляющими самолюбіе и достоинство фабричнаго люда (Тамбов. г. 17 іюля 1895 г., № 306). Одинъ фабричный инспекторъ возбуждаетъ сомнѣніе въ законности производства такихъ обысковъ: практика обысковъ обыкновенныхъ гражданъ и рабочихъ, но не преступниковъ, допускается лишь въ особыхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ мѣстахъ — таможнѣ, монетномъ дворѣ, экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Слѣдовательно, установленіе обысковъ основывалось на недоразумѣніи и, если это санкціонировалось инспекціей, то только въ силу кажущейся нужды обысковъ, а, быть-можетъ, по превышенію власти подобно тому, какъ это дѣлается по утвержденію правилъ внутренняго распорядка, содержащихъ пункты о вычетѣ съ рабочихъ въ пользу фабриканта за порчу матеріаловъ или за утерянные инструменты (отчетъ по Виленской губ. за 1903 г.).

Жаловаться, какъ уже намъ приходилось упоминать, рабочіе боятся; они наотрѣзъ отказываются отъ формальнаго под-

твержденія сообщаемыхъ ими свѣдѣній изъ опасенія, что это повлечетъ немедленное удаленіе ихъ съ завода. Такія условія жизни ведутъ къ тому, что въ средѣ рабочихъ составляется крайне безотрадное убѣжденіе въ томъ, что рабочіе поставлены въ необходимость переносить всевозможныя притѣсненія и несправедливости, отъ которыхъ они нигдѣ не могутъ найти себѣ защиты.

И чтобы получить получше работу, они должны носить мастерамъ взятки масломъ, молокомъ, деньгами и т. д.

«По одиночкѣ мы говоримъ, а тогда на насъ вниманія не обращаютъ, столковаться же всѣмъ намъ нельзя,—у нѣмцевъ есть и общества и собранія, мы только и можемъ такъ сразу забастовать» (9 декабря, № 75, 1904 г. Рига).

«На заводахъ смотрятъ на выдающихся по развитію и образованію рабочихъ, какъ на зачинщиковъ смуты», жалуется одинъ старшій фабричный инспекторъ (1905 г.).

Тверская мануфактура держится системы увольненія, хотя и на законныхъ основаніяхъ, тѣхъ рабочихъ, которые обращались съ жалобами къ инспектору (23 апрѣля, № 8, 1899 г.). Съ какимъ достоинствомъ держатъ себя иногда выборные старосты, видно изъ случая на одномъ изъ рижскихъ заводовъ. Во время волненій тамъ обратились къ старостамъ съ предложеніемъ выдать зачинщиковъ. Рабочіе отвѣтили: «мы должны выяснять нужды рабочихъ, но не обязаны быть сыщиками и нести полицейскія обязанности».

На заводѣ Полэ и Кузнецова были арестованы 2 лица, выбранныя для переговоровъ съ инспекторомъ, и это, конечно, подорвало довѣріе къ инспекціи; инспекторъ, сообщая въ отдѣлъ промышленности, проситъ принять мѣры, которыми бы выборныя лица были гарантированы отъ ареста полиціей (19 февраля 1905 г., № 11, Рига.). Или во время стачки на фабрикѣ Зотова, въ Богородскѣ Московской губ., 4 рабочихъ явились въ Москву принести жалобу, но распоряженіемъ полиціи были задержаны и отправлены на родину (причина забастовки — сокращеніе рабочихъ часовъ въ силу закона 1897 г., вслѣд-

ствіе чего заработокъ сократился) (98 г. 10 января, № 38, деп. полиціи).

Итакъ, жалобщики между 2 огней, и фабрикантъ ихъ можетъ уволить и полиція арестуетъ или высылаетъ.

На фабрикѣ бр. М—выхъ, Серпуховского уѣзда, когда рабочіе приходятъ за разъясненіемъ того или другого, управляющій выгоняетъ ихъ въ шею. При отпускѣ товаровъ изъ фабричной лавки случаются обмѣры и обвѣсы, но заявлять объ этомъ управляющему рабочіе боятся: ихъ за это увольняютъ съ фабрики (1892 г. 20 іюня, № 391).

Бываетъ, что условія одни на фабрикѣ, а затѣмъ ихъ мѣняютъ къ худшему, когда наемъ на другія фабрики кончится, и рабочимъ некуда дѣваться. На Х—ской мануфактурѣ, въ Егорьевскѣ, штрафы не заносились въ расчетную книжку и шли въ пользу мануфактуры; мастеръ, англичанинъ, очень грубъ, соблазнялъ и насиловалъ красивыхъ дѣвушекъ, работавшихъ въ его отдѣленіяхъ, а неподдающихся ему не только ихъ самихъ прогонялъ, но и семьи ихъ (1893 г. 12 іюня, № 475). Въ Москвѣ, по предписанію московскаго генералъ-губернатора, въ 1894 г. съ одного служащаго на парфюмерной фабрикѣ старшимъ фабричнымъ инспекторомъ было взято обязательство слѣдующаго содержанія: «сознавая неблаговидность моихъ поступковъ съ женщинами, работающими на парфюмерной фабрикѣ, обязуюсь впредь отнюдь не дозволять себѣ неблаговиднаго обращенія съ женщинами и дѣвушками означенной фабрики».

Волненія на ткацкой фабрикѣ Фрумкина, Петроковской губерніи (16 іюня 1897 г., № 3) обнаружили, что заработная плата ткачей не выше 2 р. 50 коп. въ недѣлю, въ крайнемъ случаѣ падаетъ до 1 рубля и менѣе въ недѣлю, и какъ рѣдкость — 3 рубля. Мотальщицы получаютъ 1 рубль—1 р. 80 к. въ недѣлю, притомъ сильное колебаніе въ заработкѣ. Были случаи, когда ткачъ въ теченіе недѣли изъ-за дурной основы ничего не зарабатывалъ, вслѣдствіе чего опытные ткачи не остаются болѣе 2—3 недѣль на фабрикѣ, говоря: «мы болѣе-

получимъ, питаясь Христа ради». Рабочіе питаются картофелемъ. Фабричный инспекторъ предложилъ установить поденную плату въ 50 коп. Фабрикантъ согласился.

Нѣкоторые кирпичные заводы въ Петроковской губ. начали расплачиваться за 1000 кирпичей, вмѣсто 1040, относя 40 кирпичей на бракъ; это было сдѣлано безъ предувѣдомленія. На одномъ изъ заводовъ, когда рабочіе не соглашались на это, появились 2 лица: родственникъ владѣльца завода и его пріятель и, выдавая себя за фабричныхъ инспекторовъ (были въ пьяномъ видѣ), понуждали рабочихъ согласиться на эти условія (22 апрѣля 1895 г., № 1651).

На Покровской мануфактурѣ царилъ полный произволъ въ платѣ: то прибавляли, то убавляли, колебанія были непонятны ткачамъ.

На стеклянномъ заводѣ Кузнецова, въ Новгородской губ. (окружной фабричный инспекторъ Петербургскаго округа, 28 мая 1901 г., № 51), неправильно производилась пріемка, а именно 110 штукъ при пріемкѣ считались за 100, 100—за 90, и когда по этому расчету приходилось скидывать менѣе одной штуки, то скидывалась цѣлая штука, и это, а также пониженіе расцѣнокъ, вызвало волненіе. Фабричный инспекторъ выдалъ рабочимъ удостовѣреніе, что пріемка совершалась неправильно, рабочіе просили его объ этомъ для предъявленія въ судъ. Министерство финансовъ также нашло эту выдачу неправильной (мин. ф. 21 іюля 1901 г., № 8253).

Въ 1897 г. на Нарвской Кренгольмской мануфактурѣ рабочій день сокращенъ съ $13^1/_2$ до $11^1/_2$ час., а расцѣнки повышены на $10—16^0/_0$. На этой почвѣ возникли волненія среди рабочихъ изъ опасенія лишиться части рабочей платы при сокращеніи рабочаго дня (21 апрѣля 1897 г., № 257). Мануфактура обѣщала поднять заработокъ, если бы онъ оказался ниже прежняго.

Много злоупотребленій было на Цинтенгофской суконной мануфактурѣ, въ Лифляндской губ., въ 1898 г., что и повело наконецъ, къ взрыву. Завѣдующій держалъ себя здѣсь деспотомъ,

за проступокъ одного члена семьи выгонялъ всю семью, никакихъ жалобъ на низшихъ агентовъ администрація не допускала и жалующихся выгоняла: однажды она выгнала всѣхъ рабочихъ, которые были опрошены фабричнымъ инспекторомъ для провѣрки слуховъ о взиманіи штрафовъ, что штрафовъ не берутъ. При этомъ управленіе пускало пыль въ глаза устройствомъ театра, дѣтскаго сада (1898 г., № 467).

Такое отношеніе къ личности рабочаго видно изъ того, что завѣдующій во время волненій назвалъ подстрекателями 10 рабочихъ, и по этому его оговору они были арестованы, а потомъ онъ отказался отъ своихъ словъ,—заявилъ, что всѣ они вели себя прекрасно во время стачки, кромѣ одного. Волненія здѣсь были вызваны въ концѣ концовъ новой расцѣнкой, отъ которой заработная плата понижалась на 18%, т.-е. въ среднемъ съ 13 руб. 36 коп. до 10 руб. 90 коп. Правленіе это пониженіе для ткачей мотивировало желаніемъ уравнять ихъ заработокъ съ другими отдѣленіями, гдѣ заработокъ былъ ниже. Обслѣдованіе вскрыло много печальныхъ сторонъ: такъ, повитуха-акушерка служила 34 года; по достиженіи 68 лѣтъ ей назначили пенсію 2 р. въ мѣсяцъ, но такъ какъ она зажилась, то фабрикѣ надоѣло платить и, когда ей стало 80 лѣтъ, у нея отняли эту жалкую пенсію. Состарѣвшагося рабочаго выгоняли, а съ нимъ вмѣстѣ и всю его семью; заработокъ былъ очень низокъ, и существовать рабочіе могли только при условіи, чтобы работали всѣ члены семьи. Рабочіе забиты, страшно боятся завѣдующаго и не смѣютъ обращаться ни съ какими просьбами ни къ кому изъ заводской администраціи, такъ какъ такихъ неизмѣнно удаляютъ съ предупрежденіемъ за 2 недѣли. Положеніе рабочихъ въ общемъ очень тяжелое, резюмируетъ фабричный инспекторъ.

Требованія рабочихъ здѣсь осложнялись вопросомъ объ уплатѣ имъ по работамъ за приготовленіе станковъ, подвѣшиваніе ремизъ и т. д., что требовало иногда отъ половины до 4 дней; заводоуправленіе отказывалось уплатить деньги, но предлагало образовать изъ нихъ особый фондъ для выдачи ра-

бочимъ вспомоществованій. Мин. фин. предложило дѣло передать въ судъ. «Заводоуправленіе,— пишетъ фабричный инспекторъ,— стремится вселить въ рабочихъ увѣренность, что оно можетъ дѣлать съ ними все, что пожелаетъ, и что они покорно должны все сносить, такъ какъ никто не можетъ ихъ защитить отъ произвола администраціи, что жалобы на нее приведутъ только къ увольненію жалобщика. Совсѣмъ иначе будутъ смотрѣть на дѣло рабочіе, если вопросъ о выдачѣ ткачамъ денегъ будетъ рѣшенъ въ ихъ пользу» (1898 г. 29 декабря, № 2119 или 2179). Работъ по приготовленію станковъ ткачи не обязаны были производить безплатно, и когда одинъ ткачъ потребовалъ готовую основу, ему ее дали, но вписали предупрежденіе и уволили. Заводоуправленіе, вводя пониженную расцѣнку, обѣщало непрерывность работъ, а затѣмъ подготовку станковъ возложило безплатно на рабочихъ. При этомъ любопытно, что правленіе обѣщало оставить прежнюю повышенную расцѣнку, но обѣщанія не сдержало, и по этому поводу мануфактура писала, что въ подобную минуту народнаго волненія обѣщанія могутъ быть невѣроятныя, не исключая даже обѣщанія пожертвовать своей жизнью для рабочихъ, но никто никогда подобнымъ обѣщаніямъ значенія не придаетъ. Слѣдовательно, рабочимъ можно давать обѣщанія и не исполнять; это должно вселить полное недовѣріе къ заводской администраціи. Заработокъ рабочихъ упалъ очень сильно—съ 82 до 56 коп. въ день и съ 77 до 45 коп. Мануфактура это оправдывала тѣмъ, что, будто бы, ткачъ, зарабатывающій въ Лондонѣ 5 руб. въ день, зарабатываетъ меньше, чѣмъ ткачъ, получающій на ихъ фабрикѣ 50 коп. въ день (вслѣдствіе разницы въ цѣнахъ на продукты).

Надо замѣтить, что на нѣкоторыхъ фабрикахъ заправка станковъ производится особыми спеціалистами за отдѣльное вознагражденіе. Любопытно, что фабричный инспекторъ, не заставъ завѣдующаго, говорилъ съ его замѣстителемъ черезъ переводчика, указывая на найденныя имъ неправильности, онъ говорилъ при этомъ черезъ конторщика, и за это инспекторъ получилъ выговоръ, такъ какъ разговоромъ черезъ стороннее лицо

онъ, будто бы, совершилъ нетактичность и уронилъ престижъ фабричной администраціи: такъ стремились поддерживать этотъ престижъ, но волненія послѣдняго времени показали, къ чему эта политика привела.

На фабрикѣ Каретникова, въ 1895 г., жалующихся рабочихъ владѣлецъ отсылалъ къ управляющему: «У меня есть управляющій, идите къ нему», и рабочіе говорили, что приходилось итти къ управляющему и на него жаловаться ему же. Главное недовольство — презрительное отношеніе къ русскимъ: управляющій иностранецъ—англичанинъ, онъ смотрѣлъ на рабочихъ исключительно, какъ на необходимую механическую силу, отношенія къ нимъ фабричной администраціи вполнѣ исчерпываются получаемой работой и выдаваемой платой. При увольненіи рабочаго одновременно увольняли заодно и всѣхъ членовъ его семьи — жену, дочерей, подъ тѣмъ предлогомъ, что мужъ можетъ притти на фабрику, вызывать жену и тѣмъ нарушать порядокъ. Примѣнялась расцѣнка, не подписанная фабричной инспекціей. Наконецъ это недовольство вылилось въ волненія, во время которыхъ былъ убитъ управляющій Крошэ, и надъ тѣломъ убитаго, окруживъ его, разъяренные рабочіе импровизовали дикую музыку, состоявшую изъ ударовъ въ тазы, сковороды и кастрюли, тутъ же слышались глухіе удары ломомъ и кувалдой, которыми разбивали несгораемый ящикъ (1895 г. 29 мая, № 1141 [1]).

---

[1]) Чтобы понять озлобленіе рабочихъ, приведу одинъ фактъ изъ прошлаго, оставляя его на совѣсти печати.

„23 января 1882 г. Хлудовская мануфактура загорѣлась, и отъ громаднаго 5-этажнаго корпуса остались однѣ каменныя стѣны. Впрочемъ, Хлудовъ не оказался въ большомъ убыткѣ: онъ получилъ 1 милліонъ 700 тыс. руб. одной страховой суммы, а потерпѣвшими оказались тѣ же рабочіе. Послѣ пожара осталось... семь возовъ труповъ. По распоряженію директора М. рабочіе были заперты въ горѣвшемъ зданіи, чтобы не разбѣжались и лучше тушили пожаръ, а сторожа снаружи даже отгоняли желавшихъ помочь горѣвшимъ. „Думали народомъ огонь погасить“, такъ объяснялъ корреспонденту „Недѣли“ одинъ рабочій.

Вскорѣ послѣ этого на петербургской табачной фабрикѣ бр. Шапшалъ тоже произошла катастрофа, стоившая многихъ жизней. „Работницы были заперты во время пожара съ цѣлью предупредить расхищеніе хозяйскаго табаку“.

«Ругаютъ насъ такъ, что мы боимся поодиночкѣ подходить къ директору» (1889 г., 9 марта, Серпуховская бумагопрядильня).

На фабрикѣ N всякій рабочій, заявившій мастеру или смотрителю жалобу, признавался имъ бунтовщикомъ и немедленно, безъ всякихъ разговоровъ, удалялся съ фабрики, «и нѣсколько десятковъ семей было удалено такимъ образомъ къ моему пріѣзду», пишетъ г. Михайловскій. Вотъ картина: рабочій жалуется, что мальчики приносятъ початки ломаные, отчего работа замедляется и сокращается заработокъ. Рабочій при этомъ стоитъ на лѣстницѣ. Смотритель съ площадною бранью и крикомъ: «Ты начальствовать хочешь, бунтовщикъ!» — ударилъ и столкнулъ его съ лѣстницы, отчего жалобщикъ получилъ сильный ушибъ, заставившій его отправиться въ больницу на излѣченіе (1893 г., № 570, 23 іюля).

На заводѣ Тиля заводской администраціей въ 1894 г. 2 рабочихъ были высѣчены розгами (10 февраля 1894 г., № 66, главный фабричный инспекторъ).

А между тѣмъ фабричный инспекторъ боится опрашивать рабочихъ «изъ опасенія подать поводъ къ нареканіямъ на инспекцію въ томъ, что она своими дѣйствіями возбуждаетъ неудовольствіе среди рабочихъ, онъ поэтому ограничиваетъ свой опросъ только по предмету, заявленному въ жалобѣ. И, слѣдовательно, жгучій матеріалъ все накоплялся» (тамъ же). Администрація фабрикъ стремилась преградить рабочимъ возможность свободнаго заявленія о своихъ нуждахъ фабричной инспекціи: такъ, когда фабричный инспекторъ Литвиновъ-Фалинскій въ

Работа на фабрикѣ Хлудова обставлена крайне неблагопріятными условіями: рабочимъ приходится вдыхать хлопчато-бумажную пыль, находиться подъ дѣйствіемъ удушливой жары, до 28,2° Реомюра, и переносить удушливый запахъ, распространяющійся изъ дурно устроенныхъ ретирадъ. Фабричная администрація объясняла, что потому не принимается мѣръ къ ихъ (ретирадъ) улучшенію, что въ противномъ случаѣ, съ уничтоженіемъ миазмовъ, эти мѣста превратились бы въ мѣста „отдохновенія для рабочихъ, и ихъ пришлось бы выгонять оттуда силой“. Каковы должны быть удобства жизни и работы на фабрикѣ Хлудова, если даже ретирады могутъ сдѣлаться мѣстами отдохновенія? (К. Пажитновъ. „Положеніе рабочаго класса въ Россіи“).

Петербургѣ на одной фабрикѣ желалъ говорить наединѣ съ рабочими, директоръ воспротивился этому, заявляя, что онъ здѣсь хозяинъ и желаетъ присутствовать, и обвинилъ инспектора въ желаніи уронить престижъ власти заводской администраціи. Притомъ администрація въ лицахъ, разговаривающихъ съ инспекторомъ или директоромъ фабрики во время волненія и излагающихъ свои нужды, склонна была усматривать зачинщиковъ забастовки и иногда подвергала ихъ аресту; такъ было на Невской бумагопрядильной мануфактурѣ (24 іюня 1899 года, № 115).

На судѣ при разбирательствѣ дѣла свидѣтелями о самоуправствѣ являются тѣ же рабочіе, которые отказываются давать показанія въ пользу потерпѣвшаго, отговариваясь незнаніемъ да запамятываніемъ, по той же причинѣ, по какой рабочій вообще воздерживается отъ всякихъ жалобъ на побои мастеровъ и директоровъ, т.-е. изъ боязни мести. Дѣло кончается обыкновенно тѣмъ, что виновникъ по недостатку уликъ оправдывается, а жалобщикъ вскорѣ затѣмъ увольняется съ фабрики.

Изъ боязни упрековъ за возбужденіе неудовольствія среди рабочихъ фабричная инспекція предпочитаетъ бесѣдовать съ рабочими въ присутствіи фабричной администраціи (за рѣдкими исключеніями), когда у рабочихъ уста нѣмѣютъ. Такъ, одинъ фабричный инспекторъ Ковенской губ. пишетъ: «въ помѣщеніи фабрики я громко спросилъ находившихся тамъ рабочихъ — имѣются ли у всѣхъ расчетныя книжки, и никто изъ рабочихъ не заявилъ мнѣ о неимѣніи ихъ у себя» (1901 г. 18 января, № 11). Неудивительно, если и фабричные инспектора высказываются за введеніе института выборныхъ отъ рабочихъ, которые могли бы передавать жалобы фабричному инспектору (Виленскій инспекторъ, 1899 г., 24 сентября, № 641 [1]). Быковъ въ

[1]) Иногда, повидимому, на фабричную инспекцію оказывается давленіе и иного рода. Вотъ что мы читаемъ въ одномъ донесеніи: „Фабричная инспекція постоянно подвергалась и нынѣ подвергается недвусмысленнымъ попыткамъ со стороны заинтересованныхъ дѣятельностью инспекціи лицъ расположить таковую

отчетѣ за 1903 г. говоритъ: «Необходимо предоставить рабочимъ свободное обсужденіе своихъ нуждъ, а также открыть легальные пути для заявленія объ ихъ нуждахъ и всякихъ ходатайствахъ». Ярославскій инспекторъ также высказывается за учрежденіе старостъ и за принятіе другихъ мѣръ къ развитію довѣрія среди рабочихъ къ инспекціи. Рабочіе нерѣдко сами говорили: «Былъ бы у насъ староста, онъ бы заявилъ, а если который изъ насъ и пойдетъ жаловаться, скажутъ — бунтовщикъ и откажутъ». Но фабриканты въ большинствѣ случаевъ къ закону 10 іюня 1903 г. о старостахъ относятся безучастно (отчетъ тамбовскаго инспектора за 1903 г.).

Въ Гусѣ у Нечаева-Мальцева совсѣмъ патріархальныя отношенія: рабочаго, подравшагося съ женой, увольняютъ на 2 недѣли, другого за драку на улицѣ лишаютъ квартиры, 12-лѣтній сынъ за недоказанное обвиненіе въ насиліи разлучается съ семьей и долженъ содержаться на средства отца за 40 верстъ. Нѣкоторые изъ рабочихъ (человѣкъ 12—15) содержали на Гусю лошадей и посылали ихъ на станцію жел. дороги, чѣмъ увеличивали свой заработокъ; порядокъ этотъ существовалъ лѣтъ 10; лошади помѣщались въ конюшнѣ, выстроенной хозяевами. Управляющій по жалобѣ содержателя постоялаго двора предложилъ въ кратчайшій срокъ распродать этихъ лошадей, что частью и было исполнено; мѣра эта настолько показалась безцѣльной и обидной, что повела къ оскорбленію управляющаго рабочимъ (14 февр. 1905 г., № 309, Владим. губ.). Возникъ вопросъ объ удаленіи управляющаго, но фабрика протестуетъ въ особомъ письмѣ къ министру финансовъ, что это дастъ рабочимъ поводъ думать, что имъ стоитъ только перемѣнить тонъ и вмѣсто просьбъ перейти къ крикливымъ требованіямъ, какъ эти послѣднія немедленно будутъ исполнены. Мы здѣсь видимъ остатки крѣпостной системы.

путемъ матеріальнаго одолженія въ свою пользу; поползновенія этого свойства, прекратившіяся было одно время, благодаря нравственному цензу инспекціи, нынѣ снова проявляются съ особенной откровенностью въ отношеніи лицъ, наименѣе устойчивыхъ въ нравственномъ отношеніи“ (3 мая 1896 г., № 18. II. губ.).

Гдѣ существуютъ казармы для житья, приходится иногда давать крупныя взятки, чтобы попасть въ эти казармы.

Требованія рабочихъ иногда при волненіяхъ очень скромны: такъ, на мыловаренномъ заводѣ Царевскаго, въ Костромской губ., въ 1904 г. волненія возникли изъ-за харчей. Рабочіе жаловались, что нехватаетъ на ужинъ щей и каши, просили вмѣсто щей иногда гороха и картофельнаго супа (въ этомъ владѣлецъ категорически отказалъ). Вмѣсто бѣлой каши попеременно и черную, вмѣсто 7 ложекъ масла на 15 человѣкъ — 10 ложекъ (1904 г., № 160, 21 февраля).

На фабрикѣ Чернышева, Московской губ., возникли волненія по поводу недовольства харчами (1895 г., мая 28, № 5508). Въ капустѣ оказалась дохлая мышь, на жалобу рабочихъ хозяинъ послалъ жалобщиковъ къ чорту; рабочіе потребовали приглашенія священника для освященія кадки.

Среди рабочихъ твердо держится убѣжденіе, что при наймѣ на срокъ неопредѣленный нельзя разсчитывать рабочихъ зимой, когда трудно найти работу, и при такихъ расчетахъ рабочіе иногда, не найдя защиты у инспекціи, шлютъ телеграммы министру финансовъ, Великому Князю, но отвѣтъ получается однообразный: «Не нашелъ возможности оказать просимаго содѣйствія». Рабочіе этого не понимаютъ.

Бондари въ Астраханской губ. нанимаются, работаютъ 2—3 недѣли, и только затѣмъ уже объявляются имъ цѣны на работы по усмотрѣнію хозяина (13 февраля 1904 г.). Забастовка здѣсь была вызвана включеніемъ въ сдѣльную работу побочныхъ работъ, не входившихъ въ расцѣнки.

Во время забастовки положеніе рабочихъ было отчаянное, и они говорили: «мы поголодаемъ день-другой, а затѣмъ надумаемся совершить нѣчто такое, чтобы попасть въ тюрьму, — тамъ хоть кормить будутъ».

На Тверской фарфоро-фаянсовой фабрикѣ К—цова было нѣсколько случаевъ битья рабочихъ (30 марта 1905 г., № 4).

Далеко не на всѣхъ фабрикахъ позволяютъ матерямъ выходить и кормить грудныхъ дѣтей; на петербургскихъ фабри-

кахъ обычно позволяютъ приносить дѣтей 2 раза въ день на фабрику (17 мая 1898 г., № 15), и рабочіе говорятъ: «у насъ крадутъ здоровье нашихъ дѣтей и ихъ жизнь, запрещая работницамъ уходить съ работы кормить ихъ», и тщетно рабочіе ищутъ, къ кому бы обратиться за улучшеніемъ своего положенія. «Рабочіе не разъ просили меня, — пишетъ тамбовскій инспекторъ,— указать имъ такую комиссію, начальство или учрежденіе, которое было бы компетентно и властно разобрать ихъ недоразумѣнія съ хозяевами и устранить поводы къ забастовкѣ и возстановило бы порядокъ работы» (22 апрѣля 1905 г., № 1366). Очевидно, имѣются въ виду примирительныя камеры изъ хозяевъ и рабочихъ. Это желаніе было высказано по поводу недоразумѣній на одной суконной фабрикѣ, гдѣ были удлиннены полукуски съ 19—22,5 арш. (95—96) до 22,5—27 (1904—1905 гг.) при сохраненіи прежнихъ расцѣнокъ. Но въ результатѣ и расцѣнки были подняты на 10—22%, и рабочіе говорятъ: «рабочіе строятъ дворцы, а сами живутъ въ лачугахъ, производятъ множество матерій, а сами ходятъ оборванные, рабочіе, крестьяне производятъ сотни милліоновъ пудовъ хлѣба, а мрутъ съ голода... Будемъ же собираться въ кружки да десятки, да будемъ готовиться къ борьбѣ. Наши враги употребляютъ всѣ усилія, чтобы остановить у насъ развитіе знанія, запрещая всѣ книги, способныя открыть глаза рабочему». «Почитать попозже у себя захочешь, — тоже нельзя, сейчасъ къ тебѣ дворникъ со своимъ ключомъ въ дверь.—«Что это у васъ, молъ, огонечекъ?» — «А коли газету или листокъ у рабочаго увидятъ, все перешарятъ, всего, какъ вора, обыщутъ».

«Наши листки не нравятся тѣмъ, кто привыкъ видѣть въ рабочихъ лишь рабочаго скота» [1]).

[1]) 19 февраля 1905 г. („Русск. Слово“) въ Народномъ домѣ, на Нѣмецкой улицѣ, состоялось собраніе рабочихъ въ текстильномъ производствѣ. Собраніе обсуждало нужды рабочихъ. Доложено было о томъ, что на фабрикѣ Шрадера введено много улучшеній въ условія труда и быта рабочаго. И все сдѣлано по собственной иниціативѣ фабриканта. По его предложенію, рабочіе выбрали изъ своей среды депутатовъ, съ которыми и совѣщался хозяинъ. Результатомъ этого совѣщанія явилось увеличеніе заработной платы, сохраненіе платы рабочимъ въ половинномъ размѣрѣ въ случаѣ болѣзни въ теченіе мѣсяца, освобожденіе жен-

Много справедливыхъ жалобъ со стороны рабочихъ вызываетъ иностранная администрація фабрикъ и заводовъ: нерѣдко мы видимъ здѣсь полное пренебреженіе къ закону и правительственнымъ распоряженіямъ; такъ, на бумагопрядильнѣ Бека Джемсъ Бекъ назвалъ въ глаза Литвинову-Фалинскому — фабричному инспектору Петербурга — уставъ о промышленности дурацкимъ закономъ. Директоръ-англичанинъ одной фабрики на замѣчаніе инспектора, что нужны фабричныя правила, чтобы былъ порядокъ, вытащилъ плетку изъ кармана со словами: «вотъ у меня правила». Иностранцы-мастера въ общемъ грубо обращаются съ рабочими, увольняютъ ихъ по своему произволу, безъ предупрежденія за 2 недѣли, и за праздничную работу, вмѣсто установленной полуторной платы, платятъ только обычную (изъ письма В. Н. Коковцева къ екатеринославскому губернатору отъ

щинъ отъ работы въ теченіе двухъ недѣль до родовъ и двухъ послѣ родовъ, съ сохраненіемъ платы въ размѣрѣ $^2/_3$ ($^1/_3$ платитъ хозяинъ, а другая берется изъ штрафного капитала и т. п.).

Рабочіе на суконно-ткацкой фабрикѣ бр. Носовыхъ стоятъ въ совершенно иныхъ условіяхъ; 14 февраля они забастовали. Ихъ требованій не удовлетворили. Но они открыли тутъ новое обстоятельство: оказалось, что въ расчетъ хозяина съ ними „вкралось недоразумѣніе“: имъ считали кусокъ сукна въ 45 аршинъ, а въ дѣйствительности кусокъ содержитъ 46 аршинъ 7 верш. Такимъ образомъ, на каждомъ кускѣ рабочій недополучалъ за 1 арш. 7 вершковъ.

По этому поводу шли долгіе переговоры рабочихъ съ хозяиномъ. Онъ соглашался уплатить рабочимъ только по 5 р., считая, что ошибочный расчетъ велся съ Петрова дня 1904 г. Рабочіе не приняли этихъ условій. Въ концѣ-концовъ стороны сошлись на слѣдующемъ: каждому рабочему будетъ доплачено по 22 р., а женщинѣ по 10 р., и впредь всѣ будутъ получать плату по расчету за 46 аршинъ 7 вершковъ.

На той же фабрикѣ рабочіе—ихъ три артели—продавали „помои“, остатки отъ своей пищи. Коровницы платили за эти остатки за извѣстный промежутокъ времени по 25 р. Къ несчастью рабочихъ, хозяинъ завелъ своихъ коровъ и сталъ забирать эти остатки для корма ихъ. Рабочіе потребовали, чтобы хозяинъ не трогалъ ихъ собственности или платилъ бы за эти остатки. Это требованіе удовлетворено.

Въ собраніи была нарисована неприглядная картина житья-бытья рабочихъ на суконной фабрикѣ, и особенно на кожевенномъ заводѣ братьевъ Бахрушиныхъ. Здѣсь есть рабочіе, получающіе по 8 р. въ мѣсяцъ. Сама работа очень грязна, а условія, при которыхъ производится работа, ужасны. Отъ всѣхъ рабочихъ, роющихся въ кожахъ, ужасный запахъ. Спальни у нихъ очень плохи, тѣсны. Мало того, эти рабочіе не отдѣлены отъ рабочихъ суконной фабрики, и смрадомъ отъ ихъ платья принуждены дышать и вторые рабочіе.

На 8 р. не разживешься, и эти рабочіе питаются ужасно. Они доходятъ до того, что срѣзаютъ уши у доставленныхъ на заводъ цѣлыми грудами шкуръ и варятъ изъ нихъ студень.

1 апрѣля 1897 г., № 546). Это касается Екатеринославской губ. По сообщенію лифляндскаго инспектора, мастера не понимаютъ здѣсь ни по-русски, ни по-латышски, но умѣютъ ругаться на томъ и на другомъ языкѣ (1896 г., апрѣля 7, № 310). Изъ Саратовской губ. сообщаютъ, что объясненіе съ рабочими на фабрикахъ иностранной администраціи происходитъ наполовину языкомъ условныхъ знаковъ, отрывочныхъ словъ и предложеній, отъ этого и зависитъ отсутствіе своевременнаго вразумительнаго объясненія по исчисленію заработной платы (2 мая 1900 г., № 1101); неудивительно, что это ведетъ къ большимъ злоупотребленіямъ. На одной льнопрядильнѣ директоръ Муррей плохо говоритъ по-русски: отсюда большая власть мастеровъ, такъ какъ рабочіе не могутъ выразить своихъ жалобъ дирекціи (21 іюля 1899 г.). Въ Екатеринославской губ. мастера-иностранцы ругаютъ и часто бьютъ рабочихъ. Директора-иностранцы и ихъ помощники ненавидятъ или презираютъ русскихъ рабочихъ и часто не признаютъ за ними даже элементарныхъ человѣческихъ правъ; какую получаютъ власть мастера-иностранцы на заводахъ съ иностранной администраціей—видно изъ того, что на екатеринославскомъ машиностроительномъ заводѣ мастеръ-иностранецъ выгналъ изъ своей мастерской главнаго инженера (русскаго), и послѣдній долженъ былъ оставить службу; другой мастеръ сталъ душить слесаря, схвативъ его за горло. Екатеринославскій губернаторъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ за 1900 г. пишетъ: «чаще всего поводомъ къ неудовольствію рабочихъ служитъ здѣсь привилегированное положеніе иностранныхъ мастеровъ и незнаніе русскаго языка лицами заводской администраціи». Государь Императоръ на этомъ докладѣ подписалъ: «Такіе не должны быть терпимы».

Мастеръ поднесъ револьверъ къ лицу рабочаго (мастеръ-иностранецъ, 1897 г., 9 января, № 2, Лифляндской губ.). Г. Быковъ въ своемъ отчетѣ о Лифляндской губ. 1903 г. пишетъ, что фабричная инспекція должна бы быть вооружена прямымъ полномочіемъ закона по своему почину привлекать къ отвѣтственности мастеровъ, виновныхъ въ побояхъ рабочихъ.

Бельгійскіе дорого оплачиваемые мастера относятся съ неизмѣнно нескрываемой ненавистью и полнымъ презрѣніемъ къ своимъ русскимъ помощникамъ, всячески унижаютъ и оскорбляютъ ихъ, объясняются лишь мимикой и чаще всего толчками и пинками (мин. фин. 17 сентября 1901 г. № 173 или 673. От. фабр.-заводскій). На одномъ бельгійскомъ заводѣ бельгіецъ ударилъ русскаго бутылкой, что повело къ безпорядкамъ.

Такое положеніе вещей подняло вопросъ объ установленіи экзамена въ знаніи русскаго языка для фабрично-заводской администраціи и о назначеніи завѣдующихъ значительными фабриками лишь такихъ лицъ, которыя могутъ свободно объясняться, читать и писать по-русски (изъ донесенія старшаго фабричнаго инспектора Аксенова). Кіевскій окружной инспекторъ также сообщаетъ, что у иностранцевъ жесты переходятъ въ рукоприкладство (1900 г., № 8, окр. фабр. инспекторъ).

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ екатеринославскаго губернатора за 1898 г. мы читаемъ: «Однимъ изъ главныхъ источниковъ недовольства фабричныхъ рабочихъ являются распоряженія завода, въ которыхъ проглядываетъ обычное стремленіе заводоуправленія извлечь изъ рабочаго возможно большую выгоду путемъ увеличенія рабочаго времени, скидки подъ разными предлогами съ заработной платы, несвоевременной выдачи заработанныхъ денегъ, несоотвѣтственнаго устройства помѣщенія и несоблюденія гигіеническихъ правилъ, доходящаго иногда до недостатка порядочной питьевой воды». Государь Императоръ на этомъ докладѣ надписалъ: «Подобныя своеволія не должны быть терпимы».

Итакъ, положеніе рабочаго на фабрикѣ приниженное, онъ боится жаловаться изъ страха быть уволеннымъ, нерѣдко жалобъ его не выслушиваютъ; при наличности же иностранной администраціи положеніе еще болѣе ухудшается: тогда жаловаться уже совсѣмъ некому, такъ какъ высшая администрація и мастера связаны между собой національными чувствами, притомъ рабочій нерѣдко оказывается въ тяжеломъ положеніи: онъ не понимаетъ языка ни своего высшаго ни низшаго начальства.

Комично въ одной запискѣ (по архиву Главнаго присутствія дѣло № 4) изображается пріѣздъ мастера-англичанина. Весь его багажъ — ридикюль и зонтикъ, но лишь войдетъ онъ въ свое помѣщеніе, какъ уже обругаетъ человѣка дуракомъ, затѣмъ сядетъ завтракать, съѣстъ 3—4 бифштекса, надѣнетъ кепи и бѣлый пиджакъ и идетъ къ директору, директоръ представляетъ ему его мастерскую и проситъ рабочихъ поменьше безпокоить мастера, не знающаго ни слова по-русски, и работать, какъ раньше, да и мастеръ-то мало свѣдущій: онъ былъ прежде у себя на родинѣ или продавцомъ газетъ, или приказчикомъ въ колбасной и вся его дѣятельность на фабрикѣ выражается въ свистѣ да штрафованіи; присѣлъ рабочій отдохнуть, такъ засвиститъ мастеръ, что никакой фабричный шумъ его свистка не заглушитъ, и запишетъ штрафъ; объяснить же, какъ работать, онъ не можетъ. Пріѣхавъ съ ридикюлемъ и зонтикомъ, мастеръ уѣзжаетъ назадъ въ Англію въ каретѣ, багажъ его везется на подводахъ, а въ карманѣ у него лежитъ переводъ на нѣсколько тысячъ на англійскій банкъ.

Можетъ-быть, эта картина и преувеличена, но въ общемъ духъ схваченъ вѣрно.

Но не только иностранцы-мастера относятся такъ къ рабочимъ, вообще низшій персоналъ нерѣдко ведетъ себя очень дурно относительно рабочихъ; напримѣръ, на мыловаренномъ заводѣ Ц—скаго, въ Костромѣ, мастеръ будитъ рабочихъ послѣ звонка плеткой (21 февраля 1904 г., № 160). Фабричный инспекторъ Новгородской губ. за 1903 г. пишетъ, что среди владѣльцевъ или завѣдующихъ встрѣчаются лица, получившія образованіе, которыя считаютъ единственнымъ средствомъ для исправленія рабочихъ кулачную расправу. На ткацкой Демидовыхъ, въ Вязникахъ, одинъ мастеръ грубо обращался съ рабочими, бралъ взятки, мирволилъ роднѣ.

Директоръ одной фабрики (кажется, въ 1897 году), домъ котораго былъ недалеко отъ фабрики, чтобы не запрягать лошадей, приказывалъ рабочимъ становиться въ дышло саней, и такъ ѣздилъ на фабрику, и разъ, когда онъ уже очень разо-

шелся и сталъ палкой погонять людей-лошадей съ крикомъ: «пошелъ скорѣе», тѣ бросили его на полдорогѣ. На одной большой фабрикѣ рабочій сказалъ грубость хозяину въ томъ смыслѣ, что вамъ де хорошо говорить, сидя у себя въ креслахъ и читая газеты, а мнѣ каково работать на крышѣ дома (онъ что-то чинилъ тамъ); предприниматель приказалъ поставить на крышу дома свое кресло, велѣлъ принести газету и посадилъ туда рабочаго на посмѣяніе публики и товарищей...

Въ той или другой формѣ работодатели практикуютъ и у насъ систему черныхъ листовъ относительно рабочихъ, почему-либо имъ неугодныхъ; такъ, владѣлецъ механическаго завода Уманскаго, удаливъ слесаря, частнымъ образомъ увѣдомилъ мѣстныхъ заводовладѣльцевъ, прося не принимать его, если онъ явится на работу (1899 г., № 488).

Рабочіе на махорочныхъ фабрикахъ г. Кременчуга, Полтавской губ., лишены возможности улучшать свое матеріальное положеніе переходомъ изъ одной махорочной фабрики въ другую; для перехода нужно имѣть записку о неимѣніи препятствій къ этому, а существуетъ нѣмое неоформленное соглашеніе между табачными фабрикантами, и, по ихъ словамъ, этимъ имъ удается удерживать заработокъ на махорочныхъ фабрикахъ на низкомъ уровнѣ: такъ, на одной фабрикѣ оклейшица получала 7 р. въ мѣсяцъ, на другой ей предлагали 10, но перейти она не могла, на что и жаловалась фабричному инспектору (20 дек. 1901 г., № 17, а также 11 марта 1905 г., № 12). На совѣщаніи въ 1905 г. у губернатора въ Курляндской губ. также отмѣчалось, что нерѣдки случаи въ Курляндской губ., когда администрація промышленныхъ заведеній, уволивъ за какой-либо проступокъ рабочаго, оповѣщаетъ всѣ другіе заводы и фабрики данной мѣстности и одной спеціальности о томъ, чтобы такого рабочаго не принимали на работу, отчего рабочій лишается заработка. Эта мѣра вызываетъ большое озлобленіе у рабочихъ, по словамъ того же совѣщанія.

Въ матеріалахъ упоминается также о соглашеніяхъ, въ Сѣдлецкой губ., двухъ механическихъ заводовъ о пріемкѣ рабочихъ,

служившихъ ранѣе у кого-нибудь изъ нихъ, только съ разрѣшительными записками [1]). На одномъ изъ этихъ заводовъ рабочій убилъ одного изъ владѣльцевъ за отказъ выдать ему такую разрѣшительную записку (27 іюня 1902 г., № 1).

Такой же порядокъ существуетъ у бондарныхъ заведеній Астраханской губ.: при увольненіи хозяинъ выдаетъ записку о неимѣніи съ его стороны препятствій къ новому найму; послѣ имѣвшей мѣсто здѣсь стачки хозяева обѣщали уничтожить этотъ порядокъ (16 мая 1902 г., № 10).

Такая практика не могла не озлоблять рабочихъ.

Любопытно, что за послѣднее время есть попытка и рабочихъ бойкотировать фабрики. Такъ, въ 1904 г. въ Кутаисской губ. на табачной фабрикѣ Беніанъ-Оглы рабочими былъ предъявленъ рядъ требованій подъ угрозой бойкота, и одновременно раздавалось печатное обращеніе ко всѣмъ рабочимъ Батума отъ имени батумскаго комитета кавказскаго союза Россійской соціалъ-демократической партіи о томъ, чтобы никто изъ рабочихъ не дотрагивался до произведеній фирмы Беніанъ-Оглы

---

[1]) Очевидно, подобный порядокъ получилъ большое распространеніе. Вотъ что мы читаемъ въ „Сборникѣ узаконеній правилъ и распоряженій по дѣламъ, касающимся фабр. инсп.“ (Вып. II, 1899 г., изд. мин. фин.).

Одно изъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ возбудило ходатайство о разрѣшеніи установить такой порядокъ, въ силу котораго фабричнымъ рабочимъ при увольненіи ихъ „обязательно“ должны выдаваться, одновременно съ паспортомъ и расчетомъ, свидѣтельства о томъ, съ какого времени и по какое рабочій служилъ, какія отправлялъ обязанности, но безъ всякихъ отзывовъ объ его качествахъ, какъ нравственныхъ, такъ и профессіональныхъ.

Ходатайство это вызвано желаніемъ прекратить вредныя послѣдствія установившагося на фабрикахъ обычая выдавать увольняемымъ рабочимъ аттестаты о прилежаніи и нравственности, при чемъ безъ предъявленія такого рода аттестата при поступленіи на другія фабрики рабочаго не принимаютъ (курсивъ мой). Вслѣдствіе сего фабричная администрація путемъ выдачи аттестата всегда имѣетъ возможность воспрепятствовать уходу рабочаго на другую фабрику и тѣмъ самымъ удержать его противъ воли у себя. Съ своей стороны къ удовлетворенію означеннаго ходатайства я не усматриваю основаній, такъ какъ дѣйствующимъ уставомъ о промышленности упомянутыя выше свидѣтельства не установлены, а свѣдѣнія о времени предшествовавшей службы рабочаго могутъ быть почерпнуты изъ расчетной книжки, которая, согласно циркуляру мин. фин. отъ 28 апрѣля сего года, за № 11182, должна быть возвращаема рабочему при оставленіи имъ службы на заводѣ или фабрикѣ.

(старшій фабричный инспекторъ Батумскаго округа 17 сентября 1904 г.; № 282) [1]).

Сдѣлаю нѣсколько замѣчаній о бойкотѣ вообще. Бойкотъ получилъ огромное развитіе въ Сѣверной Америкѣ: такъ называется организація потребителей изъ среды рабочихъ и другихъ классовъ населенія, сочувствующихъ рабочему движенію, которые обязуются между собою не потреблять продукты той или другой фирмы, которая въ данное время находится во враждебныхъ отношеніяхъ къ тому или другому рабочему союзу тѣмъ, что не выполняетъ его желаній. Это средство получило здѣсь весьма широкое развитіе; такъ, напримѣръ, въ 1891 г. федерація труда бойкотировала разомъ всѣ газеты, державшія наборщиковъ, не принадлежавшихъ союзу [2]), и мы нерѣдко видимъ, какъ со стороны той или другой группы рабочихъ бойкотируются здѣсь упрямыя газеты. Стоитъ войти въ бюро или засѣданіе какого угодно профессіональнаго союза, всегда можно найти объявленіе о бойкотѣ того или иного сорта сигаръ (80); такъ какъ постоянно множество продуктовъ разныхъ фирмъ находится подъ бойкотомъ, то практика выработала особый способъ узнавать продукты, не находящіеся подъ бойкотомъ, это именно лэбель; помѣщеніе лэбеля на продуктѣ удостовѣряетъ, что онъ не бойкотированъ, что онъ изготовленъ рабочими, участвующими въ союзахъ. Американская федерація труда то и дѣло напоминаетъ своимъ сторонникамъ, что они не должны покупать газетъ безъ лэбеля (53). Рабочіе союзы, или федераціи, содержатъ особыхъ агентовъ, которые раздаютъ лэбеля фабрикантамъ, имѣющимъ право помѣщать ихъ на своихъ продуктахъ; эти лэбеля раздаются даромъ, и союзы же имѣютъ право осматривать мастерскія съ точки зрѣнія удовлетворительности ихъ гигіеническихъ условій и вообще тѣхъ требованій, которыя предъявляютъ рабочіе союзы,— напримѣръ, всѣ ли рабочіе принадлежатъ къ

---

[1]) См. о бойкотѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ моей брошюрѣ: „Америка идетъ на Европу“. М. 1904 г.

[2]) Л. Вигуру: „Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ“ съ предисловіемъ Поля де-Рузье. Петербургъ, 1900 г., стр. 63.

союзу. Фабриканты не имѣютъ права уступать другимъ ни одного экземпляра лэбеля; въ какомъ огромномъ количествѣ выдаются эти лэбеля, видно изъ того, что въ теченіе 1893—1896 гг. предсѣдатель международнаго союза выдалъ болѣе 49 милліоновъ лэбелей для наклейки ихъ на ящики съ сигарами; по исчисленіямъ оказывается, что лэбеля были наклеены за этотъ періодъ на одной пятой всего производства сигаръ въ Соединенныхъ Штатахъ. Конечно, примѣненіе лэбеля предполагаетъ существованіе хорошей дисциплины, и успѣхъ его свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ духѣ солидарности среди американскихъ рабочихъ. Всякій хорошій рабочій, членъ союза, прежде чѣмъ купить шляпу, смотритъ, пришито ли внутри ея клеймо объединенныхъ сѣверо-американскихъ шляпочниковъ. Прежде чѣмъ выпить стаканъ пива, онъ провѣряетъ этикетъ на бутылкѣ, прежде чѣмъ закурить сигару, онъ удостовѣряется, стоитъ ли на ящикѣ лэбель международнаго союза сигарочниковъ, тотъ знаменитый лэбель, который пробилъ дорогу всѣмъ остальнымъ клеймамъ рабочихъ союзовъ (182—183). О бойкотахъ вывѣшиваются объявленія повсюду, гдѣ только собираются рабочіе. Помимо того, что сами рабочіе, благодаря солидарности и духу дисциплины, отказываются покупать продукты, на которыхъ нѣтъ лэбелей, они нерѣдко обращаются и къ общественному мнѣнію, къ публикѣ, прося ее не покупать товары безъ лэбелей рабочихъ союзовъ. Такъ, напр., Центральный совѣтъ труда въ Цинциннати какъ-то обратился ко всѣмъ дамамъ своего города, прося ихъ не покупать товаровъ безъ лэбелей союза, такъ какъ, покупая другіе товары, онѣ будутъ поощрять дѣтскій трудъ; и сами потребители здѣсь нерѣдко образуютъ лиги съ цѣлью борьбы съ тѣмъ или другимъ зломъ въ области труда. Такъ, напр., дамы Цинциннати и многихъ другихъ городовъ образовали съ той же цѣлью нѣсколько лигъ и существенно содѣйствовали улучшенію жизни продавщицъ въ магазинахъ. Нью-Йоркская лига потребителей печатаетъ списки всѣхъ магазиновъ, которые обходятся хорошо со своими служащими; магазинамъ, которые желаютъ попасть въ этотъ списокъ, предъявляется цѣлый рядъ условій,

а именно: они должны платить одинаковую заработную плату за одинаковый трудъ всѣмъ, безъ различія пола; давать жалованье еженедѣльно и передавать всѣ штрафныя деньги въ пользу фонда служащихъ; начинать работу самое раннее съ 8 часовъ утра и кончать ее къ 6 часамъ вечера; давать служащимъ три четверти часа на обѣдъ и полдня отдыха въ недѣлю въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ; давать имъ ежегодно, самое меньшее, недѣльный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія и платить за всѣ сверхурочные рабочіе часы; исполнять законъ, предоставляющій продавщицамъ право пользоваться стульями; обходиться со служащими гуманно и съ уваженіемъ; не пользоваться трудомъ дѣтей моложе 14 лѣтъ.

За послѣднее время въ Америкѣ все болѣе и болѣе усиливается вмѣшательство публики въ промышленныя столкновенія; при этомъ это вмѣшательство оказываетъ значительное вліяніе на разрѣшеніе столкновеній между рабочими и предпринимателями. Спрашивается, чѣмъ же собственно объясняется распространеніе этихъ особыхъ формъ борьбы въ Сѣверной Америкѣ?

Въ Англіи бойкотъ не имѣлъ бы такого значенія, какъ въ Америкѣ: въ Англіи много производятъ для вывоза, и, слѣдовательно, потребленіе продуктовъ англійской промышленности въ значительной части находится внѣ власти рабочихъ, и послѣдніе не могутъ разсчитывать на организаціи потребителей. Въ Соединенныхъ Штатахъ промышленность поставляетъ *продукты только для внутренняго рынка*. Кромѣ мукомольнаго дѣла и фабрикаціи консервовъ, только одна желѣзодѣлательная промышленность производитъ для вывоза въ Европу, да и то съ недавняго времени (9). Слѣдовательно, американскіе производители гораздо легче могутъ очутиться во власти рабочихъ, а это и создало благопріятную почву для лэбеля и бойкота. Быть-можетъ, въ этомъ и есть доля истины, но такое объясненіе вызываетъ большія сомнѣнія; дѣло въ томъ, что Америка экспортируетъ очень много разнаго рода продуктовъ, и ея производители едва ли находятся въ значительно отличномъ положеніи отъ производителей Англіи; но интересно то, что

эти своеобразные способы борьбы съ предпринимателемъ содѣйствовали здѣсь образованію федераціи профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, такъ какъ только на такой федеративной почвѣ организаціи рабочихъ, представляющей большую потребительную силу, можно съ успѣхомъ примѣнять лэбель и бойкотъ: перенося по своему произволу эту потребительную силу отъ однѣхъ фирмъ къ другимъ, естественно, что рабочіе здѣсь могли получить большое вліяніе только при федеративной организаціи, такъ что формы борьбы оказали вліяніе на самую организацію рабочихъ союзовъ [1]).

Предприниматели, чтобы держать рабочихъ въ должной дисциплинѣ, прибѣгали и къ разнымъ формамъ административнаго воздѣйствія, а именно: 1) на свои средства содержали у себя на фабрикахъ частную полицію, какъ это было въ Лифляндской губ., или открыто, въ обычной полицейской формѣ, или, чтобы слѣдить за настроеніемъ рабочихъ, негласно вносили въ полицію или въ жандармское управленіе извѣстную сумму денегъ съ тѣмъ, чтобы эти учрежденія содержали на фабрикахъ тайныхъ полицейскихъ агентовъ, которые сообщали бы о всѣхъ проявленіяхъ какъ полиціи, такъ и фабриканту (изъ записокъ мин. внутр. дѣлъ Сипягина). 2) Обращались къ градоначальнику съ просьбой объ удаленіи по ихъ указаніямъ безпокойныхъ элементовъ. 3) Хлопотали, а иногда и добивались, расквартированія на своихъ фабрикахъ въ *обычное время* казаковъ.

Такъ, по сообщенію старшаго фабричнаго инспектора Лифляндской губ. (5 марта 1895 г., № 5), товарищество русско-французскаго завода «Проводникъ» имѣло у себя конторщикомъ околоточнаго надзирателя, который велъ здѣсь штрафную книгу; ему жалованье платилось заводомъ 1500 руб. за его конторскія обязанности; потомъ его перевели на паспортную часть. Онъ могъ составить протоколъ, посадить то или другое лицо подъ арестъ; еще заводомъ на свой счетъ содержалось 3 городовыхъ.

[1]) См. подробнѣе о бойкотѣ въ моемъ сборникѣ: „Изъ жизни труда“. „Борьба общества и государства съ дурными условіями труда“.

По позднѣйшему донесенію того же инспектора (1 декабря 1895 г., № 16), многіе заводы въ Лифляндіи содержатъ своихъ городовыхъ, притомъ одни изъ нихъ состоятъ караульными, другіе даже заводскими фельдшерами, въ какомъ званіи былъ простой городовой, при чемъ рабочіе увольнялись по простому требованію полиціймейстера; всякое оскорбленіе такого служащаго, одѣтаго въ мундиръ, конечно, должно было разсматриваться, какъ оскорбленіе должностного лица. Эти же околоточные надзиратели, получающіе жалованье отъ предпринимателя, составляли на фабрикахъ протоколы о несчастныхъ случаяхъ; само собой, замѣтимъ, такіе протоколы не гарантировали безпристрастности. Городовой, исполняющій обязанности фельдшера, получаетъ 30 р. въ мѣсяцъ, а городовой, только смотрящій за порядкомъ или, какъ опредѣлялъ самъ фабрикантъ, занимающійся веденіемъ въ участокъ подозрительныхъ лицъ,—23 руб. Старшій фабричный инспекторъ, сообщая объ этомъ, прибавляетъ: «въ публикѣ недовольство, что фабриканты управляютъ рабочими черезъ городовыхъ».

То же самое имѣло мѣсто на Русско-балтійскомъ заводѣ. Департаментъ полиціи (4 мая 1896 г., № 295) и тотъ находилъ участіе такой полиціи, содержимой на частныя средства, въ составленіи протоколовъ нежелательнымъ. По сообщенію Департамента полиціи (1 іюля 1897 г., № 1827), въ Ригѣ фабрикантами содержалось 67 полицейскихъ чиновъ. «Эти служители, — писалъ Департаментъ полиціи, — будучи пріурочены къ постояннымъ службамъ на томъ или иномъ заводѣ и зная, что они получаютъ содержаніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и квартиры отъ хозяевъ, втягиваются въ интересы его, что не могло не отзываться на способѣ исполненія ими полицейскихъ обязанностей; съ другой стороны, полицейское начальство, входя въ непосредственные расчеты съ заводчикомъ или фабрикантомъ по производству упомянутымъ служителямъ содержанія, оказывалось въ положеніи неудобномъ для сохраненія достоинства представителя правительственной власти». 10 мая 1897 г. лифляндскій губернаторъ предписалъ уволить всѣхъ полицейскихъ служи-

телей, содержимыхъ фабрикантами на свои средства на фабрикахъ.

Представитель фабрики И. А. Во—ина шлетъ къ старшему фабричному инспектору бухгалтера съ просьбой помочь ему добиться у градоначальника высылки 4 рабочихъ, которые, будто бы, агитируютъ у него въ пользу прибавки платы на миткаль (22 мая 1895 г., № 3). На самомъ дѣлѣ ткачи у Во—ина получали на 40—25% менѣе, чѣмъ на другихъ петербургскихъ фабрикахъ (Спасская, Новосампсоніевская).

Директоръ С—ской бумагопрядильни проситъ въ концѣ іюня петербургскаго фабричнаго инспектора помочь ему добиться высылки рабочаго, поранившаго ножомъ изъ личной мести англичанина (который, по сообщенію фабричнаго инспектора, отличался грубостью). Директора механическаго завода Франко-русскаго общества просятъ фабричнаго инспектора Юшкевича помочь имъ добиться высылки рабочаго, побившаго на глазахъ другихъ рабочихъ литейнаго мастера. «Они, — пишетъ старшій фабричный инспекторъ, — просятъ насъ объ этомъ, чтобы поддержать дисциплину на фабрикѣ, такъ какъ они боятся оправдательныхъ приговоровъ нашихъ «либеральныхъ судовъ» (27 іюля 1895 г., № 7). Департаментъ рекомендовалъ уклоняться отъ исполненія такихъ просьбъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по убѣжденію инспектора высылка не является необходимостью; иногда фабричная инспекція и принимала шаги въ этомъ направленіи, о чемъ мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, а пока ограничимся однимъ фактомъ; такъ, фабричный инспекторъ пишетъ: «узнавъ отъ стрѣльнинскаго заводчика, что въ качествѣ зачинщиковъ забастовки онъ указывалъ полиціи на 3 рабочихъ, которые, будто бы, были зачинщиками въ прошломъ году на другомъ заводѣ, я просилъ мѣстнаго станового пристава отобрать о нихъ самыя подробныя свѣдѣнія и, буде подтвердятся заявленія, просилъ его ходатайствовать о немедленной высылкѣ ихъ на родину» (21 іюля 1895 г., № 915).

Но и этимъ дѣло не ограничивается, идутъ формальныя просьбы о расквартированіи: такъ, Савва и Викулъ Морозовы

(21 января 1898 г., № 162) просятъ о расквартированіи, для огражденія отъ могущихъ быть безпорядковъ, хотя бы одного резервнаго батальона войскъ поблизости ихъ фабрикъ, вслѣдствіе чего правленіемъ поручено выработать проектъ казармъ для представленія его куда слѣдуетъ. С. Ю. Витте призналъ невозможнымъ разрѣшить производство работъ подъ прикрытіемъ военной силы и предписалъ фабричному инспектору предложить Морозовымъ усилить полицію, но правленіе 2 этихъ фирмъ отвѣтило, что нынѣшней полиціи для обычной службы они находятъ достаточнымъ, для разсѣянія же скопищъ и подавленія безпорядковъ считаютъ полицію мало пригодной, для чего, по ихъ мнѣнію, гораздо лучше казаки (10 марта 1898 г., № 599). «Г. Савва Морозовъ и И. К. Поляковъ объяснили мнѣ, — пишетъ фабричный инспекторъ г. С., — что о назначеніи одной сотни казаковъ въ село Орѣхово возбуждено ими ходатайство передъ Его Имп. Выс. В. К. Сергѣемъ Александровичемъ и встрѣчено сочувственно».

Изъ протоколовъ совѣщаній правленій Никольской мануфактуры Саввы Морозова и Викула Морозова отъ 27 февраля 1897 г.: «полицейскіе являются элементомъ крайне ненадежнымъ, находясь съ фабричными въ отношеніяхъ хорошаго знакомства, родства и кумовства, и, будучи людьми вольными, они въ самый нужный моментъ легко могутъ оказать неповиновеніе своему начальству, какой случай былъ въ практикѣ богородскаго исправника», и соединенное правленіе постановляетъ ходатайствовать передъ его высокопревосходительствомъ министромъ финансовъ о содѣйствованіи къ расквартированію сотни казаковъ близъ фабрикъ Орѣховскаго района, какъ это, по ихъ словамъ, предположено сдѣлать для района Богородскаго. Они указываютъ, что, будто бы, уже въ февралѣ 1898 г., по иниціативѣ московскаго генералъ-губернатора, предположено было расквартировать сотню казаковъ въ Богородскѣ, и мѣстные фабриканты совѣщались о постройкахъ казармъ по развертскѣ. Они же сообщаютъ, что сотня казаковъ расквартирована въ Юзовкѣ. Донскихъ казаковъ, по словамъ гг. Морозовыхъ, нельзя

сравнить съ другими войсками; не было случая, чтобы казаки употребляли оружіе (намекъ, очевидно, на употребленіе нагаекъ).

Отсюда же мы узнаемъ, что въ Никольскомъ содержится 30 нижнихъ полицейскихъ чиновъ и приставъ на счетъ товарищества (жалованье, помѣщеніе, обмундированіе, освѣщеніе и отопленіе); при населеніи въ 25 тысячъ это составляетъ 1,5 полицейскаго на 1000.

Иногда забастовки возникали на почвѣ темноты рабочихъ массъ. Рабочіе не освѣдомлены ни о своихъ правахъ ни о своихъ обязанностяхъ, иногда предъявляютъ странныя требованія; конечно, здѣсь можетъ помочь только всеобщее образованіе, ознакомленіе рабочихъ съ дѣйствующимъ правомъ: такъ, любопытно, что въ Москвѣ среди нѣкоторыхъ группъ рабочихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ (среди ткачей) держалось воззрѣніе, что установлена минимальная поденная плата въ 75 коп. въ день. Фабричный инспекторъ утверждалъ въ разговорѣ съ рабочими, что такого закона нѣтъ, и совѣтовалъ имъ купить законы въ книжномъ магазинѣ и прочесть ихъ. Рабочіе были убѣждены, что этихъ законовъ имъ не продадутъ, что ихъ продадутъ только тѣмъ, кто окончилъ 6 классовъ гимназіи, и что при покупкѣ законовъ отъ нихъ потребуютъ аттестаты. Когда инспекторъ разувѣрилъ въ этомъ, они пошли покупать и, ознакомившись съ закономъ, не найдя статьи, утверждали, что все-таки такой законъ продается въ Петербургѣ, и только когда инспекторъ предложилъ пари на сто рублей, ихъ вѣра въ существованіе такого закона поколебалась. На этой почвѣ возникаютъ своеобразныя волненія. Такъ, въ 1899 г. вышла брошюра: «Конецъ свѣта 13 ноября 1899 г. по профессору Фальку». Эта брошюра произвела сильное впечатлѣніе на рабочихъ: въ Подольской губ. рабочіе съ нѣкоторыхъ сахарныхъ заводовъ (Тростянецкій, Заливанщинскій, Устрянскій) заволновались, и нѣкоторые даже не дождались расчета, бросили работу и безъ денегъ потянулись на родину въ Смоленскую губ.

пѣшкомъ, чтобы быть тамъ къ 13 ноября и въ кругу близкихъ встрѣтить страшный день. Пришлось приглашать священниковъ, чтобы разувѣрить рабочихъ, но на нѣкоторыхъ и это не дѣйствовало. Такіе же случаи были и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Россіи.

На кирпичныхъ заводахъ Харьковской губ. брошюра «Конецъ свѣта по профессору Фальку» также вызвала волненія среди рабочихъ. Рабочіе требовали расчета, чтобы скорѣе добраться до дому.

Нерѣдко рабочіе отказываются принимать расчетныя книжки, такъ какъ въ нихъ отпечатаны статьи закона, а это ихъ пугаетъ (самарскіе кирпичные заводы по донесенію 24 мая 1898 г., № 474). Иногда они не принимаютъ расчетныхъ книжекъ потому, что въ нихъ сказано о правѣ расчета съ двухнедѣльнымъ предупрежденіемъ при срокѣ неопредѣленномъ, и старики рабочіе мотивируютъ свой отказъ тѣмъ, что они-де на заводѣ прослужили 15—20 лѣтъ, ихъ разсчитать нельзя, если же такую книжку они примутъ, то, слѣдовательно, хозяинъ ихъ можетъ разсчитать.

Возникаютъ волненія и по поводу штрафного капитала,— рабочіе не всегда знаютъ о назначеніи штрафного капитала и вдругъ среди нихъ является мысль о необходимости раздѣленія между рабочими штрафного капитала.

Любопытныя волненія были на Жирардовской мануфактурѣ въ 1899 г. (9 апрѣля 1899 г., № 15). Г. Дитрихъ, оставляя предпріятіе, сдѣлалъ пожертвованіе въ 17 тысячъ помимо другихъ пожертвованій. Къ нему за границу была отправлена депутація, но депутатъ ослышался и думалъ siebzich вмѣсто siebzehn; рабочіе, когда депутатъ сообщилъ о 70 тысячахъ, а администрація вывѣсила объявленіе о 17, были увѣрены, что администрація ихъ обманываетъ, и на этой почвѣ возникли волненія. Тотъ же Дитрихъ прислалъ для раздачи рабочимъ 40 тысячъ рублей, а всѣхъ рабочихъ было 8500, распредѣлить эту сумму рѣшено было между всѣми рабочими пропорціонально количеству прослуженныхъ каждымъ лѣтъ, и тогда за годъ службы

награда оказалась всего въ 40 коп. (9 мая, № 28, 1899 г.), и на этой почвѣ опять волненія: награда оказалась на каждаго столь ничтожна, что рабочіе не вѣрили, чтобы такой богатый человѣкъ имъ такъ мало прислалъ. Все это объясняется недовѣріемъ рабочихъ къ администраціи, поэтому всякое замедленіе со стороны предпринимателя во время волненій, вывѣшиваніе новыхъ условій можетъ повлечь за собой новую стачку.

Иногда рабочіе возстаютъ противъ примѣненія новыхъ машинъ, сберегающихъ трудъ. Въ этомъ отношеніи любопытна стачка папиросницъ на фабрикѣ Лафермъ въ 1895 г. Съ примѣненіемъ машинокъ папиросницамъ здѣсь сбавили плату безъ предупрежденія за 2 недѣли, вслѣдствіе чего половина папиросницъ, которыхъ коснулось это распоряженіе, стала зарабатывать менѣе, чѣмъ ранѣе. Не умѣя обращаться съ машинками, онѣ хуже работали, получалось много браку, и у нѣкоторыхъ папиросницъ было забраковано болѣе половины сдѣланныхъ ими папиросъ, притомъ администрація обращалась крайне грубо. Стачка сопровождалась битьемъ стеколъ и бросаніемъ гильзъ на улицы, съ криками: «Не хотимъ машинокъ и не допустимъ ихъ: онѣ оставятъ половину безъ хлѣба». Пріѣхалъ градоначальникъ съ пожарными трубами, и 800 папиросницъ были отведены въ участокъ, изъ нихъ 27 арестованы (въ 1904 г.).

Въ 1904 г., когда у Манташева выдали служащимъ награды въ размѣрѣ 1—1,5 мѣс. оклада, рабочіе потребовали награду и себѣ въ размѣрѣ 2-мѣсячнаго жалованья. По слухамъ, эти деньги должны были итти въ стачечную кассу; имъ было отказано, это вызвало забастовку. Грузившіеся пароходы должны были уйти безъ груза (4 февраля 1904 г.).

На Сормовскихъ заводахъ были волненія по поводу копейки, вычитаемой съ каждаго рубля заработка на содержаніе церковно-приходской школы. Рабочіе говорили, что духовные предметы проходятся тамъ, точно изъ учениковъ готовятъ священниковъ, всѣ тропари, кондаки, а спроси о гражданскихъ предметахъ — ничего, и этотъ вычетъ былъ уничтоженъ (15 апрѣля 1905 г., № 11).

Фабричной инспекціи было предписано о всякомъ явленіи, указывающемъ на преступную пропаганду среди рабочихъ, сообщать не только департаменту торговли и мануфактуръ, но и мѣстной полиціи (ц. 17 іюля 1896 г., № 433/3100), и фабричные инспектора пересылали попавшіяся имъ въ руки прокламаціи. Эти прокламаціи представляютъ цѣнный матеріалъ для характеристики, какъ отразились текущія событія въ головахъ рабочихъ и какое впечатлѣніе послѣдніе получили.

Я сдѣлаю нѣкоторыя выдержки изъ этихъ листковъ. Замѣчу, что первоначально прокламаціи содержали въ себѣ только требованія экономическаго характера исключительно, но къ нашему времени все болѣе и болѣе выступаютъ и требованія политическаго характера,— очевидно, по мѣрѣ того, какъ рабочіе стали убѣждаться, что имъ нечего ждать осуществленія своихъ пожеланій отъ существующаго режима.

Тяжелая жизнь нашего рабочаго нерѣдко ярко вскрывается въ этихъ летучихъ листкахъ. Такъ читаемъ мы здѣсь:

«Наша жизнь темная, трудовая, тяжелая, вся сплошь проходитъ въ мучительной безпрерывной работѣ. Развѣ мы живемъ? Развѣ въ нашихъ тѣсныхъ, грязныхъ каморкахъ или въ шумныхъ стѣнахъ фабрикъ, гдѣ отъ грохота машинъ перестаешь понимать свои собственныя мысли, — развѣ мы пользуемся радостью жизни? Мы родимся, женимся, умираемъ, оставляя въ наслѣдіе нашимъ дѣтямъ тотъ же вѣчный каторжный трудъ, который мы сами унаслѣдовали отъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ, ту же вѣчную мучительную думу о кускѣ хлѣба».

«И рядомъ съ нами проходитъ жизнь радостная, свѣтлая и легкая, жизнь сытыхъ и довольныхъ людей,—нашихъ хозяевъ. Когда мы, угрюмые, больные и озлобленные проходимъ мимо нихъ и видимъ ихъ довольную жизнь... вся радость этой жизни основана на нашемъ трудѣ, пропитана кровью и слезами нашихъ дѣдовъ, отцовъ и дѣтей»...

«Наша жизнь, полная труда, заботъ, лишеній и обидъ, тяжелымъ гнетомъ легла на наши души и придавила ихъ и лишь порой наше усталое изстрадавшееся сердце ожесточается и жгу-

чая острая ненависть къ этимъ сытымъ и довольнымъ людямъ загорается въ немъ. Эта ненависть, товарищи, — пробужденіе. То заговорилъ въ насъ человѣкъ! За этимъ пробужденіемъ... мы уже не сможемъ попрежнему рабски покорно нести свое иго».

«Намъ нужно отстаивать свои трудовыя крохи, которыя вырываютъ у насъ жадныя руки нашихъ враговъ-хозяевъ».

«Все, что такъ долго молчало, рабски повиновалось, все поднимается на борьбу».

«Крестьяне, вѣками покорно умиравшіе съ голоду, не стали больше терпѣть... и пули засвистали имъ въ отвѣтъ. Люди просили хлѣба, ихъ высѣкли» (... По арх. Гл. Пр. № 91).

«Сами они пользуются въ жизни всякими удобствами, а для рабочихъ, — думаютъ они, — и собачья доля хороша [1]). Когда начальникъ пріѣзжаетъ на заводъ, передъ нимъ широко раскрываютъ ворота, когда же сотня голодныхъ рабочихъ бѣжитъ домой обѣдать, то для нихъ открывается небольшая калитка. Рабочіе, столпившись у воротъ, давятъ другъ друга и опрокидываютъ женщинъ, которыя въ это время приносятъ обѣдъ мужьямъ, не имѣющимъ даже времени, чтобы сходить домой».

«Каждый день и каждый часъ начальство завода пьетъ нашу кровь».

«Всѣ мы знаемъ, какъ грабятъ насъ хозяева, какъ строятъ себѣ хоромы изъ неоплаченныхъ грошей, какъ урываютъ они наши трудовыя копейки, какой нищенской платой оплачиваютъ нашъ каторжный трудъ».

«Въ теченіе многихъ вѣковъ короли и императоры были сторожами богатствъ нашихъ угнетателей. Въ ихъ пользу изда-

[1]) „Имущіе классы въ Германіи,—пишетъ Вурмъ,—никогда не позаботятся о смягченіи судьбы неимущихъ, развѣ только для того, чтобы сохранить видъ заботы о благѣ рабочихъ, и такимъ образомъ предотвратить столь опасное сознательное недовольство послѣднихъ“ (22). Фабриканты издаютъ за свой счетъ книжки о способахъ дешеваго питанія: такъ, союзъ фабрикантовъ, подъ названіемъ „Благо рабочихъ“, издалъ книжку „Домашнее счастье“, гдѣ, напр., проповѣдуется, что „полное, ничѣмъ не омрачаемое счастье мы найдемъ только на небесахъ. Добрые же люди въ извѣстной степени могутъ быть счастливы и на землѣ, они уже счастливы, если довольны своимъ настоящимъ положеніемъ“, и затѣмъ для созданія этого довольства указываются рецепты, какъ приготовлять обѣды за 7—8 к., ужины за 5 к. Дается меню даже въ 4 к.

вали всякіе законы, а для насъ имѣли только мечъ, тюрьму и плеть».

«За это сегодня (1 мая) мы объявляемъ борьбу господствующимъ».

«Ненавидимъ порядки, гдѣ цѣною нужды и чрезмѣрнаго труда милліоновъ живутъ въ счастьи и роскоши немногочисленныя кучки дармоѣдовъ... Принадлежитъ намъ участіе въ богатствахъ, которыя создаемъ собственнымъ трудомъ» (къ 1900 г.).

Далѣе въ прокламаціяхъ читаемъ: «Разрубили пополамъ ихъ со всего плеча. Стало вдвое болѣе, и живы всѣ. Бросились на силушку всѣ опричники. А та сила все растетъ, растетъ. На опричниковъ боемъ идетъ». Или:

„Смѣло, товарищи, въ-ногу,
Сердцемъ окрѣпнемъ въ борьбѣ,
Въ царство свободы дорогу
Дружно проложимъ себѣ".

«Ироду не удалось убить Христа, такъ нынѣшнимъ Иродамъ не убить у насъ духа товарищества, единенія и готовности положить жизнь за друзей своихъ».

«Мы, рабочіе люди, поставлены ниже безсмысленныхъ рабочихъ-животныхъ тѣмъ, что послѣднія пользуются ветеринарнымъ надзоромъ, тогда какъ мы при болѣзняхъ медицинской помощи лишены».

«Когда солнце взойдетъ, увидитъ картину разрушенія: поѣзда, влекущіе молодыя жизни, поля съ затравленными русскими крестьянами, мятежныя улицы нашихъ городовъ и мостовыя, омытыя кровью».

«Послѣ войны двуглавый орелъ еще сильнѣе вопьется въ тѣла русскихъ рабочихъ. Для чего война? Награбить земли, дворянамъ-тунеядцамъ масса новыхъ должностей, новые солдаты изъ новыхъ подданныхъ, которые будутъ стрѣлять въ рабочихъ».

Но рабочіе уже начинаютъ чувствовать себя силой, они говорятъ иногда: «Прошло время, когда рабочихъ можно было вышвыривать на улицу, по капризу, теперь рабочіе — сила» (16 мая 1905 года, № 125, Нижегород. губ.).

«Они (т.-е. предприниматели) думаютъ только о себѣ, какъ бы имъ жить въ свое удовольствіе, ѣсть и пить сладко, принимать гостей, разъѣзжать по театрамъ да по баламъ. Они днемъ спятъ, а ночью встаютъ, чтобы закатиться куда-нибудь пить и безобразничать. Вѣдь они въ одну такую ночь спустятъ то, что мы зарабатываемъ своимъ горбомъ въ полгода».

Неудивительно, что неудовольствія рабочихъ иногда выливались въ крупные безпорядки; такъ, большими эксцессами сопровождались безпорядки въ 97 г. на фабрикѣ у Викула Морозова, Владимірской губ. Рабочіе ворвались въ домъ директора Чернака, разбили погребъ, потомъ вошли въ домъ, зажгли газъ, выпили здѣсь весь погребъ, а въ немъ было до 300 бутылокъ крѣпчайшей шотландской виски, стали закусывать, курить сигары, играть на рояли, пѣть пѣсни; когда одинъ изъ сторожей завернулъ газъ, то были зажжены свѣчи; потомъ подожгли домъ, товаръ бросали, рвали, разстилали по улицамъ и ходили по немъ, хотѣли сжечь хлопковые амбары: тогда фабрика надолго остановилась бы; стеколъ разбито было 12 тыс. Но изъ среды самихъ рабочихъ выдѣлилась группа съ протестами, которая остановила безпорядки, и когда прибыли войска, волненія уже улеглись.

Рабочіе здѣсь жаловались на строгую пріемку и пониженіе расцѣнокъ; были недоразумѣнія относительно оплаты разныхъ сортовъ; фабричный инспекторъ пишетъ: «Надо пожалѣть, что приказчики не объяснили рабочимъ въ доступной формѣ, въ чемъ состоитъ это дѣленіе на сорта, а рабочіе не попросили объ этомъ фабричнаго инспектора. Рабочіе желали перейти къ двухсмѣнной 18-часовой работѣ вмѣсто 12 часовой, съ соотвѣтствующимъ повышеніемъ расцѣнки. У Саввы Морозова этотъ переходъ былъ совершенъ съ повышеніемъ на 25%. Разница въ цѣнахъ у Викулы Морозова и Саввы также вела къ недоразумѣніямъ, и нужно, чтобы цѣны устанавливались по соглашенію».

Фабричный инспекторъ пріѣхавъ пригласилъ 20 человѣкъ въ кабинетъ директора, откуда были высланы всѣ служащіе, и «хотя

подобный способъ полученія жалобъ, — пишетъ инспекторъ, — никогда мной не практиковался и едва ли удобенъ, тѣмъ не менѣе, я самъ, желая выслушать заявленія недовольства отъ самихъ же рабочихъ, согласился на это» (97 г., окт. 31, № 2445). А между тѣмъ извѣстно, что рабочіе въ присутствіи предпринимателей или служащихъ, изъ боязни быть уволенными, воздерживаются отъ жалобы, фабричная же инспекція не считаетъ возможнымъ опрашивать рабочихъ одинъ на одинъ.

Нерѣдко выборные отъ рабочихъ для переговоровъ во время волненій, по требованію начальства, арестуются: такъ, на Московско-Казанской желѣзной дорогѣ въ мастерскихъ въ 95 г. были волненія (апрѣля 11, № 3437). По требованію начальства явились выборные отъ рабочихъ, а затѣмъ изъ нихъ двое были уволены; уволенные подали жалобу старшему фабричн. инспектору; желѣзная дорога отвѣтила, что она имѣетъ право уволить, а жандармскій ротмистръ заявилъ, что не допуститъ дальнѣйшей службы означенныхъ рабочихъ и предлагалъ фабричному инспектору сказать рабочимъ, что они уволены справедливо (тогда мастерскія желѣзныхъ дорогъ были еще подчинены фабричной инспекціи, въ настоящее же время онѣ изъяты, и иногда здѣсь царитъ полный произволъ: такъ, однажды оказалось, что въ книжкахъ рабочихъ Владикавказской жел. дороги включено было обязательство работать сверхурочно, помимо дневныхъ часовъ; штрафы назначались, по правиламъ расчетной книжки, по усмотрѣнію начальства, напр., за неумѣстное поведеніе — штрафъ по усмотрѣнію начальства. Не было напечатано извлеченія изъ законовъ, возложены были побочныя работы, напр., подметаніе половъ безъ особой платы. Жалованье уплачивалось разъ въ мѣсяцъ, несмотря на то, что договоръ найма на срокъ неопредѣленный. Книжка утверждена министерствомъ путей сообщенія въ 94 г. 20 іюля. Изъ-за этихъ правилъ здѣсь возникли безпорядки, при чемъ рабочіе требовали для себя закона, т.-е. тѣхъ же правилъ, какъ и для фабричныхъ рабочихъ).

Какъ отражалось все безправіе рабочихъ на *ихъ психологіи,* наглядно рисуется изъ объяснительной записки выборныхъ пред-

ставителей бакинскихъ рабочихъ, представленной мин. фин. въ 1905 г., осенью: «Провокація фирмъ, съ одной стороны, и безпощадное отношеніе властей къ забастовщикамъ съ другой (было выслано около 200 человѣкъ), появленіе въ Баку войскъ и связанный съ этимъ отказъ нефтепромышленниковъ вести переговоры, — все это не прошло незамѣченнымъ. Послѣднее обстоятельство очень явственно подтверждено пожарами. Затравленный со всѣхъ сторонъ: изнутри собственной нуждой, снаружи капиталомъ и правительственнымъ войскомъ — что могъ дѣлать, гдѣ могъ искать исхода неорганизованный, ничѣмъ и никѣмъ несдерживаемый, потерявшій голову бакинскій рабочій? Первое, что передъ нимъ стояло и чѣмъ онъ разсчитывалъ хотя отчасти отомстить своимъ врагамъ, — были вышки, и онѣ горѣли. Это былъ первый урокъ, о которомъ нефтепромышленники тотчасъ же забыли, какъ только убытки были возмѣщены, и печальный фактъ пожаровъ, хотя при нѣсколько измѣнившихся условіяхъ, повторился снова въ декабрѣ».

«Теперь для насъ важно то обстоятельство, въ какую же сторону пошло развитіе самосознанія рабочихъ, независимо отъ воли даже самихъ рабочихъ, въ силу самыхъ условій ихъ существованія. Изъ сказаннаго выше могутъ быть сдѣланы только такіе выводы: сознаніе рабочихъ пошло въ сторону пониманія общаго бѣдственнаго положенія, общаго безправія, общей беззащитности. Фабричная инспекція, къ которой рабочимъ приходилось прибѣгать, только ускоряла развитіе и укрѣпленіе этого сознанія рабочихъ, такъ какъ, по мѣткому опредѣленію рабочихъ, эта инспекція представляла по своему существу не больше, какъ бюрократическую канцелярію, предоставленную въ распоряженіе капитала».

«Отсюда былъ уже одинъ шагъ къ сознанію необходимости совмѣстной солидарной борьбы, и этотъ шагъ былъ сдѣланъ» (Отд. Пром. Отд. Ф.-завод., ст. 4, № 12908 «О мѣрахъ содѣйствія къ скорѣйшему возстановленію работъ на бакинскихъ нефтяныхъ промыслахъ»).

«Взаимныя отношенія нанимателя и рабочаго неизбѣжно предоставляются соглашенію обѣихъ сторонъ, и дѣло закона только закрѣплять тѣ или иныя условія ихъ взаимнаго соглашенія. И вотъ здѣсь-то именно передъ рабочимъ и поставлена существующимъ законодательствомъ преграда, которая вынуждаетъ рабочаго именно во имя экономическаго улучшенія своей жизни добиваться широкихъ политическихъ правъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ нефтепромышленники для защиты своихъ интересовъ имѣютъ право созывать ежегодные съѣзды, фактически представляютъ изъ себя сплоченный союзъ, представленный въ узаконенномъ учрежденіи, именуемомъ совѣтомъ съѣзда, мы, рабочіе, совершенно лишены этого права, мы, рабочіе, разобщены, раздроблены и въ конечномъ счетѣ — гонимые нуждой — являемся только необходимымъ придаткомъ къ машинѣ. При такихъ условіяхъ о соглашеніяхъ между сторонами, очевидно, не можетъ быть и рѣчи. При такихъ условіяхъ одна сторона властно диктуетъ, а другая — робко и опасливо подписываетъ. Таковъ ужасный законъ жизни. Рабочіе не мирились и не могли мириться съ такимъ закономъ. Они боролись и борются противъ созданной вѣками безчеловѣчной несправедливости» (изъ доклад. записки выборныхъ бакинскихъ рабочихъ по вопросу объ урегулированіи рабочаго движенія, представл. въ 1905 г.).

«Намъ,—читаемъ мы въ той же докладной запискѣ выборныхъ бакинскихъ рабочихъ по вопросу объ урегулированіи рабочаго движенія и введеніи его въ русло правомѣрныхъ явленій общественной жизни въ г. Баку и его районахъ,—хорошо извѣстно, что и судъ и фабричный надзоръ могутъ считаться только съ существующими уже твердо установленными нормами. Въ вопросахъ, напр., увѣчья, личныхъ оскорбленій, въ предѣлахъ, данныхъ закономъ, судъ, конечно, можетъ оказать существенную защиту того или другого отдѣльнаго рабочаго. Но можетъ ли тотъ же самый судъ учесть тѣ другія тысячи правонарушеній, въ большинствѣ случаевъ основанныхъ еще на не писанномъ, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствительномъ правѣ рабочихъ? Судъ здѣсь

безсиленъ. То же самое безошибочно можно сказать и о фабричномъ надзорѣ. Даже больше. Въ вопросѣ проведенія въ жизнь признанныхъ нормъ, одно дѣло — когда къ посредничеству надзора прибѣгаетъ никѣмъ не защищенный одиночка-рабочій, и другое дѣло — когда этимъ же посредничествомъ пользуется человѣкъ, интересы котораго защищены сплоченной организованной силой».

«Наконецъ и судъ и фабричная инспекція безсильны въ вопросахъ увеличенія заработной платы, уменьшенія продолжительности рабочаго дня и тысячи другихъ нуждъ. Въ этой области интерссы рабочихъ могутъ защищать только сами рабочіе. А для этого прежде всего рабочіе должны быть разумно организованной силой. Между тѣмъ, существующимъ порядкомъ законодательства они лишены священнѣйшаго своего права — права быть сильными, а вмѣстѣ съ этимъ лишены и права защищать свои интересы».

IV.

КАНЦЕЛЯРСКАЯ ТАЙНА И ЕЯ ВЛІЯНІЕ НА ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦІИ.—ФАБРИЧНАЯ ИНСПЕКЦІЯ ВЪ РОЛИ ЦЕНЗОРА И ДРУГІЯ ЕЯ НЕГЛАСНЫЯ ФУНКЦІИ.

Министерство финансовъ окружало тайной все, что касалось фабричной жизни, но слѣдило за каждымъ шагомъ ея проявленія. «Министерство финансовъ,—читаемъ мы,—не можетъ не придавать особаго значенія своевременному полученію свѣдѣній о настроеніи среди рабочихъ и о всѣхъ обстоятельствахъ фабричной жизни, могущихъ вліять на это настроеніе» (циркуляръ 27 авг. 1904 г.). Но принимались строгія мѣры, чтобы все это для общества оставалось тайной: не только секретные циркуляры, но и всѣ вообще циркулярныя предписанія и другія распоряженія по фабричной инспекціи отнюдь не должны быть сообщаемы чинами инспекціи для помѣщенія въ повременныхъ изданіяхъ (циркуляръ Ковалевскаго 30 мая 1900 г.). А въ цирк. 1899 г. (11 марта, № 293) говорится: «Въ нѣкоторыхъ газетахъ, издаваемыхъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности фабричной инспекціи, несмотря на ихъ совершенно секретный характеръ; имѣя поводъ подозрѣвать, что подобныя свѣдѣнія попадаютъ въ печать благодаря нескромности нѣкоторыхъ фабричныхъ инспекторовъ, департаментъ торговли и мануфактуръ строго требуетъ соблюдать въ совершенной тайнѣ всякаго рода бумаги и предписанія, и къ тѣмъ, которые окажутся виновными въ несоблюденіи, ми-

нистерство финансовъ отнесется съ особой строгостью». Въ 1896 г. 2 іюля, циркул. № 433, было предписано, чтобы фабричная инспекція сообщала о всякой преступной пропагандѣ не только департаменту торговли и мануфактуръ, но и мѣстной полиціи.

Тайной окружало министерство и дѣла о наказаніяхъ, налагаемыхъ на предпринимателей по пункту 2 ст. 52-ой за нарушеніе закона о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ. Въ циркулярѣ 12 сентября 1897 г., № 747, говорится, что такія свѣдѣнія иногда помѣщаются въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ и черпаются изъ канцелярій фабричныхъ инспекторовъ. Министерство финансовъ находитъ, что опубликованіе свѣдѣній объ этихъ наказаніяхъ представляется едва ли справедливымъ. Министерство финансовъ находитъ необходимымъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, чтобы вышеприведенныя рѣшенія не разглашались. Такимъ образомъ, въ этомъ вопросѣ министерство финансовъ болѣло какой-то свѣтобоязнью, и это, очевидно, передавалось самимъ органамъ фабричной инспекціи: мы видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ этой затхлой атмосферѣ или принимаютъ функціи, не свойственныя прямому смыслу фабричной инспекціи, или вооружаются также противъ печати, выступая въ роли цензоровъ. Такъ, во время забастовки на Охтенской бумагопрядильнѣ нѣсколько рабочихъ въ разговорѣ съ фабричнымъ инспекторомъ Л. позволили себѣ вызывающій и крайне грубый образъ дѣйствій. Эти факты рѣшено было провѣрить, но только такимъ образомъ, чтобы отнюдь не повредить тому довѣрію, которое фабричная инспекція пріобрѣла себѣ среди рабочихъ. По соглашенію исправляющаго должность старшаго фабричнаго инспектора вечеромъ 23 февр. по телефону упомянутый фабричный инспекторъ былъ приглашенъ въ охранное отдѣленіе на 24 февраля, гдѣ былъ показанъ ему черезъ особыя отверстія въ дверяхъ одинъ изъ заключенныхъ рабочихъ, говорившихъ съ нимъ (донесеніе фабричнаго инспектора Л. 28 февраля 1899 г., № 104, и 4 марта 1899 г., № 4, старшій фабричный инспекторъ). Изъ дѣла оказывается, что эти рабочіе

говорили съ фабричнымъ инспекторомъ на лѣстницѣ, мотивируя это тѣмъ, что говорящихъ въ конторѣ заберутъ по указаніямъ послѣдней, а затѣмъ эти рабочіе вошли съ инспекторомъ въ контору, гдѣ продолжались переговоры. Фабричный инспекторъ пишетъ: «Хотя я исполнилъ предписаніе старшаго фабричнаго инспектора, но, какъ бы корректно ни обставлялось участіе фабричнаго инспектора въ весьма полезномъ дѣлѣ удаленія опасныхъ элементовъ среди рабочихъ, его нельзя будетъ скрыть отъ нихъ, а если слухи объ этомъ участіи дойдутъ до среды рабочихъ, то фабричная инспекція лишится всякаго съ ихъ стороны довѣрія. А довѣріе — необходимое условіе дѣятельности фабричной инспекціи». Исполняющій должность старшаго инспектора объяснялъ, что «арестованные рабочіе не видѣли фабричнаго инспектора, потому его участіе въ этомъ дѣлѣ останется совершенной тайной, тѣмъ болѣе, что разговоръ, начатый съ нимъ наединѣ, продолжался затѣмъ въ конторѣ, въ присутствіи фабричной администраціи, которая и сообщила все происходившее градоначальнику», и прибавляетъ, что онъ самъ считаетъ такой способъ совершенно исключительнымъ, и поступилъ такимъ образомъ только-де въ интересахъ рабочихъ, желая спасти невинныхъ. Такое низведеніе органа фабричной инспекціи до соглядатая произошло по предварительному уговору старшаго фабричнаго инспектора съ охраннымъ отдѣленіемъ. Комментаріи здѣсь излишни.

Фабричный инспекторъ В—ской губ., узнавъ о существованіи среди рабочихъ тайной кассы съ цѣлью поддержанія рабочихъ на случай прекращенія работы, приглашаетъ въ уѣздное полицейское управленіе жандармскаго полицейскаго офицера и поручаетъ ему негласное разслѣдованіе заявленія заводоуправленія[1]) (1896 г. 3 марта, № 162).

---

[1]) „Есть фабриканты, которые увольняютъ рабочихъ за то, что они состоятъ дѣйствительными членами кассы взаимопомощи, и всячески притѣсняютъ ихъ. На одной изъ фабрикъ были розданы 300 экземпляровъ книжекъ государственной кассы съ разъясненіемъ преимуществъ кассы и приказано было выйти изъ состава членовъ общества, грозя увольненіемъ съ фабрикъ“ (отчетъ московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости за 1903 г., стр. 262). Здѣсь

На стеариновомъ заводѣ Эліазберга, Рабиновича и К° забастовали работницы-упаковщицы, 17—22 лѣтъ дѣвушки; дома работницы говорили родителямъ, что ихъ отпустили домой съ сохраненіемъ поденной платы; констатирована была агитація, въ виду того, что забастовавшія работницы заявляли, что ихъ родители, которые берутъ у нихъ заработокъ, такіе же кровопійцы, какъ и заводчики, живущіе и благоденствующіе ихъ трудомъ.

«Въ виду этого,—пишетъ старшій фабр. инспекторъ,—было предложено родителямъ работницъ по возможности слѣдить за тѣми, кто ведетъ агитацію среди работницъ, и указывать агитаторовъ полиціи». Опять это задача далеко не свойственная фабричной инспекціи, какъ посредническаго органа (10 янв. 1903 г., № 1, М—ск. губ.).

Иногда поведеніе фабр. инспекціи странное. Забастовали упаковщицы на спичечной фабрикѣ акціонернаго общества «Молнія», въ М—рѣ, требуя по 13,5 к. за 1000 коробокъ вмѣсто 12 к. Ихъ разсчитали, но здѣсь была категорія коробочницъ, которыя сами ничего не требовали для себя, продолжали работать, а только въ перерывы, во время обѣда и завтрака, поддерживали упаковщицъ. Онѣ не предполагали, что ихъ можно разсчитать только за то, что онѣ поддерживаютъ упаковщицъ въ ихъ требованіяхъ. «Мы же,—пишетъ фабричный инспекторъ,—продолжали поддерживать въ нихъ убѣжденіе, что ихъ, какъ подстрекательницъ, тоже необходимо разсчитать, тогда онѣ начали со слезами упрашивать меня, чтобы заступился за нихъ, горько плакали и давали клятву, что больше никогда не позволятъ себѣ поступать незаконно, будутъ слушаться администраціи фабрики, и что если это повторится, то съ ними могутъ тогда поступить какъ можно строже и т. д. Убѣдившись, что раскаяніе ихъ искренно, а не пустыя слова, я отобралъ отъ каждой изъ нихъ слово, что онѣ исполнятъ строго данное

рѣчь идетъ о Москвѣ. Такъ боялись предприниматели всякаго единенія среди рабочихъ.

ими обѣщаніе и просилъ заводъ не разсчитывать» (1904 г. февраля 26, № 9, М—ск. губ.).

Фабричный инспекторъ, посѣщая фабрику, можетъ лишь кое-что узнать, но разспрашивать рабочихъ онъ боится, чтобы фабриканты не обвинили его въ агитаціи среди рабочихъ. Изъ простого же просмотра расчетныхъ книжекъ узнать можно мало: существуетъ много обходовъ (напр., для наложенія незаконныхъ штрафовъ).

О правильности составленныхъ расцѣнокъ для фабричнаго инспектора трудно судить.

Можно убѣдиться, вывѣшено ли извѣщеніе о часахъ пріема фабр. инспектора и его адресъ... соблюдены ли другія формальности... и только...

Фабричный инспекторъ узнаетъ о серьезныхъ злоупотребленіяхъ только чрезъ стачки... и тогда онъ, въ силу своеобразнаго навязаннаго ему пониманія своей задачи, нерѣдко долженъ стремиться не къ удовлетворенію законныхъ требованій рабочихъ, а къ тому, чтобы рабочіе не получали удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока не встанутъ на работу, иначе-де это оказываетъ деморализующее вліяніе на рабочихъ, и въ такихъ случаяхъ, какъ мы уже видѣли, не привлекаютъ фабриканта къ отвѣтственности, опять изъ-за престижа фабричной администраціи.

На фабричныхъ инспекторовъ возлагалась обязанность воспитывать рабочихъ въ духѣ подчиненія ихъ суверенитету предпринимателей: «можно просить, а не требовать». Рабочіе должны работать вмѣстѣ, но не должны превращаться въ живое коллективное цѣлое, такъ какъ это можетъ быть опасно для предпринимателя. Но сколь безсильной оказалась эта политика! Рабочій классъ выросъ, и скорости роста его содѣйствовала, безъ сомнѣнія, проводимая у насъ политика.

Боялись шевелить муравейникъ униженій и притѣсненій рабочихъ, и этой политикой мин. фин. подрывало довѣріе къ закону.

Не понимали роста рабочаго класса, отрицали возможность его появленія у насъ, — такъ была велика близорукость мин.

фин. Не считаясь съ психологіей рабочихъ, думали дѣйствовать кнутомъ.

Итакъ, положеніе фабричной инспекціи было довольно жалкое. Начальство рекомендовало представителямъ послѣдней поменьше составлять протоколовъ, не подрывать престижа фабричной администраціи въ глазахъ рабочихъ и т. д. Изъятіе фабричной инспекціи изъ министерства финансовъ безусловно необходимо, но только, конечно, не для того, чтобы передать ее въ министерство внутреннихъ дѣлъ, — это значило бы изъ огня да въ полымя, — нѣтъ, а нужно было бы создать особое министерство труда, исключительно вѣдающее интересы послѣдняго. Но опять замѣчу, что для плодотворной дѣятельности новаго министерства труда или главнаго управленія по дѣламъ труда нужны другая атмосфера, другой духъ, другіе люди, другія учрежденія: въ прежней атмосферѣ новое учрежденіе захирѣло бы и не дало бы никакихъ плодовъ, и учреждать его въ той атмосферѣ не стоитъ: это было бы только лишней тратой денегъ на содержаніе стаи чиновниковъ...

Теперь другое дѣло. Но положительную сторону я пока оставляю въ сторонѣ въ этой работѣ.

Иногда фабричные инспектора выступаютъ въ качествѣ весьма суровыхъ цензоровъ; такъ, л — скій ст. инспекторъ, донесеніемъ отъ 21 января 1898 г., № 6, сообщаетъ слѣдующее: рабочіе тесемной фабрики Эйкерта, ссылаясь на «Полицейскія Вѣдомости», на статью, помѣщенную тамъ, жалуются на продолжительность рабочаго дня,— что продолжительный рабочій день дѣйствуетъ вредно на здоровье. Статья была напечатана въ «Р—скихъ Полицейскихъ Вѣдомостяхъ», редактированныхъ исп. должность рижскаго полицеймейстера подполковникомъ Ладыженскимъ, и тамъ кратко излагался рефератъ, сдѣланный въ одномъ изъ засѣданій Имп. Техн. Общества въ Москвѣ, гдѣ между прочимъ говорилось, что ткачъ послѣ 6 — 8 часовъ работы до того утомляется, что онъ къ концу недѣли перестаетъ походить на человѣка, нервы его притупляются, является пол-

ная апатія. Сообщая о такой зловредной статьѣ («Вѣд. Р—ск. Город. Пол.» 1898 г., № 13, отъ 17 янв., передовая статья), инспекторъ пишетъ: «Убѣдительно прошу путемъ сношеній съ мин. внутр. дѣлъ предотвратить возможность появленія такихъ статей. Завтра же я передамъ этотъ номеръ губернатору, хотя и не ожидаю отъ этого никакой пользы. Весьма, однако, желательно, — прибавляетъ инспекторъ, — чтобы не сообщалось, что этотъ номеръ представленъ мной, такъ какъ тогда намъ еще труднѣе будетъ существовать. Появленіе такихъ статей, когда циркулируютъ слухи объ установленіи нормальнаго рабочаго дня, можетъ вести къ укрѣпленію этой мысли». Мин. фин. сообщило министру вн. дѣлъ и послѣднимъ даны были соотвѣтствующія указанія губернатору.

Тотъ же инспекторъ жалуется (1899 г. 14 іюля, № 27), что онъ приказалъ арестовать 6 человѣкъ на одной фабрикѣ, а прокуроръ велѣлъ освободить, и онъ, фабр. инспекторъ, тщетно писалъ ему о продолженіи ареста.

Даже въ «Дружескихъ Рѣчахъ» тотъ же инспекторъ нашелъ, что замѣтка въ № 14, 1903 г., объ установленіи рабочаго времени у Бари въ 10 час., имѣетъ крайне вредное вліяніе. А между тѣмъ отдѣлъ промышленности (7 мая 1903 г., № 7147) предложилъ фабр. инспекціи выставить въ пріемныхъ комнатахъ «Дружескія Рѣчи»: мин. фин. относится де сочувственно къ изд. этого органа.

Одинъ старш. фабричный инспекторъ (20 іюня 1896 г., № 20) сообщаетъ деп., что въ «Балтійскомъ Вѣстникѣ» (1896 г. 17 іюня, «Baltyas Vestnik») появилась слѣдующая замѣтка: «Изъ Петербурга сообщаютъ, что тамъ на нѣсколькихъ большихъ фабрикахъ рабочіе потребовали уменьшенія рабочаго времени и увеличенія платы, такъ какъ рабочее время доходитъ до 14 часовъ въ сутки, и что они (рабочіе) прекратятъ работы на своихъ фабрикахъ. Кромѣ этого, рабочіе возбуждены противъ фабрикантовъ за то, что они за коронаціонные дни, въ которые работа не производилась, не выдали платы. Рабочіе ссылаются на то, что въ утвержденныхъ фабр. инспекторомъ таб-

лицахъ дни коронаціи зачислены въ число рабочихъ дней, въ виду этого имъ за эти дни слѣдуетъ получить плату».

«Herold» пишетъ, что правительство производитъ предварительную работу, чтобы въ законодательномъ порядкѣ установить продолжительность рабочаго времени на фабрикѣ. Инспекторъ сообщаетъ, что эта латышская газета распространена только среди простого народа, и что онъ, доводя объ этомъ до свѣдѣнія департамента, по возвращеніи губернатора изъ поѣздки по губерніи обратитъ его вниманіе на послѣдствія, которыя могутъ возникнуть отъ появленія такихъ извѣстій въ мѣстныхъ газетахъ.

Старш. фабр. инспекторъ П—ской губ. доводитъ до свѣдѣнія департамента (5 марта 1899 г., № 1362), что въ варшавскомъ «Kouryer Kodcieny», № 48, полученномъ имъ отъ администраціи фабрики акціонернаго общества Гейнцеля и Куницера, при заявленіи завѣдующаго, что газета эта довольно сильно распространена среди рабочихъ, помѣщена слѣдующая статья: «Группа фабричн. рабочихъ г. Лодзи обратилась къ фабр. инспекціи съ просьбой, чтобы инспекція ограничила наплывъ въ наши города сельскаго люда, который, будучи обманутъ слухомъ, дѣлаетъ конкуренцію фабричному классу: пришельцы вытѣсняютъ рабочихъ съ мѣстъ, которыя они занимаютъ цѣлые годы, и заставляютъ ихъ искать новыхъ занятій или ограничивать потребности. Какъ одно изъ средствъ приведенія къ цѣли, просители указываютъ установленіе одинаково обязательной для всѣхъ фабрикъ таксы минимальнаго вознагражденія за фабричныя работы, конечно, сообразно роду занятій. Вопросомъ этимъ должны глубже заняться члены здѣшняго отдѣленія общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, каковые очень легко могли бы выработать проектъ нормировки рабочихъ условій въ вышесказанномъ смыслѣ». Далѣе инспекторъ прибавляетъ отъ себя: «Статья эта возбуждаетъ въ умахъ рабочихъ неосуществимыя надежды на введеніе нормировки заработной платы и должна быть признана тѣмъ болѣе вредной, что по смыслу ея установленіе такой нормировки—дѣло очень легкое

и зависящее отъ фабр. инспекціи, къ которой, будто бы, и обратилась по означенному предмету группа лодзинскихъ рабочихъ. Между тѣмъ фактъ этотъ не имѣлъ мѣста. Доводя до свѣдѣнія департ. торг. и мануф. сообщаю, что упомянутый номеръ газеты представленъ мной петроковскому губернатору». Мин. фин. сообщаетъ департаменту полиціи.

Одинъ окр. фабр. инспекторъ свою наблюдательную дѣятельность простеръ даже на публичныя лекціи. Такъ, онъ увѣдомляетъ мин. фин. (12 апр. 1901 г.), что проф. N. разрѣшена попечителемъ лекція: «Объ итогахъ экономическаго развитія», приводитъ программу и сообщаетъ: «Какъ видно изъ программы лекціи, она не предназначена прямо для рабочихъ, но она заставляетъ думать, что проф. расширяетъ поле своей дѣятельности и желаетъ охватить Н—скую губ. Эта лекція является началомъ, которое даетъ ему возможность обнаружить мѣстныхъ людей, интересующихся затрагиваемымъ имъ вопросомъ, и установить съ ними сношенія». Программа лекціи была напечатана въ мѣстномъ листкѣ 11 апрѣля, а 12-го окр. инспекторъ уже сообщаетъ въ Петербургъ. Мин. фин. сообщило объ этомъ мин. вн. дѣлъ.

Этотъ же инспекторъ (26 апрѣля 1902 г.) жалуется на жандармское управленіе, что революціонная пропаганда пользуется покровительствомъ послѣдняго: «полиція-де арестуетъ, а жандармское управленіе выпускаетъ» (4 мая 1902 г., № 55). А въ донесеніи 26 апрѣля 1902 г. этотъ окружной инспекторъ пишетъ: «Одинъ рабочій пѣлъ революціонную пѣсню, въ которой были слова: «Да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ народъ». Былъ арестованъ и препровожденъ въ жандармское управленіе, которое освободило его, не сочтя даже нужнымъ допросить арестованнаго. Слесарь П. велъ революціонные разговоры со словами: «Долой монархію». По требованію одного мастера былъ арестованъ въ трактирѣ, но жандармское управленіе освободило и онъ продолжаетъ работать. У одного рабочаго электрическаго цеха былъ обыскъ, найдены были какія-то картины революціоннаго содержанія и такія же стихотворенія,

но онъ былъ освобожденъ. Это не можетъ не имѣть весьма вреднаго вліянія». Онъ приводитъ еще нѣсколько случаевъ и прибавляетъ, что просилъ участковаго инспектора собрать свѣдѣнія, не было ли еще такихъ случаевъ. Далѣе пишетъ, что «предполагается демонстрація, рабочіе въ общемъ не будутъ принимать въ ней участія, но упомянутые рабочіе, конечно, могутъ принять въ ней участіе... Фабричная инспекція безсильна предупредить волненія на почвѣ революціонной пропаганды, особенно когда дѣятели ея пользуются покровительствомъ жандармскаго управленія».

Фабричный инспекторъ выступаетъ здѣсь въ роли, совершенно ему не свойственной, такъ что отдѣлъ промышленности еще ранѣе (5 мая 1901 г., № 41) вынужденъ былъ этому инспектору сообщить: «Вопросъ объ охранѣ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія непосредственно не входитъ въ кругъ вѣдомства чиновъ фабричной инспекціи, а возложенъ на учрежденія общей и жандармской полиціи. Всякое непосредственное вмѣшательство чиновъ фабричной инспекціи и въ частности принятіе и разсмотрѣніе отъ промышленниковъ или рабочихъ заявленій о противоправительственной пропагандѣ не имѣло бы законныхъ основаній и по существу дѣла представлялось бы крайне нежелательнымъ». Это — отвѣтъ на одну жалобу упомянутаго окружного инспектора (26 апрѣля 1901 г., № 31). Дѣло въ томъ, что на одной фабрикѣ владѣлецъ завода передалъ противоправительственное воззваніе старшему инспектору. Въ жандармскомъ управленіи сообщили заводовладѣльцу, что онъ долженъ былъ передать его не инспектору, а въ жандармское управленіе. Окружной инспекторъ жалуется въ департаментъ, что это не согласно со взглядами, выраженными товарищемъ мин. внутр. дѣлъ и г. директоромъ полиціи, можетъ имѣть дурныя послѣдствія и проситъ сообщить объ этомъ въ департаментъ полиціи.

Тотъ же инспекторъ сообщаетъ о пріѣздѣ Плеве, который, собравъ фабричныхъ инспекторовъ, спрашивалъ, знаютъ ли они неблагонадежный элементъ на фабрикахъ. Инспекцію-де смутилъ

этотъ разговоръ. «Мы, — говорили они, — вѣдаемъ договорныя отношенія». Плеве замѣтилъ: «Инспекція должна блюсти за охраной государственнаго порядка, это имѣлось въ виду при ея учрежденіи».

Практически, какъ оказывается, нѣкоторые инспектора очень сблизили свою дѣятельность съ дѣятельностью полиціи.

Генералъ Богдановичъ проситъ разрѣшить ему раздавать рабочимъ свою брошюру: «Русскіе рабочіе», гдѣ были нѣкоторые намеки на тяжелое положеніе рабочихъ. Старшій фабричный инспекторъ П—ской губ. и въ этомъ усмотрѣлъ вредъ и пишетъ (11 апрѣля 1902 г.): «Едва ли своевременно въ дни Свѣтлаго праздника, когда каждому хочется забыть о перенесенныхъ въ зимнее время трудахъ и нуждахъ, омрачать душевное состояніе напоминаніемъ о темныхъ сторонахъ человѣческой жизни». Это — весьма трогательная заботливость. Въ томъ же посланіи инспекторъ далѣе поясняетъ вредъ брошюры, что-де «напоминаніе объ учрежденіи фабричной инспекціи для зоркаго наблюденія за нуждами рабочихъ безъ яснаго указанія предѣловъ ея компетенціи можетъ вызвать предположеніе, что инспектора рѣшительно по всѣмъ дѣламъ имѣютъ право и возможность собственной властью, безъ суда, удовлетворять всевозможныя просьбы рабочихъ, что можетъ вызвать предположеніе, что инспектора въ нѣкоторыхъ случаяхъ уклоняются отъ исполненія своихъ обязанностей». Удивительныя цензорскія способности! Главное управленіе по дѣламъ печати могло бы позавидовать. Немногіе изъ цензоровъ сумѣютъ найти такъ ловко скрытый ядъ въ простыхъ фразахъ.

А вотъ фабричный инспекторъ является въ роли составителя инструкцій для полицейскихъ чиновъ на фабрикахъ, куда между прочимъ онъ вноситъ слѣдующія статьи: «Въ зданіяхъ фабрикъ и заводовъ могутъ быть въ употребленіи и пользованіи мастеровыхъ и рабочихъ только такія книги и брошюры, на которыхъ имѣется надпись о разрѣшеніи цензуры, и которыя допущены къ пользованію въ публичныхъ народныхъ библіоте-

кахъ» (цирк. п—скаго губернатора 15 ноября 1897 г., № 1294).

Удивительный циркуляръ! Рабочіе даже на свои деньги не могутъ, слѣдовательно, пріобрѣтать книгъ, кромѣ тѣхъ, которыя допущены по извѣстному каталогу въ безплатныя народныя читальни и которыя вышли съ предварительной цензурой, потому что на книгахъ, вышедшихъ безъ предварительной цензуры, разрѣшенія цензора не имѣется. Здѣсь же говорится, что лицъ, заподозрѣнныхъ въ сношеніи и распространеніи среди рабочихъ вредныхъ идей, указывающихъ на стачки и забастовки рабочимъ, чины полиціи немедленно должны подвергать аресту и передавать въ распоряженіе чиновъ корпуса жандармовъ. Никакія-де требованія рабочихъ по измѣненію условій найма при стачкѣ или забастовкѣ не должны быть удовлетворяемы до возобновленія рабочими работъ на фабрикѣ и т. д. Исп. должн. стар. фабр. инспектора (1 декабря 1897 г., № 584) сообщаетъ въ мин. фин., что онъ составлялъ циркуляръ, содержаніе его не находится въ противорѣчіи съ его, инспектора, взглядами, и съ торжествомъ пишетъ, что его проектъ безъ измѣненія былъ принятъ губернаторомъ.

Насколько администрація боялась распространенія среди рабочихъ всякихъ свѣдѣній, касающихся фабричной жизни, видно изъ того, что полтавскій губернаторъ (Урусовъ) боялся вывѣшивать извѣстное успокоительное январское сообщеніе мин. фин. и Д. Ѳ. Трепова на сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводахъ, что оно-де можетъ ввести въ заблужденіе недостаточно развитое сельское населеніе, вызвать въ немъ неосновательныя предположенія или искаженныя толкованія, особенно при содѣйствіи злонамѣренныхъ лицъ, пользующихся всякимъ случаемъ для распространенія среди темной массы самыхъ нелѣпыхъ слуховъ. Харьковскій губернаторъ (17 ноября 1905 г., № 213) также пріостановилъ вывѣшиваніе объявленій мин. фин., а потомъ самовольно сократилъ его; между тѣмъ, конечно, такое скрываніе могло повести къ еще большимъ

недоразумѣніямъ среди рабочихъ, — они могли думать, что отъ нихъ мѣстныя власти скрываютъ царскую волю.

Удивительная политика относительно рабочихъ, и ею, несомнѣнно, вносилось недовѣріе и подрывалась вѣра у рабочихъ въ правительство.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» появилась замѣтка о результатахъ совѣщаній московскихъ инспекторовъ по поводу забастовокъ въ началѣ 1905 года. Министръ финансовъ проситъ министра внутреннихъ дѣлъ узнать, кто сообщилъ. «Русскія Вѣдомости» отвѣчаютъ, что статья имъ сообщена неизвѣстнымъ лицомъ, въ доказательство приводятъ то, что гонораръ не оплаченъ, статья-де заранѣе была представлена редакціей на разсмотрѣніе московскаго градоначальника; мин. вн. д. сообщаетъ, что привлечь къ отвѣтственности редактора нельзя: новое уложеніе, которое это предусматриваетъ, еще не введено.

Иногда фабричная инспекція очень переусердствуетъ въ пользу предпринимателей; такъ, одинъ старшій фабричный инспекторъ 25 апрѣля 1895 г. издаетъ циркуляръ для промышленныхъ заведеній, гдѣ предлагаетъ заявить рабочимъ, что всѣ не явившіеся перваго мая безъ уважительной причины будутъ немедленно уволены. Департаментъ разъясняетъ, что такое распоряженіе не можетъ быть основано на дѣйствующемъ законодательствѣ и выходитъ изъ компетенціи фабричной инспекціи. Пензенскій инспекторъ (1901 г. 13 февраля, № 88) ходатайствуетъ о предоставленіи фабрикантамъ права задерживать паспорта рабочихъ до рѣшенія дѣла у инспектора въ кратчайшій срокъ и это мотивируетъ тѣмъ, что, выдавъ паспорта, заводовладѣлецъ можетъ лишиться выгодъ отъ содержанія завода, а рабочіе могутъ не получить того заработка, который имъ обѣщаютъ комиссіонеры съ другого завода.

Въ этой печальной картинѣ виноваты, конечно, не отдѣльныя лица, виновата та общая атмосфера, при которой развивались и цензорскіе и полицейскіе инстинкты у отдѣльныхъ лицъ. Отдѣлъ промышленности не только не реагировалъ противъ этого, а даже поощрялъ, передавая многія цензорскія

наблюденія фабричной инспекціи въ соотвѣтствующія мѣста, и это, конечно, должно было развивать эту дѣятельность и отвлекать фабричную инспекцію отъ ея настоящей задачи — предупреждать недоразумѣнія между фабрикантами и рабочими, а въ случаѣ таковыхъ принимать мѣры къ миролюбивому соглашенію. А то фабричный инспекторъ является иногда въ роли гасителя просвѣщенія, ставитъ новые барьеры для распространенія свѣдѣній о фабричной жизни среди рабочихъ, препятствуетъ распространенію книгъ, стремится взять въ свои руки наблюденіе за антиправительственной пропагандой, а настоящее дѣло уплываетъ изъ рукъ, отчеты превращаются въ канцелярскія отписки, и потомство не скажетъ благодарности за такую работу.

V.

КОМИССІЯ ПРИ МИН. ФИН. О ПРИЧИНАХЪ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ СТАЧЕКЪ, БЫВШИХЪ ВО ВРЕМЯ КОРОНАЦІИ 1896 Г.— ВЗГЛЯДЫ МИН. ВН. ДѢЛЪ НА РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.— ЗАПИСКИ СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКАГО, ГРАФА ШУВАЛОВА, СИПЯГИНА (ПРОЕКТЪ РАСКВАРТИРОВАНІЯ КАЗАКОВЪ ПО ФАБРИКАМЪ), Д. Ѳ. ТРЕПОВА, ПАНТЕЛѢЕВА.

Министерство финансовъ слишкомъ надѣялось на репрессивныя мѣры полиціи для предотвращенія волненій, и этимъ мѣрамъ, несомнѣнно, приписывало бо́льшее вліяніе, чѣмъ отъ нихъ можно было ожидать, хотя, правда, не закрывало глаза и на темныя стороны фабричной жизни. Такъ, послѣ знаменитыхъ забастовокъ въ Петербургѣ, весной 1896 г., было образовано особое совѣщаніе по выясненію причинъ происшедшихъ на петербургскихъ фабрикахъ волненій, опредѣленію мѣръ къ прекращенію означенныхъ безпорядковъ и устраненію въ будущемъ возможности повторенія ихъ. Совѣщаніе состояло изъ Лангового, Михайловскаго, Фомина и Рыковскаго; оно пришло къ выводу, что непринятіе строгихъ и энергичныхъ мѣръ со стороны полиціи съ начала возникновенія забастовки на первыхъ фабрикахъ, къ чему рабочіе столицы уже издавна привыкли (при предыдущемъ градоначальникѣ зачинщики забастовки были арестуемы въ первый же день), дало безъ всякаго сомнѣнія возможность руководителямъ стачекъ вселить въ рабочихъ сразу сознаніе, что въ силу особыхъ условій (коронаціонныя торжества) участники, если не будутъ произве-

дены буйства, наказанію не подвергнутся. Фабричные инспектора доносятъ-де, что, когда они — фабричные инспектора — вслѣдствіе долгихъ и настойчивыхъ убѣжденій въ незаконности ихъ — рабочихъ — поступка начинали разъяснять имъ ихъ отвѣтственность за стачки по 1358 — 1 уложенія о наказаніяхъ, рабочіе всегда и вездѣ заявляли инспекціи: фабричная инспекція, вмѣсто защиты ихъ интересовъ, взяла на себя роль, не принадлежащую ей по закону. «Мы отъ фабричныхъ инспекторовъ слышимъ только угрозы наказать насъ. Мы знаемъ, что если не будемъ производить безпорядковъ и буйства, мы не будемъ подвергаться никакой отвѣтственности». (Вѣроятно, вслѣдствіе этого и былъ изданъ въ 1897 г. знаменитый циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.)

Что касается затяжки стачекъ, то, по мнѣнію совѣщанія, это произошло отчасти оттого, что не было принято сразу энергичныхъ мѣръ для прекращенія ихъ, отчасти вслѣдствіе вывѣшеннаго градоначальникомъ 29 мая объявленія о томъ, что рабочіе только въ томъ случаѣ будутъ привлечены къ отвѣтственности, если не приступятъ къ работамъ въ теченіе 3 дней, тогда какъ по статьѣ 1358 — 1 стачечники подлежатъ отвѣтственности въ томъ случаѣ, если они не приступятъ къ работѣ по первому требованію полиціи, а отчасти потому, что 4 іюня приставомъ отъ лица градоначальника было объявлено рабочимъ, что ихъ жалобы и просьбы поручено градоначальникомъ разсмотрѣть столичному фабричному присутствію. Подобное объявленіе, конечно, не могло не поселить въ рабочихъ мысль, что чѣмъ дольше они не приступятъ къ работамъ, тѣмъ скорѣе присутствіе удовлетворитъ ихъ просьбы: стачечники указываютъ-де на прежнее и теперешнее поведеніе полиціи: чуть ли не на глазахъ полиціи руководители стачекъ въ настоящее время не допускали желающихъ работать.

Совѣщаніе признавало, что о посредничествѣ между фабрикантами и рабочими не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ всякія уступки рабочимъ могли бы вызвать лишь распространеніе безпорядковъ. Но необходимо уничтожить убѣжденіе рабочихъ

въ томъ, что ихъ требованіе нормировки рабочаго дня можетъ быть исполнено немедленно, а убѣжденіе это появилось вслѣдствіе объявленія градоначальника, что вопросъ о нормировкѣ будетъ разсмотрѣнъ въ столичномъ присутствіи. Уничтожить неблагопріятныя впечатлѣнія такого объявленія вполнѣ едва ли теперь достижимо, но возможно было бы ослабить его разъясненіемъ, что фабричное присутствіе не уполномочено рѣшать этотъ вопросъ, а можетъ лишь представить свои соображенія.

Итакъ, здѣсь мы видимъ, что совѣщаніе сваливаетъ вину на градоначальника[1]). Какія же мѣры предлагаетъ совѣщаніе? Необходимо немедленно и рѣшительно приступить къ осуществленію карательныхъ мѣръ, назначить новый срокъ приступить къ работамъ съ одновременнымъ предупрежденіемъ, что не вышедшіе безъ уважительныхъ причинъ будутъ привлечены къ уголовной отвѣтственности..... Въ случаѣ распространенія безпорядковъ на другія нынѣ работающія фабрики необходимо съ самаго начала, послѣ перваго же безрезультатнаго приглашенія приступить къ работѣ, тотчасъ же признать существованіе стачки и приступить къ выполненію установленныхъ закономъ мѣръ, т.-е. тотчасъ же начать уголовное преслѣдованіе забастовавшихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры болѣе энергичныя административныя (аресты зачинщиковъ, высылка неблагонадежныхъ лицъ и проч.).

Въ заключеніе совѣщаніе говоритъ: «какъ бы сурово ни были подавлены нынѣшнія стачки, едва ли можно разсчитывать, что спокойствіе на фабрикахъ водворится на сколько-нибудь продолжительное время; безпокойный элементъ народится вновь: его немедленно создастъ оставшаяся нетронутая наличность все тѣхъ же суровыхъ условій, которыя создали изъ рабочихъ столь воспріимчивую почву для зловредныхъ теченій. Нынѣшній рабочій уже не тотъ. Легко опасаться, что нынѣшними

---

[1]) Телеграмма Н. П. Лангового къ С. Ю. Витте: „Несмотря на всѣ наши старанія и принудительныя мѣры, безпорядки, вслѣдствіе крайне нерѣшительныхъ мѣръ градоначальника, распространяются на черезчуръ большое число мануфактуръ“.

крупными стачками, характеризующимися невиданной для нашихъ фабричныхъ рабочихъ выдержанностью и стойкостью, дисциплиной, благопристойностью съ внѣшней стороны и ясной формулировкой о сокращеніи рабочаго дня, дѣло не окончится. Легко можно ожидать новыхъ стачекъ и притомъ все болѣе и болѣе трудныхъ къ разрѣшенію, такъ какъ несомнѣнно, что опытъ будетъ сплачивать рабочихъ въ лучше и лучше организованную массу. Единственно, что могло бы успокоить умы, это—устранить почву».

«Продолжительность рабочаго времени, — читаемъ мы въ протоколахъ помянутыхъ совѣщаній, — вездѣ представляется чрезмѣрно большой, а особенно на петербургскихъ фабрикахъ, гдѣ она въ среднемъ 12 — 14 часовъ. Столь продолжительныя работы въ мастерскихъ со спертымъ воздухомъ и высокой температурой, доходящей до 23 — 8° Реомюра, не могутъ не вызвать чрезмѣрнаго переутомленія рабочихъ. Въ особо тяжелыхъ условіяхъ находятся прядильщики и подручные, которые должны въ теченіе указанныхъ 12 — 14 часовъ ходить взадъ и впередъ за кареткой мюль-машины, дѣлать въ общемъ 12 съ половиной верстъ, а съ двукратнымъ приходомъ на квартиру — 15 — 17 верстъ въ сутки. Особенно тяжелой представляется работа подручныхъ и прядильщиковъ лѣтомъ. Утомительность работы усугубляется еще однообразіемъ ея, такъ какъ вся роль рабочаго сводится къ тому, чтобы смотрѣть за цѣльностью выпряденныхъ нитей. Это очень тяжело отражается на здоровьи, и рабочіе по внѣшнему виду изможденны, испиты, изнурены и со впалой грудью; они производятъ впечатлѣніе больныхъ, только что вышедшихъ изъ госпиталя. Горькую правду говорили забастовавшіе рабочіе инспекціи, указывая на то, что они не имѣютъ аппетита: «мы, — говорили рабочіе, — не то, что слесаря и токаря: тѣ послѣ работы придутъ домой, горшокъ каши сразу съѣдятъ, а мы придемъ домой, протаскавшись на фабрикѣ день денской, совсѣмъ отъ ѣды отбились, нѣтъ аппетита».

Жилищныя условія въ петербургскомъ округѣ рѣзко отличаются отъ другихъ округовъ, нѣтъ казармъ, и приходится

платить очень дорого за подвальное сырое помѣщеніе (до 8 р. за комнатушку). Иностранные мастера грубо обращаются съ рабочими.

«Нынѣшніе фабричные рабочіе, — говорится въ совѣщаніи, — уже далеко не тѣ, какими они были 10—20 лѣтъ тому назадъ».

Любопытно, что г. Ланговой признавался, что при первыхъ же требованіяхъ стачечниковъ о сокращеніи рабочаго дня фабриканты готовы были пойти на соглашеніе, если бы не категорическое запрещеніе инспекціи какихъ бы то ни было уступокъ впредь до полнаго прекращенія стачки.

По словамъ совѣщанія, много содѣйствовали распространенію стачки прядильщики и ихъ подручные, которые обычно ведутъ кочевой образъ жизни, перекочевывая съ фабрики на фабрику, и потому знаютъ недостатки каждой фабрики, и послѣ производства забастовки на той или иной фабрикѣ знали, къ кому изъ своихъ старыхъ товарищей обратиться, чтобы произвести забастовку на другой; затѣмъ большое количество резервныхъ рабочихъ, такъ называемые поналичные, которые работаютъ только тогда, когда какой-нибудь рабочій не явился на работу; они представляютъ изъ себя элементъ въ высшей степени опасный на случай возникновенія какихъ-либо безпорядковъ: состоя въ резервѣ при отсутствіи работъ, они питаются нодаяніемъ. Совѣщаніе думало снабдить ихъ расчетными книжками съ тѣмъ, чтобы фабрики уплачивали хотя бы 75% средней заработной платы...

Итакъ, министерство финансовъ предвидѣло надвигающуюся грозу, но почти ничего не сдѣлало, чтобы предотвратить ее, если не считать закона 1897 г. о нормировкѣ рабочаго дня (см. «Матеріалы по изданію закона 2 іюня 1897 года объ ограниченіи и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности») и закона объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими [1]).

---

[1]) Мои замѣчанія на этотъ законъ см. въ моей книгѣ „Экономическая Россія и ея финансовая политика“, 1905 г.

Какъ смотрѣло министерство внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ своихъ наиболѣе видныхъ представителей на рабочій вопросъ? Въ этомъ отношеніи любопытны записка Святополкъ-Мирскаго, относящаяся къ 1901 г., когда онъ былъ шефомъ жандармовъ (весной), записка гр. Шувалова, одесскаго градоначальника (1899 г.), ген.-л. Пантелѣева (1898 г.) и бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина: его отчетъ по поѣздкѣ въ 4 губ.

Святополкъ-Мирскій пишетъ: «Признавая главной причиной безпорядковъ на заводахъ въ Петербургѣ (записка составлена по поводу безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ то время въ Петербургѣ) противоправительственную агитацію, я не могу не отмѣтить, что въ самой жизни рабочихъ есть не мало условій, облегчающихъ пропагандистамъ ихъ разрушительную дѣятельность. Главнѣйшимъ изъ такихъ условій представляется совершенная необезпеченность мастеровыхъ съ наступленіемъ старости или за неспособностью къ работѣ по болѣзни. Поставивъ себѣ конечной цѣлью создать изъ рабочихъ организованныя массы для борьбы съ правительствомъ за осуществленіе своихъ идей, агитаторы, къ сожалѣнію, значительно успѣли въ этомъ. Въ послѣдніе 3—4 года изъ добродушнаго русскаго парня выработался своеобразный типъ полуграмотнаго интеллигента, почитающаго своимъ долгомъ отрицать религію и семью, пренебрегать закономъ, не повиноваться власти и глумиться надъ ней. Такой молодежи, къ счастью, имѣется въ заводѣ еще немного, но эта ничтожная горсть террористически руководитъ всей остальной инертной массой рабочихъ» (Архивъ гл. прис. 36 А). Большинство рабочихъ агитаторовъ и главарей разныхъ стачекъ посѣщали воскресныя школы, гдѣ, подъ руководствомъ такъ называемыхъ интеллигентовъ, усвоили себѣ противоправительственный образъ мыслей, распространяя его потомъ съ возрастающимъ успѣхомъ среди своихъ товарищей. Надо эти школы поставить подъ контроль. Необходимо создать для рабочихъ правильно организованныя библіотеки. Жажда къ чтенію развилась у мастеровыхъ далеко не пропорціонально тому печатному матеріалу, какой находится нынѣ въ его распоряженіи; этимъ, глав-

нымъ образомъ, и объясняется успѣхъ нелегальной литературы. При невозможности критики читатели-рабочіе принимаютъ на вѣру всякія измышленія подпольныхъ авторовъ, и въ этомъ заключается весь вредъ такой литературы. Въ противоположность ей желательна для рабочихъ правительственная газета, въ которой сообщались бы законоположенія о фабрикахъ, заводахъ, усовершенствованія по техникѣ различныхъ производствъ, извѣстія о состояніи промышленнаго рынка и т. д. Изъ разспросовъ многихъ рабочихъ я убѣдился, что они находятся въ совершенномъ невѣдѣніи законовъ, ограждающихъ ихъ права, и не знаютъ, напр., что взысканные съ нихъ штрафы идутъ на составленіе капиталовъ для выдачи пособій самимъ же рабочимъ. Изъ жалобъ рабочихъ на условія труда обращаютъ на себя вниманіе отношенія къ нимъ низшихъ служащихъ заводоуправленія, не говоря о мастерахъ и ихъ помощникахъ; всякій старшій, поставленный надъ рабочими, можетъ по своему произволу дать ему невыгодную работу или уменьшить заработокъ и, наконецъ, вовсе его удалить. Приносить единоличныя жалобы рабочіе не рѣшаются, будучи не безъ основанія увѣрены, что въ случаѣ удовлетворенія ихъ вполнѣ справедливой жалобы они все же въ непродолжительномъ времени будутъ уволены.

Недостаточный надзоръ за низшими служащими какъ на частныхъ, такъ и на казенныхъ заводахъ служитъ постояннымъ источникомъ мелкихъ неудовольствій мастеровыхъ, что также благопріятствуетъ агитаціи. Было бы полезно предоставить рабочимъ выбирать изъ своей среды постоянныхъ довѣренныхъ для переговоровъ съ заводоуправленіями или фабричной инспекціей. Просьбы и заявленія, облеченныя въ законную форму, уже не имѣли бы тогда характера протеста, опаснаго для спокойствія. Квартиры неудовлетворительны, и устройство особыхъ помѣщеній при фабрикѣ весьма желательно,—это заставило бы рабочихъ болѣе дорожить своимъ положеніемъ и въ то же время облегчило бы надзоръ за ихъ настроеніемъ и попытки внѣшняго воздѣйствія.

Вотъ въ существенныхъ чертахъ записка Святополкъ-Мирскаго. Признавая агитацію главной причиной безпорядковъ, онъ въ то же время видитъ, что сама фабрика таитъ въ себѣ много горючаго матеріала, что агитація падаетъ на благопріятную почву и приходитъ къ выводу, что нужно устранить эти причины; но вся записка проникнута полицейскимъ духомъ: такъ, рекомендуется расширеніе печатнаго матеріала въ рукахъ рабочаго и созданіе правительственной газеты, чтобы отвлечь рабочихъ отъ другой литературы, рекомендуется созданіе особыхъ помѣщеній частью для того, чтобы лучше слѣдить за рабочими. Но важно то, что здѣсь вполнѣ признана наличность почвы для агитаціи.

Покойный гр. Шуваловъ (одесскій градоначальникъ) въ своей запискѣ о рабочемъ движеніи писалъ въ общемъ слѣдующее: видя, что интеллигенція, политически слабая, не имѣетъ опоры въ экономически господствующихъ классахъ и не представляетъ изъ себя однородной массы, распадается на слои, изъ коихъ высшіе соприкасаются съ капиталистами и дворянствомъ, а низшіе опускаются до уровня пролетаріата, революціонная партія построила дальнѣйшіе планы своихъ дѣйствій на привлеченіи къ движенію обширнаго класса промышленныхъ рабочихъ, и это даетъ возможность агитаціи распространить свое вліяніе на обширное число рабочихъ, связанныхъ общими нуждами и стремленіями и весьма воспріимчивыхъ къ интеллектуальному на нихъ воздѣйствію, легко проникающихся внушаемыми имъ идеями, благодаря экономической ихъ подкладкѣ, и поддающихся на активныя дѣйствія, которыя выражены въ забастовкахъ. Революціонная партія, съ цѣлью заручиться сочувствіемъ массъ, построила свою пропаганду на изученіи современнаго положенія рабочаго класса и указаніи ему недочетовъ въ средствахъ удовлетворенія его духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ. Такая перемѣна фронта должна повлечь за собой измѣненія въ пріемахъ и способахъ борьбы съ этой партіей. Нужно отнять почву у агитаціи, а не изнимать

изъ среды виновниковъ, какъ это дѣлалось, когда приходилось имѣть дѣло съ учащейся молодежью. Теперь удаленія далеко не достаточно, а иногда даже вредно для дѣла: лицо, удаленное изъ мѣстной среды, не переходитъ въ ряды довольныхъ, а продолжаетъ быть носителемъ тѣхъ же идей, и на новомъ мѣстѣ обращаетъ вниманіе многихъ на тѣ же явленія, расширяя только кругъ недовольныхъ. Что же дѣлать? Необходимо открыть пути для образованія, нужно облегчить устройство читаленъ и библіотекъ, организовать народныя чтенія, возможно широко распространять среди рабочихъ дешевыя книги, даже безплатно, могущія имъ представить какъ общій, такъ и мѣстный интересъ,— книги, которыя откроютъ пытливому уму рабочаго несравненно болѣе широкіе горизонты, чѣмъ тѣ, которые указываются въ подпольной литературѣ, занятой гораздо болѣе отрицаніемъ и требующей лишь уничтоженія существующаго безъ указанія того, что дастъ неизвѣстное будущее... Нужно сократить рабочее время. Обязательно создать выборныхъ отъ рабочихъ для наблюденія за исправнымъ приготовленіемъ пищи, построить хорошія жилища и т. д.

Эта записка представляетъ тотъ интересъ, что она рисуетъ поворотъ въ тактикѣ власти,—поворотъ, объясняемый той средой, въ которой въ настоящее время получили распространеніе волненія; и здѣсь также изъ полицейскихъ соображеній рекомендуются мѣры улучшенія положенія рабочихъ, но, къ сожалѣнію, старый режимъ боялся, что эти мѣры войдутъ клиномъ въ него, и не рѣшался на проведеніе ихъ, и предлагаемыя мѣры, которыя въ извѣстную часть рабочихъ могли бы внести успокоеніе, оставались только на бумагѣ.

Большой интересъ представляетъ отчетъ м. вн. д. Сипягина объ его поѣздкѣ по обозрѣнію губерній: Ярославской, Костромской, Нижегородской и Владимірской. Я могъ ознакомиться только со второй частью о фабричномъ надзорѣ за 1901 г. (1-й части не имѣется въ мин. фин.) Отчетъ очень обширенъ, и я приведу изъ него только выдержки въ томъ или другомъ порядкѣ.

Государственный совѣтъ, читаемъ мы здѣсь, мнѣніемъ 1 февраля 1899 г. (объ этомъ далѣе) положилъ предоставить мин. внутр. дѣлъ войти въ обсужденіе вопроса о наиболѣе соотвѣтствующей потребности районовъ промышленныхъ заведеній, организаціи полицейскаго надзора и о томъ, не представится ли возможнымъ отнести часть расходовъ по содержанію полиціи на средства владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ. Этимъ вопросомъ мин. внутр. дѣлъ усиленно занимается. Изъ обсужденія вопросовъ выяснилась малая пригодность существующей полиціи на фабрикахъ, какъ по ея численной незначительности, такъ равно и по существу ея организаціи, условіямъ дѣятельности и порядка пополненія личнаго состава. Составъ ея ничтоженъ. Содержаніе скудное: такъ, не считая квартирныхъ, для городовыхъ всего 12 — 15 руб. въ мѣсяцъ, и городовые нерѣдко уходятъ на фабрики въ качествѣ рабочихъ. На ихъ мѣсто приходится набирать новыхъ лицъ, совершенно неподготовленныхъ, взятыхъ изъ числа худшихъ элементовъ, и въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, которые не могутъ разсчитывать быть принятыми на фабрики, или тѣхъ, которые разсматриваютъ полицейскую службу какъ спокойный уголъ.

Составъ полицейскаго надзора мало надеженъ: у представителей его жены и дѣти нерѣдко работаютъ на фабрикѣ, слѣдовательно, они связаны и чувствуютъ себя съ средой рабочихъ солидарными, ничтожность жалованья заставляетъ дорожить подачками отъ фабричнаго управленія, и фабрики начинаютъ смотрѣть на городовыхъ скорѣе, какъ на своихъ сторожей, чѣмъ на чиновъ полиціи. Такое отношеніе роняетъ городовыхъ въ глазахъ населенія, привыкающаго не обращать вниманія на требованія полиціи, и въ рабочемъ вкореняется убѣжденіе, что чины полиціи всегда стоятъ на сторонѣ фабрикантовъ, чтобы поддерживать ихъ интересы противъ требованія права и справедливости. Сказанное относится почти исключительно къ городовымъ.

Жандармскіе унтеръ-офицеры, вслѣдствіе своего укомплектованія изъ лучшихъ чиновъ запаса и большого содержанія, болѣе

другихъ низшихъ чиновъ независимы отъ вліянія мѣстной среды и болѣе внушаютъ себѣ уваженія какъ у рабочихъ, такъ и у фабрикантовъ.

Чтобы слѣдить за настроеніемъ рабочихъ, сообщаетъ г. Сипягинъ, иногда помѣщаютъ болѣе расторопныхъ городовыхъ на фабрику въ качествѣ рабочихъ, гдѣ они, ознакомившись съ настроеніемъ послѣднихъ, находятъ въ заработной платѣ дополнительное вознагражденіе за исполненіе своихъ трудныхъ и нерѣдко связанныхъ съ личной опасностью обязанностей. Но тайные агенты содержатся и жандармскимъ управленіемъ и полиціей; агенты не знаютъ другъ друга, и бывали случаи, что одинъ агентъ задерживалъ другого. Мы узнаемъ изъ записки Сипягина, что на частныя средства на 4 фабрикахъ осмотрѣнныхъ имъ губерній утверждено 234 полицейскихъ чина, въ большинствѣ случаевъ послѣ безпорядковъ 1897—1899 гг. Въ Никольскомъ (25 марта 1899 г.), въ Шуѣ и Гусѣ учреждены полицейскія конныя команды. Любопытна организація этихъ послѣднихъ командъ. Онѣ набраны изъ астраханскихъ казаковъ, и были приняты мѣры, чтобы интересы личнаго состава командъ продолжали оставаться обособленными отъ интересовъ мѣстнаго населенія и чтобы, обживаясь среди послѣдняго, казаки не могли сливаться съ населеніемъ. Въ этихъ цѣляхъ для сохраненія семейнаго и бытового обособленія на службу приглашаются преимущественно казаки женатые, семейства которыхъ проживаютъ вмѣстѣ съ ними. Казаки же не женатые получаютъ разрѣшеніе жениться только на казачкахъ. Наконецъ жены казаковъ, когда онѣ получаютъ работу отъ фабрики, отдѣляются отъ прочихъ работницъ и работаютъ на дому въ особо устроенномъ помѣщеніи.

Эти команды ничѣмъ не отличаются отъ строевыхъ казачьихъ частей, онѣ вооружены винтовками, шашками. Конные полицейскіе стражники уже своимъ внушительнымъ видомъ производятъ устрашающее впечатлѣніе на волнующуюся толпу, а городовыхъ послѣдняя не боится и нерѣдко не обращаетъ вниманія на нихъ.

Отсюда же мы узнаемъ, что фабриканты иногда отпускаютъ непосредственно въ распоряженіе полиціи нѣкоторыя суммы для содержанія тайныхъ агентовъ на фабрикахъ, иногда же сами фабриканты содержатъ непосредственно отъ себя тайныхъ агентовъ, тогда нерѣдко и полиція пользуется для своихъ цѣлей услугами этихъ агентовъ. Сипягинъ поясняетъ, что владимірскій губернаторъ Цеймернъ для укомплектованія конно-полицейскихъ командъ, затрудняясь дѣлать выборъ изъ мѣстныхъ жителей, интересы коихъ въ виду родства, знакомства и т. д. тѣсно связаны съ интересами фабричнаго населенія, задался цѣлью сформировать эти команды изъ элементовъ пришлыхъ, постороннихъ, и остановился на мысли о привлеченіи въ ихъ ряды казаковъ астраханскаго казачьяго войска изъ состава льготныхъ чиновъ.

Заботливость о болѣе интенсивномъ надзорѣ на фабрикахъ простирается до того, что губернаторъ Штюрмеръ высказываетъ желательность поставить фабричную полицію въ тѣсную связь съ частнымъ сторожевымъ дозоромъ, повсюду существующимъ на фабрикахъ, предоставивъ начальникамъ городской и уѣздной полиціи извѣстное вліяніе на назначеніе и увольненіе владѣльцами заведеній личнаго состава главныхъ фабричныхъ сторожей, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время эти сторожа очень часто привлекаются къ исполненію политическихъ обязанностей.

Повидимому, тонко разработанъ проектъ полицейскаго надзора на фабрикахъ и много вложено мысли и труда въ него; очевидно, рабочее движеніе думали сдавить этими полицейскими казачьими командами, но послѣдующее показало невозможность этого.

Сипягинъ предлагалъ весь расходъ или часть по содержанію фабричной полиціи возложить на самихъ фабрикантовъ: «такое рѣшеніе этого вопроса представлялось бы вполнѣ справедливымъ, такъ какъ расходъ на полицію, вызываемый особенными условіями фабричной жизни, по существу дѣла является не чѣмъ инымъ, какъ застрахованіемъ тѣхъ убытковъ—прямыхъ и косвенныхъ, которые они могутъ при случаѣ понести, благодаря

отсутствію или недостаточности на ихъ фабрикахъ средствъ полицейскаго надзора; такой расходъ не можетъ быть обременительнымъ: въ Никольскомъ содержаніе конно-полицейской команды обходится только въ 10 тыс. рублей».

Но далѣе Сипягинъ говоритъ и о положительныхъ мѣрахъ: эти послѣднія должны заключаться въ дѣятельномъ поступательномъ развитіи тѣхъ началъ фабричнаго законодательства, на путь которыхъ съ середины 80-ыхъ годовъ вступило правительство. Послѣднее не можетъ ни въ какомъ отношеніи предоставлять рабочій классъ на произволъ слѣпой игры экономическихъ явленій, а обязано прочно и твердо взять въ свои руки всѣ нити управленія жизненными интересами этихъ слоевъ населенія и дать имъ въ полной мѣрѣ почувствовать свою твердую, но вполнѣ безпристрастную и справедливую опеку...

Однако эти мѣры не могутъ и не должны отвлекать вниманіе правительственной власти отъ чисто полицейскихъ задачъ. Эти мѣры должны проводиться въ жизнь съ непреклонной настойчивостью.

Нужно принять мѣры, чтобы среди самого рабочаго класса создать устойчивый и консервативный элементъ, который являлся бы опорой существующаго общественнаго строя, не въ силу лишь однихъ смутныхъ чувствъ и привычекъ, имѣющихъ безсознательный корень въ прошломъ народной жизни, а сознательно, въ силу ясно понимаемой и ощущаемой повседневной связи личныхъ интересовъ съ интересами порядка и спокойствія, и Сипягинъ говоритъ о необходимости прикрѣпленія интересовъ рабочихъ къ интересамъ предпріятія, но, замѣчая, что участіе въ прибыляхъ предпріятія не осуществимо, рекомендуетъ содѣйствовать накопленію рабочихъ сбереженій, для чего нужно развить сберегательныя кассы и ввести страхованіе рабочихъ. Далѣе начинается цѣлая утопія: необходимо-де поощрить рабочихъ къ пріобрѣтенію усадебной осѣдлости, извѣстно, что ничто такъ не укрѣпляетъ общественной среды, ничто не придаетъ ей такой прочности, устойчивости и такой способности противостоять постороннимъ вліяніямъ, какъ обра-

зованіе въ этой средѣ болѣе или менѣе значительнаго числа мелкихъ собственниковъ, интересы коихъ больно задѣваются всякимъ нарушеніемъ правильнаго теченія рабочей дѣятельности. Поставить на ноги эти элементы, способствовать ихъ росту и развитію, дать имъ господствующій голосъ въ общественномъ мнѣніи рабочей среды, — значитъ въ главной части обезпечить задачи правительственнаго надзора въ дѣлѣ правильнаго развитія промышленныхъ классовъ населенія.

Сипягинъ отзывается одобрительно о фабричной инспекціи: она вполнѣ ознакомлена съ подвѣдомственными ей заведеніями, и частыя посѣщенія ея послѣднихъ сказываются какъ въ близкомъ ея знакомствѣ съ условіями быта рабочихъ и отношеніями на каждой фабрикѣ, такъ и въ томъ уже чисто внѣшнемъ фактѣ, что не только ихъ личность, но также и имя и отчество фабричныхъ инспекторовъ извѣстны, повидимому, большинству фабричныхъ рабочихъ. Въ бесѣдѣ съ владѣльцами промышленныхъ заведеній не приходилось выслушивать какихъ-либо нареканій на неправильность дѣйствія чиновъ фабричной инспекціи, и фабричная инспекція стоитъ на высотѣ своей трудной задачи— опеки надъ взаимными отношеніями хозяевъ и рабочихъ.

Но Сипягинъ желаетъ расширить и углубить опеку и прежде всего распространить надзоръ и на мастерскія частныхъ жел. дорогъ, на предпріятія земствъ и городовъ, — однимъ словомъ, объединить всѣ промышленныя заведенія (12 февр. 1896 г. обязанность надзора за мастерскими частныхъ жел. дорогъ была снята съ фабричной инспекціи), но въ то же время желаетъ, чтобы чины фабр. инспекціи были болѣе наглядно подчинены мѣстнымъ губернаторамъ въ видахъ единства власти. Опеку онъ хочетъ до того расширить, что думаетъ предоставить фабр. инспекціи обсуждать наложеніе штрафовъ фабричной администраціей не только съ формальной стороны, но входить въ разсмотрѣніе цѣлесообразности и справедливости штрафа. Ему, повидимому, хотѣлось бы, чтобы инспекція входила въ разсмотрѣніе и увольненія рабочихъ въ силу случайной прихоти завѣдующаго или личнаго каприза мелкаго агента фабричной администраціи. По его мнѣ-

нію желательно предоставить фабр. инспекціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ окончательное разрѣшеніе дѣлъ, вытекающихъ изъ наемнаго договора: рабочимъ въ настоящее время приходится обращаться къ ходатаямъ, такъ какъ фабр. инспекторъ нерѣдко не въ силахъ удовлетворить рабочихъ и отсылаетъ ихъ въ судъ, ходатаи же выманиваютъ у рабочихъ деньги подъ разнообразными предлогами, напр., якобы на подкупъ письмоводителя у земскаго начальника и судьи, и тѣмъ распространяютъ и поддерживаютъ въ населеніи убѣжденіе въ продажности должностныхъ лицъ. Когда же рабочіе проигрываютъ дѣло, неосновательно ими возбужденное, то тѣ же ходатаи объясняютъ имъ, что дѣло проиграно благодаря тому, что судья рѣшилъ въ угоду богатому фабриканту, и этимъ озлобляютъ рабочихъ противъ фабрикантовъ. Въ результатѣ рабочіе, потерпѣвъ убытки и чувствуя себя обиженными, охотнѣе слушаютъ все, что внушается имъ въ смыслѣ возбужденія противъ правительства.

Въ стремленіи создать благожелательную опеку Сипягинъ предлагаетъ ввести уравнительное распредѣленіе рабочаго времени для однородныхъ фабрикъ, установить засвидѣтельствованіе фабр. инспекціей наименьшаго размѣра того заработка, который существуетъ на фабрикахъ одной категоріи и гарантируется рабочимъ. Далѣе предлагаетъ установить уголовную отвѣтственность фабрикантовъ за самовольное расторженіе ими договора найма, аналогичное ст. 51 — 4, усилить уголовную репрессію за нарушеніе фабрикантами обязательныхъ постановленій, обезпечить дѣтямъ рабочихъ школьное обученіе на счетъ фабрикъ; онъ же выдвигаетъ вопросъ о лишеніи права фабрикъ увольнять рабочихъ, служащихъ долгое время въ данномъ промышленномъ заведеніи, предлагаетъ упорядочить квартирное дѣло на фабрикахъ путемъ установленія въ законѣ наименьшихъ санитарныхъ и строительныхъ требованій, обязательныхъ для предпринимателей при устройствѣ ими жилищъ для рабочихъ. Онъ думаетъ такія же требованія ввести относительно частныхъ квартиръ, сдаваемыхъ внаемъ рабочимъ; но, выступая съ такой благожелательной опекой, Сипягинъ говоритъ, что

договору о наймѣ можетъ быть приданъ характеръ не частнаго лишь права, а акта, входящаго въ кругъ общественнаго права.

Опытъ показываетъ, что хозяева фабрикъ, преслѣдуя свои личные интересы, а не цѣли общаго успокоенія, склонны бываютъ во время забастовокъ, во избѣжаніе простоя фабрикъ, дѣлать еще въ самый разгаръ волненія уступки въ смыслѣ повышенія заработной платы и т. д. Это вселяетъ въ рабочихъ убѣжденіе, что путемъ забастовки можно достичь желаемаго. Сипягинъ очень настаиваетъ, чтобы въ случаѣ возникновенія на фабрикѣ стачки или безпорядка на почвѣ требованій о повышеніи заработной платы или вообще объ измѣненіи условій найма, такое измѣненіе, впредь до полнаго возстановленія порядка и спокойствія, не могло бы быть допускаемо предпринимателемъ, иначе какъ съ разрѣшенія фабричнаго инспектора. Это должно было, по мысли Сипягина, содѣйствовать сокращенію стачекъ.

Итакъ, съ одной стороны благожелательность, съ другой — твердость въ опекѣ.

Сипягинъ предлагаетъ реформы въ области фабричной полиціи, а именно: онъ признаетъ необходимымъ упраздненіе образованной на основаніи закона 1 февраля 1899 г. особой фабричной полиціи и предлагаетъ возложить обязанности полицейскаго надзора на фабрикахъ на общемъ основаніи на полицію городовъ и уѣздовъ съ усиленіемъ ихъ состава; находитъ неудобнымъ существующій порядокъ учрежденія полицейскихъ должностей на частныя средства отдѣльныхъ фабрикъ и вмѣсто того предлагаетъ въ мѣстностяхъ съ промышленными заведеніями обложить послѣднія особымъ налогомъ на содержаніе полиціи. Назначеніе сторожей на фабрикахъ желательно, по его мнѣнію, поставить въ зависимость отъ полиціи; кромѣ того, онъ рекомендуетъ расквартированіе въ фабричныхъ районахъ воинскихъ казачьихъ частей. Полицейскій надзоръ долженъ быть организованъ по такому типу, чтобы въ случаѣ надобности изъ чиновъ его могли быть сформированы небольшія команды, пригодныя для дѣйствія въ конномъ строю.

Однимъ словомъ Сипягинъ съ удивительной виртуозностью хотѣлъ превратить фабрики въ военные лагери, съ широкой системой шпіонства, соглядатайства и наушничества. Эта записка чрезвычайно характерна въ развитіи воззрѣній на рабочій вопросъ Россіи: проповѣдь опеки доводится до своего апогея, но если, по мысли Сипягина, она не будетъ имѣть своего воздѣйствія, то — безпощадное примѣненіе физической силы.

Въ отвѣтъ на записку Сипягина мин. фин. вполнѣ правильно писало, что чрезвычайно нежелательно и крайне опасно устраивать при фабрикахъ арестныя помѣщенія, такъ какъ каждый даже маловажный случай ареста рабочихъ можетъ вызвать среди нихъ безпокойство и даже серьезный безпорядокъ. Мин. фин. отрицательно относилось къ фабричной полиціи: имѣлось-де въ виду исключительно усиленіе наружной полиціи въ районахъ промышленныхъ заведеній, и основаніемъ для распредѣленія вновь образованной полиціи должны были служить районы промышленныхъ заведеній, а не отдѣльные фабрики и заводы, а стали назначать на каждыя заведенія и требовать отвода квартиръ на самыхъ фабрикахъ.

Такъ по поводу предоставленія права фабричной инспекціи входить въ разсмотрѣніе существа дѣла по наложенію штрафовъ мин. фин. писало: «Только спеціалистъ можетъ рѣшать это дѣло, это-де ослабитъ самое значеніе, которое имѣется въ виду присвоить завѣдующему фабриками для поддержанія среди рабочихъ дисциплины. Вторженіе въ эту область постороннихъ элементовъ должно сильно поколебать авторитетъ лицъ управляющихъ заведеніями». Замѣтимъ, что въ Госуд. Совѣтѣ этотъ вопросъ также поднимался. Посыплются-де жалобы, но здѣсь опять уже имѣется въ виду производить впечатлѣніе на рабочихъ, предложеніе отвергается потому, что въ результатѣ принятія его упадетъ авторитетъ заводоуправленія.

Мин. фин. высказалось противъ усиленія уголовной репрессіи за нарушеніе фабрикантами обязательныхъ постановленій (ст. 29 допускаетъ штрафъ до 50 р.). «Главнымъ мотивомъ,

заставляющимъ промышленниковъ исполнять обязательныя постановленія и не подвергаться преслѣдованію по статьѣ 29, служитъ, по словамъ мин. фин., прежде всего самый фактъ протокола подсудности и обвиненія, но отнюдь не размѣръ налагаемаго наказанія, ибо послѣднее никогда не можетъ быть повышено до степени стоимости устройства, требуемаго обязательными постановленіями». Но вѣдь это опять софистика. Можно ввести не денежный штрафъ, а лишеніе свободы, арестъ или тюремное заключеніе.

Изъ отчета В. Н. Коковцева, бывшаго еще тогда товарищемъ мин. фин., по изслѣдованію взаимоотношеній между московской администраціей и фабричной инспекціей вырисовываются интересные взгляды московскаго оберъ-полицеймейстера на рабочій вопросъ. По мнѣнію послѣдняго, на обязанности полиціи лежитъ всѣми возможными способами не допускать возникновенія неудовольствій среди фабрично-заводскаго населенія. Всякое неудовольствіе, возникшее по какому бы то ни было поводу среди рабочихъ, есть уже безпорядокъ, не только дающій полиціи право, но даже возлагающій на нее обязанность вмѣшаться въ разборъ этого неудовольствія и принять мѣры къ его прекращенію и разрѣшенію. На почвѣ неудовольствій зарождается недовѣріе рабочихъ къ органамъ правительственной власти и столь опасный спутникъ ея—воспріимчивость рабочей среды ко всякаго рода противогосударственнымъ вліяніямъ. Но если рабочіе убѣдятся, что правительственная власть и ея органы стоятъ на стражѣ ихъ интересовъ, слѣдятъ за всякимъ нарушеніемъ со стороны предпринимателей, тогда рабочіе станутъ ждать удовлетворенія отъ правительства, вслѣдствіе этого полиція не можетъ уклониться отъ принятія заявленій рабочихъ или отъ разспросовъ ихъ по поводу заявляемыхъ неудовольствій, тѣмъ болѣе, что циркуляръ 12 августа 97 г. министерства вн. дѣлъ возлагаетъ на полицію обязанность собственной властью изслѣдовать причины возникающихъ среди рабочихъ неудовольствій и принимать мѣры къ ихъ прекращенію..... Влад. Ник. Коковцевъ по этому поводу писалъ между прочимъ, что эта исходная точка

зрѣнія объ обязанности правительства стоять на стражѣ интересовъ рабочихъ и предупреждать развитіе духа неудовольствія въ средѣ ихъ не составляетъ предмета какого-либо спора или сомнѣнія...

Московскій оберъ-полицеймейстеръ въ своей запискѣ такъ излагаетъ свои мысли по этому вопросу: «Опытъ показалъ, что силъ одной интеллигенціи для борьбы съ правительствомъ недостаточно, даже въ томъ случаѣ, если они вооружаются взрывчатыми веществами. Нужно пріобрѣсти на свою сторону массовую силу, но какъ ее пріобрѣсти? Агитаторы стали использовать реальныя нужды рабочихъ и повели на почвѣ мелкихъ существующихъ нуждъ и требованій агитацію; изобрѣтательницей этого пріема явилась германская соціалъ-демократія. Такая агитація вполнѣ понятна рабочему, стоитъ пустить прокламаціи въ нѣсколькихъ экземплярахъ среди недовольныхъ, какъ фабрика или заводъ останавливаются. Успѣхи забастовокъ на этой почвѣ имѣютъ крайне опасное и вредное государственное значеніе, являясь первоначальной школой для политическаго воспитанія рабочихъ. Успѣхъ въ борьбѣ приноситъ съ собой рабочимъ вѣру въ свои силы, научаетъ ихъ практическимъ пріемамъ борьбы, подготовляетъ и выдвигаетъ изъ толпы способныхъ иниціаторовъ, убѣждаетъ рабочаго въ возможности и полезности коллективныхъ дѣйствій, развиваетъ сознаніе необходимости классовой борьбы и т. д. Пока революціонеръ проповѣдуетъ чистый соціализмъ, съ нимъ можно справиться однѣми репрессивными мѣрами, но когда онъ начинаетъ эксплуатировать въ свою пользу недочеты существующаго законнаго порядка, репрессивныхъ мѣръ мало, а надо немедля вырвать изъ-подъ ногъ его самую почву, а для этого прежде всего ввести принципъ законности въ сферу фабрично-заводскихъ отношеній, а затѣмъ изъять революціонеровъ изъ этой благопріятной для нихъ среды. Нужно устранить, слѣдовательно, всякое своеволіе и со стороны нанимателя. Агитатора интересуетъ не самая нужда рабочаго, онъ ставитъ на первый планъ только развитіе самодѣятельности среди рабочихъ.

Практика показываетъ, что принципъ законности нерѣдко трудно прививается не только къ рабочему, но и къ работодателю, который часто не можетъ примириться съ мыслью о равноправности договаривающихся сторонъ. То и дѣло бываетъ, что хозяинъ послѣ происшедшаго недоразумѣнія съ рабочими, въ которомъ онъ же признанъ неправымъ, увольняетъ выборныхъ ходоковъ по начальству, пользуясь для этого совпаденіемъ момента неудовольствія съ окончаніемъ срока договора съ рабочими. Опираясь на свою формальную юридическую правоту, онъ никакъ не хочетъ согласиться, что подобное его поведеніе является глубоко пагубнымъ въ политическомъ отношеніи, такъ какъ фактически лишаетъ рабочаго права жалобы. Случается и такъ, что рабочій, заявляя хозяину о какомъ-нибудь непорядкѣ въ заведеніи, получаетъ въ отвѣтъ предложеніе оставить фабрику или заводъ, если недоволенъ существующими правилами и распорядками, такимъ образомъ, вмѣсто принятія жалобы и разслѣдованія ея (по закону, рабочій — договаривающаяся сторона, имѣющая право обжалованія фабричному инспектору), наниматель, выдавъ иногда деньги за двѣ недѣли впередъ, увольняетъ жалобщика, не соображаясь съ тѣмъ, насколько трудно по обстоятельствамъ мѣста и времени рабочему найти примѣненіе своему труду: замѣняя тяжбу рублемъ, фабрикантъ считаетъ себя правымъ. Между тѣмъ съ политической точки зрѣнія такое увольненіе является своеволіемъ очень вреднымъ, такъ какъ обезоруживаетъ и озлобляетъ рабочаго, отдавая его въ жертву революціонныхъ происковъ.

По духу времени, когда Западная Европа поглощена рабочимъ вопросомъ, весь интересъ революціи сосредоточенъ на фабрично-заводской средѣ, а гдѣ пристраивается революціонеръ, тамъ обязана быть и государственная полиція. Послѣдняя по самой трудности и сложности своей задачи нуждается въ постоянномъ содѣйствіи, какъ-то: фабрикантовъ, ихъ служащихъ, и проч., и, прежде всего, въ содѣйствіи общей полиціи. А потому въ сферу фабрично-заводскихъ отношеній одновременно проникаютъ не только революціонеръ и агентъ государственной

полиціи, но и чинъ общей полиціи. Чѣмъ занятъ революціонеръ, тѣмъ обязана интересоваться и полиція. Если въ послѣднее время агитаторъ ведетъ свои происки на почвѣ законности, эксплуатируя недочеты дѣятельности фабричной администраціи, то въ интересахъ неотступнаго и безустаннаго созданія преградъ его происканъ полиція принуждена зорко слѣдить за порядками фабрично-заводскихъ заведеній и вообще за всѣмъ, что имѣетъ касательство до личности и обихода рабочаго.

Таково положеніе вещей и таково требованіе времени.

Настоящій моментъ настолько тревоженъ, дѣятельность революціонеровъ настолько интенсивна, что для борьбы со зломъ требуется дружная совмѣстная работа всѣхъ сопричастныхъ движенію вѣдомствъ. Принципъ разногласія и разъединенія правительственныхъ органовъ въ то время, когда боевой лозунгъ революціонеровъ: объединеніе, сліяніе и солидарность («рабочіе всѣхъ странъ, объединяйтесь»), никоимъ образомъ не можетъ гарантировать безусловной и скорой побѣды надъ соціальной демократіей.

Въ мартѣ 1898 г. генералъ-лейтенантъ Пантелѣевъ для выясненія причинъ стачекъ посѣтилъ Ярославскую, Костромскую и Владимірскую губ. и на основаніи личныхъ переговоровъ съ прокурорскимъ надзоромъ, фабричной инспекціей, мѣстной администраціей, фабрикантами и рабочими составилъ слѣдующую записку о положеніи рабочаго вопроса. Я приведу ее здѣсь въ выдержкахъ. Записка, какъ читатель увидитъ, очень характерна.

1. Во Владимірской губ. заработокъ рабочаго, считая 24 рабочихъ дня въ мѣсяцъ, при 9-часовой работѣ въ сутки, низшій 8—10 рублей, средній 12—14 рублей и высшій 22—26 рублей, за исключеніемъ м. Никольскаго-Орѣхова, гдѣ лучшій ткачъ получаетъ до 35 рублей.

Чистую прибыль фабрики, тщательно скрываемую фабрикантами, опредѣлить не представляется возможнымъ, но въ общемъ установилось мнѣніе, что таковая доходитъ до 35% и

даже 50%, изъ коихъ отъ 15 до 20% расходуется на улучшеніе и расширеніе фабрики.

Безпорядки и волненія между рабочими происходили, главнымъ образомъ, отъ малыхъ расцѣнокъ, придирчивости при пріемѣ выработаннаго товара, разнаго рода злоупотребленій со стороны фабричной администраціи, частыхъ штрафовъ, хотя не превышающихъ 3 рубля въ мѣсяцъ и идущихъ на образованіе рабочаго капитала, а также вслѣдствіе примѣненія новыхъ правилъ относительно сокращенія праздничныхъ дней, ограниченія смѣнять другъ друга (смѣнщики) и непредоставленія беременнымъ женщинамъ льготъ во время ихъ болѣзни.

2. Въ Костромской губ. на ткацкихъ и бумагопрядильныхъ фабрикахъ заработокъ рабочаго: низшій 7 — 9 рублей, средній 10 — 12 рублей, и высшій 22 — 30 рублей.

3. Въ Ярославской губ. заработокъ рабочаго: низшій 8—10 рублей, средній 12—16 рублей, и высшій 20—25 рублей.

При посѣщеніи фабрикъ: въ г. Шуѣ — товарищества Шуйской мануфактуры Павлова и товарищества Тезинской мануфактуры, въ г. Иваново-Вознесенскѣ — Дербенева, и въ г. Костромѣ—Кашина, прежде всего бросился въ глаза во второй и третьей фабрикахъ крайне изнуренный и болѣзненный видъ рабочихъ, въ особенности женщинъ. Многіе рабочіе, живя въ окрестностяхъ, за неимѣніемъ при фабрикахъ казарменныхъ помѣщеній, должны ежедневно проходить отъ своихъ квартиръ до фабрикъ и обратно отъ 3 до 6 верстъ, другіе же помѣщаются близъ фабрикъ по неудобнымъ и грязнымъ угламъ, въ квартирахъ, нанимаемыхъ двумя смѣнами, чрезъ что въ праздничные дни происходитъ неизбѣжная скученность въ домахъ или вынужденность бродить по улицамъ. Высокая температура въ фабричныхъ корпусахъ, доходящая до 35 градусовъ, отсутствіе необходимой вентиляціи, непрерывный шумъ машинъ, скученность станковъ и рабочихъ, все это должно разрушительно дѣйствовать на организмъ рабочаго, и, если онъ, несмотря на скудный заработокъ, при прогрессивно растущихъ цѣнахъ на предметы первой необходимости, несетъ такое тяжелое бремя, то это сви-

дѣтельствуетъ лишь о борьбѣ его за существованіе, къ чему и сводятся главныя причины всѣхъ безпорядковъ и волненій, происходившихъ между рабочими.

Скудное вознагражденіе отъ земледѣльческаго труда, малая производительность почвы, увеличеніе численности населенія и жизненныхъ потребностей, при постепенномъ вздорожаніи предметовъ первой необходимости, направляютъ низшія сословія къ фабричной дѣятельности; между тѣмъ успѣхи техники, повлекшіе за собой сокращеніе въ потребности (?) рабочаго класса, сдѣлали положеніе фабрично-заводскихъ рабочихъ крайне непрочнымъ и притомъ зависимымъ отъ фабрикантовъ, которые (въ большинствѣ случаевъ купцы, а многіе — кулаки), пользуясь безвыходнымъ положеніемъ рабочихъ, эксплуатируютъ ихъ трудъ въ свою пользу. Въ эксплуатаціи рабочихъ фабрикантами, когда послѣдніе, получая громадную прибыль, мало оплачиваютъ рабочій трудъ и притомъ, за рѣдкими исключеніями, ничего почти не дѣлаютъ для улучшенія быта рабочихъ и ихъ семействъ, кроются, главнымъ образомъ, причины волненій и забастовокъ, повторяющихся все чаще и чаще. Эти явленія, обусловливаемыя исключительно тяжкимъ и безвыходнымъ экономическимъ положеніемъ фабричнаго населенія, среди котораго многіе могутъ быть доведены эксплуатаціею фабрикантовъ до полнаго озлобленія и чрезъ это поддаться противоправительственной пропагандѣ, представятъ въ ближайшемъ будущемъ для нашего отечества, при быстромъ ростѣ въ немъ промышленной дѣятельности, а съ нею и фабричнаго населенія, трудно излѣчимую язву, обострившъ фабрично-заводскій вопросъ до крайнихъ предѣловъ.

Сопоставляя трудъ рабочаго, отдающаго фабрикѣ всѣ свои жизненныя силы, съ тѣмъ, что даетъ ему фабрика, располагающая громадными капиталами и обязанная своимъ цвѣтущимъ состояніемъ труду того же рабочаго, нельзя не прійти къ заключенію, что на долю рабочаго выпадаетъ слишкомъ мало. Заботы о рабочемъ, въ смыслѣ улучшенія его положенія, должны быть направлены, прежде всего, на увеличеніе его за-

работка, какъ матеріальнаго его обезпеченія, а затѣмъ на содержаніе фабричныхъ корпусовъ въ должномъ порядкѣ, съ надлежащею вентиляціей, и на устройство при фабрикахъ для рабочихъ здоровыхъ и удобныхъ казарменныхъ помѣщеній, больницъ или пріемныхъ покоевъ, родовспомогательныхъ заведеній, лавочекъ, бань, богадѣленъ и пенсіонныхъ кассъ. Масса безпорядковъ, волненій и вообще проявленіе дикой необузданности нравовъ рабочихъ исчезли бы или, по крайней мѣрѣ, значительно сократились бы, если бъ обращено было достаточное вниманіе на характеръ развлеченія и отдыхъ рабочихъ образованіемъ при фабрикахъ столовыхъ, чайныхъ, читаленъ, помѣщеній для зрѣлищъ и проч. На ряду съ этимъ необходимо озаботиться устройствомъ фабричныхъ школъ для подрастающаго поколѣнія рабочихъ, такъ какъ условія, въ которыя поставлены рабочіе службой на фабрикахъ, не всегда позволяютъ имъ воспользоваться народными начальными и другими школами министерства народнаго просвѣщенія. Къ тому же дѣти рабочихъ, будучи предоставлены сами себѣ, безъ всякаго надзора, обученія и воспитанія, неминуемо дадутъ впослѣдствіи нашему отечеству вредный контингентъ населенія.

Естественно, что тѣ, на обогащеніе которыхъ рабочій посвящаетъ свои силы, т.-е. фабриканты, и должны прійти къ нимъ на помощь. Поэтому фабрикантамъ слѣдуетъ предъявить настоятельныя требованія объ улучшеніи какъ фабричныхъ корпусовъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и быта рабочихъ внѣ фабрики, въ зависимости отъ благосостоянія каждой фабрики и сообразно мѣстнымъ условіямъ, при чемъ, по тщательномъ осмотрѣ всѣхъ промышленныхъ заведеній подлежащими лицами, надлежало бы точно опредѣлить, что должно быть сдѣлано для сего каждою фабрикой; постройку же новыхъ фабрикъ въ будущее время разрѣшать не иначе, какъ съ соблюденіемъ фабрикантами условій, не только опредѣленныхъ въ санитарномъ отношеніи, но и необходимыхъ для удобнаго существованія рабочихъ вообще.

Обезпечивъ съ одной стороны благосостояніе рабочихъ средствами фабрикантовъ, слѣдуетъ, съ другой стороны, оградить и

фабрикантовъ отъ стачекъ и произвольныхъ дѣйствій рабочихъ. Органомъ, наблюдающимъ за сохраненіемъ порядка вездѣ, а равно и въ районахъ фабрикъ, является мѣстная полиція. Недостатокъ полицейскихъ чиновъ въ фабричныхъ центрахъ, даже для соблюденія и поддержанія наружнаго порядка, и сложность обязанности ихъ по наблюденію за населеніемъ вообще, не даетъ имъ никакой возможности обратить серьезное вниманіе на фабричную среду. Такъ, напр., въ Иваново-Вознесенскѣ, при 66 тыс. жителей, изъ которыхъ 25 тыс. рабочихъ, состоитъ полицейскихъ: 42 пѣшихъ, 6 конныхъ и 8 жандармовъ, въ м. Никольскомъ-Орѣховѣ, при 40 тыс. жителей, изъ нихъ 30 тыс. рабочихъ, имѣется 45 полицейскихъ и 2 жандарма. То же несоотвѣтствіе чиновъ наблюдается и въ другихъ центрахъ: Шуѣ, Ковровѣ и т. д.

Сопоставляя все вышеизложенное, необходимо прійти къ выводу, что при подобныхъ обстоятельствахъ наблюденіе за фабричнымъ людомъ слишкомъ недостаточно и требуетъ коренного измѣненія. Самою подходящею для этого мѣрою было бы безотлагательное учрежденіе въ каждомъ фабричномъ центрѣ вооруженной фабричной полиціи (частью конной), на которую слѣдовало бы возложить надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ правилъ внутренняго распорядка. Такая полиція могла бы не только предупреждать вторженіе на фабрики зловреднаго элемента и слѣдить за духомъ и настроеніемъ рабочихъ, но авторитетомъ своимъ успокаивать послѣднихъ, давая имъ надлежащія разъясненія и указанія, а также подавлять, въ случаѣ надобности, и вооруженною силой волненія и безпорядки между рабочими при самомъ ихъ возникновеніи.

Составъ фабричной полиціи для каждаго пункта долженъ быть опредѣленъ въ зависимости отъ числа фабрикъ фабричнаго района и численности рабочихъ. Расходы, потребные на содержаніе этой полиціи, надлежитъ относить исключительно на средства фабрикантовъ. Многіе фабриканты обращались уже къ губернаторамъ съ настойчивыми ходатайствами о расквартированіи въ фабричныхъ центрахъ казачьихъ сотенъ, изъявляя

готовность построить для нихъ казармы и принять содержаніе ихъ на свой счетъ. Другіе же фабриканты сознаютъ необходимость въ учрежденіи фабричной полиціи и не остановятся въ предоставленіи на то средствъ казнѣ. При той громадной прибыли, которую получаютъ фабриканты, расходъ на содержаніе такой полиціи не можетъ быть для нихъ обременителенъ, а при энергіи губернской администраціи надо ожидать въ семъ дѣлѣ полнаго успѣха.

Учрежденіемъ фабричной полиціи, независимо отъ упорядоченія наблюденія за фабрикантами и рабочими, устранится необходимость столь частаго призыва войскъ для подавленія волненій и безпорядковъ между рабочими; въ случаѣ же неотложной необходимости въ таковомъ призывѣ расходъ на усиленное довольствіе войскъ слѣдовало бы относить на счетъ казны, съ возмѣщеніемъ его изъ средствъ фабриканта, если волненія и безпорядки между рабочими возникнутъ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій со стороны фабрикантовъ.

Независимо отъ фабричной полиціи, въ каждомъ фабричномъ центрѣ необходимо имѣть жандармскій пунктъ въ достаточномъ числѣ чиновъ, какъ въ цѣляхъ наблюденія, такъ и въ видахъ предупрежденія неудовольствій и волненій между рабочими. Это отвѣчало бы настойчивому требованію губернской администраціи и желанію какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ, которые относятся къ жандармскимъ чинамъ съ особымъ довѣріемъ.

Переходя затѣмъ къ мѣстной администраціи, на обязанность которой возложенъ закономъ надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ должнаго благоустройства и порядка, нельзя не обратить вниманія на тѣ многосложныя обязанности фабричнаго инспектора, справиться съ которыми въ особенности въ большихъ фабричныхъ центрахъ является для него непосильной задачей. Фабричный инспекторъ, будучи обремененъ значительной перепиской и отчетностью, лишенъ возможности часто посѣщать фабрики и заводы, вслѣдствіе чего надзоръ его, какъ относительно соблюденія правилъ внутренняго распорядка, такъ и по отношенію умиротворенія возникающихъ недоразумѣній между

фабрикантами и рабочими, не можетъ приносить желаемой пользы, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя стороны его дѣятельности требуютъ извѣстной опытности, знанія нравовъ и характера рабочихъ и т. п., что не можетъ входить въ кругъ его спеціальности. Для устраненія сего необходимо оставить за фабричными инспекторами чисто техническую часть, возложивъ надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ правилъ внутренняго распорядка, какъ означено выше, на чиновъ фабричной полиціи и корпуса жандармовъ.

Замѣчаемое отсутствіе общности интересовъ между фабричной инспекціей и прочими, причастными къ фабричному дѣлу органами, вредно вліяя на результатъ преслѣдуемой цѣли, зависитъ большею частью отъ того, что во главѣ этого дѣла нѣтъ единаго руководителя. Изъятіе фабричной инспекціи изъ министерства финансовъ и подчиненіе ея министерству внутреннихъ дѣлъ дало бы фабричному дѣлу болѣе цѣлесообразный и успѣшный характеръ, объединивъ дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ и чиновъ фабричной полиціи и корпуса жандармовъ.

Говоря о единствѣ дѣйствій, какъ необходимомъ двигателѣ всякаго дѣла, нельзя не обратить вниманія на ту рознь и антагонизмъ, которые весьма часто наблюдаются среди фабрикантовъ различныхъ фабрикъ, даже расположенныхъ въ одномъ пунктѣ. Для успѣха общаго дѣла объединеніе между фабрикантами является прямо необходимымъ. Въ сихъ видахъ полезно было бы учредить съѣзды мѣстныхъ фабрикантовъ при участіи фабричнаго инспектора, представителей мѣстной фабричной полиціи и корпуса жандармовъ и другихъ лицъ по назначенію отъ правительства.

По поводу этой записки Пантелѣева было назначено особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ К. П. Побѣдоносцева, изъ членовъ: Горемыкина, Витте, Муравьева, Ермолова и дѣлопроизводителя В. Ковалевскаго по вопросу о болѣе точномъ разграниченіи предмета вѣдѣній мин. внутр. дѣлъ и мин. фин.

Относительно надзора за фабриками и заводами по поводу записки Пантелѣева совѣщаніе высказалось: «Записка эта излагаетъ рядъ бѣглыхъ и субъективныхъ впечатлѣній, не во всемъ обоснованныхъ на положительныхъ и достаточныхъ данныхъ; по мнѣнію совѣщанія, изображенное въ запискѣ положеніе рабочихъ, какъ исключительно тягостное во всѣхъ отношеніяхъ, въ общемъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. При бѣдности значительнаго большинства сельскаго населенія едва ли можно признать произвольное заключеніе, что фабрично-заводскіе рабочіе находятся въ столь тяжеломъ положеніи, что требуется немедленное принятіе чрезвычайныхъ мѣропріятій для улучшенія ихъ быта. Мѣропріятія необходимы, но лишь тогда, когда это признано будетъ своевременнымъ по общегосударственнымъ соображеніямъ, но отнюдь не ради умиротворенія страстей, возбужденныхъ агитаціей».

Относительно же проекта измѣненія существующаго надзора совѣщаніе не могло войти въ обсужденіе въ виду того, что имъ признанъ единогласно дѣйствующій законъ достаточнымъ и не требующимъ измѣненій или дополненій.

И здѣсь мин. фин. одержало побѣду въ междувѣдомственной борьбѣ, составивъ по сему случаю толстую записку, весьма характерную. Еще такъ недавно по поводу забастовокъ въ Петербургѣ министерство само признавало положеніе рабочихъ весьма тяжелымъ, а тутъ оказалось, что не требуется никакихъ мѣропріятій, и, повидимому, всѣ волненія рабочихъ приписывались агитаціи.

Итакъ, циркулярная политика воспитывала рабочихъ въ неуваженіи къ закону, подрывала въ нихъ вѣру въ него, рабочіе видѣли, что богатые могутъ попирать законъ безнаказанно.

Въ единеніи — сила; это принципъ даже внѣгосударственной жизни, и государство не можетъ поколебать его, а между тѣмъ коллективныя жалобы отъ рабочихъ не принимались, инспекція позволяла собѣ говорить съ толпой только во время безпорядковъ; исполненіе приглашенія встать на работу, направленное къ взволнованной толпѣ до разсмотрѣнія и удовле-

творенія жалобъ, психологически невыполнимо. Здѣсь не хотѣли считаться съ этой психологіей рабочаго, не считались съ тѣмъ, что внесетъ въ его душу такая практика, у насъ слишкомъ вѣрили въ физическую силу, въ нагайки и пули, почему рабочимъ постоянно заявляли: «Правительство не потерпитъ безпорядковъ, у правительства много войска»; но это порождало только озлобленіе среди рабочихъ и развивало подземную тайную работу. Вѣдь на штыкъ можно только опираться, а нельзя на него усадить рабочихъ и заставить ихъ работать.

Вмѣсто того, чтобы создать легальные выходы для жалобъ рабочихъ, опекой стремились достигнуть гробового молчанія: административными давленіями удаляли мастеровъ, директоровъ съ фабрикъ, но при отсутствіи организаціи рабочихъ фабричная инспекція была безсильна, — она иногда въ теченіе года не успѣвала ни разу посѣтить той или иной фабрики, — а тѣмъ временемъ здѣсь развивалось и накоплялось недовольство.

Печать молчала и не могла освѣщать внутреннихъ распорядковъ фабрики, даже самые представители фабричной инспекціи, выросшіе въ этой душной атмосферѣ, не всегда проникались сознаніемъ важности прессы, и пресса не помогала органамъ надзора выполнять ихъ миссію: одѣтая въ намордникъ, она молчала. Для успѣшнаго примѣненія властной опеки нужны извѣстныя условія, нужны зоркіе глаза, чтобы видѣть, что дѣлается въ необъятной Россіи въ каждой фабричной щели, какъ живетъ забитый безмолвный ткачъ или ткачиха, стоящіе у станка отъ 5 часовъ утра до 8 часовъ вечера изъ-за корки насущнаго хлѣба, дочерей которыхъ насилуютъ, а при сопротивленіи — ихъ гонятъ всѣхъ; гдѣ забитый ткачъ робкія жалобы на свое положеніе приноситъ владѣльцу чуть ли не на колѣняхъ, и за это его сталкиваютъ съ лѣстницы, увольняютъ съ фабрики; не находя легальнаго выхода, рабочіе уходили въ себя, затаивали въ себѣ глухую злобу, и когда это недовольство прорывалось стихійно, они вывозили мастеровъ въ мѣшкахъ съ фабрики, били ихъ, громили фабрику, вверху же въ это время безплодно пререкались — кому управлять рабочими — мин. фин. или мин. внутр. дѣлъ?

А къ реальнымъ нуждамъ вверху были глухи и слѣпы, все дѣло сводилось къ писанію бумагъ, желанію поддѣть противника, перехитрить его, подставить ему ножку и т. д.

Фабричная инспекція была поставлена ненормально: такъ, статья 51—4 установила уголовную отвѣтственность для рабочихъ за досрочное оставленіе работъ, уголовную отвѣтственность за чисто гражданское правонарушеніе, на ряду съ полной неотвѣтственностью фабриканта за однородное же нарушеніе, и тяжелую задачу обвиненія возложила на фабричную инспекцію: «Это не можетъ помочь дѣлу, — пишетъ окружной инспекторъ поволжскаго округа въ своемъ отчетѣ за 1903 г., — а имѣетъ скорѣе обратное дѣйствіе, такъ какъ заключаетъ въ себѣ явную и понимаемую рабочими несправедливость; это только озлобляетъ рабочихъ, а для правительственныхъ органовъ въ глазахъ послѣднихъ создаетъ чрезвычайно ложное положеніе односторонняго защитника интересовъ предпринимателей».

Не снабжена фабричная инспекція и достаточными полномочіями. Фабричный инспекторъ нерѣдко говоритъ рабочимъ: «Обращайтесь при всякомъ недоразумѣніи ко мнѣ», но зачастую онъ не въ силахъ защищать рабочаго, наприм., при отказѣ фабрикантомъ рабочему до срока найма (а между тѣмъ разочтенный рабочій, особенно въ глухое время, оказывается въ весьма тяжеломъ положеніи, и это ведетъ къ большому недовольству). Фабричный инспекторъ говоритъ: «Ваше дѣло правое, но идите въ судъ», а это стоитъ очень дорого, и «фабричному инспектору, чувствующему свое безсиліе передъ этой неправдой, приходится, чтобы наказать фабриканта, составлять протоколы по пустякамъ, напр., о невывѣшиваніи объявленій о часахъ пріема инспектора или адреса послѣдняго. Предприниматель, чувствуя, что это придирки со стороны инспектора, не имѣющаго возможности привлечь его — предпринимателя — къ отвѣтственности, тоже недоволенъ, а въ глазахъ рабочихъ составленіе протоколовъ о невывѣшиваніи часовъ пріема у инспектора, оказавшагося безсильнымъ помочь имъ въ

ихъ важномъ и правомъ дѣлѣ, звучитъ насмѣшкой» (изъ отчет. уфимскаго инспектора за 1903 г.).

Нѣкоторые инспектора возбуждали даже вопросъ о томъ, чтобъ они могли сами ex officio предъявлять въ такихъ случаяхъ иски къ предпринимателю. Кіевскій фабричный инспекторъ въ своемъ отчетѣ за 1903 г. говоритъ: «Въ значительной степени довѣріе рабочихъ къ фабричному инспектору парализуется безсиліемъ послѣдняго оказать дѣйствительную поддержку рабочимъ въ случаѣ, когда съ одной стороны нарушаются ихъ самые жизненные интересы, но въ то же время за эти нарушенія не предусмотрѣно закономъ возможности привлеченія фабричнымъ инспекторомъ виновныхъ къ отвѣтственности».

Въ фабричномъ законодательствѣ у насъ и такъ много прорѣхъ, когда нельзя покарать виновнаго предпринимателя, политика же несоставленія протоколовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что это является какъ бы уступкой требованіямъ рабочихъ, еще болѣе расширяла и углубляла указанное недовѣріе.

VI.

ВОПРОСЪ О СОЗДАНІИ ОСОБОЙ ФАБРИЧНОЙ ПОЛИЦІИ.

Военное вѣдомство не особенно охотно давало войска для усмиренія безпорядковъ. Ванновскій указывалъ, что вызовъ войска во время безпорядковъ преимущественно лѣтомъ — въ ущербъ боевой подготовкѣ (письмо министерства внутреннихъ дѣлъ 20 мая 1897 г., № 2342 и 8 ноября 1897 г., № 5221).

Ходатайство правленій фабрикъ Морозовыхъ предъ военнымъ вѣдомствомъ о расквартированіи резервнаго батальона и о назначеніи въ Орѣхово казацкой сотни не имѣло успѣха (февр. 19, 1899 г., № 406 Владимірской губ.), и здѣсь вынуждены были согласиться на установленіе конно-полицейской стражи, набранной изъ астраханскихъ казаковъ—25 нижнихъ чиновъ и 1 околоточный надзиратель. Вооруженіе и пріобрѣтеніе лошадей и т. д. обошлось въ 4140 р.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, подъ вліяніемъ волненій рабочихъ, рѣшило усилить полицію на фабрикахъ. Департаментъ полиціи (27 октября 1898 г., № 5446) писалъ, что рядъ разслѣдованій, произведенныхъ по поводу бывшихъ на фабрикахъ и заводахъ забастовокъ и безпорядковъ, свидѣтельствуетъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ начало таковыхъ кроется во внѣшнихъ вліяніяхъ, совершенно не стоящихъ въ связи съ постановкой фабричнаго дѣла, т.-е. отношеній къ рабочимъ фабричной администраціи. (Это заявленіе, замѣтимъ, идетъ обратно съ другими утвержденіями.) По свѣдѣніямъ департамента полиціи съ 1880 г. на частныя средства было учре-

ждено 732 полицейскихъ должности, въ томъ числѣ на фабрикахъ и заводахъ 572.

Въ проектѣ усиленія полиціи предполагалось установить ее на фабрикахъ по нормѣ—1 полицейскій на каждые 250 рабочихъ и одинъ околоточный надзиратель на каждыя 3 тысячи или вмѣсто околоточнаго — помощникъ пристава. Расходъ въ 500 тысячъ первоначально министерство внутреннихъ дѣлъ предполагало разложить на фабрикантовъ, по каждой фабрикѣ отдѣльно.

Министръ финансовъ находилъ это неудобнымъ и доказывалъ, что это дорого будетъ стоить и вредно отзовется на промышленности. Тогда министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ учредить особый фондъ путемъ обложенія фабрикъ по 25 коп. съ рабочаго, изъ котораго покрыть расходы по содержанію полиціи. Государственный контролеръ предлагалъ расходъ въ 500 тысячъ подѣлить пополамъ между казной и фабрикантами. Но въ окончательномъ проектѣ министерства внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министерствомъ финансовъ было рѣшено этотъ добавочный расходъ возложить на государственное казначейство, и по проекту предполагалось создать вновь 160 околоточныхъ надзирателей и 2320 городовыхъ. (Департаментъ государственнаго совѣта также возражалъ, что возлагать всѣ расходы по усиленію фабричной полиціи на государственное казначейство едва ли основательно, тѣмъ болѣе, что уже ранѣе фабрики содержали на свой счетъ полицію, тратя на это около 150 тысячъ рублей.)

Мотивы усиленія фабричной полиціи были такъ формулированы:

«Развитіе фабрично-заводской промышленности вызвало приливъ рабочаго населенія въ мѣста расположенія фабрикъ и заводовъ. Одновременно въ тѣхъ же мѣстахъ стало замѣчаться скопленіе разнаго рода людей, не имѣющихъ опредѣленнаго рода занятій, и появленіе неблагонадежныхъ лицъ, производящихъ преступную пропаганду среди рабочихъ, результатомъ которой являются всевозможные стачки и безпорядки, приводящіе къ разгрому и расхищенію имущества.

Рядъ разслѣдованій, произведенныхъ по поводу бывшихъ на фабрикахъ и заводахъ забастовокъ и безпорядковъ, свидѣтельствуетъ, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ начало таковыхъ кроется во внѣшнихъ вліяніяхъ, совершенно не стоящихъ въ связи ни съ постановкою фабричнаго дѣла, ни съ отношеніями къ рабочимъ фабричной администраціи. Такъ, напр., нечаянный выстрѣлъ изъ револьвера сторожа продовольственнаго магазина Брянскаго завода, Орловской губ. (сторожъ показывалъ дѣтямъ револьверъ, при чемъ нечаянно выстрѣлилъ и одного изъ нихъ, 5-лѣтняго мальчика, убилъ), послужилъ поводомъ къ собранію цѣлой толпы, которая разграбила и подожгла означенный магазинъ и уничтожила другія зданія (убытку на 80.000 руб.)...

Съ другой стороны, на развитіе фабричныхъ безпорядковъ имѣетъ большее вліяніе внѣшній элементъ—разнаго рода люди, извлекающіе выгоды изъ разгрома фабричныхъ зданій и имуществъ. Доказательствомъ сему могутъ служить приведенныя ниже въ особой вѣдомости цифры, изъ коихъ, напримѣръ, усматривается, что при населеніи на фабрикѣ въ 2229 или 1025 душъ, въ безпорядкахъ принимало участіе до 2700 и до 2000 человѣкъ. Очевидно, это превышеніе вторыхъ цифръ надъ первыми и составляетъ тотъ бездомный людъ, которому терять нечего и который всегда готовъ принять участіе въ безпорядкахъ...

При такой постановкѣ борьба съ указаннымъ выше зломъ возможна лишь на почвѣ административнаго воздѣйствія, при условіи немедленнаго принятія рѣшительныхъ полицейскихъ мѣръ. Между тѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ ниже справокъ, полицейскія силы фабричныхъ районовъ крайне слабы, ихъ почти нѣтъ. Напримѣръ, на фабрикѣ съ населеніемъ въ 946, 1458, 2633, даже 4332 душъ имѣется всего одинъ полицейскій урядникъ, который, очевидно, не въ состояніи не только принять необходимыя мѣры къ предупрежденію безпорядковъ, но даже имѣть какой-либо надзоръ за рабочимъ населеніемъ, за его сношеніями съ постороннимъ элементомъ и въ особен-

ности за появленіемъ лицъ неблагонадежныхъ. Отсутствіе полицейской силы въ большинствѣ и служитъ одной изъ главныхъ причинъ значительнаго развитія безпорядковъ съ ихъ печальными послѣдствіями, такъ какъ безпорядки обыкновенно начинаются ничтожной кучкой людей, для подавленія которыхъ достаточно было бы полицейской силы, если бы таковая находилась всегда на мѣстѣ въ опредѣленномъ составѣ...

Недостаточность состава полиціи вообще и въ фабричныхъ районахъ въ частности признается не только правительствомъ, но также и частными обществами и лицами. Въ періодъ времени съ 1880 г. учреждено на частныя средства всего 732 полицейскихъ должности (въ томъ числѣ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ 572 съ общею издержкою въ суммѣ 193.198 руб. 75 коп. (на фабрикахъ 147.059 руб. 35 коп.). Особенно замѣтно усиленіе состава полиціи на средства фабрикантовъ и заводчиковъ за послѣдніе 2 года, какъ результатъ бывшихъ рабочихъ безпорядковъ, нанесшихъ значительные убытки и тѣмъ воочію показавшихъ необходимость организаціи достаточныхъ мѣстныхъ полицейскихъ силъ. Такъ, въ Иваново-Вознесенскѣ сформирована на средства фабрикантовъ конно-полицейская стража въ составѣ 20 стражниковъ съ приставомъ во главѣ и съ общею издержкою въ суммѣ 8000 рублей въ годъ; на 14 заводахъ, фабрикахъ и рудникахъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ учреждено 113 должностей городовыхъ, съ издержкою въ 21.325 руб. въ годъ; на Александровскій Южно-Россійскій заводъ Брянскаго акціонернаго общества (въ городѣ Екатеринославѣ) назначено 60 городовыхъ съ издержкою 15.900 руб.; на Брянскомъ рельсопрокатномъ заводѣ, Орловской губ., упомянутаго выше акціонернаго общества образована команда изъ 50 городовыхъ съ полицейскимъ надзирателемъ во главѣ и съ издержкою въ 10.150 руб.; на гусевскихъ заводахъ гофмейстера Высочайшаго двора Нечаева-Мальцева учреждена команда изъ 10 конныхъ урядниковъ и 20 городовыхъ съ приставомъ во главѣ и съ общею издержкою въ суммѣ 7665 руб. 50 коп.

Тѣмъ не менѣе, такіе случаи отзывчивости фабрикантовъ и заводчиковъ въ дѣлѣ установленія правильнаго полицейскаго надзора являются, сравнительно съ числомъ фабрикъ и заводовъ, единичными...

Учреждаемая полиція, состоя въ подчиненіи начальниковъ мѣстныхъ полицейскихъ учрежденій (полицеймейстеровъ, уѣздныхъ начальниковъ и исправниковъ), должна быть, по мнѣнію министровъ внутр. дѣлъ и финансовъ, «предназначена исключительно для службы въ районахъ промышленныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ полиціи этой необходимо придать характеръ подвижной, группируя и направляя ее въ тѣ мѣстности, гдѣ въ данный моментъ ощущается наибольшая потребность въ организаціи правильнаго и достаточно сильнаго полицейскаго надзора».

Министры вн. дѣлъ и финансовъ полагали бы установить, какъ норму для опредѣленія числа полицейскихъ командъ, соотношеніе: 1 городовой на 250 рабочихъ (мужского или женскаго пола, живущихъ на фабрикѣ или внѣ ея—безразлично). Что касается полицейскихъ надзирателей, то для установленія числа ихъ возможно было бы принять за норму: 1 надзиратель на 3000 рабочихъ». [Департаментъ полиціи. Объ усиленіи состава полиціи въ районахъ промышленныхъ заведеній. 27 окт. 1898 г., № 5446 (по 2 дѣлопр.].

1 февраля 1899 г. законъ объ усиленіи полиціи при фабрикахъ и заводахъ былъ утвержденъ.

Но здѣсь, очевидно, было недоразумѣніе: министръ фин., давая свое согласіе на усиленіе полиціи, думалъ, что рѣчь идетъ объ усиленіи только наружной полиціи, а мин. вн. дѣлъ, очевидно, имѣло въ виду ввести полицію въ самыя фабрики и тутъ же создать кутузку, чтобы сажать непокорныхъ рабочихъ; по крайней мѣрѣ, вскорѣ по утвержденіи закона мѣстная администрація стала сообщать фабрикамъ предложенія объ отводѣ квартиръ для назначенныхъ на фабрики полицейскихъ (а по закону квартирное довольство было возложено на фабрикантовъ) и требовала допущенія назначенныхъ на фабрику полицейскихъ чи-

новъ внутрь самой фабрики, и цѣлый рядъ жалобъ отъ рижскихъ, петербургскихъ и московскихъ фабрикантовъ сыплется въ мин. фин. Фабриканты взвыли, когда имъ наставили полицейскихъ на самую фабрику. Такъ, рижскіе фабриканты пишутъ: «Вмѣшательство полиціи въ разногласіе между рабочими и фабрикантами можетъ только крайне вредно отразиться, но такового врядъ ли можно избѣжать при постоянномъ пребываніи чина полиціи на заводѣ». Петербургскіе фабриканты просятъ по возможности ограничить доступъ полиціи внутрь промышленнаго заведенія безъ приглашенія администраціи заведенія, такъ какъ всѣ главныя стороны жизни на фабрикѣ находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ болѣе близко стоящаго къ фабричной жизни фабричнаго инспектора, и присутствіе полиціи можетъ быть нужнымъ только при общемъ нарушеніи тишины и порядка.

Мин. фин. пишетъ мин—у внутр. дѣлъ: «Я имѣлъ въ виду исключительно усиленіе состава наружной полиціи, въ надлежащемъ же надзорѣ за рабочими во время нахожденія ихъ въ промышленномъ заведеніи заинтересованы прежде всего сами фабриканты, полиція же стала распредѣляться по отдѣльнымъ фабрикамъ и образовалась особая полиція отдѣльно отъ наружной... Рабочіе настолько привыкаютъ къ присутствію полицейскихъ чиновъ на самыхъ фабрикахъ, что въ случаѣ необходимости это не окажетъ нравственнаго воздѣйствія во время безпорядковъ»...

«Нахожденіе чиновъ полиціи на фабрикѣ будетъ подрывать авторитетъ администраціи... Вмѣшательство полиціи всякій разъ будетъ придавать даже мелкимъ недоразумѣніямъ характеръ безпорядковъ... Проектомъ не предусматривалось распредѣленіе полицейскихъ чиновъ въ городскихъ поселеніяхъ по отдѣльнымъ заведеніямъ. Во всякомъ случаѣ необходимо данныя чинамъ полиціи инструкціи сдѣлать извѣстными, иначе администрація заведенія затруднится въ своихъ обязанностяхъ. Нѣтъ надобности объяснять все неудобство и невозможность положенія фабриканта, вынужденнаго вести занятія въ постоянномъ присутствіи и подъ надзоромъ полиціи. Далеко не для всѣхъ ясно, имѣется ли

право у завода предложить полиціи не пребывать въ фабричной конторѣ, какъ учрежденіи открытомъ для всѣхъ имѣющихъ дѣло съ фабрикой». (Письмо мин. фин. къ мин. вн. дѣлъ, 11 апрѣля 1901 г., № 4202.)

Мы уже видѣли,—Сипягинъ констатировалъ,—что фабриканты давали деньги на содержаніе тайныхъ агентовъ, почему же ихъ шокировало присутствіе полиціи на фабрикахъ? Система сыска,—но она примѣнялась раньше самими заинтересованными, въ какихъ размѣрахъ, правда, трудно сказать; но есть данныя, что впослѣдствіи нѣкоторые управляющіе настолько привыкли къ этой полиціи, что давали записочки полицейскимъ съ просьбой посадить того или другого рабочаго въ кутузку, устроенную иногда тутъ же при фабрикѣ. Дѣло въ томъ, что тайные агенты были въ исключительной зависимости отъ фабрики, оплачивающей ихъ труды, а введенная теперь полиція содержалась на счетъ казны и была независима отъ фабрикантовъ,— вѣроятно, это отчасти и раздражало. А какія инструкціи мѣстная администрація стала давать, видно изъ инструкцій исправляющаго должность одесскаго градоначальника гр. Шувалова (1899 г. 15 октября): фабричный городовой долженъ по возможности, сжившись съ рабочими, познакомиться съ ихъ обстановкой и образомъ жизни, обращать свое особое вниманіе на тѣхъ, которые среди нихъ занимаютъ выдающееся положеніе и имѣютъ вліяніе на другихъ.

Въ случаѣ какого-либо недовольства фабричными порядками, и когда рабочіе обращаются къ владѣльцу, городовой долженъ обратить вниманіе на тѣхъ, кто больше другихъ разговариваетъ...

Онъ долженъ наблюдать за посѣщеніями рабочихъ посторонними лицами, обязанъ выслѣдить, кто и для какой цѣли къ кому ходитъ, о чемъ говоритъ, долженъ обратить вниманіе на чтеніе рабочими такихъ книжекъ и объявленій, въ которыхъ излагаются сужденія о распоряженіяхъ правительства...

Петербургскій градоначальникъ преподалъ инструкцію чинамъ фабричной полиціи въ точности изучить производство той от-

расли, гдѣ они находятся, и знать во всякое время, въ какомъ положеніи находится коммерческая сторона предпріятія (заявленіе Н. П. Лангового).

Московскій оберъ-полицеймейстеръ (№ 72 по архиву Гл. Пр.) держался того мнѣнія, что «фабричная полиція должна констатировать всѣ проявленія промышленной жизни заводовъ, не принимая на себя исполнительныхъ дѣйствій; въ среду этой полиціи не должны быть допускаемы простые городовые, — они не обладаютъ для этого необходимымъ умственнымъ развитіемъ, и фабричная полиція должна состоять изъ околоточныхъ и помощниковъ приставовъ и обо всей фабричной жизни фабричная полиція должна сообщать по начальству и фабричной инспекціи, и послѣдняя будетъ тогда въ курсѣ дѣла: вѣдь сама она безотлучно не можетъ быть на фабрикѣ; если фабричной полиціи не будетъ придана такая организація, то ея совсѣмъ не нужно».

Министерство же финансовъ находило, что производство фабричныхъ работъ подъ полицейскимъ надзоромъ можетъ обратить полицію или въ слишкомъ обостренное или въ слишкомъ притупленное орудіе; это или можетъ повести къ столкновеніямъ или лишить полицію устрашающаго значенія, которое она должна имѣть при призывѣ ея въ моментъ нужды.

Такимъ образомъ полицію ввели внутрь фабрики: протестъ министерства финансовъ остался безъ результата, фабрики стали работать подъ полицейскимъ надзоромъ, это, конечно, породило еще лишній жгучій матеріалъ, какъ я уже упоминалъ, и администрація фабрики, сжившись съ полиціей, стала иногда прибѣгать къ ея услугамъ противъ рабочихъ; поэтому неудивительно, что во время безпорядковъ 1905 г. однимъ изъ требованій взволнованныхъ рабочихъ является уничтоженіе фабричной полиціи.

Помѣщеніе тайныхъ агентовъ на фабрикахъ было весьма распространеннымъ. Такъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ въ Варшавѣ за 1900 г. говорится о необходимости назначенія на фабрики негласныхъ агентовъ по выбору охраннаго отдѣленія изъ среды самихъ рабочихъ или же другихъ лицъ, которыя, войдя

въ ближайшее общеніе съ рабочими, какъ на самыхъ заведеніяхъ, такъ и въ мѣстахъ разселенія ихъ, могли бы слѣдить за настроеніемъ рабочихъ и дѣйствіями ихъ, имѣть въ то же время наблюденіе за появленіемъ среди нихъ неблагонадежныхъ и сомнительныхъ въ политическомъ отношеніи лицъ.

Въ особомъ совѣщаніи, состоявшемъ изъ Святополка-Мирскаго, Зволянскаго и Лангового по поводу пререканія между московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ и чинами московской фабричной инспекціи, Н. П. Ланговой сообщилъ, что ему по секрету сказалъ одинъ фабрикантъ, что у него на фабрикѣ находятся на работѣ мальчикъ 8 лѣтъ и дѣвочка 9 лѣтъ, которымъ поручены легкія работы. Фабрикантъ допустилъ это беззаконіе, такъ какъ у семьи 6 круглыхъ сиротъ, изъ коихъ старшему 16 лѣтъ, а младшему 3 года. Принятые на фабрику мальчикъ и дѣвочка кормятъ себя и семью. Дѣти укрываются въ особый деревянный ящикъ, когда на фабрикѣ показывается фабричный инспекторъ. «Напрасно они это дѣлаютъ,—заявилъ Ланговой,—лучше сказать фабричному инспектору, и онъ возьметъ это нарушеніе закона на свою совѣсть». Никоимъ образомъ нельзя-де всякое лыко ставить въ строку фабрикантамъ. Выводъ отсюда, который дѣлалъ управляющій отдѣломъ промышленности, тотъ, что въ надзорѣ за фабриками нужна особая тактичность, сердце, что околоточный при этихъ условіяхъ составилъ бы протоколъ, и фабричный инспекторъ не въ состояніи былъ бы скрыть правонарушеній и долженъ былъ бы возбудить процессъ, ибо иначе ему грозила уголовная отвѣтственность за бездѣйствіе, а развѣ можетъ внушить рабочему доброе чувство правительство, когда онъ будетъ знать, что хозяина преслѣдуютъ за добро, сдѣланное ему, рабочему. Вмѣшательство полиціи во внутреннюю жизнь фабрики повело бы къ кляузамъ и воздѣйствовало бы развращающе на рабочихъ и отравило бы существованіе фабрикантовъ. (Дѣло по архиву Гл. Пр., № 72.)

Онъ самъ, Ланговой, будучи на фабрикѣ, позволялъ ткачихамъ работать послѣ 9 часовъ лишнихъ 15—20 минутъ, пока мужъ ткачихи спитъ, чтобы не штрафовать послѣдняго. (Мужъ

и жена обыкновенно работали на одномъ станкѣ.) Онъ же допускалъ дѣтей моложе 12 лѣтъ приводить въ проборное отдѣленіе, гдѣ производится безшумная, совершенно безопасная работа проборки основъ черезъ ремизы. Эти разсужденія имѣли цѣлью показать, что въ фабричную жизнь допустимо вмѣшательство только людей тонко развитыхъ и широко понимающихъ, могущихъ иногда отрѣшиться отъ буквы закона.

Въ правительственныхъ сферахъ было рѣшено подчинить фабричную инспекцію губернаторамъ, и вотъ по какимъ мотивамъ.

По своимъ цѣлямъ и задачамъ дѣятельность фабричной инспекціи соприкасается съ цѣлымъ рядомъ разнородныхъ интересовъ, въ томъ числѣ и интересовъ охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Это обстоятельство и усиленіе броженія въ рабочей средѣ, часто выражающагося въ открытыхъ волненіяхъ и безпорядкахъ, вынуждали правительство съ особымъ вниманіемъ относиться къ постановкѣ дѣятельности фабричной инспекціи и, въ частности, къ ея организаціи и установленію надлежащихъ отношеній ея къ инымъ органамъ власти.

Усиленіе броженія въ средѣ фабричныхъ рабочихъ, естественно, выдвигало и выдвигаетъ на первый планъ вопросъ объ отношеніяхъ фабричной инспекціи къ губернскому начальству и полиціи, такъ такъ именно этимъ 2 органамъ и ввѣрено непосредственное охраненіе государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Еще въ 1886 г. упомянутый вопросъ былъ предметомъ подробнаго обсужденія въ государственномъ совѣтѣ, при чемъ выражалось мнѣніе, что «въ интересахъ порядка надлежало бы, не создавая вовсе новыхъ органовъ надзора за внутреннимъ порядкомъ на фабрикахъ, усилить соотвѣтственно дѣйствительной надобности составъ мѣстной полиціи или, въ случаѣ учрежденія фабричныхъ присутствій и фабричной инспекціи, поставить эту инспекцію въ ближайшую связь съ мѣстной полиціей

путемъ непосредственнаго подчиненія инспекціи губернскому начальству».

Выслушавъ изложенное мнѣніе, государственный совѣтъ (въ общемъ собраніи) замѣтилъ, что «мысль о сосредоточеніи въ вѣдѣніи полиціи и губернскихъ правленій обязанностей, возлагаемыхъ на фабричную инспекцію и губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, была подвергнута подробному обсужденію, какъ при предварительной разработкѣ настоящаго дѣла въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, такъ и при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи его въ соединенныхъ департаментахъ. Причины, побудившія отказаться отъ означенной мысли, представляются, по мнѣнію государственнаго совѣта, настолько вѣскими, что принятіе ея въ настоящее время едва ли было бы желательно. Не слѣдуетъ, прежде всего, забывать, что уже и нынѣ полиція, въ особенности уѣздная, при сравнительно малочисленномъ составѣ, обременена такимъ множествомъ занятій, что весьма часто не въ силахъ своевременно выполнять всѣ предъявляемыя къ ней требованія. Съ возложеніемъ на нее новыхъ, весьма сложныхъ обязанностей по надзору за фабриками положеніе ея еще ухудшится. Съ другой стороны, едва ли будетъ достигнуто и водвореніе необходимаго благоустройства и порядка на фабрикахъ. Разсчитывать на это тѣмъ труднѣе, что надзоръ за фабриками требуетъ, между прочимъ, и извѣстной технической подготовки, которою обыкновенно не обладаютъ полицейскіе чины. Поэтому понятно, что министерство внутреннихъ дѣлъ не остановилось на усиленіи состава полиціи, а предпочло обратиться къ другимъ органамъ, ближе отвѣчающимъ предстоящей исполненію задачѣ. Выборъ палъ на существующую съ 1882 г. фабричную инспекцію, которая, хотя и состоитъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, но исполняетъ часто и полицейскія обязанности по наблюденію за фабричными работами малолѣтнихъ рабочихъ. Представляя собой готовый уже кадръ спеціальной фабричной полиціи, инспекція, конечно, съ выгодой замѣнитъ общую полицію, которая, съ своей стороны, будетъ оказывать ей помощь по мѣрѣ представляющейся надобности».

«Что же касается подчиненія инспекціи непосредственно губернскому начальству, то столь коренное измѣненіе въ ея устройствѣ едва ли вызывается указаніями опыта. Успѣшная дѣятельность инспекціи въ теченіе 4 лѣтъ со времени ея учрежденія доказываетъ, что непосредственное руководство ею со стороны центральныхъ вѣдомствъ, нисколько не колебля вліянія губернскаго начальства, во многомъ обезпечило спокойное и согласное съ видами правительства примѣненіе закона о работѣ малолѣтнихъ. При такихъ условіяхъ, возлагая на инспекцію новыя весьма сложныя и трудныя обязанности, врядъ ли осторожно измѣнять созданное для нея закономъ положеніе, оказавшееся отвѣчающимъ потребности».

Выс. указомъ 31 мая 1903 г. было постановлено:

1) Фабричная инспекція состоитъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ по отдѣлу промышленности. Мѣстные чины фабричной инспекціи дѣйствуютъ, подъ руководствомъ губернатора (градоначальника, оберъ-полицеймейстера), по примѣненію закона и изданныхъ въ его развитіе установленнымъ порядкомъ правилъ, инструкцій и наказовъ относительно соблюденія на фабрикахъ и заводахъ должнаго благоустройства и порядка.

2) Министрамъ внутреннихъ дѣлъ финансовъ предоставляется, по взаимному ихъ соглашенію, давать руководящія указанія по примѣненію общихъ правилъ объ отношеніяхъ чиновъ фабричной инспекціи къ губернаторамъ (градоначальникамъ, оберъ-полицеймейстерамъ) и разрѣшать возбужденные послѣдними по сему предмету вопросы.

3) Чины фабричной инспекціи сносятся съ губернаторомъ (градоначальникомъ, оберъ-полицеймейстеромъ) представленіями, отъ губернатора же получаютъ предложенія.

4) Назначенія на должности старшихъ фабричныхъ инспекторовъ и фабричныхъ инспекторовъ, распредѣленіе ихъ по участкамъ и представленіе къ наградамъ производятся по предварительномъ сношеніи съ подлежащимъ губернаторомъ.

5) Губернатору (градоначальнику, оберъ-полицеймейстеру) предоставляется:

а) разрѣшать чинамъ фабричной инспекціи кратковременные, до двухъ недѣль, отпуски;

б) требовать отъ чиновъ фабричной инспекціи представленія очередныхъ и срочныхъ докладовъ по дѣламъ инспекціи;

в) въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ отмѣнять противорѣчащія закону и интересамъ общественнаго порядка распоряженія чиновъ фабричной инспекціи, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія министерства финансовъ.

VII.

ВОПРОСЪ О ПЕРЕДАЧѢ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦІИ ВЪ РУКИ МИН. ВНУТР. ДѢЛЪ. МЕЖДУВѢДОМСТВЕННАЯ БОРЬБА ПО ПОВОДУ ФАБРИЧНОЙ ИНСПЕКЦІИ И УЛУЧШЕНІЯ ПОЛОЖЕНІЯ РАБОЧАГО КЛАССА. ЗАПИСКА В. Н. КОКОВЦЕВА ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ 1905 ГОДА.

С. Ю. Витте (по архиву Гл. Пр. 10 А часть III) не считалъ возможнымъ установить тѣсную связь инспекціи съ полиціей, такъ какъ при этомъ инспекція лишилась бы нравственнаго авторитета, составляющаго ея главную силу въ настоящее время, а превратить фабричную инспекцію въ полицію значило бы сдѣлать этотъ органъ совершенно безполезнымъ для дѣла. Рабочій привыкъ видѣть въ полиціи карающій органъ, онъ невольно относится къ полицейскому чину съ нѣкоторымъ опасеніемъ.

Но хотя формально и оберегали фабричнаго инспектора отъ превращенія или отъ сліянія его съ полиціей, тѣмъ не менѣе по существу онъ принялъ на себя многія полицейскія функціи, но все-таки декорумъ хотѣли соблюсти во что бы то ни стало. Даже Побѣдоносцевъ въ 1896 г. высказалъ мысль, что если инспекція будетъ палкой, то она ничего не сдѣлаетъ.

Въ 1903 г. 31 мая, какъ мы видѣли, прошелъ законъ о подчиненіи мѣстной фабричной инспекціи мѣстнымъ губернаторамъ.

Плеве не удовольствовался этимъ и стремился перевести фабричную инспекцію въ мин. внутр. дѣлъ. Такъ, въ письмѣ

Плеве къ мин. фин. отъ 27 апр. 1904 г., № 1290, мы читаемъ: «За полицейскими органами обыкновенно охотно признаютъ только обязанности репрессіи, отрицательное воздѣйствіе на нарушеніе порядка, тогда какъ административная власть только въ томъ случаѣ способна дѣйствовать успѣшно въ области репрессіи въ качествѣ полиціи безопасности, когда за полицейскими органами признаютъ въ полномъ объемѣ права и обязанности въ сферѣ положительнаго воздѣйствія, положительную задачу внутренняго управленія. Дѣленіе круга задачъ на внутренній и внѣшній при разграниченіи функцій инспекціи отъ полиціи могло служить руководствомъ при нормальномъ теченіи дѣла. Въ настоящее время при развитіи рабочаго движенія такое дѣленіе трудно сохранить неприкосновенно, а руководиться имъ совершенно невозможно». Далѣе въ этомъ письмѣ говорится о необходимости перевода фабр. инспекціи въ мин. внутр. дѣлъ съ расширеніемъ ея и на ремесленныя заведенія; «въ кругъ задачъ инспекціи должны входить обязанности и полиціи благосостоянія и полиціи безопасности; и положительная сторона и право отрицательнаго воздѣйствія, т.-е. репрессіи, составляющія сообща сущность внутренняго управленія, были бы удѣломъ этого органа административно-полицейской власти... Насколько прежде стояла на первомъ планѣ регламентація взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, настолько теперь ощущается назрѣвшая необходимость въ законной организаціи правительственнаго надзора».

Какъ разграничивалась сфера вѣдѣнія фабричной инспекціи и полиціи?

Наблюденіе за внутреннимъ благоустройствомъ и распорядкомъ на фабрикахъ лежитъ исключительно на фабричной инспекціи. Къ сему наблюденію относятся: 1) надзоръ за правильнымъ исполненіемъ какъ фабрикантами, такъ и рабочими законовъ, правилъ и распоряженій, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя отношенія, вытекающія изъ договора о наймѣ; 2) изысканіе и принятіе мѣръ къ предупрежденію и устраненію нару-

шеній этого договора; 3) изслѣдованіе возникающихъ между фабрикантами и рабочими споровъ и недоразумѣній на почвѣ того же договора и 4) содѣйствіе къ миролюбивому ихъ разрѣшенію путемъ добровольнаго соглашенія.

Наблюденіе за наружнымъ порядкомъ и благочиніемъ на фабрикахъ, а также пресѣченіе вреднаго на рабочихъ вліянія политически неблагонадежныхъ личностей лежитъ на чинахъ полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ, по принадлежности. Къ сему наблюденію относятся: 1) принятіе мѣръ къ возстановленію нарушеннаго на фабрикѣ порядка и благочинія, въ случаяхъ, напр., буйства, насилій, противозаконныхъ сборищъ и нарушеній общественной тишины и спокойствія, а также и мѣръ противъ виновныхъ, и 2) первоначальное, путемъ дознанія, изслѣдованіе происшедшихъ среди рабочихъ волненій и безпорядковъ, если послѣдніе указываютъ на неблагонамѣренную агитацію или же заключаютъ въ себѣ признаки уголовнаго преступленія или же, принявъ значительные размѣры, угрожаютъ общественному порядку и спокойствію.

Согласно вышеприведенному разграниченію, если полиція при исполненіи своихъ обязанностей усмотритъ на фабрикѣ нарушеніе или безпорядокъ, касающіеся вѣдѣнія фабричной инспекціи, то, не дѣлая съ своей стороны какихъ-либо распоряженій, немедленно сообщаетъ о семъ фабричной инспекціи, которая, въ свою очередь, въ случаяхъ, могущихъ вызвать нарушеніе внѣшняго порядка, поступаетъ также относительно полиціи. Въ частности, получаемыя полиціей отъ рабочихъ жалобы на фабрикантовъ и заявленія по поводу нарушенія и безпорядковъ на фабрикахъ передаются полицейскими чиновниками для разслѣдованія и зависящихъ распоряженій чинамъ фабричной инспекціи, которые о результатахъ полученнаго сообщенія или разслѣдованія доводятъ до свѣдѣнія предсѣдателя губернскаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія.

Итакъ, циркуляромъ 4 сентября 1898 г., № 3384—580, сфера компетенціи между фабричной инспекціей и полиціей была разграничена, и наблюденіе за наружнымъ порядкомъ и

благочиніемъ, а также пресѣченіе на рабочихъ вреднаго вліянія политически неблагонадежныхъ лицъ возложено исключительно на полицію; если полиція при исполненіи своихъ обязанностей усмотритъ нарушеніе или безпорядокъ, касающійся вѣдѣнія фабричной инспекціи, то, не дѣлая съ своей стороны какихъ-либо распоряженій, сообщаетъ фабричному инспектору, который, въ свою очередь, въ случаяхъ, могущихъ вызвать нарушеніе внѣшняго порядка, поступаетъ такъ же относительно полиціи, но и полиція вмѣшивалась въ дѣятельность инспекціи и инспекція — въ дѣятельность полиціи. Такъ, на ткацкой фабрикѣ Шейблера въ Лодзи во время волненій, когда рабочіе вывезли за ворота мастера-иностранца, отличавшагося грубостью, фабричный инспекторъ вторгся въ область, отведенную полиціи, требуя указанія зачинщиковъ (24 мая 1902 г., № 12, Петроковская губ.). Во время безпорядковъ на одномъ заводѣ Пензенской губ. (февр. 16 1904 г., №114), фабр. инспекторъ предлагаетъ становому приставу удалить замѣченныхъ зачинщиковъ въ числѣ 3—4 лицъ, а въ Подольской губ. въ одномъ мѣстѣ была открыта нелегально существующая касса взаимопомощи рабочихъ, и фабричный инспекторъ обращается съ просьбой къ губернатору подвергнуть аресту на основаніи закона объ охранѣ нѣсколькихъ ткачей.

Правильнѣе было бы, если бы фабричная инспекція, найдя изъ разбирательства дѣла тотъ или другой актъ противозаконія, ограничила свою роль только сообщеніемъ объ этомъ полиціи, предоставляя ей самой принять соотвѣтствующія мѣры, какія она найдетъ нужными, а вовсе не просить и не предлагать принятія мѣръ опредѣленныхъ. Подъ вліяніемъ общаго полицейскаго духа фаб. инспекція нерѣдко переусердствовала.

Прежде еще, я говорю, соблюдали декорумъ и теоретически на бумагѣ проводили грань между задачами полиціи и задачами инспекціи, хотя на практикѣ инспекція нерѣдко пріобрѣтала полицейскій характеръ подъ вліяніемъ министерскихъ циркуляровъ и общаго духа, но теперь и этотъ фиговый листъ, прикрывающій полицейскія функціи инспекціи, г. Плеве предложилъ

сбросить и соединить въ рукахъ фабр. инспекціи открыто и полицейскія обязанности по охраненію безопасности.

В. Н. Коковцевъ на первыхъ порахъ вполнѣ согласился передать фабр. инспекцію въ мин. внут. дѣлъ, но со вступленіемъ Святополка-Мирскаго мин. фин., само въ значительной степени низведшее инспекцію до полицейскаго органа[1]), захотѣло опять удержать старыя позиціи и выступило съ протестомъ. Оно писало тогда, что «изъятіе фабр. инспекціи изъ мин. фин. могло бы совершенно парализовать дѣйствія финансоваго вѣдомства, направленныя къ насажденію и развитію у насъ фабрично-заводскаго производства. Пока на мин. фин. лежитъ обязанность насажденія и развитія фабрично-заводской промышленности, ему же должна быть предоставлена возможность направлять внутреннюю жизнь промышленныхъ заведеній, а слѣдовательно, на немъ должна лежать разработка законовъ, регулирующихъ взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ, проведеніе этихъ законовъ въ жизнь и надзоръ за точнымъ ихъ соблюденіемъ. Здѣсь государственная предусмотрительность требуетъ, чтобъ это вмѣшательство происходило съ чрезвычайной осторожностью, безъ рѣзкихъ измѣненій въ условіяхъ производства и безъ развитія въ рабочихъ притязательности»... И мин. фин. отвоевало фабричную инспекцію.

Насколько ревниво охранялась фабр. инспекція отъ вторженія другихъ органовъ, видно изъ цѣлаго дѣла, возникшаго

---

[1]) Для примѣра, какъ смотрятъ у насъ на рабочій вопросъ, я приведу мотивировку необходимости распространенія фабричной инспекціи на Тифлисскую губернію:

„Въ 1901 году волненія между рабочими приняли еще болѣе обостренную форму и сопровождались усиленной пропагандой соціалъ-демократическаго характера. Необходимо было устранить благодарную почву для такой пропаганды среди недовольныхъ элементовъ рабочаго класса, а администрація не имѣла возможности и времени слѣдить, какъ слѣдуетъ, ни за упорядоченіемъ рабочаго вопроса ни тѣмъ болѣе за пропагандой, при отсутствіи въ Тифлисѣ сыскной полиціи, адреснаго стола и института дворниковъ. Эти прискорбныя явленія убѣждали въ неотложной необходимости приступить къ упорядоченію рабочаго вопроса, что, въ свою очередь, могло быть достигнуто лишь возможно скорымъ введеніемъ здѣсь фабричной инспекціи, — органа, призваннаго вѣдать спеціально рабочій вопросъ“. Отчетъ дѣлопроизводства государственнаго совѣта. За сессію 1901—1902 гг. Стр. 46.

въ мин. фин.: «О вмѣшательствѣ жандармскаго управленія и товарища прокурора Саратовской губ. въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію фабр. инспекціи». (Главное Пр., № 106, 1900 г.).

Мин. фин. или, вѣрнѣе, мѣстный представитель фабричной инспекціи, былъ встревоженъ тѣмъ, что товарищъ прокурора во время рабочихъ волненій, когда уже пріѣхалъ фабричный инспекторъ, раздѣлилъ рабочихъ на группы и опрашивалъ ихъ о причинахъ ихъ недовольства...

Помощникъ начальника жандармскаго управленія не только присутствовалъ при опросѣ рабочихъ фабр. инспекціей, но самъ ихъ опрашивалъ и убѣждалъ возобновить работы; по этому поводу возникла переписка между вѣдомствами; мин. фин. узрѣло въ этомъ объявленіе войны, занятіе врагами своей территоріи; министръ юстиціи, между прочимъ, на обращенный къ нему запросъ писалъ: «Во время опроса фабр. инспекціей рабочіе стали обращаться къ товарищу прокурора, и послѣдній вступилъ съ ними въ объясненія, рабочіе стали на работу, и это не только не имѣло вредныхъ послѣдствій, но, наоборотъ, содѣйствовало умиротворенію рабочихъ»... И, тѣмъ не менѣе, изъ этого возникло цѣлое дѣло. Очевидно, интересы умиротворенія рабочихъ уступали интересамъ охраненія разъ отведенной компетенціи.

Междувѣдомственная борьба ярко отражается на вопросѣ о фабр. инспекціи: вѣдомства стремятся сохранить свое положеніе, не пустить туда другого или даже расширить свою территорію за счетъ своего противника — другого вѣдомства, — общегосударственныя задачи здѣсь забываются, онѣ игнорируются въ пылу этой междувѣдомственной борьбы; здѣсь развивается какой-то спортъ въ аргументаціи между мин. фин. и мин. внутр. дѣлъ, кто кого отдѣлаетъ, кто кого перехитритъ и вырветъ законодательный актъ въ свою пользу. Эта междувѣдомственная борьба имѣетъ серьезное значеніе, принципіальное, она характеризуетъ собой систему, при которой все сводится къ толченію воды; вѣроятно, это имѣетъ мѣсто и въ другихъ вѣдомствахъ

по другимъ вопросамъ, вотъ почему у насъ за послѣднее время машина не работала, а только вертѣлась на одномъ мѣстѣ. И въ этой междувѣдомственной борьбѣ сколько было затрачено ума, чтобы ткать хитро сплетенныя нити софистики для уловленія своего противника; зачастую въ пылу этой борьбы министерству приходилось отказываться отъ того, что оно говорило годъ назадъ, только чтобы сбить своего противника, и истина была забыта: такъ, само мин. фин. въ особой комиссіи въ 1896 г., какъ мы уже упоминали, констатировало тяжелое положеніе фабричныхъ работницъ, обязанныхъ работать при весьма высокой температурѣ, въ шумѣ и гамѣ, вредно вліяющемъ на здоровье, а когда помощникъ шефа жандармовъ Пантелѣевъ нарисовалъ мрачную картину жизни рабочихъ, чуть ли не буквально указывая то же, что ранѣе говорило мин. фин. (повидимому, ген.-л. Пантелѣевъ пользовался результатами упомянутой комиссіи), мин. фин. безшабашно его высмѣяло.

А именно, въ запискѣ г. Пантелѣева мы читаемъ: «Высокая температура, отсутствіе необходимой вентиляціи, непрерывный шумъ машинъ, скученность станковъ и рабочихъ должны разрушительно дѣйствовать на организмъ рабочаго». Казалось бы, это — фактъ; и нужно обратить болѣе вниманія на фабрикахъ на большее соблюденіе предписаній гигіены, а между тѣмъ департаментская записка мин. фин. такъ высмѣиваетъ это пожеланіе привлеченія къ большему руководству предписаніями гигіены по санитарному благоустройству фабрикъ: «Гигіена учитъ, — читаемъ мы въ этой запискѣ, — напр., что самая нормальная температура для жизни человѣка 14 градусовъ Реом. (17,5° С.), а посему надлежитъ воспрещать всѣ производства, гдѣ по техническимъ условіямъ работы требуется высшая температура. Равнымъ образомъ должно воспрещать всякаго рода фабрично-заводскія работы въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ такія времена года, когда температура воздуха поднимается выше 17,5° С. напр., въ Астрахани запретить работы на все лѣто (температура 38,9° С.), въ Московской губ.—на весь іюль мѣсяцъ (средняя іюльская температура въ этой губ. за послѣднія 20

лѣтъ колебалась между 16,6 и 22,8° С.) и т. д. Такъ какъ, по ученію гигіены, шумъ и стукъ раздражаютъ нервы, то посему надлежитъ устранить изъ употребленія на фабрикахъ и заводахъ такого рода орудія и механизмы, дѣйствіе которыхъ основано на ударѣ, т. - е. воспретить пользованіе молоткомъ, зубиломъ, ткацкимъ станкомъ, паровымъ молотомъ, не допускать подковку въ кузницахъ, клепку котловъ и т. д.» (стр. 60—61).

А вотъ какъ департаментъ торговли и мануфактуръ доказываетъ бо́льшую обезпеченность русскаго рабочаго сравнительно,— читатель думаетъ съ китайскимъ рабочимъ, нѣтъ — съ англійскимъ. «Если принять во вниманіе, что англійскій прядильщикъ, какъ болѣе культурный человѣкъ, имѣетъ и больше потребностей, что жизненные припасы въ Англіи значительно дороже, чѣмъ въ Россіи, и что англійскій прядильщикъ изъ своей заработной платы долженъ удѣлять на квартиру и ея содержаніе, тогда какъ русскій рабочій въ центральномъ нашемъ районѣ не всегда расходуется на квартиру, то позволительно еще сомнѣваться въ томъ, чьи потребности представляются болѣе удовлетворенными за счетъ заработной платы, — англійскаго или русскаго рабочаго (45)».

Генералъ-лейтенантъ Пантелѣевъ упоминаетъ о высокой температурѣ въ фабричныхъ корпусахъ, доходящей до 35° (не указывая, Реомюра или Цельсія). Министерство фин. въ своемъ отвѣтѣ пишетъ: «Указаніе это едва ли представляется соотвѣтствующимъ дѣйствительности — практика и дѣло рекомендуютъ для бумагопрядиленъ температуру 20—26 градусовъ Цельсія: едва ли можно допустить, что наши техники жгутъ безцѣльно топливо и поднимаютъ безъ нужды температуру до 30 гр.». А между тѣмъ въ совѣщаніи по поводу петербургской стачки 1896 г. само министерство фин. утверждало, что температура доходитъ на фабрикахъ до 23—28 гр. Реомюра, что соотвѣтствуетъ 35 гр. Цельсія. Итакъ, министерство фин. утверждаетъ, чта на фабрикахъ высокая температура, когда же это приводитъ другое вѣдомство — оно отрицаетъ этотъ фактъ.

Въ этой же запискѣ министерство фин. безпрерывно повторяетъ объ «осмотрительности», «чрезвычайной осмотрительности», «чрезвычайной осторожности», съ которой шло и съ которой должно итти законодательство о защитѣ рабочихъ, а это граничитъ съ крайней медленностью или лучше съ ничегонедѣланіемъ.

Въ отвѣтъ на отчетъ Сипягина по поѣздкѣ въ 4 губ., между прочимъ, мин. фин. писало: «Расквартированіе войскъ вблизи фабрикъ, т.-е. поставленіе производства работъ на фабрикахъ подъ прикрытіе военной силы, ставитъ фабричныхъ рабочихъ въ какое-то исключительное положеніе, не могущее само по себѣ не вызвать крайне нежелательнаго и тяжелаго настроенія и рабочихъ и фабрикантовъ». Когда же упомянутый Пантелѣевъ въ своей запискѣ указывалъ на печальную необходимость при современномъ тяжеломъ положеніи рабочихъ прибѣгать къ вооруженной силѣ, мин. фин., просто изъ желанія сбить противника, ничего предосудительнаго не видѣло въ этомъ и цинично указывало, что-де и при разныхъ парадахъ и церковныхъ торжествахъ военная сила фигурируетъ, и никто въ этомъ ничего зазорнаго не видитъ [1]).

Сипягинъ въ своей запискѣ, какъ мы уже видѣли, настаивалъ на томъ, что во время безпорядковъ не допустимы никакія уступки рабочимъ безъ разрѣшенія фабр. инспекціи. Мин. фин. въ своей практикѣ еще въ циркулярѣ 1897 г., изданномъ раньше знаменитаго августовскаго циркуляра мин. внутр. дѣлъ, стояло на той же точкѣ зрѣнія, предписывая не допускать уступокъ рабочимъ во время волненій, даже не допуская этихъ уступокъ и съ разрѣшенія фабричнаго инспектора, потому что

[1]) Вотъ что мы читаемъ въ этой запискѣ, составленной въ директорство В. И. Ковалевскаго (отъ 23 іюня 1898 г., отд. I, за № 356): „Что касается того обстоятельства, что при возникновеніи на фабрикѣ безпорядковъ приглашаются полицейскіе чины, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызываются войска, то вѣдь при торжественныхъ церемоніяхъ и вообще, гдѣ собирается толпа, съ цѣлью охраненія наружнаго порядка, также приглашаются полиція и войска: никто въ этомъ ничего ужаснаго не усматриваетъ“ (стр. 49—50). Комментаріи излишни! Едва ли читатель повѣритъ своимъ глазамъ, читая это мѣсто, но это такъ, почему я и привожу страницу.

тамъ объ этой оговоркѣ не упоминалось, но когда Сипягинъ категорически это высказалъ, мин. фин. вступило въ полемику, ссылаясь на комиссію 1902 г. въ составѣ мин-овъ земледѣлія, фин., юстиціи, внутр. дѣлъ и его Имп. Выс. Вел. Кн. Сергѣя Александровича, которая постановила, что дѣйствующій законъ не допускаетъ вообще ограниченія свободы заключенія договора между сторонами по существу его матеріальнаго содержанія. «Вмѣнять фабричной инспекціи въ обязанность разрѣшать или запрещать хозяевамъ повышать плату или измѣнять прочія условія найма, хотя бы это происходило во время забастовки, равносильно собственно измѣненію коренныхъ основъ законодательства о признаніи договора найма изъятымъ изъ области частнаго права. Въ виду этого нужно высказаться противъ представленія этихъ правъ фабричной инспекціи».

Мин-во фин. въ лицѣ своей упомянутой комиссіи 1896 г. указывало на дурныя жилищныя условія для рабочихъ въ Петербургѣ, очевидно, выдѣляя этотъ вопросъ изъ жилищныхъ условій всего Петербурга. Когда же Сипягинъ возбудилъ этотъ вопросъ, мин. фин. выступило съ чисто софистической діалектикой, «предъявлять-де къ жилищамъ въ промышленныхъ заведеніяхъ какія-либо особыя требованія было бы и недостаточно обосновано и несправедливо; это тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе, что квартирное довольство составляетъ, несомнѣнно, часть заработной платы и посему установленіе особыхъ санитарныхъ требованій для жилищъ при фабрикѣ должно повліять на размѣръ всей платы, и слѣдовательно, установленіе таковыхъ основаній санитарныхъ нормъ слѣдуетъ разсматривать, какъ частичную нормировку заработной платы, что совершенно недопустимо».

«Гигіеническія требованія, предъявляемыя къ жилищамъ (опредѣленіе нормъ чистаго воздуха, дневного свѣта), проистекаютъ изъ необходимости удовлетворенія основныхъ потребностей человѣческаго организма и, не будучи связаны съ родомъ занятій даннаго лица, должны быть по существу общими и не могутъ спеціализироваться въ зависимости отъ профессіи квар-

тиронанимателя или личности квартиродателя. По сему единственное правильное рѣшеніе, возбужденное вопросомъ, можетъ быть достигнуто лишь при общей его постановкѣ. Спеціальная забота правительства объ улучшеніи положенія фабрично-заводскихъ рабочихъ можетъ быть вполнѣ оправдана лишь при наличности спеціальныхъ же причинъ, порождающихъ исключительное положеніе сихъ рабочихъ. Жилищный же вопросъ есть вопросъ общій и не представляетъ примѣненій къ промышленному заведенію какихъ-либо особенностей, органически связанныхъ съ природой промышленнаго предпріятія»... А между тѣмъ во всѣхъ странахъ выдѣляется вопросъ о постройкѣ дешевыхъ жилищъ для рабочихъ [1]) и это, конечно, мин. фин. прекрасно знаетъ: оно обладаетъ въ своей средѣ хорошими спеціалистами, но утилизируетъ дорогія силы этихъ послѣднихъ въ ненадлежащемъ направленіи, не въ интересахъ положительной работы, а съ цѣлью подставить ножку другому вѣдомству...

По поводу записки Сипягина мин. фин. писало: «Сипягинъ говорилъ: «Главной и основной задачей правительственнаго на фабрикахъ надзора должно быть принятіе мѣръ предупредительнаго свойства,— мѣръ, которыя преслѣдовали бы цѣли предотвращенія возможности возникновенія въ рабочей средѣ поводовъ для неудовольствій противъ хозяевъ и противъ правительства», мин. фин. по этому поводу говоритъ, что «такая формулировка слишкомъ суживаетъ задачи правительства, кои

---

[1]) Изъ данныхъ, приводимыхъ въ книжкѣ Алибегова: „Жилищныя условія рабочихъ Чернаго города“, Баку, 1905 г., видно, что неудовлетворительныя квартиры, имѣющія на 1 взрослаго отъ 1 до полутора саженъ воздуха, составляютъ въ Баку 25,8%, а число совершенно негодныхъ квартиръ, т.-е. съ количествомъ воздуха меньше 1 куб. сажени, достигаетъ 13,9%. Квартиръ неблагополучныхъ по количеству свѣта—68,8%. Цѣна за квартиры страшно высока. „Не поддаются никакому учету,—пишетъ авторъ,—тѣ антисанитарныя условія, при которыхъ рабочіе вынуждены влачить свое существованіе. Ни бакинское городское самоуправленіе, ни совѣтъ съѣзда бакинскихъ нефтепромышленниковъ, ни предприниматели не проявляютъ никакой дѣятельности для обезпеченія рабочаго люда заводскаго района гигіеническими дешевыми квартирами, въ которыхъ ощущается столь острая нужда“.

„Пора уже внять справедливому ропоту бѣлыхъ рабовъ капитала, которые не могутъ дольше мириться съ гнетущими условіями ихъ жизни“, пишетъ авторъ въ концѣ своей брошюры.

должны бы заключаться въ обереганіи интересовъ справедливости и нуждъ государства вообще, совершенно независимо отъ того, *какое впечатлѣніе* (курсивъ мой) производятъ мѣры, принимаемыя ради пользы государства, по отношенію ближайшимъ образомъ фабрично-заводскихъ рабочихъ; коренная забота правительства заключается въ попеченіи объ истинной ихъ пользѣ, а не въ непремѣнномъ предупрежденіи возникновенія среди нихъ неудовольствія» и такъ далѣе...

Но вѣдь ранѣе само мин. фин., не позволяя при стачкахъ фабричной инспекціи разсматривать заявленныя претензіи, прежде чѣмъ рабочіе встанутъ на работу, и даже запрещая заводовладѣльцамъ дѣлать уступки, не руководствовалось ли именно впечатлѣніемъ, которое оно тѣмъ самымъ произведетъ на рабочихъ, доказывая имъ наглядно, что путемъ стачки ничего нельзя достигнуть, и стремленію произвести именно это впечатлѣніе жертвовались интересы рабочихъ. Вѣдь фабричная инспекція, какъ видно изъ предшествовавшаго, фактически нерѣдко не допускала улучшенія условій труда, повышенія заработной платы для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ только потому, что это можетъ вызвать аналогичное требованіе со стороны другихъ рабочихъ; такъ, къ приведеннымъ уже примѣрамъ сообщу еще. Въ 1896 г. во время стачки у К—а фабричный инспекторъ сообщаетъ (1896 г.): «Сокращеніе времени работы и повышеніе расцѣнки можетъ вызвать соотвѣтственныя требованія у рабочихъ другихъ фабрикъ, и потому я предложилъ измѣненія отложить до осени, но едва ли это въ интересахъ рабочихъ». Нѣтъ, мин. фин. въ своей практикѣ именно на первомъ мѣстѣ стремилось производить впечатлѣніе, вотъ отчего не составляются и протоколы противъ фабрикантовъ послѣ стачки рабочихъ опять изъ боязни, что рабочіе получатъ впечатлѣніе, что путемъ стачки они могутъ кое-чего достичь; слѣдовательно, мин. фин. дѣлаетъ одно, а когда мин. внутр. дѣлъ предлагаетъ то же самое, оно открещивается отъ него, и дѣлаетъ это, конечно, вполнѣ сознательно, только чтобъ опровергнуть мин-о внутр. дѣлъ.

Къ сожалѣнію, мин. фин. за все время дѣятельности фабр. инспекціи никогда не бросило ретроспективнаго взгляда на дѣятельность инспекціи во всей совокупности, канцелярія его переходила только отъ одного дѣла къ другому, но не объединяла ихъ въ одну общую картину; вотъ почему, можетъ-быть, истинный характеръ того, что оно само творило, оставался отъ него сокрытымъ, да такой разработки и не требовалось ему; опираясь на войско и полицію, оно, управляя «подвѣдомственными ему рабочими», торжествовало; если же стачки и волненія вскорѣ не прекращались, оно обращалось въ мин. вн. дѣлъ, жаловалось на непринятіе мѣръ съ его стороны, чѣмъ и объясняло распространеніе стачекъ и ихъ продолжительность,— однимъ словомъ, дѣло надзора было безъ головы. Разъ оно уже было создано, нужно было принимать бумаги и посылать исходящія, но никакого вдумчиваго отношенія не видно. Очевидно, вверху чувствовали, что пока въ рукахъ штыкъ, можно голову не ломать...

Въ отвѣтъ на ту же записку мин. Сипягина министръ фин. писалъ: «Въ интересахъ промышленности вообще мин. фин. требуетъ отъ своихъ исполнительныхъ органовъ безусловной объективности и отсутствія односторонняго направленія въ ихъ дѣятельности; мин. вн. дѣлъ находитъ, что чины инспекціи, наоборотъ, обязаны быть непремѣнно односторонними, защищая интересы не обѣихъ сторонъ въ равной мѣрѣ, а лишь интересы рабочихъ, поддерживая сказанные интересы мѣрами административнаго воздѣйствія, дабы устранить въ извѣстной мѣрѣ необходимость таковой защиты со стороны самихъ рабочихъ; согласиться съ такой постановкой вопроса нельзя ни въ какомъ случаѣ. И даже по пути административнаго воздѣйствія легко превратить живыя промышленныя заведенія въ насильственно созданныя за счетъ имущихъ классовъ мертвыя богадѣленныя учрежденія, что едва ли соотвѣтствуетъ нашимъ госуд. интересамъ». Вотъ что отвѣчало мин. фин. А между тѣмъ мѣры административнаго воздѣйствія примѣнялись самимъ же мин. фин.; такъ это было передъ коронаціей въ 1896 г., когда были

даже составлены особые списки, гдѣ и по какому поводу слѣдуетъ оказать давленіе на предпринимателей въ смыслѣ улучшенія положенія рабочихъ, а затѣмъ иногда мин. фин. требовало удаленія того или другого завѣдующаго опять-таки чисто административнымъ порядкомъ.

Такія пререканія между вѣдомствами возможны были только при отсутствіи гласности, вотъ почему нѣкоторыя изъ этихъ твореній междувѣдомственной борьбы тщательно скрываются отъ взоровъ публики...

Весьма характерно дѣло о пререканіяхъ между московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ и фабричной инспекціей, имѣвшихъ мѣсто въ 1898 г. Я не считаю возможнымъ освѣщать дѣло по существу, такъ какъ располагаю матеріаломъ только съ одной стороны, именно донесеніями фабричнаго ревизора отъ 2 апрѣля 1898 г., № 13, и разслѣдованіемъ этого дѣла, произведеннымъ бывшимъ тогда товарищемъ мин. Коковцевымъ.

Любопытна отправная точка зрѣнія, изъ которой исходитъ въ своемъ донесеніи фабричный ревизоръ. Констатируя фактъ вмѣшательства чиновъ полиціи въ дѣла фабричной инспекціи, фабричный ревизоръ обсуждаетъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія, главнымъ образомъ, успокоенія рабочихъ и говоритъ, что «это не содѣйствуетъ успокоенію рабочихъ, а, наоборотъ, возбуждаетъ вновь успокоившееся было броженіе: рабочіе, видя, что самыя неосновательныя претензіи ихъ принимаются во вниманіе и служатъ предметомъ разслѣдованія, приходятъ къ заключенію, что правительственныя власти поставлены не для того, чтобы наблюдать за правильностью примѣненія закона, а для того, чтобы вступаться за интересы рабочихъ. Подобное понятіе, которое присуще вообще всѣмъ рабочимъ, слѣдуетъ искоренять, стараясь постепенно воспитать въ нихъ чувство уваженія къ безпристрастію закона взамѣнъ существующаго нынѣ весьма распространеннаго понятія о томъ, что начальство все можетъ, а если не дѣлаетъ такъ, какъ желательно рабочимъ, то единственно по той причинѣ, что не хочетъ имъ помочь. Принятый г. оберъ-полицеймейстеромъ образъ дѣйствій едва ли можетъ

имѣть для рабочихъ подобное воспитательное значеніе». Фабричный ревизоръ жалуется, что «въ столичномъ по фабричнымъ дѣламъ присутствіи дѣла проходятъ съ возвышеніемъ взысканій противъ фабрикантовъ, при чемъ старш. фабр. инспекторъ и оба представителя промышленности стоятъ за оставленіе предположеннаго составителемъ протокола размѣра взысканія, предсѣдатель же (об.-полицеймейстеръ), прокуроръ и полицеймейстеръ—за повышеніе (въ большинствѣ—до максимума)».

Фабричный ревизоръ здѣсь опять печется о томъ впечатлѣніи, которое на рабочихъ производитъ то или другое поведеніе администраціи (а вѣдь министерство финансовъ, какъ мы только что видѣли, категорически заявляло въ отвѣтъ на записку м. вн. дѣлъ Сипягина, что не надо заботиться о впечатлѣніи, какое производятъ примѣняемыя тѣ или иныя мѣры).

Фабричный ревизоръ очень боится, *что рабочіе будутъ думать, что правительственная власть поставлена для того, чтобы вступаться за интересы рабочихъ*. Надо думать, что этотъ г. ревизоръ, г. А., въ настоящее время можетъ считать себѣ вполнѣ удовлетвореннымъ: рабочіе безусловно не вѣрятъ правительственной власти и не ждутъ для себя отъ нея ничего хорошаго.

Своеобразная воспитательная политика мин. фин. достигла своихъ результатовъ. Это ли правильное пониманіе государственныхъ задачъ!

Фабричный ревизоръ разсказываетъ, между прочимъ, интересный эпизодъ. Въ маѣ 1897 г. на фабрикѣ Нейманъ возникли волненія: рабочіе были недовольны объявленной съ Пасхи новой пониженной расцѣнкой. Старш. фабр. инспекторъ предварительно согласился съ оберъ-полицеймейстеромъ, въ видахъ сохраненія на другихъ фабрикахъ спокойствія и вслѣдствіе незаконности предъявленныхъ требованій (они были заявлены среди срока найма), не дѣлать рабочимъ никакихъ уступокъ. Соотвѣтствующія инструкціи даны были участковому инспектору, но послѣдній скоро донесъ, что рабочіе успокоились, и имъ возстановили старую расцѣнку и удовлетворили прочія

ихъ желанія. Въ виду такого образа дѣйствія старш. фабр. инспекторъ объявилъ участковому фабричному инспектору Б — у выговоръ, но изъ объясненій послѣдняго, данныхъ 21 мая, выяснились нижеслѣдующія причины «подобнаго нежелательнаго образа дѣйствій».

Приставъ 1-го участка Лефортовской части, еще до пріѣзда на фабрику г. Б — а, обѣщалъ рабочимъ возстановленіе старой расцѣнки и удовлетвореніе прочихъ ихъ требованій. Въ виду протеста фабр. инспектора Б — а, приставъ отправился съ личнымъ докладомъ къ г. оберъ-полицеймейстеру и, возвратившись отъ него, немедленно отобралъ отъ владѣльца фабрики подписку въ томъ, что: 1) онъ, Нейманъ, вывѣситъ не позднѣе слѣдующаго дня (21 мая) старую (существовавшую до Пасхи) расцѣнку за соотвѣтствующею подписью фабричнаго инспектора и 2) за 2 недѣли до Петрова дня вывѣситъ предупрежденіе рабочихъ о переводѣ ихъ на вольныя квартиры.

Въ виду совершившагося факта полнаго удовлетворенія требованій рабочихъ фабричная инспекція приняла къ свѣдѣнію и дала свои подписи на вывѣшенныхъ для рабочихъ объявленіяхъ.

19 января 1905 г. мин. фин. представилъ Его Императорскому Величеству записку о рабочемъ вопросѣ, имѣющую значительный интересъ. Мин. фин. въ ней жалуется, что законодательная дѣятельность мин-а финансовъ за послѣднія 6 лѣтъ была затруднена тѣми условіями, при какихъ ему приходилось работать, и которыя заключались въ рѣзкомъ несогласіи во взглядахъ на отношеніе правительства къ рабочему вопросу мин. вн. дѣлъ и мин. финансовъ. Далѣе онъ жалуется на стремленіе административной власти въ Москвѣ съ 98 г. усилить воздѣйствіе полиціи въ сферѣ разрѣщенія вопросовъ, возникающихъ изъ взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. При этомъ «администрація отдавала въ большинствѣ случаевъ предпочтеніе рабочимъ, какъ болѣе слабымъ, и настаивала передъ промышленниками объ

обязательномъ удовлетвореніи пожеланій рабочихъ.» Далѣе говорится о совѣтахъ рабочихъ, особенно въ Одессѣ.

«Къ сожалѣнію, изложенные отрицательные результаты опытовъ созданія организацій рабочихъ не прекратили попытокъ къ дальнѣйшему примѣненію ихъ на практикѣ. По типу Одесскихъ организацій созданы были организаціи въ Петербургѣ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ одномъ случаѣ организаторомъ дѣла являлся еврей Шаевичъ, а въ другомъ—священникъ Гапонъ». Министръ говоритъ о пагубныхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ привела учрежденная организація въ столицѣ.

Далѣе говорится въ запискѣ о вопросѣ перехода инспекціи въ министерство вн. дѣлъ, о категорическомъ заявленіи въ этомъ смыслѣ Плеве, и что эта неустойчивость положенія задержала проведеніе въ жизнь уже болѣе или менѣе разработанныхъ министерствомъ фин. вопросовъ о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени, объ организаціяхъ рабочихъ, измѣненіи постановленій о стачкахъ и т. д. Фабричная инспекція была отстранена отъ своего дѣла посредничествомъ руководителей союзовъ рабочихъ. «Незнаніе, гдѣ завтра будетъ находиться инспекція, какія начала должны руководить ея дѣятельностью, и нескрываемое осужденіе послѣдней, то въ смыслѣ чрезмѣрнаго пристрастія въ пользу рабочихъ, то, наоборотъ, въ смыслѣ пренебреженія ихъ интересовъ въ угоду фабрикантовъ — все это не могло не колебать всего строя этого института».

Это—довольно странное разсужденіе. При созданіи рабочихъ союзовъ посредничество руководителей этихъ послѣднихъ несомнѣнно усилится, и посредническія функціи перейдутъ исключительно къ рабочимъ организаціямъ, фабричная же инспекція превратится лишь въ органъ надзора; затѣмъ при свободѣ печати еще болѣе будутъ судить о фабричной инспекціи въ ту или другую сторону; все это имѣетъ мѣсто въ Англіи, Германіи, и тамъ не колеблетъ строя фабричной инспекціи. Строй поколебленъ былъ циркулярными распоряженіями, какъ министерства вн. дѣлъ, такъ и министерства фин. Лица инспекціи обязаны были первымъ долгомъ трактовать рабочимъ, прекратившимъ

работу, о наказаніи, когда даже органы министерства вн. дѣлъ находили нужнымъ молчать (какъ это было во время стачки 96 г. въ Петербургѣ); лица съ такими пріемами рѣчей, какъ было выше отмѣчено, лица, стремящіяся къ обвиненію рабочихъ и хвастающіяся этимъ, лица, доносящія на прессу..... не могли вездѣ снискать себѣ уваженія и не могли не поколебать свой авторитетъ. Въ гнилой атмосферѣ хорошій институтъ зачахъ.

Далѣе министръ говоритъ, что рабочія организаціи, возникшія за послѣдніе годы, должны были вступить на ложный и опасный путь, и вмѣсто ослабленія политической пропаганды дали совершенно противоположный результатъ.

«По взглядамъ полицейскихъ органовъ, находящимъ себѣ поддержку въ неопредѣленности и сбивчивости дѣйствующаго закона, всякая забастовка,—читаемъ мы далѣе у В. Н. Коковцева,—разсматривается не какъ экономическое явленіе, но непремѣнно, какъ нарушеніе общественнаго порядка и спокойствія. Между тѣмъ, если бы существовало болѣе спокойное отношеніе къ фактамъ прекращенія работъ на фабрикахъ и заводахъ, и забастовки не отождествлялись съ нарушеніемъ общественнаго порядка, было бы гораздо легче выяснять истинныя причины таковыхъ, отдѣлять законные и справедливые поводы отъ беззаконныхъ и неосновательныхъ и принимать соотвѣтственныя мѣры къ миролюбивому соглашенію сторонъ: при подобномъ болѣе нормальномъ положеніи мѣры пресѣченія и подавленія принимались бы лишь тогда, когда были бы налицо факты, удостовѣряющіе дѣйствительность безпорядка. Въ настоящее же время, когда всякая забастовка трактуется, какъ нарушеніе общественнаго порядка, совершенно естественно, что она должна быть немедленно прекращена, а порядокъ возстановленъ, независимо отъ того, достаточно ли выяснились причины и обстоятельства, вызвавшія забастовку (для чего требуется иногда, смотря по сложности мѣстныхъ условій, весьма продолжительное время), и были ли дѣйствительно нарушенія общественнаго порядка, въ общепринятомъ значеніи этого понятія. На эту сторону дѣла полиція не всегда обращаетъ вниманіе, будучи естественно

всецѣло поглощена своей спеціальной задачей. Для достиженія послѣдней полицейскіе органы дѣйствуютъ обыкновенно двояко: 1) немедленно же принимаютъ возможныя мѣры къ тому, чтобы заставить прекратившихъ работы рабочихъ вновь приняться за таковыя, или же 2) когда есть къ тому возможность, воздѣйствуютъ на владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, дабы принудить ихъ сдѣлать уступки заявленнымъ во время забастовки требованіямъ рабочихъ, добиться скорѣйшаго возобновленія работъ и такимъ образомъ возстановить нарушенный порядокъ.

Нельзя сказать, чтобы тотъ или другой изъ этихъ двухъ пріемовъ былъ удобенъ. Первый нежелателенъ, какъ всякая репрессія вообще, и въ особенности потому, что мѣры пресѣченія, несоотвѣтствующія экономическому характеру возникшаго осложненія, не даютъ возможности разобраться въ предъявленныхъ рабочими требованіяхъ, препятствуютъ удовлетворенію тѣхъ изъ нихъ, которыя законны или справедливы, и поселяютъ въ средѣ рабочихъ озлобленіе. Второй же пріемъ укрѣпляетъ въ рабочихъ вредное убѣжденіе въ томъ, что забастовка есть вѣрнѣйшее средство добиться исполненія своихъ пожеланій во всякомъ случаѣ, независимо отъ того, законны ли они и справедливы, или же совершенно беззаконны и навѣяны извнѣ. Исторія забастовокъ, происходившихъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, даетъ много примѣровъ того вреда, который являлся результатомъ стремленія быстраго подавленія возникшихъ осложненій какою бы то ни было цѣною. Поспѣшно произведенные аресты вызывали иногда такое озлобленіе среди рабочихъ, совершенно до сего спокойныхъ, что приходилось прибѣгать къ вооруженной силѣ, послѣ чего, конечно, не могло быть и рѣчи объ удовлетвореніи даже законныхъ пожеланій забастовавшихъ. Съ другой стороны, случаи быстраго удовлетворенія незаконныхъ требованій рабочихъ посредствомъ воздѣйствія на фабрикантовъ вызывали немедленно же аналогичныя стачки въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ приходилось примѣнять уже не систему уступокъ, а вооруженную силу, что бывало для рабочихъ совершенно непонятнымъ и поселяло

увѣренность въ несправедливомъ къ нимъ отношеніи и произволѣ властей».

Итакъ, министерство фин. говоритъ, что, будто бы, существовала рѣзкая разница во взглядахъ на забастовку между мин. вн. дѣлъ и мин. фин., что первое-де видѣло въ этомъ нарушеніе общественнаго спокойствія и тишины, но надо по правдѣ сказать, что и министерство фин. держалось того же взгляда; укажу на циркуляръ 8 апрѣля 97 г., изданный ранѣе циркуляра мин. вн. дѣлъ 12 авг. 97 г. и изданный, очевидно, по иниціативѣ министерства фин., гдѣ предписывается при забастовкахъ объявлять рабочимъ, что ихъ заявленія не будутъ принимаемы и разсматриваемы до тѣхъ поръ, пока они не приступятъ къ обычнымъ занятіямъ. Вѣдь такая точка зрѣнія возможна только, если исходить изъ взгляда на забастовку, какъ на нарушеніе общественнаго порядка. Такихъ инструкцій не знаетъ ни англійскій, ни германскій инспекторатъ. Министерство финансовъ проводило эту точку зрѣнія, и особенно ярко она выступаетъ въ практикѣ фабричныхъ инспекторовъ; что нельзя дѣлать уступокъ рабочимъ во время забастовки,—это опять логическое слѣдствіе упомянутаго взгляда. На западѣ, гдѣ этой точки зрѣнія нѣтъ, предприниматели могутъ дѣлать уступки, когда хотятъ.

Мин. фин. жалуется, что поспѣшно произведенные аресты вызывали иногда озлобленіе среди совершенно спокойныхъ до того рабочихъ. Конечно, арестамъ здѣсь не мѣсто, но во время забастовки въ 96 г. министерство фин. само жаловалось на нераспорядительность петербургскаго градоначальника, который отказывался высылать забастовавшихъ рабочихъ, а мин. фин. этого требовало.

Этотъ всеподданнѣйшій докладъ министра фин. также любопытный образчикъ междувѣдомственной борьбы, и въ немъ факты не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Наши вѣдомства въ этой междоусобной борьбѣ скоро забывали, что раньше сами говорили, а потомъ утверждали совершенно обратное: такъ, министръ фин. дальше пишетъ: «также вѣрно и то обстоятельство, что

подавляющее большинство забастовокъ проистекаетъ изъ-за чисто экономическихъ, мѣстныхъ, своихъ собственныхъ и, если можно такъ выразиться, кровныхъ причинъ, ничего общаго съ преступной пропагандой не имѣющихъ: случаевъ, являющихся непосредственнымъ результатомъ послѣдней, до учрежденія организацій вообще было весьма мало». Между тѣмъ въ запискѣ отъ 23 іюня 98 г., № 356, министерство фин. доказывало, что безпорядки вовсе не коренятся въ эксплуатаціи рабочихъ и ссылалось на сужденія 3 министровъ, между прочимъ мин. Горемыкина, который говорилъ: «Безпорядки создаются искусственно; лица, недовольныя существующимъ порядкомъ, избрали рабочихъ, какъ орудіе для приведенія въ исполненіе своихъ преступныхъ желаній». Министръ фин. Витте говорилъ: «Безпорядки, имѣющіе мѣсто на фабрикахъ и заводахъ, могутъ быть двоякаго рода. Одни возникаютъ естественнымъ образомъ на почвѣ договорныхъ отношеній, таковые безпорядки всегда были и всегда будутъ; разрѣшеніе подобныхъ недоразумѣній должно быть ввѣрено техническому органу, каковой мы нынѣ имѣемъ въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ. Но есть другого рода безпорядки, вызываемые подстрекателями, дѣйствующими путемъ преступной пропаганды. Противъ этого зла, такъ широко развившагося за послѣднее время, должны быть приняты самыя дѣйствительныя и энергичныя мѣры». При этомъ ст.-с. Витте находитъ необходимымъ особенно отмѣтить, что на западѣ пропаганда ведется исключительно на почвѣ экономической лицами, которымъ дѣйствительно близки интересы рабочихъ; въ этомъ движеніи принимаютъ участіе ученые, государственные дѣятели, члены парламента и т. д.; у насъ же пропагандистамъ совершенно чужды интересы рабочихъ, ихъ исключительная цѣль породить смуту и тѣмъ или инымъ способомъ вызвать протестъ противъ существующаго порядка: у насъ пропагандисты принадлежатъ къ отребьямъ анархизма и нигилизма. Правда, и за границей и у насъ корень недовольства условіями и обстановкой фабрично-заводской жизни лежитъ въ натурѣ человѣческой, но характеръ агитаціи за границею и у насъ совсѣмъ другой: тамъ она ведется на

экономической почвѣ, у насъ же—на почвѣ насильственной эволюціи противъ существующаго порядка».

Эта записка бывшаго мин. фин. В. Н. Коковцева была на разсмотрѣніи комитета министровъ 28 и 31-го января 1905 г. Сужденія послѣдняго чрезвычайно любопытны и я приведу ихъ въ краткомъ извлеченіи.

«Какъ извѣстно, фабричное законодательство наше, къ созданію коего было приступлено въ 80-ыхъ годахъ истекшаго столѣтія, подвигалось впередъ весьма медленно и за двадцатипятилѣтіе со времени его возникновенія выразилось въ проведеніи въ жизнь весьма немногихъ нормъ, упорядочившихъ лишь нѣкоторыя изъ отношеній промышленниковъ и рабочихъ. Тѣмъ временемъ, однако, продолжалось неуклонное развитіе такихъ сторонъ быта рабочихъ, которыя уже не предусматривались существующимъ закономъ. Обстоятельство это побуждало своевременно заботиться не только объ удовлетвореніи тѣхъ или иныхъ повседневныхъ потребностей этого быта, но и о такой постановкѣ дѣла, которая въ будущемъ обезпечивала бы правильное и закономѣрное его развитіе. Въ сознаніи очевиднаго несоотвѣтствія между объемомъ закона и выдвинутыми жизнью запросами мин. фин. по мѣрѣ силъ стремилось къ восполненію замѣчаемыхъ пробѣловъ. Ходъ дѣла былъ, однако, таковъ, что министерство это встрѣчало на своемъ пути затрудненія и дѣло уклонялось иногда въ нежелательномъ направленіи.

Основаніемъ къ указанному положенію служилъ существовавшій тогда взглядъ на существо рабочаго вопроса въ Россіи, будто условія фабричной жизни у насъ и на западѣ совершенно между собой различны. Число рабочихъ, занятыхъ въ нашихъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, весьма незначительно: благодаря счастливымъ условіямъ землепользованія, большая часть русскихъ рабочихъ тѣсно связана съ землею и на фабричныя работы идетъ, какъ на отхожіе промыслы, ради подсобнаго заработка, сохраняя постоянную живую связь съ деревнею; никакой систематической борьбы рабочихъ съ предпринимателями

въ Россіи нѣтъ; нѣтъ въ ней и самаго рабочаго вопроса, а потому не приходится создавать по западнымъ образцамъ фабричнаго законодательства. Возражать противъ этого взгляда въ настоящее время нѣтъ болѣе надобности, но зато слѣдуетъ отмѣтить существенную разницу въ условіяхъ фабрично-заводской жизни у насъ и въ нѣкоторыхъ государствахъ Запада, гдѣ рабочій вопросъ, не испытавъ на пути своемъ подобныхъ задержекъ, является упорядоченнымъ и опредѣленъ закономъ. Исторія фабричнаго законодательства, напримѣръ, Германіи показываетъ, что государственные люди страны и, во главѣ ихъ, князь Бисмаркъ своевременно оцѣнили значеніе рабочаго вопроса и, настоявъ на изданіи наиболѣе существенныхъ по нему законовъ о государственномъ страхованіи рабочихъ, о союзахъ ихъ, стачкахъ и т. д., взяли рабочее движеніе въ свои руки. Благодаря этому происшедшая одновременно съ нашей стачка въ бассейнѣ р. Руръ — весьма значительная по числу забастовавшихъ — протекала мирно, безъ нарушенія общественнаго, а тѣмъ менѣе государственнаго порядка.

Послѣдствіемъ указанной задержки въ развитіи нашего фабрично-заводскаго законодательства было то, что рабочее наше движеніе, не будучи удерживаемо въ теченіи своемъ опредѣленными рамками положительнаго закона, уклонилось со свойственнаго ему пути экономическаго характера и подпало подъ вліяніе политической агитаціи и полицейскаго воздѣйствія. Затѣмъ постоянныя предположенія сосредоточить вѣдѣніе внутреннею жизнью промышленныхъ заведеній въ мин-ѣ внутр. дѣлъ, съ передачею въ это вѣдомство фабричной инспекціи, не могли не оказать парализующаго вліянія на ея дѣятельность. Лишь съ половины ноября 1904 г., за отказомъ отъ прежнихъ настояній мин. внутр. дѣлъ относительно измѣненія подвѣдомственности фабричной инспекціи, мин. фин. могло почесть себя снова облеченнымъ принадлежащимъ ему по закону объемомъ правъ и обязанностей въ области фабричнаго надзора.

Разумѣется къ требованіямъ рабочихъ необходимо относиться съ полнымъ вниманіемъ и дѣлать все возможное къ справед-

ливому ихъ удовлетворенію. Но при обычно развивающейся притязательности фабричнаго люда, въ особенности въ періодъ общественныхъ волненій, разсчитывать на разрѣшеніе рабочаго вопроса путемъ постоянныхъ уступокъ невозможно».

Комитетъ министровъ находилъ, что подчиненіе инспекціи мин. внутр. дѣлъ представлялось бы нежелательнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

«Будучи вѣдомствомъ по ближайшей своей задачѣ преслѣдующимъ цѣли охраны порядка, мин. внутр. дѣлъ, очевидно, направило бы прежде всего къ ней же и дѣятельность фабричной инспекціи. Подобныя опасенія, казалось бы, отпадаютъ въ случаѣ оставленія фабричной инспекціи въ вѣдѣніи мин. фин., въ виду возложеннаго на это вѣдомство по закону попеченія о промышленности и, слѣдовательно, о возможно справедливомъ согласованіи интересовъ обѣихъ сторонъ, капитала и труда. Въ этомъ именно вѣдомствѣ фабричная инспекція всего скорѣе сохранитъ присущій ей характеръ примирительнаго института».

Къ заключенію сему присоединился и мин. внутр. дѣлъ, заявивъ, что вынесенный имъ изъ продолжительнаго управленія двумя губерніями опытъ убѣждаетъ его въ цѣлесообразности оставленія фабричной инспекціи въ вѣдѣніи мин. фин., при непремѣнномъ, однако, сохраненіи существующаго нынѣ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 30 мая 1903 г., подчиненія фабричнаго надзора общему руководству губернаторовъ, какъ высшихъ въ губерніяхъ представителей правительственной власти.

Далѣе комитетъ мин. положилъ: «опредѣленіе отношеній между фабрично-заводскими промышленниками и рабочими должно быть производимо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего никакія организаціи сихъ отношеній, не предусмотрѣнныя въ законѣ, не должны быть допускаемы.

«Предоставить мин. фин. приступить къ безотлагательной выработкѣ вопросовъ: а) объ организаціяхъ для обсужденія и разрѣшенія возникающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ на почвѣ договора найма вопросовъ, а также для улучшенія фабрично-заводскаго быта рабочихъ, б) о возможности дальнѣйшаго

сравнительно съ закономъ 2 іюня 1897 г. сокращенія рабочаго времени, в) объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій о стачкахъ и забастовкахъ и г) объ обезпеченіи рабочимъ больничной помощи, а равно и другихъ вопросовъ, кои могутъ выясниться при обсужденіи вышеозначенныхъ мѣръ и, въ ряду ихъ, вопроса объ объемѣ правъ и обязанностей фабричной инспекціи».

PS. Меня могутъ упрекнуть за то, что я, описывая фабричный бытъ, даю нерѣдко названіе мануфактуры, гдѣ имѣлъ мѣсто тотъ или иной фактъ; но вѣдь одно дѣло, если данный фактъ имѣлъ мѣсто на маленькой фабричкѣ съ 20 рабочими при безграмотномъ хозяинѣ, который самъ едва умѣетъ считать, а уже вести записи не можетъ — тамъ, конечно, въ извѣстной степени извинительны и понятны обмѣры и грубое обращеніе администраціи и т. д., но когда эти факты имѣютъ мѣсто на крупнѣйшей фабрикѣ съ нѣсколькими тысячами рабочихъ тогда другое дѣло.

Одно дѣло, если къ охранному отдѣленію за помощью противъ рабочихъ обращается безграмотный хозяйчикъ, для котораго все, что носитъ мундиръ,—начальство, другое дѣло, если представитель крупной мануфактуры обращается туда же, или крупный фабрикантъ, покровитель искусства, составляющій записки въ духѣ освободительнаго движенія, проситъ о созданіи казацкихъ командъ у себя на фабрикѣ.

Это уже характеризуетъ извѣстную систему, извѣстный режимъ: представители послѣдней категоріи не могутъ не сознавать того, что они дѣлаютъ.

Я также вовсе не хочу бросать упрека всей фабричной инспекціи in corpore: среди нея есть очень много хорошихъ людей, даже лично мнѣ извѣстныхъ, сердечно и съ любовью относящихся къ своей задачѣ, но утверждаю, что нашъ общій режимъ стремился превратить этотъ хорошій институтъ въ орудіе полицейской власти, и въ извѣстной степени успѣлъ въ этомъ.

Подъ вліяніемъ нашего режима этотъ институтъ обросталъ вредными наростами, и на нихъ-то я обращаю вниманіе тѣхъ, кого слѣдуетъ. Что много полезнаго было сдѣлано органами надзора, я вовсе не отрицаю, но, чтобы эти органы могли развить всю присущую имъ полезность, надо ихъ поставить въ другую атмосферу.

Для меня, какъ для лица, занимающагося рабочимъ вопросомъ, важность значенія и роль фабричной инспекціи слишкомъ ясны, но тѣмъ болѣе грустно видѣть, въ какіе тиски у насъ стремились ее втиснуть.

Говорятъ, что я рисую слишкомъ черными красками. Что дѣлать, если жизнь не даетъ розовыхъ тоновъ, — послѣдніе я очень люблю и охотно занесъ бы ихъ на бумагу.

Я знаю, что встрѣчу возраженія, быть-можетъ, и со стороны самой инспекціи: будто бы я дискредитирую ее, ставлю въ неудобное положеніе къ рабочимъ и т. д., — но вѣдь такія возраженія мы привыкли слышать ото всѣхъ, кого касается критика.

Мое дѣло было по совѣсти содѣйствовать *болѣе правильному урегулированію у насъ рабочаго вопроса*. Если кто недоволенъ этимъ, пусть казнитъ меня. Если я кого затронулъ, преслѣдуя эту болѣе высокую цѣль, и для кого личные интересы выше общихъ интересовъ страны и рабочаго класса, пусть упрекаетъ меня въ дискредитированіи и другихъ подобныхъ преступленіяхъ.

VIII.

ОРГАНИЗАЦІИ РАБОЧИХЪ ВЪ МОСКВѢ И ДРУГИХЪ ГОРОДАХЪ ВЪ 1901—1903 Г. СОВѢЩАНІЯ ФАБРИКАНТОВЪ У ГУБЕРНАТОРОВЪ ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ ВЪ 1905 Г. СЪѢЗДЪ СТАРШИХЪ ФАБРИЧНЫХЪ ИНСПЕКТОРОВЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ ТОМЪ ЖЕ 1905 ГОДУ.

Какъ извѣстно, въ 1901—1902 г. возникли среди рабочихъ организаціи, сыгравшія видную роль въ развитіи рабочихъ массъ у насъ. Рабочіе почувствовали себя здѣсь людьми, это всколыхнуло тихое болото, они ухватились за опору и всѣ боли и горести вылились наружу. Посыпалась масса жалобъ.

Такъ какъ мнѣ приходилось самому принимать участіе въ совѣщаніяхъ рабочихъ механическаго производства, имѣвшихъ мѣсто въ Москвѣ въ 1901 году по поводу организаціи кассы взаимопомощи, то я сначала изложу дѣло въ томъ видѣ, какъ оно мнѣ представлялось тогда, а затѣмъ дополню другими матеріалами, которыми я располагаю въ настоящее время.

Весной 1901 г. ко мнѣ пришло нѣсколько рабочихъ, прося помочь имъ организовать кассу взаимопомощи, при этомъ они ссылались на акад. И. И. Янжула, у котораго (когда онъ былъ въ Москвѣ около этого времени) они были и который ихъ направилъ ко мнѣ, указавъ на то, что самъ онъ не располагаетъ временемъ и въ Москвѣ находится проѣздомъ.

Я отнесся къ проекту рабочихъ организовать кассу взаимопомощи, притомъ для всѣхъ рабочихъ механическаго производства и не только Москвы, но и всей Московской губ., скепти-

чески, указавъ имъ, что, по моимъ свѣдѣніямъ, много подобныхъ проектовъ было представляемо въ министерство финансовъ, но они оставались безъ движенія. Рабочіе говорили, что имъ хочется попытаться, и что, быть-можетъ, въ министерствѣ 20 проектовъ лежатъ безъ движенія, но 21-ый будетъ утвержденъ. «Попробуйте. Ну, а если ничего не выйдетъ?»—«Тогда мы будемъ знать, что такимъ путемъ нельзя ничего достигнуть». Тѣмъ не менѣе я отклонилъ свое участіе въ выработкѣ проекта.

Вскорѣ послѣ этого явилась ко мнѣ одна учительница (г-жа Дмитріева) съ Пречистенскихъ курсовъ для взрослыхъ рабочихъ (курсовъ, находящихся въ вѣдѣніи Имп. техн. общества) съ той же просьбой оказать помощь рабочимъ, которые ранѣе были у меня, говоря, что она знаетъ ихъ лично. И затѣмъ въ московскомъ обществѣ были даже нареканія на меня за мой отказъ. При этихъ условіяхъ я уже не могъ уклониться, тѣмъ болѣе, что при вторичномъ посѣщеніи рабочіе разсказывали о своемъ знакомствѣ съ Л. Н. Толстымъ, по указанію, кажется, котораго они обратились еще къ В. Э. Дену, доценту моск. университета (теперь профессоръ въ петербургскомъ политехникумѣ), и мы съ нимъ рѣшили помочь, насколько можемъ, не скрывая своего скептическаго отношенія къ осуществленію проекта.

За исходный пунктъ мы взяли уставъ кассы взаимопомощи ремесленниковъ въ Харьковѣ, но, конечно, его слѣдовало приноровить къ новой средѣ, для чего намъ нужно было ознакомиться съ положеніемъ рабочихъ механическаго производства, съ высотой заработной платы, размѣромъ безработицы и т. д., чтобы сдѣлать приблизительныя выкладки, а также детальнѣе выяснить цѣли и задачи иниціаторовъ. Для этого мы, т.-е. я и В. Э. Денъ, пригласили къ себѣ рабочихъ-иниціаторовъ въ количествѣ 5—7 человѣкъ, и здѣсь путемъ опросовъ добывали нужныя намъ свѣдѣнія. Такихъ собраній было 5—6, сколько я помню; были они частью въ моей квартирѣ, частью въ квартирѣ В. Э. Дена. Въ результатѣ этихъ разспросовъ мы видоизмѣнили уставъ харьковскаго общества и составили свой уставъ на основаніи

примѣрныхъ предположеній, оставивъ за обществомъ право въ будущемъ на основаніи опытныхъ данныхъ измѣненія расчетовъ, какъ это видно изъ проекта устава.

Итакъ проектъ былъ составленъ и переданъ рабочимъ; но по представленіи его мѣстной администраціи со стороны этой послѣдней (г. оберъ-полицеймейстера) встрѣтилъ возраженія, что и было сообщено рабочими намъ. Я со своей стороны направилъ ихъ къ бывшему въ Москвѣ старшему фабричному инспектору г. Чижову, который, однако, отказался ѣхать лично къ московскому оберъ-полицеймейстеру для нужныхъ разъясненій, и указалъ рабочимъ, что лучше-де всего, если мы, т.-е. я и В. Э. Денъ, съѣздимъ и переговоримъ. Намъ ничего не оставалось дѣлать, какъ поѣхать къ г. оберъ-полицеймейстеру, что мы и сдѣлали. Въ личной бесѣдѣ мы усердно защищали проектъ устава кассы взаимопомощи, доказывая всю необходимость организаціи такихъ кассъ при развивающейся промышленности, что нѣтъ основанія бояться такихъ организацій: наоборотъ, неорганизованный, холодный и голодный рабочій представляетъ большую соціальную опасность, и я ссылался при этомъ на примѣръ Англіи и т. д. Намъ удалось отстоять и учрежденіе библіотеки при кассѣ и распространеніе сферы примѣненія послѣдней на городъ Москву и пригорода (но не на всю Московскую губернію, для чего потребовалось бы соглашеніе и съ губернской властью). Въ общемъ мы получили согласіе г. оберъ-полицеймейстера на поддержаніе ходатайства предъ министерствомъ.

Недѣли черезъ 2 послѣ этого рабочіе цѣлой депутаціей, человѣкъ въ 15, были съ благодарностью какъ у меня, такъ и у В. Э. Дена. Они, будучи у меня, высказывали самыя радужныя надежды на новое общество, надѣясь привлечь въ него до 10.000 человѣкъ; я высказывалъ сомнѣнія и говорилъ, что среди рабочихъ, вѣроятно, мало развито пониманіе идеи кассы взаимопомощи, и что эту идею еще нужно популяризовать среди трудящихся и для этого слѣдуетъ издать популярную брошюру или прочесть публичную лекцію, даже рядъ лекцій по вопросамъ,

тѣсно соприкасающимся съ кассами взаимопомощи, т.-е. жилищному вопросу, потребительной кооперації и т. д., но говорилъ, что при существующихъ условіяхъ это трудно сдѣлать—вѣроятно, не разрѣшатъ (тѣмъ болѣе, что незадолго передъ этимъ мнѣ лично не разрѣшили читать публичную лекцію, кажется, въ Нижнемъ-Новгородѣ). Рабочіе же говорили, что можно бы попытаться. Я замѣтилъ, что я охотно бы прочелъ или побесѣдовалъ по этимъ вопросамъ, если бы было дано разрѣшеніе. Приблизительно черезъ недѣлю ко мнѣ явился одинъ рабочій и сообщилъ, что, по справкамъ у мѣстной администраціи, будетъ дано разрѣшеніе на организаціонное собраніе рабочихъ подъ нашимъ (меня или В. Э. Дена) предсѣдательствомъ, и что общество народныхъ развлеченій для этого предоставляетъ свое помѣщеніе, и въ назначенный день, субботу, кажется, въ маѣ, первую бесѣду въ присутствіи 150 человѣкъ велъ В. Э. Денъ (я самъ лично не могъ быть), а затѣмъ я отправился на югъ—Кавказъ и Крымъ—и вернулся лишь въ августѣ, и первыя собранія были безъ меня.

Характеръ перваго собранія былъ слѣдующій (сообщаю со словъ очевидцевъ): В. Э. Денъ познакомилъ съ развитіемъ организацій англійскихъ кассъ взаимопомощи, и затѣмъ перешелъ къ толкованію выработаннаго нами проекта. Но рабочихъ собралось болѣе, чѣмъ залъ могъ помѣстить, притомъ количество участниковъ организаціонаго собранія было ограничено, кажется, 150 человѣкъ. Желающихъ присутствовать оказалось такъ много, что пришлось, по словамъ рабочихъ, многихъ удерживать на фабрикахъ и отклонять отъ посѣщенія совѣщанія, чтобы передъ помѣщеніемъ общества народныхъ развлеченій не образовалось большой толпы.

Организаціонныя собранія по просьбѣ рабочихъ рѣшено было вести каждую субботу, а такъ какъ слухъ объ этомъ по фабрикамъ распространился, то нужно было пріискать болѣе обширное помѣщеніе, между тѣмъ лѣтомъ свободенъ Историческій музей, и эти собранія были переведены туда, и съ субботъ были перенесены на воскресенья днемъ. Въ руководствѣ совѣ-

щаніями лѣтомъ принимали участіе В. Э. Денъ, В. И. Анофріевъ, Н. Ѳ. Езерскій, А. Э. Вормсъ и позднѣе примкнули проф. А. А. Мануиловъ, д-ръ Игнатьевъ, Ремезовъ, Виленцъ.

Отчеты объ этихъ собраніяхъ печатались въ «Р. Вѣд.» и «Торг.-Пром. Газетѣ» (о каждомъ собраніи отдѣльно).

На совѣщаніяхъ обсуждались вопросы о кассахъ взаимопомощи, о дружескихъ обществахъ въ Англіи, о потребительныхъ обществахъ, о биржахъ труда, о квартирной нуждѣ и средствахъ къ ея удовлетворенію, о продолжительности рабочаго дня и постановкѣ у насъ фабричнаго законодательства, о коллективномъ договорѣ и третейскомъ судѣ, о рабочихъ клубахъ, о санитарной гигіенѣ и предохранительныхъ средствахъ въ механическомъ производствѣ и т. д.

Засѣданія сами собой раздѣлились на двѣ части: въ одной лицо руководившее знакомило съ тѣмъ или инымъ вопросомъ, имѣющимъ отношеніе къ кассѣ взаимопомощи, напримѣръ, съ вопросомъ объ отвѣтственности предпринимателей (А. Э. Вормсъ), потребительными обществами (В. И. Анофріевъ), во второй же части (послѣ перерыва) рабочіе предлагали тѣ или другіе вопросы, или лекторы сами предлагали вопросы, стараясь узнать, поняли ли слушатели прочитанное ими, а также, чтобы лучше познакомиться съ положеніемъ самихъ рабочихъ. Предсѣдательствовали на этихъ собраніяхъ формально сами рабочіе, руководили же преніями лекторы.

Рабочіе на совѣщаніяхъ вели себя вполнѣ тактично. Они не выходили изъ рамокъ своихъ профессіональныхъ нуждъ, но въ этихъ рамкахъ не щадили красокъ на изображенія своей жизни, и рѣчи ихъ были сочныя, красочныя. Бывшій на одномъ изъ совѣщаній въ Историческ. музеѣ редакторъ «Русск. Вѣд.» В. М. Соболевскій былъ удивленъ тактичностью и порядкомъ. Много и другихъ лицъ бывало на совѣщаніяхъ, какъ-то: профессоръ П. Г. Виноградовъ, П. И. Новгородцевъ, проф. А. Н. Веселовскій, г-жа Кизеветтеръ и т. д. [1]).

[1]) Частныя лица допускались присутствовать на совѣщаніяхъ съ разрѣшенія лектора-руководителя.

Рабочіе производили впечатлѣніе изсохшей почвы, жадно впитывающей первыя капли влаги, и эта жадность знанія захватывала насъ, я чувствовалъ, что мы вносимъ свѣтъ, а черезъ какое бы стекло этотъ свѣтъ ни проникалъ, онъ все равно становился свѣтомъ, и сидящіе во тьмѣ шарахались, тянулись къ свѣту при первыхъ его проблескахъ...

Когда я вернулся въ августѣ, то сдѣлалъ одно небольшое нововведеніе; мнѣ особенно хотѣлось познакомиться съ положеніемъ рабочихъ, и я рѣшилъ воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для этой цѣли. Надо замѣтить, что предварительная программа (очень небольшая) на каждое совѣщаніе представлялась черезъ предсѣдателя-рабочаго г. Афанасьева оберъ-полицеймейстеру и онъ давалъ разрѣшеніе.

Я впервые долженъ былъ вести собраніе 19 августа и, давая программу, я передалъ рабочимъ и листъ вопросовъ, наскоро мной набросанныхъ на тему: «какъ рабочіе у насъ проводятъ свой досугъ», такъ какъ темой моей бесѣды были рабочіе клубы (статья, напечатанная въ моихъ «Очеркахъ экон. и фин. жизни Россіи и Запада»). Вопросъ о времяпрепровожденіи досуга чрезвычайно важенъ для кассъ взаимопомощи; чѣмъ разумнѣе рабочіе проводятъ свой досугъ, тѣмъ меньше прогуловъ, меньше будетъ заболѣваемость, и обратно. Вотъ почему я и выбралъ этотъ вопросъ.

Нашимъ пожеланіемъ было, чтобы подъ сѣнью кассъ взаимопомощи выросли и другія европейскія растенія, какъ-то: бюро юридической помощи, рабочіе клубы, строительныя общества, общества потребителей и т. д. И потому мы стремились расширить программу организаціонныхъ совѣщаній, стараясь открывать рабочимъ болѣе широкіе горизонты на задуманное ими дѣло. Но каждый практическій вопросъ мы связывали съ центральнымъ, т.-е. кассой взаимопомощи: такъ, извѣстно, что дурныя жилищныя условія или дурное времяпрепровожденіе расшатываютъ организмъ, дѣлая его болѣе доступнымъ заболѣваніямъ. Организмъ — крѣпость, которую осаждаютъ микробы; пока эта крѣпость хорошо защищена — враги ей не страшны, но разъ

пробита брешь—вслѣдствіе ли переутомленія отъ чрезмѣрно продолжительнаго рабочаго дня, плохого питанія, дурныхъ жилищныхъ условій и т. д.—организмъ расшатывается, вотъ почему мы ввели въ кругъ совѣщаній потребительныя общества (и при нихъ дешевыя кооперативныя столовыя), жилищный вопросъ и т. д.; предполагалось заняться ссудосберегательными товариществами и попутно, слѣдовательно, изслѣдовать вопросъ, какъ рабочіе удовлетворяютъ свою потребность въ ссудѣ и т. д.

Вручая такой листъ заранѣе, я говорилъ иниціаторамъ, что, быть-можетъ, въ теченіе недѣли рабочіе частнымъ образомъ между собой обсудятъ эти вопросы и дадутъ болѣе мотивированные и подробные отвѣты: «вѣдь, вѣроятно, вы гдѣ-нибудь собираетесь послѣ работы по вечерамъ, вотъ и обсудите, а для этого мои вопросы можете переписать въ 20—30 экземплярахъ». Но рабочіе, сообщая черезъ нѣсколько времени о разрѣшеніи организаціоннаго собранія на означенную тему, къ моему удивленію, вручили мнѣ мои вопросы въ литографированномъ видѣ, сообщивъ, что администрація разрѣшила имъ литографировать ихъ и раздать рабочимъ. Я противъ этого ничего не могъ имѣть, такъ какъ это обѣщало лучшее достиженіе моей цѣли. Я не упомянулъ еще, что я просилъ рабочихъ, кто можетъ, дать мнѣ письменные отвѣты на мои вопросы, когда я буду читать въ Историческомъ музеѣ, или присылать мнѣ таковые почтой. И, дѣйствительно, вслѣдствіе этого я собралъ интересный матеріалъ, крупица котораго мной была первоначально напечатана въ «Русск. Мысли», а затѣмъ перепечатана въ моихъ «Очеркахъ эк. и фин. жизни Россіи и Запада», 1904 г., ст. «Еще нѣсколько словъ о винной монополіи» и еще въ моей брошюрѣ «Нужды рабочаго класса въ Россіи».

Многіе рабочіе отнеслись къ этой задачѣ съ большимъ вниманіемъ и написали мнѣ обстоятельныя письма своимъ своеобразнымъ стилемъ, другіе дали мнѣ послѣ моей бесѣды серьезные, продуманные отвѣты, которые тутъ же и подвергались провѣркѣ со стороны ихъ товарищей. Рабочіе говорили на собраніяхъ очень образно, и если притомъ отвѣтъ такой попадалъ въ са-

мую суть, то это встрѣчалось аплодисментами, вообще въ ораторахъ не только не было недостатка, а желающихъ говорить было гораздо болѣе, чѣмъ позволяло время.

Съ этого времени привилась и среди другихъ лекторовъ дача заранѣе вопроснаго листа, который литографировался и раздавался рабочимъ, и послѣдніе на эти вопросы давали отвѣты. Я привожу для примѣра нѣсколько вопросныхъ листовъ, изъ которыхъ видно, какой матеріалъ такимъ путемъ мы получили. Къ сожалѣнію, этотъ матеріалъ до сихъ поръ еще не разработанъ.

Вопросы для бесѣды проф. И. Х. Озерова объ установленіи условій труда путемъ взаимныхъ соглашеній рабочихъ и предпринимателей (коллективный договоръ).

1) Существуютъ ли опредѣленные дни и часы для выслушиванія администраціей фабрики жалобъ или заявленій со стороны рабочихъ?

2) Какъ подаются жалобы рабочими — коллективно или поодиночкѣ? Принимаются ли депутаціи администраціей или нѣтъ?

3) Бываютъ ли увольненія жалобщиковъ?

4) Какъ вы поступаете, если видите, что ваши интересы нарушаются (напримѣръ, вамъ кажется, что неправильна расцѣнка, браковка), или вообще чѣмъ-либо недовольны: низкой платой, продолжительностью рабочаго дня?..

5) Каково обращеніе администраціи при выслушиваніи жалобъ, не подаетъ ли это поводъ къ недоразумѣніямъ?

6) Какъ вы поступаете, если желаете измѣненія договора (сокращенія времени?)... Имѣете ли вы возможность обращаться къ самому предпринимателю?

7) По какимъ поводамъ возникаютъ чаще всего недоразумѣнія и какъ они протекаютъ?

8) Какъ, по вашему мнѣнію, можно предупредить эти недоразумѣнія (путемъ своевременныхъ переговоровъ, организаціей при фабрикахъ постоянныхъ совѣтовъ изъ рабочихъ или какими-либо другими способами)?

9) Не существуютъ ли на какихъ-либо фабрикахъ совѣты изъ рабочихъ?

10) На сколько разнятся между собою условія труда на разныхъ фабрикахъ: а) въ чертѣ одного города, б) въ разныхъ городахъ, и чѣмъ это объясняется?

11) Поступая на фабрику, на какія условія труда вы преимущественно обращаете вниманіе и какъ узнаете о нихъ?

Вопросы о продолжительности рабочаго дня — къ бесѣдѣ проф. А. А. Мануилова.

1) Въ какіе дни недѣли вы совершенно свободны отъ работы, если не считать сверхурочныхъ работъ? Если вы работаете круглый годъ на заводѣ, подсчитайте, сколько у васъ свободныхъ дней въ году? Если вы уѣзжаете въ теченіе года въ деревню, то когда и на сколько времени?

2) Работаете ли вы только днемъ или только ночью; или то днемъ, то ночью, или же частью днемъ, частью ночью? (Ночь считается отъ 9 час. вечера до 5 час. утра.)

3) Опишите распредѣленіе вашего рабочаго времени въ теченіе недѣли, не считая сверхурочныхъ работъ. Если вы работаете во всѣ дни недѣли одинаковое время, то опишите одинъ день. Если же разное, то опишите каждый день. Если вы работаете двумя смѣнами, то сообщите, какъ онѣ чередуются?

4) Подсчитайте, сколько часовъ въ недѣлю вы работаете, кромѣ сверхурочныхъ работъ?

5) Занимаетесь ли вы сверхурочными работами? Какъ часты у васъ обязательныя сверхурочныя работы?

6) Если занимаетесь необязательными сверхурочными работами, то постоянно или только случайно, когда придется?

7) Если вы занимаетесь не обязательно сверхурочными работами, то сообщите: сами ли вы просили, чтобы вамъ дали такую работу, или же вамъ предложили ее?

8) Если вы сами просили, то что васъ побудило къ этому?

9) Если вамъ предложили сверхурочную работу, то почему вы не отказались отъ нея?

10) Если вамъ предлагали сверхурочную работу и вы отказались, то почему?

11) Если вы раньше занимались сверхурочной работой и потомъ отказались, то также сообщите почему?

12) Если вы занимаетесь сверхурочной работой случайно, когда придется, то сообщите, какъ часто вамъ приходится заниматься ею и по скольку часовъ въ сутки? Въ будни или праздникъ?

13) Если вы занимаетесь сверхурочной работой постоянно, то сообщите сколько разъ въ недѣлю вы работаете сверхурочно и по скольку часовъ? Работаете ли вы также въ праздники?

14) Подсчитайте, сколько всего часовъ въ недѣлю вы заняты, если считать всю работу—обыкновенную и сверхурочную.

15) Гдѣ вы живете и сколько времени употребляете на ходьбу на заводъ и съ завода?

16) Остается ли у васъ время для чтенія и развлеченій?

Бесѣда на 18-е октября 1901 года въ аудиторіи Историческаго музея д-ра Игнатьева.

1) Часто ли бываютъ поврежденія инструментами или машинами рукъ, пальцевъ рукъ, ногъ, туловища, лица, глаза?

2) Какъ часто бываютъ поврежденія въ первые годы жизни на фабрикѣ и въ послѣдующіе?

3) Въ случаѣ поврежденія или болѣзни куда обращаются за помощью?

4) [1]) Существуютъ ли пріемные покои при фабрикахъ и при заводахъ? Существуетъ ли правильно устроенная постоянная медицинская помощь при фабрикахъ и заводахъ или же помощь подается въ опредѣленные дни?

5) Кто подаетъ помощь — врачъ или фельдшеръ?

6) Лѣчатся ли больше на дому или же въ больницахъ?

7) Много ли кашляющихъ? Если кашляетъ кто, то давно ли?

8) Сколько прогульныхъ дней бываетъ въ году у каждаго вслѣдствіе какой-либо болѣзни, отъ какого-либо поврежденія или же по какой-либо другой причинѣ?

9) Какую квартиру занимаете: каморочную, коечную, отдѣльную комнату или же отдѣльную квартиру? Въ какомъ этажѣ? Далеко ли или близко отъ завода или фабрики? (Разстояніе можно обозначить или временемъ употребляемымъ на проходъ туда и обратно, или же примѣрно въ верстахъ, саженяхъ.)

10) Сколько времени дается на отдыхъ въ продолженіе дня, въ какіе сроки и сколько времени (съ какого и до какого часа) работаютъ?

11) При наймѣ квартиръ отношеніе къ хозяевамъ.

12) Какъ довольствуетесь? Артельный столъ или отъ хозяйки? Въ трактирѣ или дома?

13) Сколько разъ принимается пища въ день? Горячая или холодная? (Хлѣбъ, мясо выразить въ фунтахъ, рыбу — въ фунтахъ или штукахъ, кашу гречневую или пшенную). Часто ли пьете чай?

14) Отличается ли праздничный столъ отъ будничнаго, если отличается, то чѣмъ?

15) Въ какомъ этажѣ помѣщается мастерская? Размѣръ помѣщенія (длина, ширина и высота), сколько оконъ и велики ли окна? Какъ великъ полъ? Есть ли вентиляція и какая?

16) Сколько человѣкъ работаетъ въ мастерской и какой характеръ мастерской (литейная, шлифовальная и т. д.).

17) Снабжены ли механизмы или аппараты, при которыхъ возможны поврежденія, какими-либо защитительными приборами?

---

[1]) Замѣтка г. оберъ-полицеймейстера: „Этотъ вопросъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ обязательными постановленіями 18—X—901“.

За пользованіе Истор. музеемъ нужно было платить, и эти расходы осенью значительно возрасли, такъ какъ собесѣдованія были перенесены на вечерніе часы, и, слѣдовательно, надо было платить за освѣщеніе (утромъ Истор. музей былъ занятъ другими учрежденіями). Первоначально эти расходы покрывались очень примитивно: просто пускалась шапка по аудиторіи для сбора пожертвованій, затѣмъ по возвращеніи ея сумма подсчитывалась и тутъ же объявлялась во всеуслышаніе, при чемъ, если ея оказывалось недостаточно для покрытія расходовъ, то это безъ стѣсненія предсѣдательствующимъ - рабочимъ и объявлялось: «господа, этого мало!»— и шапка снова шла добирать нужную сумму. Но съ увеличеніемъ расходовъ была установлена особая плата (кажется по 20 коп. въ мѣсяцъ), и рабочіе механическаго производства, уплатившіе этотъ взносъ, получали особые билеты на право посѣщенія собесѣдованій въ Истор. музеѣ, и сюда стали допускаться только лица, снабженныя такими билетами. Была выработана форма билетовъ. Расходы должны были подняться, такъ какъ, какъ я сейчасъ опишу, дѣло очень разрослось, и у лицъ, стоящихъ во главѣ дѣла, веденіе его поглощало очень много времени, въ возмѣщеніе чего послѣднимъ и пришлось выдавать нѣкоторое вознагражденіе по постановленію совѣта (о которомъ — сейчасъ).

Я упомянулъ уже, что съ августа мѣсяца лекторы стали давать программы вопросовъ, на которые желательно было получить болѣе или менѣе мотивированные отвѣты. Для составленія этихъ отвѣтовъ или для обсужденія ихъ рабочіе начали собираться въ трактирахъ, въ пивныхъ, и такъ какъ эти собранія становились все многолюднѣе и многолюднѣе, и стали носить все болѣе и болѣе характеръ правильныхъ собраній въ извѣстный день недѣли для обсужденія все новыхъ и новыхъ вопросовъ, то администрація, узнавъ объ этомъ, потребовала предварительнаго извѣщенія о мѣстѣ такихъ собраній, и въ разныхъ мѣстахъ Москвы образовались такъ называемыя «Районныя собранія» съ особыми своими выборными предсѣдателями. На нѣкоторыхъ изъ этихъ собраній бывало по 200—400 человѣкъ. Предсѣда-

тели собраній должны были получать программы и передавать отвѣты, помимо отвѣтовъ индивидуальныхъ, которые отдѣльными лицами подавались по старому, они же извѣщали, на какія темы предполагаются совѣщанія въ ближайшемъ будущемъ, и для лучшаго выполненія этихъ функцій предсѣдатели районныхъ собраній стали собираться между собой по субботамъ, и ихъ собранія получили названіе «Совѣтъ рабочихъ механическаго производства г. Москвы». Сами рабочіе составили инструкцію для этихъ организацій, но она оказалась весьма неудовлетворительной (въ ней проглядывала чья-то другая рука), и инструкція по просьбѣ рабочихъ была исправлена В. Э. Деномъ и мной, въ какомъ видѣ и была утверждена московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ.

Рабочіе скоро стали смотрѣть на свой совѣтъ, какъ на прибѣжище отъ притѣсненій на фабрикахъ и заводахъ, и сюда они стали подавать жалобы на нарушеніе фабричныхъ законовъ, дурныя санитарныя условія... Совѣтъ эти жалобы передавалъ фабричной инспекціи, которая первоначально принимала ихъ, но затѣмъ, кажется, министерство финансовъ запретило пріемъ такихъ жалобъ отъ совѣта.

Совѣтъ нерѣдко, въ случаѣ нарушенія тѣхъ или иныхъ постановленій, извѣщалъ о наличности таковыхъ фабричную администрацію, позднѣе даже на особыхъ бланкахъ съ надписью: «Совѣтъ рабочихъ механическаго производства», съ просьбой принять мѣры къ устраненію такихъ нарушеній.

Рабочіе вели правильные протоколы своихъ собраній; рѣшено было передавать протоколы съ одного собранія на другое, чтобы знать и тамъ, о чемъ говорятъ въ другихъ собраніяхъ. Это должно было служить связью между ними.

Я снялъ копію съ многихъ протоколовъ, написанныхъ чрезвычайно интересно и выпукло, картинно изображающихъ нужды рабочихъ. П. Г. Виноградовъ, читавшій эти документы, выразился о нихъ: «берегите ихъ, они будутъ на вѣсъ золота».

Любопытный эпизодъ занесенъ въ одномъ изъ протоколовъ. На районномъ собраніи рабочіе читали «Русскую Мысль». Явился

околоточный и накричалъ, что «вамъ-де надо рыло мыть себѣ, а не такія книги читать», и отобралъ книгу (но приставъ ее скоро вернулъ, и собраніе для чтенія «Р. М.» продолжалось). Но когда книгу отобрали, одинъ рабочій сказалъ: «Книгу «Русскую Мысль» отобрали, но живая русская мысль осталась при насъ, и ее никто у насъ никогда не отберетъ».

Рабочіе очень много читали, особенно по профессіональному движенію, нѣкоторые магазины дѣлали имъ большія уступки въ виду большого забора книгъ. Они очень просили объ изданіи для нихъ нашихъ чтеній и собесѣдованій. Моя брошюра о коллективномъ договорѣ въ самое короткое время разошлась среди нихъ въ количествѣ почти 3,000 экз.

На собесѣдованіяхъ былъ возбужденъ вопросъ о потребительныхъ обществахъ, и таковое было открыто, но, просуществовавъ года два, должно было закрыться, такъ какъ, когда мы ушли, общество осталось безъ руководителей и не могло справиться съ веденіемъ дѣла. На одномъ изъ совѣщаній былъ возбужденъ вопросъ объ открытіи казенныхъ театровъ по воскреснымъ днямъ за дешевую плату, объ организаціи посѣщенія картинныхъ галлерей съ руководителями и соотвѣтствующими объясненіями.

Но въ музеѣ труда при обсужденіи этого вопроса было сообщено («Т.-Пром. Газ.» 1901 г., № 221), что педагогическое общество получило отказъ отъ городской думы на просьбу разрѣшить организовать посѣщеніе галлереи группами учащихся, такъ какъ совѣтъ, завѣдующій Третьяковской галлереей, находилъ, что произведенія искусства выставляютъ въ галлереяхъ лишь для безмолвнаго созерцанія, а не для какихъ-либо устныхъ объясненій руководителей, могущихъ притомъ сообщать слушателямъ свои личныя мнѣнія объ этихъ произведеніяхъ, несоотвѣтствующія правильнымъ пріемамъ оцѣнки, и внушать такимъ образомъ ложные взгляды на вопросы искусства.

В. Э. Денъ и я ѣздили къ завѣдующему московской конторой Императорскихъ театровъ съ просьбой объ организаціи доступныхъ спектаклей для рабочихъ, для чего нами (т.-е. мной,

В. Г. Виленцомъ, А. Э. Вормсомъ, В. И. Анофріевымъ), по выслушаніи желаній рабочихъ въ засѣданіи ихъ совѣта, былъ выработанъ проектъ открытія театровъ, который я здѣсь и прилагаю, но практическихъ послѣдствій этотъ проектъ не возымѣлъ.

Результаты совѣщанія совѣта рабочихъ города Москвы объ открытіи Императорскихъ театровъ по воскреснымъ днямъ для рабочихъ всѣхъ категорій.

Съ искренней благодарностью рабочими было выслушано извѣщеніе объ открытіи всѣхъ трехъ Императорскихъ театровъ по воскреснымъ днямъ по удешевленной цѣнѣ.

На предложеніе г. московскаго оберъ-полицеймейстера обсудить это дѣло, совѣтъ рабочихъ механическаго производства имѣетъ честь доложить слѣдующія свои замѣчанія по этому поводу: цѣна мѣстамъ должна быть возможно низкая, однако рабочіе не нашли возможнымъ ввести 5-копеечную плату, установивъ минимальный размѣръ платы за мѣста на галлереѣ въ 10 коп.; но, поднявъ нѣсколько цѣну мѣстамъ на галлереѣ, совѣтъ рабочихъ ходатайствуетъ о соотвѣтственномъ пониженіи цѣнъ на всѣ остальныя мѣста. Расцѣнка эта приблизительно слѣдующая: вся галлерея—по 10 коп., всѣ балконы—по 25 коп., кресла амфитеатра, стрефонтены, кресла партера отъ 8-го до 4-го ряда—по 35 коп., кресла 3-го ряда—50 коп., 2-го ряда—75 коп., 1-го ряда—1 руб. Совѣтъ высказываетъ пожеланіе, чтобы была предоставлена возможность пріобрѣтать въ ложахъ мѣста по слѣдующей расцѣнкѣ: ложи 2-го яруса по 10 коп. за мѣсто, ложи 2-го ряда—по 25 коп., ложи бенуара и бельэтажа—по 35 коп. Это—расцѣнка мѣстъ для Малаго театра. Расцѣнка же мѣстъ для Императорскаго Большого театра слѣдующая: галлерея—10 коп., мѣста всѣхъ балконовъ—по 25 коп., амфитеатръ и кресла отъ 19-го по 4-й рядъ партера—35 коп., кресла 3-го ряда—50 коп., 2-го—75 коп., 1-го—1 руб. Въ ложахъ отдѣльныя мѣста продаются по слѣдующей расцѣнкѣ: 5-го яруса—по 10 коп., 3-го и 4-го—по 25 коп., ложи бенуара, бельэтажа и 2-го яруса—по 35 коп. за мѣсто. Устанавливая такую таксу за мѣста, совѣтъ рабочихъ механическаго производства имѣетъ въ виду не столько свои собственные интересы (рабочіе механическаго производства при большемъ размѣрѣ своего заработка, быть-можетъ, могли бы платить и нѣсколько высшія цѣны за мѣста), сколько интересы рабочихъ другихъ категорій, менѣе обезпеченныхъ, для которыхъ болѣе высокій размѣръ цѣнъ, пожалуй, будетъ препятствовать къ посѣщенію театровъ. Затѣмъ при составленіи этой схемы цѣнъ имѣлось въ виду свести ее къ возможно простому типу: какъ правило, можно сказать, устанавливается 4 цѣны—10 коп., 25 к., 35 к. и 50 коп. Цѣны же въ 75 коп. и 1 руб. являются въ видѣ исключенія только для креселъ 1-го и 2-го ряда. Такая простота будетъ облегчать расчеты при продажѣ билетовъ. Было высказано пожеланіе и при составленіи

новой расцѣнки мѣстъ сохранить возможную простоту ея. Можетъ показаться что цѣна мѣстамъ въ креслахъ слишкомъ низка, но при обсужденіи этого вопроса было высказано опасеніе, какъ бы повышеніе цѣнъ не послужило препятствіемъ къ посѣщенію театровъ въ особенности рабочими другихъ категорій. По указанію опыта, конечно, въ будущемъ расцѣнка могла бы быть измѣнена, но на первое время было бы желательно придерживаться ея.

Было высказано пожеланіе, чтобы этому благому дѣлу была придана возможная огласка путемъ вывѣшиванія особыхъ объявленій на фабрикахъ, заводахъ, чайныхъ общества трезвости, въ другихъ чайныхъ, даже пивныхъ и т. д. Въ этихъ объявленіяхъ должны быть указаны и цѣны мѣстамъ. Рабочихъ, какъ выяснилось на этомъ совѣщаніи, а также ранѣе въ Истор. музеѣ, когда возбуждался вопросъ о разумномъ времяпрепровожденіи досуга, очень затрудняетъ пріобрѣтеніе билетовъ, необходимость итти въ театральную кассу, что, при отдаленности окраинъ отъ центра и неудовлетворительности путей сообщенія въ Москвѣ, отнимаетъ много времени, и потому было рѣшено ходатайствовать о разрѣшеніи организовать особыя агентуры изъ рабочихъ же на крупныхъ фабрикахъ для продажи билетовъ. Эти агенты, получая билеты въ опредѣленномъ количествѣ, какъ это будетъ установлено особымъ театральнымъ комитетомъ, могли бы продавать ихъ на фабрикахъ и къ опредѣленному сроку, допустимъ въ четвергъ вечеромъ или въ пятницу, они были бы обязаны доводить до свѣдѣнія театральной кассы, сколько ими продано билетовъ и какимъ количествомъ свободныхъ билетовъ будутъ располагать кассы. Такую агентуру легко можно установить изъ самихъ рабочихъ, выбравъ для этого надежныхъ лицъ на болѣе или менѣе крупныхъ фабрикахъ. Чтобы облегчить возможность пріобрѣтенія билетовъ для ремесленниковъ и рабочихъ мелкихъ мастерскихъ, живущихъ на окраинахъ, слѣдуетъ въ разныхъ пунктахъ Москвы создать такую агентуру изъ рабочихъ же, напримѣръ, при чайныхъ и народныхъ домахъ попечительства трезвости, просто избравъ опредѣленное количество пунктовъ для этой цѣли, можно было бы на первое время въ извѣстные дни по вечерамъ, когда сюда собираются рабочіе, назначить дежурство.

Быть-можетъ, лучше было бы, если бы всѣ эти агенты продавали не прямо билеты, а только право на полученіе билетовъ. Получивъ же опредѣленную сумму денегъ отъ лицъ желающихъ получить билеты, эти агенты въ опредѣленный день недѣли въ обмѣнъ на представленную въ кассу театра сумму денегъ могли бы получать самые билеты, а затѣмъ на своихъ фабрикахъ и заводахъ и въ другихъ пунктахъ, при которыхъ эти лица состоятъ агентами, они могли бы раздавать эти билеты. Такая система продажи имѣла бы много преимуществъ на своей сторонѣ, какъ это было выяснено на совѣщаніи, но во всякомъ случаѣ способы продажи—это вопросъ деталей, который слѣдуетъ внимательно обсудить и этому вопросу будетъ посвященъ рядъ совѣщаній. Намѣчается лишь принципъ: настоятельная необходимость созданія такихъ агентуръ по продажѣ билетовъ и возможная гласность объ этихъ удешевленныхъ спектакляхъ путемъ вывѣшива-

нія особыхъ объявленій: въ населеніи есть огромное желаніе разумныхъ развлеченій, но на пути къ этому можетъ встать и незнаніе, гдѣ можно разумно провести время и затруднительность полученія билетовъ, если придется за ними итти въ центръ города Москвы, а всѣ казенные театры находятся въ центрѣ и слишкомъ удалены отъ окраинъ.

Созданіе сѣти такой агентуры—дѣло очень важное, а безъ этого заполненіе публикой театровъ особенно на первое время будетъ затруднено, и потому мы полагали бы, что лучше въ этомъ дѣлѣ итти осторожно, и начать удешевленные спектакли для рабочихъ на первыхъ порахъ лишь съ открытія одного театра, напр. Малаго. Какъ только Малый театръ будетъ заполненъ публикой, агентура будетъ поставлена болѣе или менѣе удовлетворительно и по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ нея, будутъ желающіе, которые за отсутствіемъ билетовъ не могли быть удовлетворены, тотчасъ же, даже въ ближайшее воскресенье долженъ быть открытъ другой театръ — Новый казенный. Какъ только этотъ послѣдній будетъ заполненъ, и агентура сообщитъ, что спросъ превышаетъ количество мѣстъ, находящихся въ этихъ театрахъ, то открывается Большой театръ. Такая постепенность въ открытіи театровъ и цѣлесообразна и желательна потому, что театры всегда будутъ полны при такомъ порядкѣ.

Желательно создать особую группу контролеровъ наподобіе того, какъ это существуетъ теперь на совѣщаніяхъ въ Истор. музеѣ, которые бы слѣдили за порядкомъ, чистотой и т. д.

Относительно репертуара было высказано пожеланіе, чтобы онъ по возможности состоялъ изъ классическихъ пьесъ Шекспира, Островскаго, Гоголя, Грибоѣдова, а относительно оперы—преимущественно изъ русскихъ оперъ и лучшихъ иностранныхъ, болѣе понятныхъ простому люду.

Высказано было пожеланіе создать особую театральную комиссію, которая бы при участіи нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ деталяхъ разработала вопросъ о порядкѣ продажи билетовъ, созданіи агентуръ, намѣтила бы лицъ, которымъ эти функціи могли бы быть поручены и т. д. Эта же комиссія должна намѣтить способы, какъ билеты могли бы разверстываться между рабочими разныхъ категорій.

При первомъ открытіи театровъ желательно было бы, чтобы значительная доля билетовъ была предоставлена рабочимъ механическаго производства, какъ наиболѣе дисциплинированнымъ. Имъ важно и потому первѣе другихъ познакомиться съ театрами, что изъ нихъ будутъ выдѣлены контролеры, надзирающіе за порядками и чистотой театра.

Стремясь къ созданію кассы взаимопомощи, общества потребителей, я имѣлъ въ виду, чтобы эти организаціи обезпечивали матеріальную сторону движенія. Надежды на пожертвованія, какъ показываетъ опытъ, тщетны: люди, раскрывающіе рты въ

пользу рабочихъ, обычно не склонны раскрывать свои кошельки, что нерѣдко было бы гораздо лучше: золотая монета, откуда бы ни шла—все же монета. Чтобы прекращеніе рабочими работъ имѣло успѣхъ, оно должно быть болѣе или менѣе продолжительнымъ, иначе участники должны бываютъ признать себя побѣжденными, а это нерѣдко порождаетъ боязнь вступить въ новую борьбу за лучшія условія труда.

Тяжелыя картины жизни рабочаго вскрылись передъ нами изъ рѣчей рабочихъ на совѣщаніяхъ. На мѣста попадаютъ по протекціи черезъ мастера: нужно дать послѣднему взятку, и вотъ, по словамъ рабочихъ, на мѣсто слесарей попадаютъ дворники. «Съ завода выгоняютъ, если позабудешь поклониться мастеру» («Русск. Вѣд». 1901, № 307). Очень утѣснительны штрафы за опозданіе: при опозданіи на 5 минутъ приходится терять цѣлую четверть дня или полдня, между тѣмъ нерѣдко это опозданіе зависитъ отъ дурныхъ путей сообщенія въ городахъ, неправильности рейсовъ конки: наши городскія управленія мало пекутся объ этомъ. Всѣ обиды мастеровъ приходится молча сносить: управы негдѣ искать,—пойдешь къ мастеру, съ завода уволятъ; вотъ въ какой безправной атмосферѣ приходится жить рабочему. Особенно личность рабочаго оскорбляется существованіемъ обысковъ: «всякій разъ, когда рабочій идетъ домой обѣдать или по окончаніи работы, онъ подвергается тщательному обыску, при этомъ разстегивается одежда, несмотря на время года, или даже рабочаго разуваютъ, что унижаетъ въ рабочемъ достоинство человѣка». «Насъ обыскиваютъ,—говорили рабочіе,—а высшая администрація иногда тащитъ на крупныя суммы, и когда представители ея попадутся, говорятъ, что это клептоманія». Каково отношеніе къ рабочимъ, видно изъ того, что на нѣкоторыхъ заводахъ ретирады (которые обыкновенно холодные) поливаютъ зимой водой, чтобы рабочіе не засиживались въ нихъ.

Привожу копію любопытнаго заявленія, подписаннаго нѣсколькими рабочими.

«Въ 1899 году 00 мая дня на фабрикѣ торговаго дома С. были изданы правила относительно ретирадныхъ мѣстъ, что

каждый рабочій долженъ ходить не болѣе 4 разъ въ рабочій день, который длится 11 час., а за каждый лишній разъ рабочій штрафуется на 10 к., за 2 раза—20 к. и т. д. Вначалѣ это было утверждено фабричнымъ инспекторомъ, но съ 1901 года 1 ноября фабричный инспекторъ Обуховскій не утвердилъ этихъ правилъ, и этого параграфа въ книжкахъ нѣтъ. Но тѣмъ не менѣе попрежнему у ретирадныхъ мѣстъ сидитъ приказчикъ и записываетъ, вечеромъ подаетъ въ контору, а утромъ виновный рабочій штрафуется въ выше показанномъ размѣрѣ. Иногда въ силу необходимости приходится избирать всевозможныя средства для отправленія естественной потребности, часто приходится дѣлать это въ мастерской во избѣжаніе штрафа». Слѣдуютъ подписи, а далѣе еще приписка.

«Еще долженъ вамъ сказать, что если рабочій пробудетъ въ клозетѣ болѣе 5 минутъ, то приказчикъ съ первымъ идущимъ въ клозетъ рабочимъ вызываетъ его, дѣлаетъ ему выговоръ, потомъ доноситъ въ контору, которая тоже штрафуетъ рабочаго какъ за самовольную отлучку съ работы, а если это повторится нѣсколько разъ, то рабочій увольняется!»

Много разсказывали рабочіе о дурной постановкѣ медицинской помощи. Иногда врачъ такъ заваленъ работой, что не успѣваетъ внимательно относиться, и рабочіе разсказывали, какъ при совершенно разныхъ болѣзняхъ они получали все одни и тѣ же порошки, что, конечно, подрывало у нихъ довѣріе къ медицинѣ.

При несчастныхъ случаяхъ обыкновенно «никто и днемъ ничего не видѣлъ и не слышалъ», оказывается виноватъ самъ рабочій: свидѣтели боятся давать показанія, потому что за это грозитъ увольненіе. Вотъ какая безправная атмосфера!

Особенно для рабочихъ желательно, чтобы недоразумѣнія между рабочими и мастерами или администраціей завода рѣшались фабричнымъ инспекторомъ публично, при всѣхъ рабочихъ, а не келейно въ конторѣ, и съ этимъ, конечно, надо считаться. Дурныя жилищныя условія нашли себѣ здѣсь яркія краски: «муха попадаетъ въ разставленную ей сѣть, не подозрѣвая,

тогда какъ рабочіе отлично знаютъ, что ожидаетъ ихъ въ стѣнахъ домовладѣльцевъ, но въ силу необходимости все-таки лѣзутъ въ нихъ». По вопросу объ отношеніяхъ между предпринимателями, мастерами и рабочими этотъ матеріалъ сведенъ и включенъ въ записку, представленную мной высшей московской администраціи (см. мою бр. «Нужды рабочаго класса въ Россіи»).

Совѣщанія вызвали противъ себя много нападокъ и съ разныхъ сторонъ: прежде всего со стороны матеріально заинтересованныхъ сферъ (промышленныхъ), которыя усматривали въ этихъ совѣщаніяхъ посягательство на свою автократію (дѣйствительно, затрогивались иногда очень острые вопросы и непріятные для предпринимателей, какъ это видно изъ отчетовъ, помѣщенныхъ за вторую половину 1901 г. въ «Торг.-Промышл. Газ.» и въ «Русск. Вѣд.»). Нѣкоторые мастера преслѣдовали рабочихъ, посѣщавшихъ собранія, посылали туда своихъ соглядатаевъ и всячески тѣснили выслѣженныхъ. Для образца этой агитаціи привожу почти цѣликомъ заявленіе, поданное нѣкоторыми промышленниками г. Москвы министру финансовъ.

Въ прошломъ 1901 г., какъ извѣстно, стали появляться въ Москвѣ собранія рабочихъ при руководительствѣ лицъ ученаго міра (профессора Озерова и нѣк. другихъ), въ каковыхъ собраніяхъ стали подвергаться обсужденію вопросы, касающіеся потребностей рабочаго класса и отношенія его къ работодателямъ. Первоначально въ этомъ приняли участіе рабочіе механическаго производства, для собраній которыхъ была изобрѣтена особая организація подъ видомъ „общества взаимопомощи“, а затѣмъ устроители сказанныхъ собраній стали объединять и рабочихъ ткацкихъ фабрикъ подъ названіемъ „Союза ткачей города Москвы“, для завѣдыванія же дѣлами какъ общества взаимопомощи, такъ и союза ткачей образовались совѣты (что видно изъ попадавшихся циркулярныхъ обращеній ихъ къ рабочимъ) и при этомъ стали оказываться въ средѣ рабочихъ отдѣльныхъ фабрикъ выборные представители ихъ для участія въ названной организаціи.

Такія собранія рабочихъ стали происходить первоначально въ помѣщеніи Историческаго музея, а затѣмъ въ различныхъ учрежденіяхъ общества народной трезвости и народныхъ развлеченій, какъ, напр., въ чайныхъ, въ которыя стали допускаться лишь рабочіе, принадлежащіе къ той или другой корпораціи. Между тѣмъ видно, что рабочіе не ограничиваются при этомъ обсужденіемъ вопросовъ, касающихся ихъ быта, а идутъ гораздо далѣе, — для собранія, происходившаго

въ одномъ изъ помѣщеній 17 февраля 1902 г. [1]), ими былъ назначенъ разборъ Государственной росписи нынѣшняго года.

Хотя выборъ рабочими на отдѣльныхъ фабрикахъ представителей для сношенія съ завѣдывающими тѣми фабриками не можетъ представлять какого-либо вреда, а, напротивъ, можетъ служить къ большему удобству при установленіи взаимныхъ соглашеній между хозяевами и рабочими, тѣмъ не менѣе объединеніе принадлежащихъ къ различнымъ фабрикамъ рабочихъ, состоящихъ изъ разныхъ слоевъ рабочаго класса, является крайне опаснымъ, въ особенности въ томъ настроеніи, когда они, какъ выше объяснено, задаются уже разборомъ вопросовъ характера государственнаго, и если въ предоставленіи имъ извѣстной организаціи имѣется въ виду отвлеченіе ихъ отъ участія въ антиправительственной политической дѣятельности, то не менѣе опаснымъ оказывается допущеніе ихъ къ дѣятельности антикапиталистической, которая, несомнѣнно, имѣетъ одинаковое политическое значеніе, тѣмъ болѣе, что справиться съ массами, увлеченными какимъ-либо успѣхомъ въ этомъ отношеніи, можетъ впослѣдствіи оказываться чрезвычайно труднымъ, если даже не совершенно невозможнымъ.

Результатъ вышеизложеннаго не замедлилъ уже выразиться тотчасъ же на дѣлѣ. 21 февраля прекращена работа ткачами на фабрикѣ товарищества шелковой мануфактуры (Гужона и Мусси), вслѣдствіе чего 936 человѣкъ ткачей разочтены, и кромѣ того, должны будутъ прекратить работу еще около 600 человѣкъ, занимающихся подготовительными и зависимыми отъ прекращенныхъ работами. Поводомъ къ остановкѣ послужило, по иниціативѣ главарей — представителей общества механическаго производства (не имѣющихъ къ товариществу шелковой мануфактуры никакого отношенія), требованіе о возвышеніи платы, т.-е. измѣненіе договорныхъ отношеній (фабричная инспекція явилась въ этомъ дѣлѣ совершенно безсильной). На-дняхъ готовится, смотря по исходу названнаго дѣла, такое же требованіе на сосѣдней фабрикѣ товарищества Бѣляева, имѣющей около 600 рабочихъ; въ такомъ же положеніи очутились уже и нѣкоторыя другія крупныя фабрики. Не подлежитъ сомнѣнію, что при успѣшности въ легкомъ измѣненіи договорныхъ отношеній, обнаружившемся даже въ такое время, какъ Великій постъ, теченіе это распространится по всему внутреннему фабричному округу. Положеніе чрезвычайно опасное.

Распространялись самые нелѣпые слухи, имѣвшіе цѣлью дискредитировать въ обществѣ эти начинанія и заставить насъ уйти. Что еще болѣе любопытно, это то, что когда мы ушли и совѣщанія прекратились, а вмѣсто нихъ начались религіозныя собесѣдованія епископа Парфенія и чтенія по исторіи В. В. На-

[1]) Очевидно, рѣчь идетъ о такъ наз. районномъ собраніи, такъ какъ совѣщанія въ Истор. музеѣ были закрыты въ началѣ дек. 1901 г., и въ это время я уже не принималъ въ нихъ никакого участія.

заревскаго, предсѣдателя московскаго цензурнаго комитета, и уставъ кассы былъ утвержденъ въ обезображенномъ видѣ, нѣкоторыя изъ лицъ отъ промышленныхъ сферъ, которыя раньше агитировали противъ, видя, что движеніе обезврежено, начали дѣлать взносы въ кассу взаимопомощи и выражать свое сочувствіе новому теченію. Очевидно, агитація вытекала здѣсь изъ затронутыхъ матеріальныхъ интересовъ, потому что рабочіе, начавши знакомиться съ профессіональнымъ движеніемъ, на первыхъ же порахъ организовали нѣсколько стачекъ съ цѣлью полученія лучшихъ условій труда: правда, моментъ былъ выбранъ неудачно, и результатовъ они, кажется, не добились. Но во время стачки (у Гужона) сами рабочіе организовали правильную выдачу пособій забастовавшимъ. Рабочіе, навербованные администраціей фабрики въ деревнѣ, были уговорены забастовщиками вернуться назадъ, для чего были снабжены деньгами. Начало организаціи у ткачей, которые также рѣшили устроить кассы взаимопомощи, проявилось прежде всего въ посылкѣ депутаціи на фабрики и требованіи повышенія заработной платы. Заинтересованныя сферы все это приписывали нашему вліянію и на насъ метали громы и молніи.

Съ другой стороны, наши крайнія партіи посылали намъ упреки, не скупились на распространеніе ложныхъ слуховъ по слѣдующимъ мотивамъ: онѣ говорили, что мы работаемъ подъ бѣлымъ знаменемъ, что это примиряетъ рабочихъ съ существующимъ строемъ, связываетъ ихъ съ нимъ, и, слѣдовательно, вся предшествующая работа, по ихъ мнѣнію, по разрушеніи этого строя идетъ на смарку, что-де за нашей спиной, нашими именами и нашимъ участіемъ пользуются для другихъ цѣлей и т. д. Эти возраженія преимущественно и имѣлъ въ виду проф. Виноградовъ, поэтому я не буду останавливаться на нихъ.

Меня удивляло здѣсь то, что представители этого теченія не могли понять хорошаго историческаго урока: Бисмаркъ своими законами о страхованіи рабочихъ въ Германіи преслѣдовалъ цѣли примиренія трудящихся съ существующимъ строемъ, но законы о страхованіи остались, и ими по справедливости

гордится Германія и съ завистью смотрятъ на нихъ другія страны. Дѣло въ томъ, что съ ростомъ благосостоянія, образованія растетъ и самосознаніе трудящихся, расширяются и углубляются ихъ идеалы и т. д. Мы же просто держались внѣ политики, какъ это было до послѣдняго времени съ англійскими трэдъ-юніонами. Положимъ, что наша дѣятельность создаетъ увѣренность въ возможность улучшать свое положеніе въ рамкахъ существующаго строя. Но, возражу я, почему трудящіеся не имѣютъ права улучшать своего положенія въ рамкахъ существующаго строя, поскольку это послѣдній допускаетъ (допускаетъ ли онъ, мы увидимъ, я говорилъ, на опытѣ), а если нѣтъ, то недовольство среди рабочихъ будетъ колоссальное, только опытъ долженъ опредѣлить намъ степень эластичности существующаго строя, его творческую способность; улучшаютъ же свое положеніе при существующемъ строѣ въ настоящее время врачи, адвокаты, и ихъ не останавливаетъ въ этомъ вполнѣ понятномъ и законномъ стремленіи бюрократическій режимъ.

Дайте же намъ довести дѣло, и тогда мы убѣдимся воочію, осязательно, даетъ ли нашъ строй возможность цѣлой обширной категоріи лицъ развернуть свои силы или этотъ строй только мертвечина.

Стремленіе власти овладѣть группой рабочихъ, если только это имѣется въ виду, можетъ внести еще большее недовольство въ остальныя группы, такъ одно только право коалицій трудящимся можетъ поставить промышленный классъ въ оппозицію: они тогда увидятъ, что бюрократическій режимъ прочно не обезпечиваетъ ихъ положенія и ихъ интересовъ, и они могутъ начать мечтать о другомъ порядкѣ, гдѣ бы имъ было обезпечено болѣе прочное право на направленіе государственной воли въ своихъ интересахъ.

Если же правительственная власть изъ боязни оппозиціи со стороны предпринимателей пойдетъ вспять и не рѣшится дать право коалицій, профессіональныхъ организацій, то рабочіе поймутъ, что въ этомъ режимѣ есть какой-то органическій по-

рокъ. Для насъ было интересно, найдетъ ли въ себѣ силы бюрократическій режимъ разрѣшить этотъ конфликтъ сильныхъ интересовъ.

При нашей разобщенности людей всякая организація (даже очень урѣзанная) полезна: развивающаяся жизнь заполнитъ такія организаціи новымъ содержаніемъ сообразно духу времени. Всѣ дороги ведутъ въ Римъ...

Знаніе, черезъ какое бы окно ни проникало, не можетъ быть вреднымъ, если только оно не фальсифицируется, а мы не фальсифицировали данныхъ науки.

Кромѣ того, фракція интеллигенціи, агитировавшая противъ совѣщаній, оказалась идущей рука объ руку съ предпринимателями, и что же рабочіе могли думать о ней, какое могли питать довѣріе къ ней? Такая тактика должна была привести къ разъединенію съ трудящимися.

Какъ бы то ни было, мнѣ было заявлено, что меня заставятъ прекратить веденіе совѣщаній. Между прочимъ, указывалось съ этой стороны на то, что совѣщанія — ловушка, чтобы выловить наиболѣе смышленыхъ рабочихъ, и, слѣдовательно, мы — орудіе въ рукахъ администраціи, и это было распространено въ публикѣ.

Я съ своей стороны продолжаю быть убѣжденнымъ сторонникомъ того воззрѣнія, что мѣстная администрація хотѣла познакомиться съ положеніемъ рабочаго класса и итти навстрѣчу улучшенію послѣдняго, но, несмотря на всю свою силу, и она встрѣтила «непреодолимыя препятствія»...

Отъ нашей интеллигенціи, агитировавшей противъ насъ за это время, я вынесъ тяжелое впечатлѣніе: такъ она отучена отъ самостоятельнаго мышленія, такъ привыкла думать и итти только шаблоннымъ путемъ, всякое иное мышленіе для нея недоступно. Тьма нашей жизни наложила на наше общество свою тяжелую печать. Правда, трудно винить его, но этотъ фактъ надо признать, а не прятать его, какъ нѣкоторые дѣлаютъ. У насъ нѣтъ уваженія къ мнѣнію, отличному отъ нашего, нѣтъ желанія вдуматься въ него, и отвѣтомъ служатъ не дан-

ныя исторіи, не логическіе выводы, а клевета, гнусная клевета, инсинуаціи относительно всѣхъ не такъ думающихъ. И въ этомъ опять повинны наши общественныя условія, не содѣйствовавшія накопленію у насъ знанія, но вмѣсто того пріучавшія къ упомянутымъ пріемамъ борьбы; притомъ на первомъ планѣ у насъ стоитъ нерѣдко не дѣло, а личное самолюбіе, поддержаніе принципа личной непогрѣшимости, заячья трусость, какъ бы не запачкать свое имя, какъ на то посмотрятъ другіе, какъ бы не повредило это отношеніямъ съ такимъ-то.

Я думаю, что должно быть извѣстное соотношеніе между бюрократіей и обществомъ, такъ какъ первая рекрутируется изъ послѣдняго, такъ сказать, изъ праваго крыла его, а въ общество входитъ и лѣвое крыло бюрократіи, и, быть-можетъ, пороки, присущіе бюрократіи—близорукость, вѣра въ свою непогрѣшимость, въ разъ проторенныя дорожки, въ готовыя изстари освященныя формулы—присущи въ извѣстной степени и нашему обществу. И едва ли правы тѣ, кто, изображая бюрократію, кладетъ только черныя краски, а рисуя общество, пользуется исключительно свѣтлыми тонами; въ послѣднемъ случаѣ широкое мѣсто должно быть отведено для черныхъ тоновъ. Да и лучше не закрывать глазъ, не обманывать себя, а брать жизнь такой, какъ она есть въ дѣйствительности: излишній оптимизмъ и ликующій тонъ здѣсь вредны.

Вслѣдствіе этой агитаціи я, по совѣщаніи со своими коллегами, принимавшими участіе въ собесѣдованіяхъ, обратился къ П. Г. Виноградову (бывшему проф. моск. унив.) и В. Ю. Скалону, одному изъ редакторовъ «Русск. Вѣд.», какъ людямъ съ большимъ общественнымъ опытомъ, съ просьбой разсмотрѣть все дѣло, обсудить всѣ аргументы и возраженія, приводимыя противъ совѣщаній въ Историческомъ музеѣ. П. Г. Виноградовъ отнесся внимательно къ дѣлу (со многими изъ противниковъ онъ бесѣдовалъ, ему же были переданы документы), и 7 декабря 1901 г. въ его квартирѣ состоялось собраніе руководителей совѣщаній. Изъ вердикта я привожу здѣсь лишь сдѣланныя въ немъ возраженія общаго характера противъ совѣ-

щаній и общее заключеніе. (П. Г. Виноградовъ еще тогда далъ свое разрѣшеніе на опубликованіе вердикта.)

«Общія возраженія,—читаемъ мы въ вердиктѣ П. Г. Виноградова и В. Ю. Скалона,— сводятся главнымъ образомъ къ слѣдующему:

1) Лекціи и собесѣдованія вслѣдствіе различнаго рода умолчанія и уступокъ даютъ неправильное представленіе о предметѣ.

2) Въ лучшемъ случаѣ дѣло сводится на разговоры безъ практическихъ послѣдствій.

3) Въ общемъ предпріятіе примиряетъ рабочихъ съ правительственной политикой и сосредоточиваетъ ихъ надежды на покровительствѣ властей.

4) Собесѣдованія представляютъ ловушку, въ которую попадутъ горячія головы среди рабочихъ, такъ какъ ихъ заранѣе выслѣдятъ и намѣтятъ для соотвѣтствующихъ административныхъ мѣропріятій.

5) Собесѣдованія вносятъ рознь въ среду рабочихъ, раздѣляя ихъ на привилегированную группу механическаго производства, уповающую на правительство, и на общую массу безправнаго и недовольнаго рабочаго люда.

Разбираясь въ перечисленныхъ соображеніяхъ, мы находимъ, что возраженія не убѣдительны. Нѣкоторыя умолчанія и уступки, обусловливаемыя тѣмъ, что дѣло ведется на почвѣ законности, не искажаютъ по существу тѣхъ идей и ученій, которыя, благодаря лекціямъ и собесѣдованіямъ, вносятся въ темную среду рабочаго люда.

Всѣмъ, кто дѣйствуетъ въ Россіи на общественномъ поприщѣ, приходится примѣняться въ той или другой формѣ къ условіямъ русской законности, а въ данномъ случаѣ можно скорѣе удивляться не тому, что приходится опускать, а тому, что можно проводить.

Совѣщаніями достигаются несомнѣнные практическіе результаты по цѣлому ряду вопросовъ — по обществу потребителей, библіотекамъ, обыскамъ и т. п. Главное же они приводятъ къ

выясненію потребностей и средствъ для ихъ удовлетворенія. Такое выясненіе можетъ дѣйствительно имѣть успокоительное и примиряющее значеніе, если потребности постепенно будутъ удовлетворяться. Если же сознаніе будится лишь для того, чтобы оставаться неудовлетвореннымъ, то результатъ будетъ обратный примиренію. Съ этой точки зрѣнія приходится судить и объ отношеніи рабочихъ къ правительственной власти: въ настоящее время оно довѣрчивое, и надо думать, что правительство имѣетъ въ виду закрѣпить за собой довѣріе, идя навстрѣчу нуждамъ рабочихъ, которыя съ его разрѣшенія выясняются. Въ противномъ случаѣ неизбѣженъ приходъ къ совершенно иному отношенію, по пословицѣ: «соловья баснями не кормятъ».

Опять-таки нельзя предотвратить, но не слѣдуетъ и преувеличивать раздора въ средѣ рабочихъ, который возникаетъ вслѣдствіе того, что одна группа выставляется впередъ сравнительно съ остальными. Поддерживать такое раздѣленіе между группами долго нельзя — привилегированные потянутъ за собой обдѣленныхъ и мало-по-малу установится уровень общаго улучшенія или общаго неудовольствія. Что касается боязни ловушекъ, то о ней нѣтъ надобности особенно распространяться, всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ предусмотрѣть нельзя, но едва ли мы ошибемся, предполагая, что тайная полиція намѣчаетъ свои жертвы не на основаніи публичныхъ лекцій.

Въ виду сказаннаго, мы приходимъ съ своей стороны къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ высшей степени желательно продолжать и развивать просвѣтительную дѣятельность, которую съ такимъ успѣхомъ проявляли лекторы и руководители такъ называемыхъ собесѣдованій. Множество неопровержимыхъ свидѣтельствъ показываетъ, что эти собесѣдованія проливаютъ массу свѣта въ темное царство, возбуждаютъ сознаніе, намѣчаютъ пути, даютъ толчокъ къ попыткамъ самодѣятельности и самопомощи. Отказывать въ этомъ свѣтѣ людямъ, которые начинаютъ прозрѣвать, едва ли имѣютъ право тѣ, кто ставитъ себѣ задачей распространять свѣтъ. Но, конечно, учителя, приносящіе свои свѣдѣнія нуждаю-

щимся въ нихъ, могутъ требовать, чтобы ихъ поставили въ положеніе, гарантирующее успѣшность и чистоту дѣла. Требованія въ данномъ случаѣ настолько элементарны, что едва ли можно отказать въ нихъ. Лекторы и руководители должны организоваться въ группу, которая вела бы свое дѣло самостоятельно, обдуманно и систематически принимая въ свою среду членовъ, подбирая темы, вырабатывая пріемы, осуждая затрудненія и встрѣчая запросы и вліянія совокупностью своей организаціи, а не разрозненными сужденіями отдѣльныхъ членовъ. Всего естественнѣе примкнуть въ данномъ случаѣ къ какому-нибудь авторитетному обществу, напр., къ россійскому техническому.

2) Организаціонныя начинанія рабочихъ должны быть предоставлены имъ самимъ. Лекціи и собесѣдованія дадутъ необходимый для нихъ запасъ идей и указаній, отдѣльныя лица среди лекторовъ могутъ за своей частной отвѣтственностью стать въ близкое практическое отношеніе къ тому или другому предпріятію, но группа руководителей не должна ни опекать совѣта, или районныя собранія, или кассу взаимопомощи и т. п., ни принимать въ нихъ непосредственное, хотя и спорадическое участіе, потому что за ходомъ этихъ дѣлъ лицамъ, все-таки постороннимъ рабочему классу и не обладающимъ слишкомъ большимъ количествомъ времени, услѣдить невозможно, и положеніе будетъ всегда двусмысленнымъ и опаснымъ. Надо надѣяться, что рабочіе сами научатся вести свои дѣла и надо указывать имъ для этого пути, но нѣтъ основанія втягиваться въ различныя практическія комбинаціи, разслѣдованія о личныхъ свойствахъ того или другого изъ членовъ совѣта и т. п.

Если при указанномъ въ настоящей запискѣ преобразованіи дѣла оно не будетъ находить прежней поддержки властей, то отвѣтственность за крушеніе крупнаго просвѣтительнаго начинанія падетъ уже не на лекторовъ и руководителей собесѣдованія».

Подписано: *П. Виноградовъ, В. Скалонъ.*

6 декабря 1901 г.

На совѣщаніи голоса руководителей раздѣлились; одни стояли за продолженіе совѣщаній, другіе — за прекращеніе, притомъ изъ послѣднихъ нѣкоторые по чисто формальнымъ мотивамъ, т.-е. что совѣщанія окончили свое дѣло, обсудили уставъ и надо ждать утвержденія его, другіе потому, что въ организаціи совѣщаній видна рука администраціи. Такъ одинъ заявилъ, что разъ этому дѣлу сочувствуетъ администрація, и студенты могутъ ему крикнуть въ аудиторіи, что онъ идетъ рука объ руку съ администраціей, онъ не можетъ принимать участія. П. Г. Виноградовъ, я и д-ръ Игнатьевъ категорически высказывались за продолженіе, при чемъ проф. П. Г. Виноградовъ мнѣ объявилъ, что онъ самъ приметъ участіе въ веденіи этихъ совѣщаній и выбралъ темой: «Цеховой строй», намѣреваясь привлечь еще нѣкоторыхъ другихъ лицъ, и его чтенія были назначены на январь, но по особымъ обстоятельствамъ около 20-хъ чиселъ декабря онъ оставилъ Россію, и, слѣд., дѣло при такихъ условіяхъ не могло продолжаться: не было силъ.

Въ началѣ января 1902 года я уѣхалъ въ Петербургъ (гдѣ, замѣчу, я нашелъ сочувствіе продолженію совѣщаній среди такихъ лицъ, какъ акад. А. С. Фаминцынъ, В. И. Покровскій, акад. Воронинъ и т. д.), а по пріѣздѣ, къ своему крайнему огорченію, узналъ, что рабочіе стали ходить въ «Моск. Вѣд.» (здѣсь стали играть на томъ, что-де для васъ — рабочихъ—хотѣла администрація много сдѣлать, но интеллигенція сама не хочетъ и другимъ не позволяетъ, что интеллигенція хочетъ чужими руками таскать каштаны и т. д.). Это я предвидѣлъ, когда агитація противъ насъ была въ полномъ ходу, и настаивалъ на продолженіи дѣла, говоря, лучше пусть закроютъ эти совѣщанія сверху, но намъ самимъ добровольно уходить неудобно. Нашъ же уходъ создалъ благопріятную почву для внесенія указанныхъ толкованій въ среду рабочихъ, какъ только что было указано.

«Моск. Вѣд.» на насъ вылили ушатъ клеветъ и ругани (23 января 1903 г. [1]). Рабочіе какъ-то опять ко мнѣ пришли,

[1]) Здѣсь между прочимъ мы читаемъ слѣдующее: „Само собою разумѣется, эти господа (т.-е. мы) постарались прежде всего разстроить доброе

но я имъ уже заявилъ, что больше не буду принимать участія и съ начала января 1902 года я никакого отношенія не имѣлъ къ главарямъ-рабочимъ механическаго производства.

Но, какъ я уже говорилъ, въ моихъ рукахъ былъ обширный матеріалъ о положеніи рабочихъ въ Россіи (письма, отвѣты на данные вопросы, записанные отвѣты во время собесѣдованій въ Истор. музеѣ и т. д.). Я по условіямъ нашей цензуры не могъ использовать этотъ матеріалъ въ нашей прессѣ, и потому рѣшилъ представить особую записку о положеніи рабочихъ въ Россіи и о желательныхъ реформахъ въ этой области. Будучи въ началѣ января 1902 года въ Петербургѣ,

---

начинаніе московскихъ рабочихъ, внушая имъ недовѣріе къ правительственнымъ лицамъ, къ которымъ они обратились со своимъ проектомъ. Потерпѣвъ, однако, въ этомъ неудачу, смутьяны перемѣнили свою тактику: они рѣшили не препятствовать начавшемуся въ Москвѣ строго законному движенію рабочихъ, а напротивъ того, содѣйствовать ему, дабы затѣмъ воспользоваться имъ въ своихъ преступныхъ цѣляхъ.

Они вообразили себѣ, что русскаго рабочаго такъ же легко завлечь въ соціалистическую ловушку, какъ и его западно-европейскаго товарища, дабы затѣмъ ловкимъ образомъ злоупотребить его довѣрчивостью и сдѣлать его слѣпымъ орудіемъ соціалистической революціи въ Россіи.

И вотъ эти ученые дѣятели соціалистической пропаганды начали свою тайную и явную работу, стараясь „просвѣтить“ московскихъ рабочихъ „великимъ ученіемъ о широкихъ, всемірныхъ задачахъ“ соціализма, сбивая ихъ съ толку доказательствами „необходимости коренного общественнаго переворота“, безъ котораго, будто бы, русскіе рабочіе никогда не достигнутъ благоустроенной жизни.

Но московскіе рабочіе очень скоро разглядѣли настоящія коварныя цѣли этихъ лжеучителей и тотчасъ же отъ нихъ отвернулись. Да иначе и быть не могло. Но если мимолетное соприкосновеніе московскихъ рабочихъ съ учителями соціализма не оставило — слава Богу — никакихъ слѣдовъ въ ихъ истинно-русскомъ, патріотическомъ міровоззрѣніи, но, тѣмъ не менѣе, оно набросило нѣкоторую тѣнь на все ихъ благое дѣло и вызвало то недоразумѣніе, о которомъ мы выше говорили.

Московскіе фабриканты, имѣющіе тѣснѣйшее соприкосновеніе съ московскими рабочими, долгое время не могли уяснить себѣ истиннаго значенія того дѣла, которымъ эти рабочіе такъ заинтересовались. Зная, по примѣру Запада, какую роль рабочіе играютъ въ подготовленіи соціальной революціи, московскіе фабриканты были твердо убѣждены, что и у насъ въ Россіи всякое рабочее движеніе можетъ имѣть только одинъ соціалистическій, революціонный характеръ; а когда, какъ мы видѣли, соціалистическіе агитаторы дѣйствительно съ первыхъ же шаговъ московскаго рабочаго дѣла употребили всѣ усилія, чтобы захватить его въ свои руки, московскіе фабриканты усвоили себѣ непоколебимую увѣренность, что дѣло московскихъ рабочихъ — дѣло вредное, преступное, и что ему нужно противиться всякими явными и тайными средствами“.

я имѣлъ очень продолжительную бесѣду съ С. Ю. Витте, и представлялъ ему о необходимости дарованія у насъ рабочимъ права коалицій, и разрѣшенія рабочихъ союзовъ, при чемъ С. Ю. Витте выразилъ желаніе имѣть отъ меня особую записку по рабочему вопросу, которую я и представилъ ему, а также Вел. Кн. Сергію Александровичу, и нѣкоторымъ другимъ министрамъ въ январѣ того же 1902 г. (она напечатана отдѣльной брошюрой «Нужды рабочаго класса въ Россіи» М. 1905 г.). Этимъ (въ январѣ же 1902 г.) я окончательно ликвидировалъ свое участіе въ собесѣдованіяхъ, представивъ на усмотрѣніе власти о моемъ опытѣ и о моихъ выводахъ, полученныхъ горькимъ для меня путемъ. Но записка осталась безъ послѣдствія.

Замѣчу, что послѣднее чтеніе въ началѣ декабря было уже противъ моей воли: я предполагалъ самъ ихъ пріостановить до вердикта проф. Виноградова, но лекторъ со мной не согласился.

Появившееся позднѣе, кажется, уже весной 1902 г., сообщеніе о пожертвованіи мной 50 рублей объясняется слѣдующимъ образомъ: еще въ 1900—1901 г. мы (С. Н. Булгаковъ, П. Г. Виноградовъ, А. Э. Вормсъ и друг.) были приглашены фабричными инспекторами гор. Москвы прочесть имъ въ частной бесѣдѣ нѣсколько лекцій, и какъ разъ тогда начали ко мнѣ ходить рабочіе съ просьбой помочь имъ составить уставъ кассы взаимопомощи. Фабричные инспектора предложили намъ вознагражденіе; мы не знали, что съ нимъ дѣлать; я подалъ мысль пожертвовать эти деньги въ имѣющую образоваться кассу взаимопомощи (а какъ разъ тогда рабочіе обратились къ намъ съ проектомъ организаціи кассы), что и было принято. Когда весной 1901 г. я получилъ деньги, тогда же передалъ ихъ г. Афанасьеву, хотя уставъ еще не былъ утвержденъ (уставъ былъ утвержденъ весной 1902 г.) и хотя я отказался позднѣе отъ устава и рабочимъ говорилъ, чтобы они не принимали этого устава, но деньги мной уже ранѣе были переданы и при открытіи общества были зарегистрированы на счетъ кассы. А когда я безъ моего согласія, даже безъ предварительнаго извѣщенія, былъ избранъ въ почетные члены на первомъ общемъ собраніи, то я письмомъ въ редакціи газетъ

«Курьеръ», «Русское Слово» (кажется, 16 сентября 1902 года) отказался отъ этого.

Правительственная администрація сильно раздражила рабочихъ. Рабочіе надѣялись, что если имъ разрѣшаютъ собесѣдованія, объ исторіи и ходѣ которыхъ я только что разсказалъ, то, несомнѣнно, утвердятъ уставъ, не калѣча его.

А какъ онъ былъ искаженъ и какимъ уродомъ онъ вышелъ изъ *петербургскихъ* канцелярій! И это, несмотря на поддержку устава въ первоначальномъ видѣ со стороны мѣстной московской администраціи. Такъ, при составленіи устава исходили изъ мысли, что только кассы взаимопомощи, организованныя наподобіе англійскихъ дружескихъ обществъ, какъ показываетъ опытъ исторіи, могутъ быть жизнеспособными и успѣшно функціонировать, и потому о составѣ правленія въ проектѣ говорилось: «правленіе состоитъ изъ 8 членовъ и 8 кандидатовъ къ нимъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ на одинъ годъ», а въ утвержденномъ уставѣ сдѣлана прибавка, измѣняющая всю суть дѣла, а именно прибавлено: «каждое избирающее членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ общее собраніе выбираетъ таковыхъ въ числѣ 12 по каждому отдѣлу, изъ коихъ московскій оберъ-полицеймейстеръ утверждаетъ по своему выбору опредѣленное уставомъ число въ 8 человѣкъ», слѣдовательно, кассой должны управлять лица, выбранныя московской администраціей.

Затѣмъ имѣлось въ виду основать библіотеку при кассѣ, по правиламъ 5 января 1884 г., а министерство внутреннихъ дѣлъ обусловило открытіе библіотеки примѣненіемъ къ ней правилъ 15 мая 1890 года о безплатныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора за ними. Но эти правила всѣмъ извѣстны; извѣстно, что кругъ книгъ допущенныхъ этими правилами ничтоженъ, и никоимъ образомъ не могъ бы удовлетворять такой развитой классъ, какъ рабочіе механическаго производства, многіе изъ которыхъ знакомы съ трудами Сидней-Вебба, Магайма, Рузье, Чичерина, Кулемана и т. д. Естественно, такая библіотека никого

не привлечетъ къ себѣ, и попрежнему члены ея будутъ оставаться безъ духовной пищи.

Касса тогда цѣнна, когда она представляетъ полную гарантію, что на случай нужды лицо не останется безъ помощи. По проекту къ участію въ обществѣ не допускались: «а) воспитанники учебныхъ заведеній; б) состоящіе на дѣйствительной службѣ нижніе воинскіе чины, и в) лица, подвергавшіяся ограниченію правъ по суду». А министерство внутреннихъ дѣлъ включило 4-ую категорію лицъ, исключаемыхъ изъ общества, а именно: «лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи», между тѣмъ, при данныхъ условіяхъ русской жизни, при той подозрительности, которой окруженъ каждый обыватель, не говоря уже о рабочихъ (всѣ мы ходимъ подъ Богомъ), попасть подъ надзоръ полиціи болѣе, чѣмъ легко, тѣмъ болѣе, что мѣстная администрація можетъ придать этому термину расширительное толкованіе. Что же получается? Лицо аккуратно дѣлало свои взносы, надѣясь на обезпеченіе на случай старости, нужды, а затѣмъ попало подъ надзоръ полиціи и, слѣдовательно, подлежитъ удаленію изъ общества. Всѣ взносы пропали... При такихъ условіяхъ едва ли можно было ожидать, какъ это опытъ и показалъ, наличности интенсивнаго желанія у рабочихъ къ поступленію въ кассу взаимопомощи.

Печать полицейскаго духа наложена была въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ густыми красками на этотъ уставъ; такъ, казалось бы, общество должно быть свободно въ изданіи для себя инструкцій, разъ только оно не выходитъ изъ рамокъ своего устава, а министерство внутреннихъ дѣлъ въ ст. 66 внесло примѣчаніе, по которому всѣ инструкціи, издаваемыя общимъ собраніемъ, должны быть представляемы московской администраціи на одобреніе, а въ случаѣ несогласія послѣдней съ ихъ содержаніемъ—вновь передаваться съ замѣчаніями послѣдней на разсмотрѣніе общаго собранія. Это уже совсѣмъ связывало дѣятельность кассы взаимопомощи: она не могла шагу ступить безъ одобренія мѣстной полицейской администраціи.

По проекту должны были выдаваться пособія дѣйствительнымъ членамъ и ихъ семьямъ, если они будутъ постигнуты какимъ-либо бѣдствіемъ или затруднительнымъ обстоятельствомъ, какъ-то: смерть, безработица, пожаръ и т. п., при чемъ связанныя съ выдачей пособія подробности должны были опредѣляться особой инструкціей, утвержденной общимъ собраніемъ. Здѣсь имѣлось въ виду инструкціоннымъ порядкомъ внести расширительное толкованіе понятія безработицы и распространить его и на безработицу вслѣдствіе организованнаго прекращенія работъ, почему въ дальнѣйшемъ изложеніи проекта и внесено понятіе «лишеніе занятій не по своей винѣ», такъ какъ оставленіе работъ можетъ быть вызвано предпринимателемъ, но министерство внутреннихъ дѣлъ прибавило примѣчаніе: «въ случаѣ безработицы пособія могутъ быть выдаваемы дѣйствительнымъ членамъ и ихъ семьямъ лишь тогда, когда рабочій лишенъ возможности работать по совершенно независящимъ отъ него обстоятельствамъ, а не оставляетъ работу для пріисканія болѣе выгодныхъ для него занятій или когда не желаетъ работать. Равнымъ образомъ рабочій не получаетъ пособія въ томъ случаѣ, если лишился заработка вслѣдствіе принятыхъ по отношенію къ нему какихъ-либо административныхъ мѣръ».

Это примѣчаніе мѣняетъ картину, съ одной стороны, давая слишкомъ узкое толкованіе понятію безработицы и лишая возможности общее собраніе истолковать это понятіе иначе, съ другой стороны — вноситъ крайне нежелательное постановленіе о лишеніи пособій лицъ, если послѣднія лишились заработка вслѣдствіе принятія относительно нихъ административныхъ мѣръ.

Утвержденный уставъ принесъ еще крайне нежелательное постановленіе о томъ, что избранные предсѣдатель и товарищъ его, казначей и т. д. подлежатъ утвержденію московской администраціи.

Затѣмъ включены совершенно непонятныя ограниченія относительно устройства концертовъ, спектаклей, публичныхъ

лекцій, семейныхъ вечеровъ и тому подобное въ пользу общества, количествомъ не болѣе 4. Это прямо непонятная нелѣпость.

Можно указать еще на второстепенныя искаженія; такъ, обществу по проекту предоставлялось открывать мѣстныя отдѣленія, и организація и дѣятельность этихъ отдѣленій должны были опредѣляться особой инструкціей, утверждаемой общимъ собраніемъ. Въ Петербургѣ же и здѣсь включили требованіе утвержденія со стороны оберъ-полицеймейстера. Точно такъ же въ общество былъ открытъ доступъ въ качествѣ членовъ - соревнователей чинамъ полиціи, оказавшимъ обществу безвозмездныя услуги, каковая категорія лицъ при обсужденіи проекта принципіально была исключена въ проектѣ: при точномъ перечисленіи лицъ, могущихъ быть членами - соревнователями, эти лица не значились.

Уставъ весной 1902 года былъ утвержденъ въ этомъ искалѣченномъ видѣ, и съ такимъ уставомъ общество должно было сдѣлаться мертворожденнымъ, оно въ корнѣ было гнило, и, конечно, при этихъ новыхъ условіяхъ, которыми Петербургъ обставилъ функціонированіе кассы взаимопомощи, она не могла правильно дѣйствовать: всѣ лучшіе элементы, жаждущіе самодѣятельности, отшатнулись отъ нея, и вмѣсто ожидаемыхъ тысячъ членовъ рабочихъ механическаго производства касса въ настоящее время едва насчитываетъ нѣсколько сотенъ; многіе и изъ нихъ числятся только номинально.

Мнѣ было страшно горько, когда я увидѣлъ свое дѣтище—уставъ кассы въ искалѣченномъ видѣ. А какое разочарованіе среди интеллигентныхъ рабочихъ!

Я самъ увлекался совѣщаніями: у насъ, въ Россіи, на меня повѣяло воздухомъ Запада и хотѣлось работать... Я надѣялся, что хотя въ узкой сферѣ профессіональнаго движенія можно будетъ нѣсколько воспитать привычки совмѣстно думать, дѣйствовать. Мнѣ казалось, что разъ мѣстная администрація допускаетъ такую широкую организацію, разрѣшаетъ на районныхъ собраніяхъ рабочимъ читать любую дозволенную общей цензурой книгу, то, очевидно, по крайней мѣрѣ, въ этомъ вопросѣ мы вступаемъ въ новую эру. Мое мнѣніе было—надо итти дальше

и возможно быстрѣе, познакомить рабочихъ съ профессіональнымъ движеніемъ: что будетъ дано, то трудно будетъ взять у рабочихъ, иначе это создало бы чрезвычайно опасный элементъ, очагъ недовольства, и итти на такой экспериментъ со стороны администраціи безъ увѣренности въ закрѣпленіи этого закономъ мнѣ казалось очень рискованнымъ.

Мы ограничивали свою дѣятельность задачами исключительно профессіональнаго движенія, не вступая въ область политики и религіозныхъ вопросовъ, иначе послѣдніе вопросы могли бы расколоть аудиторію, а первые вопросы были невозможны по условіямъ русской жизни. Но рабочіе, знакомясь съ условіями жизни на Западѣ, вникая въ условія своей жизни, больше читая и думая, конечно, могли сами увидѣть связь между своей жизнью и общими условіями жизни,—напр., рабочимъ разсказывалось о томъ, что дѣлаютъ города на Западѣ въ области жилищнаго вопроса, естественно возникалъ вопросъ: «отчего наши города ничего не дѣлаютъ въ этой области?» Отвѣтъ самъ собой навязывался въ видѣ разной организаціи избирательнаго права у насъ и на Западѣ, гдѣ привлекаются къ городскому самоуправленію болѣе широкіе слои. Вѣдь прежде, чѣмъ ребенка учить писать сочиненіе, надо его научить простой грамотѣ; такъ смотрѣли и мы на свои задачи: мы учили грамотѣ и учили честно, будучи въ полной увѣренности, что эта грамотность имъ откроетъ глаза. Конечно, за организаціи мы не могли брать на себя отвѣтственности: врачъ не можетъ быть отвѣтственъ за то, какъ примѣняется прописанное имъ лѣкарство, но онъ отвѣтственъ за добросовѣстность поданнаго имъ совѣта, прописаннаго рецепта и за это я беру отвѣтственность. (Моя лекція о коллективномъ договорѣ напечатана въ моемъ сборникѣ: «Изъ жизни труда» 1904 г.)

Я вносилъ свѣтъ, пока стоялъ на своемъ посту и выполнялъ по совѣсти свой долгъ, считая, какъ справедливо говоритъ проф. Виноградовъ, что «грѣшно тѣмъ, кто долженъ распространять свѣтъ, отказывать въ немъ нуждающимся». Мною руководило сердце въ этомъ дѣлѣ, но я затронулъ

много интересовъ, истинныхъ или ложно понятыхъ, отсюда и вся агитація противъ насъ и, въ частности, противъ меня. Сытый голоднаго не понимаетъ, жаждущій въ пустынѣ будетъ утолять свою жажду и изъ лужи. И у кого поднимется рука, чтобы чашу, наполненную такой водой, у изнемогающаго отъ жажды опрокинуть и разлить ея содержаніе. Я шелъ, внося свѣтъ, не боясь за свое имя, не боясь запачкать свою одежду, ставилъ на карту самое дорогое для меня — что я имѣлъ—мое имя. Безсонными ночами, своею кровью, нервами пролагали мы рабочимъ путь къ свѣту, но мы давали имъ пока только букварь. Съ холодной формулой — чѣмъ хуже, тѣмъ лучше — можно проходить мимо страданій, но эти страданія русскаго рабочаго открылись передо мной въ такой наготѣ, въ такой потрясающей картинѣ, что я не могъ пройти мимо, не протянувъ руку, и, протянувъ ее, я уже подавно не могъ отнять ее у этихъ несчастныхъ; я не только разсудочная машина, но и человѣкъ, и имъ останусь.

Вспомните легенду о святыхъ Николаѣ и Кассіанѣ: они шли по землѣ и встрѣтили мужика съ опрокинутымъ возомъ. Кассіанъ не хотѣлъ помочь поднять возъ, опасаясь за свои бѣлыя одежды и боясь, что въ запачканной одеждѣ его не пустятъ на небо, а св. Николай помогъ, хотя и запачкалъ свое одѣяніе. Но на небѣ рѣшили, говоритъ легенда, иначе: поступокъ св. Николая былъ одобренъ и въ награду повелѣно было праздновать въ честь его нѣсколько разъ въ годъ, а поступокъ Кассіана осужденъ, почему и чествуютъ его только одинъ разъ въ четыре года.

«Не пачкаетъ ли рукъ художникъ, не пачкаетъ ли онъ себѣ лицо, когда пишетъ картину, не то же ли со скульпторомъ, архитекторомъ! Рабочіе, строящіе храмъ великому Богу, не пачкаютъ ли себѣ рукъ, одежды» (Ихоровъ, стр. 35)?

Много инсинуацій [1]) было пущено въ ходъ противъ меня; я не хочу останавливаться на нихъ, не считая достойнымъ

[1]) Это нанесло мнѣ тяжелую рану, не заживающую и до сихъ поръ: она зіяетъ... я растратилъ свою вѣру въ людей, которые поддерживали во мнѣ

себя опровергать ихъ; повторяю, я шелъ, вѣря въ свое дѣло, вѣря, что мы вносимъ свѣтъ въ темное царство, прокладываемъ путь къ попыткамъ самодѣятельности, возбуждая жажду знанія: «пейте изъ кубка знанія, пейте больше: этотъ напитокъ слаще и дѣйствіе его прочнѣе»—вотъ что я говорилъ. Я смотрѣлъ на себя, какъ на врача, и не считалъ себя въ правѣ отказывать въ помощи.

Рабочіе, правда, съ вѣрой смотрѣли на насъ. Я не разъ публично заявлялъ, что мы только врачи, наше дѣло—поставить діагнозъ, опредѣлить болѣзнь, а сдѣлаютъ ли что для насъ, мы не знаемъ.

При такихъ условіяхъ трудно работать. Я отдавалъ всего себя дѣлу внесенія свѣта въ темную массу, работалъ какъ художникъ надъ картиной: съ любовью, упоеніемъ; эта картина была испорчена однимъ ударомъ, однимъ взмахомъ, безъ возможности даже (по цензурнымъ условіямъ) сказать публикѣ, обществу, что это не то, что мы дѣлали... и это не съ однимъ мной, при современныхъ условіяхъ это бываетъ сплошь и рядомъ со всѣми, кто хочетъ работать у насъ... И это я выразилъ въ своей «Исповѣди» (изданной подъ псевдонимомъ Ихорова)[1]). Рисуешь Мадонну, а вамъ приставятъ къ ней ослиныя уши, и не удивительно, что музыканты при исполненіи плохой пьесы не хотятъ играть и бросаютъ смычки...

Вверху искалѣчили уставъ, въ публикѣ извратили все дѣло...

И у лицъ, желающихъ прійти на помощь трудящимся при этихъ условіяхъ, опускаются руки.

прежде энергію, но когда клевета стала виться надо мной, они стали отказываться, прячась за спины другихъ или мою — что чаще... Но я многому научился, я узналъ, что ничего хорошаго при нашемъ бюрократическомъ режимѣ не можетъ выйти, что творческая работа у насъ изсякла. Что бы размежевать сильнѣе жизненные интересы, нужна рука, чувствующая въ себѣ твердость, а что можетъ придать эту твердость, какъ не то, что эту руку направляетъ воля народа, извѣстнымъ образомъ организованная. Иначе эта рука обречена на безсиліе. (Эту скорбь и тоску и потерю вѣры я и изобразилъ въ своей „Исповѣди“ Ихорова).

[1]) Эта книжка при своемъ выходѣ въ свѣтъ въ министерство Плеве была арестована и потому вышла не совсѣмъ въ томъ видѣ, какъ автору этого хотѣлось.

Если Ѳома невѣрующій вложилъ свои персты въ Христовы язвы и сдѣлался вѣрующимъ, то я съ тлѣющей вѣрой еще въ тайникахъ своей души вложилъ свои персты въ язвы нашей бюрократіи и потерялъ всякую вѣру въ творческую силу послѣдней.

«Представьте себѣ композитора съ высоко развитымъ слухомъ, которому приходится играть на плохомъ піанино, испорченномъ, разстроенномъ,—онъ чувствуетъ, что получаются другіе звуки, чѣмъ тѣ, которые у него въ душѣ и воплотить которые онъ хочетъ, ему тяжело, у него опускаются руки.

«Или вы художникъ, но у васъ нѣтъ нѣкоторыхъ красокъ или у васъ связаны руки, — въ вашей душѣ носится сильный, яркій образъ, но вы не можете его перенести на полотно... Съ болью, съ грустью въ сердцѣ вы перестанете рисовать именно потому, что вы художникъ: не будь вы художникомъ, вы стали бы играть и рисовать, вы не были бы такъ чутки къ тѣмъ диссонансамъ, которые врываются въ вашу игру, къ той дисгармоніи красокъ, которая калѣчитъ образъ, вами взлелѣянный въ святилищѣ вашей души.

«Такъ бываютъ моменты общественной жизни, когда сильные художники въ области общественныхъ начинаній уходятъ, бросаютъ краски, бросаютъ смычки: говорить полусловами, обиняками, говорить о пустякахъ, — это все равно, что рисовать только пальцы ногъ, когда вы не можете вынести на полотно лица, глазъ, т.-е. того, въ чемъ отражается душа человѣка, а это, право, не стоитъ труда» (тамъ же)...

Вотъ почему творческое начало у насъ изсякаетъ въ настоящее время при современномъ режимѣ...

Этотъ экспериментъ разбилъ лучшія надежды у рабочихъ, много онъ сдѣлалъ, чтобы вытравить среди нихъ довѣріе къ нашей бюрократической машинѣ, и несомнѣнно сыгралъ крупную роль въ томъ, что въ настоящее время въ умахъ рабочихъ улучшеніе своего положенія тѣсно ассоціировалось съ измѣненіемъ общихъ условій политической жизни Россіи. Это былъ *наглядный* урокъ (урокъ, купленный, правда, дорогой

цѣной для нѣкоторыхъ и для меня лично), и такіе наглядные уроки наша петербургская администрація давала (въ томъ или иномъ масштабѣ) въ разныхъ мѣстахъ Россіи, давала ихъ повсюду, гдѣ начинало пробуждаться самосознаніе рабочихъ. Представляемые уставы разныхъ рабочихъ организацій или оставались безъ движенія, или немилосердно калѣчились. Она этимъ какъ бы показывала рабочимъ: всѣ ваши попытки къ единенію, къ просвѣщенію при современномъ режимѣ обречены на смерть. И рабочіе оказались понятливыми учениками. Да и гг. предприниматели своей эксплуатаціей и пренебреженіемъ къ личности рабочаго и администрація работали въ одномъ и томъ же направленіи, выталкивая рабочихъ на политическую арену.

Эта исторія съ уставомъ кассы взаимопомощи, по моему глубокому убѣжденію, посѣяла страшное недовѣріе среди рабочихъ къ правительственной власти, особенно содѣйствовала тому же организація духовныхъ чтеній въ Историческомъ музеѣ: характеръ этихъ чтеній извѣстенъ. Рабочіе увидѣли себя обманутыми, загнанными въ ловушку.

Этотъ фактъ революціонизировалъ умы болѣе чѣмъ сотни агитаторовъ взятыхъ вмѣстѣ. Я никакъ не думалъ, что правительственная власть будетъ столь близорука, чтобы допустить такой экспериментъ. Но, по пословицѣ, Богъ лишаетъ разума того, кого хочетъ погубить.

Надо было или итти впередъ, т.-е. вступить на путь Бисмарковской соціальной политики, или ничего не дѣлать.

Мнѣ вспоминается здѣсь одинъ разсказъ (помѣщенный въ «Руси» за 1905 г.) г. Плеханова изъ его дѣятельности, когда ему пришлось столкнуться съ наивной вѣрой рабочихъ при разрѣшеніи ихъ недоразумѣній... въ пристава. Плехановъ прекрасно понималъ, что эту вѣру можетъ разрушить только горькій опытъ, и словами не пытался разрушать ее, а посылалъ рабочихъ къ приставу, и что же?— опытъ скоро разбилъ эту вѣру. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ со стороны рабочихъ вѣра разбилась, и они сами отказались отъ этой помощи. То же и

здѣсь, только здѣсь нашъ строй *самъ* постарался разбить у рабочихъ эту вѣру.

Любопытны данныя, заключающіяся въ матеріалахъ мин. фин. по этому вопросу. Такъ, изъ совѣщанія, образованнаго по распоряженію мин. фин. для выясненія положенія дѣлъ на фабрикахъ и заводахъ (Архивъ Главнаго Присутствія 36 А 1900 г.) о настроеніи рабочихъ на московскихъ фабрикахъ и заводахъ, мы узнаемъ слѣдующее (по сообщенію фабр. инспекціи): «Результатомъ возникшаго рабочаго движенія было: цѣлый рядъ забастовокъ, число коихъ въ настоящемъ году въ весьма значительной степени превышаетъ обычную норму, огромное небывалое количество коллективныхъ заявленій о неудовольствіяхъ, число коихъ съ теченіемъ времени увеличивается все болѣе и болѣе. При этомъ заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что въ январѣ и февралѣ 1902 г. недовольство выражали почти исключительно рабочіе московскихъ городскихъ фабрикъ, въ мартѣ же изъ общаго числа 60 слишкомъ заявленій уже около одной трети исходитъ изъ фабрикъ, расположенныхъ въ уѣздахъ, что съ очевидностью показываетъ на развивающійся процессъ распространенія московскаго движенія..... Въ умахъ рабочихъ создалось непоколебимое убѣжденіе, что эти организаціи созданы высшимъ правительствомъ съ исключительной цѣлью защиты интересовъ рабочихъ противъ фабрикантовъ, вслѣдствіе чего всѣ разъясненія и обѣщанія, исходящія отъ главныхъ дѣятелей сихъ органовъ, принимаются рабочими съ слѣпой вѣрой въ ихъ правильность и осуществимость, несмотря на явную иногда ихъ нелѣпость. Такъ, ткачи постановили: 1) послѣ Пасхи сразу на работу не опредѣляться, чтобы дать возможность отъ организаціи ткачей вести переговоры съ каждой фабрикой для упорядоченія условій труда; 2) не поступать на работу на тѣ фабрики, которыя не примутъ условій организаціи; 3) обязать всѣхъ ткачей не представлять такихъ, которые не примкнутъ къ ихъ организаціи; 4) при принятіи фабрикантомъ на работу ткачей, не принадлежащихъ къ организаціи, всѣ осталь-

ные рабочіе, принадлежащіе къ организаціи, обязаны заявить свой расчетъ и отказаться отъ продолженія работы черезъ 14 дней; 5) обязать въ лицѣ организованныхъ ткачей поддержкой денежными взносами всѣхъ ткачей, которые будутъ безъ работы». «Если подобное бойкотированіе фабрикъ осуществится,—сообщаетъ фабр. инспекторъ,—то оно окажется вреднымъ прежде всего для самихъ же рабочихъ, лишенныхъ необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. При наличности крайней матеріальной нужды и на почвѣ посѣянныхъ среди нихъ совершенно несбыточныхъ надеждъ есть полная вѣроятность ожидать чрезвычайно серьезныхъ осложненій въ ближайшемъ будущемъ».

Замѣтимъ, что это постановленіе московскихъ ткачей совершенно аналогично постановленіямъ англійскихъ рабочихъ союзовъ, но что подъ силу провести послѣднимъ, опираясь на громадные накопленные фонды, то, конечно, не подъ силу русскому ткачу.

Инспекція Владим. губ. заявляла, что всѣ успѣхи, достигнутые московскими рабочими, извѣстны ковровскимъ слесарямъ, усиленно ими обсуждаются и, видимо, ихъ волнуютъ. Относительно Рязанской губ. говорилось: «близость Москвы и Коломны, если не будетъ парализована дѣятельность московскаго союза рабочихъ механическаго производства, крайне печально можетъ отразиться на настроеніи рабочихъ Рязанской губ.» Изъ Ярославской губ.: «Нѣтъ ничего угрожающаго, но послѣ Пасхи рабочіе могутъ освѣдомиться о положеніи дѣлъ въ Москвѣ, и на фабрики Ярославской губ. могутъ попасть рабочіе, которые до того работали въ Москвѣ; нельзя не высказать опасенія за возможность нарушенія порядка». Изъ Пермской губ. сообщается, что здѣсь организуется общество механическихъ рабочихъ по образцу Москвы, и что при частыхъ и здѣсь неудовольствіяхъ всякія организаціи для совмѣстныхъ дѣйствій, не достаточно осторожно проведенныя, могутъ повести къ очень опаснымъ явленіямъ.

Итакъ, эти организаціи взволновали рабочихъ. Но самъ московскій инспекторъ признаетъ наличность крайней матеріаль-

ной нужды среди рабочихъ. Дѣло въ томъ, что эти организаціи дали только вскрыться нарыву, который давно назрѣлъ въ рабочей средѣ. Инспекція признаетъ послѣдствія этихъ организацій вредными, потому что она пріучена министерскими циркулярами исходить изъ идеи порядка въ ущербъ идеѣ органическаго роста общественной жизни: съ ростомъ самосознанія рабочихъ должны усиливаться жалобы, какъ съ ростомъ личности въ государствѣ растетъ оппозиція старымъ формамъ госуд. жизни. Чего прежде лицо не чувствовало какъ гнетъ, теперь оно воспріемлетъ это, какъ невыносимую тягость. Вотъ почему, съ полицейской точки зрѣнія, эти жалобы, какъ нарушенія порядка, должны были вызвать противъ себя реакцію; какъ всякое движеніе у насъ на первыхъ порахъ, конечно, оно должно было носить много наивности, непродуманности; но съ другой стороны допущеніе этого движенія со стороны мин. вн. дѣлъ достаточно объясняется уже изъ предшествующаго. Мин. вн. дѣлъ прекрасно видѣло недочеты и тяжелое положеніе рабочаго, но не рѣшалось открыть естественные пути, т.-е. дать рабочимъ свободныя организаціи: оно боялось, что это войдетъ клиномъ въ существующій режимъ, и хотѣло держать рабочій классъ въ благожелательной опекѣ. Вотъ почему и это средство самозащиты — организаціи — оно базировало на административномъ соизволеніи, чтобы во всякую минуту у рабочихъ можно было отнять это орудіе—на случай, если послѣднее будетъ обращено противъ правительства. Вотъ почему и всѣ другіе вопросы оно хотѣло также регламентировать мѣрами административнаго воздѣйствія: напр., распредѣленіе на фабрикахъ рабочаго времени въ соотвѣтствіи съ сосѣдними однородными фабриками, но мин. вн. дѣлъ ошиблось. Какъ и слѣдовало ожидать и какъ болѣе дальнозоркіе при самомъ началѣ предвидѣли, организованные рабочіе поняли тѣсную связь своего положенія съ политическимъ положеніемъ страны.

Изъ записокъ Святополка-Мирскаго, Сипягина, Шувалова ясно видно, почему правительство допустило эти организаціи. Любопытно, что по этому поводу говорилъ директоръ деп. полиціи

г. Зволянскій: «Въ Москвѣ, Петербургѣ и во Владимірскомъ районѣ въ подпольной организаціи участвуетъ $^{8}/_{10}$ всѣхъ рабочихъ. Подпольная литература пользуется громаднымъ распространіемъ среди рабочихъ, и многіе даже усвоили себѣ языкъ этой литературы. Вотъ почему мин. вн. дѣлъ допустило эти организаціи, чтобы отвлечь отъ антиправительственной пропаганды, что и дѣйствительно на первыхъ порахъ имѣло мѣсто». Но Зволянскій сознается, что въ дальнѣйшемъ московская администрація уже не могла остановить движеніе, вынуждена была пойти за нимъ и допустить участіе въ происходившихъ въ отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ забастовкахъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу рабочихъ этихъ фабрикъ. Плеве нашелъ эти организаціи несоотвѣтствующими закону, но полная отмѣна ихъ была признана невозможной. Въ цѣляхъ ограниченія круга дѣятельности рабочихъ организацій Плеве призналъ необходимымъ установить, чтобы на будущее время допускалось устройство чтеній подъ надзоромъ мѣстныхъ властей, и учрежденіе кассъ взаимопомощи разрѣшалось бы только для отдѣльныхъ фабрикъ, но не общихъ для нѣсколькихъ. (Засѣданіе 6 февраля 1903 г.)

Итакъ, мы видимъ здѣсь признаніе, что остановить движеніе было невозможно: администрація оказалась безсильна...

По этому же поводу въ особомъ журналѣ комитета министровъ отъ 28—31 января 1905 г. мы читаемъ слѣдующее: «Послѣдствіемъ задержки въ развитіи нашего фабрично-заводскаго законодательства было то, что рабочее движеніе, не будучи удерживаемо въ своемъ теченіи опредѣленными рамками положительнаго закона, уклонилось отъ свойственнаго ему пути чисто экономическаго характера и подпало подъ вліяніе политикановъ... Но особой опасности въ этомъ не было: революціонное движеніе вглубь рабочихъ массъ еще не проникло и могло быть, если не совсѣмъ устранено, то въ достаточной мѣрѣ ослаблено своевременной регламентаціей наиболѣе обостренныхъ вопросовъ. Опаснымъ оказался путь, который былъ избранъ для разрѣшенія указаннаго явленія; при этомъ исходили изъ мысли,

что правительству-де надлежитъ руководствоваться планомъ дѣйствій, принятымъ революціонной пропагандой, что ему слѣдуетъ организовывать внѣ закона рабочіе союзы, войти въ нихъ черезъ особыхъ довѣренныхъ агентовъ и руководителей рабочихъ по указанію полицейскихъ властей. Но сообразность этой мысли казалась бывшему мин. фин. вполнѣ наглядной, ибо въ рабочемъ вопросѣ по одному и тому же пути съ революціонной пропагандой, стремящейся къ ниспроверженію капиталистовъ, правительство не могло достичь желаемой имъ цѣли — созданія возможно полнаго и справедливаго равновѣсія между трудомъ и капиталомъ... Но мѣры эти были приняты въ Москвѣ, были допущены дѣйствія рабочихъ скопомъ, и рабочіе были выведены изъ закономѣрности. Въ Петербургѣ Клейгельсъ противился этому движенію, но теченіе, благопріятное союзамъ, превозмогло. Случившееся несчастіе непоправимо. Но тѣмъ большее значеніе долженъ имѣть опытъ, полученный столь тяжкой цѣной, и послѣдствія его должны быть достаточны, чтобы навсегда покончить съ мыслью о возможности вмѣшательства полицейской власти въ сферу экономической жизни».

Итакъ, правительство само признало свою дѣятельность несчастной и это несчастіе непоправимымъ, но отчего же, спрашивается, не ввести это движеніе въ рамки законности, легализировавъ его? Это было бы такъ естественно, и въ настоящее время мы къ этому идемъ.

Ст. фабр. инспекторъ Херсонской губ. объ организаціяхъ въ Одессѣ доносилъ слѣдующее: «Цѣль союзовъ исключительно боевая, и дѣятельность союзовъ въ Одессѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ этой цѣли. Союзъ пріучалъ своихъ членовъ обходиться безъ правительственной власти и игнорировать законы, пріучалъ ихъ къ законнымъ и насильственнымъ дѣйствіямъ, къ неуваженію собственности хозяина и правъ сотоварищей. Въ союзѣ рабочимъ внушалось, что они должны быть первенствующимъ классомъ въ государствѣ, что для нихъ не нужны ни судъ, ни инспекція, ни полиція. Судъ пріучалъ смотрѣть на своего хозяина-работодателя, какъ на противника, интересы котораго

противоположны интересамъ рабочаго, и возстановлялъ его противъ фабричной инспекціи. Несогласные съ союзомъ рабочіе подвергались насиліямъ, на нихъ нападали цѣлыми толпами, избивали ихъ на улицахъ и на квартирахъ и затрудняли ихъ поступленіе на работу въ заводы: все это происходило въ Одессѣ».

Далѣе херсонскій инспекторъ сообщаетъ: «Исправляющій должность одесскаго градоначальника принималъ депутатовъ отъ союзовъ и забастовщиковъ, входилъ въ переговоры съ ними и сочувствовалъ союзамъ». Стачки организуются-де въ Одессѣ открыто съ выдачей денежныхъ пособій (Архивъ 10 А часть III). Въ упомянутомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ мин. фин. говорится, что рабочія организаціи должны были вступить на ложный, опасный путь; это обусловливалось прежде всего тѣмъ печальнымъ обстоятельствомъ, что при допущеніи организаціи имѣлись въ виду вовсе не тѣ цѣли, которыя формально были обозначены въ ихъ уставахъ, а исключительная цѣль была ослабить политическую пропаганду, на самомъ же дѣлѣ это вмѣсто ослабленія политической пропаганды дало совершенно обратные результаты, и мин. фин. приходитъ къ выводу о необходимости дать самимъ рабочимъ участіе въ дѣлѣ улучшенія положенія ихъ, но не административнымъ, а законодательнымъ путемъ...

Несомнѣнно, это — единственный правильный путь, но изъ предшествующаго видно, какъ туго у насъ шла созидательная работа по рабочему законодательству въ мин. фин.: она тормозилась междувѣдомственной борьбой, мин. не разъ заявляло, что все идетъ благополучно и никакихъ измѣненій въ законодательствѣ не нужно: вѣдь оно ограничивалось только полемикой по поводу вопросовъ, возбужденныхъ Сипягинымъ, но со своей стороны не выставило ничего опредѣленнаго. Опять повторяю, основная идея, проникающая дѣятельность мин. фин. въ этомъ вопросѣ, была идея поддержанія порядка и только, хотя бы административными мѣропріятіями, только стыдливо объ этомъ мин. фин. умалчивало. Вспомнимъ во время безпорядковъ 96 г. въ Петербургѣ сваливаніе вины на нераспорядительность

градоначальника, на то, что онъ не высылалъ забастовщиковъ, и въ данномъ случаѣ въ отношеніи мин. фин. къ этимъ организаціямъ также играетъ роль ревность къ тому, что мин. вн. дѣлъ вмѣшивается въ жизнь «подвѣдомственныхъ ему рабочихъ».

По поводу организацій въ Петербургѣ мы находимъ любопытныя донесенія инспектора Петербургской губ. (11 января 1903 г., № 2). Онъ передаетъ между прочимъ разговоръ съ градоначальникомъ, который говорилъ: «Никоимъ образомъ нельзя допустить въ этомъ дѣлѣ, т.-е. организаціи, руководства со стороны какого-либо административнаго органа, особенно департамента полиціи, дѣятельность которой въ силу особыхъ условій, ей присущихъ, всегда можетъ вызвать въ публикѣ нерѣдко незаслуженныя инсинуаціи».

Любопытенъ разговоръ старшаго петербургскаго фабрична г инспектора со священникомъ Гапономъ. Гапонъ явился въ канцелярію старшаго фабр. инспектора и говорилъ, что фабр. инспекторъ долженъ поддерживать его, Гапона; въ такомъ случаѣ можетъ разсчитывать чуть ли не на боготвореніе со стороны рабочихъ, а въ противномъ случаѣ противъ него будетъ пущено все: печать, судъ, раздраженіе нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ. Но фабричный инспекторъ отказался, указавъ на нежелательность вообще какихъ-либо организацій рабочихъ, въ родѣ Гапоновскаго общества, имѣющаго руководителей изъ посторонней имъ среды, которые, не обращая вниманія на законы, могутъ надавать неисполнимыхъ обѣщаній. Гапонъ утверждалъ, что его общество не имѣетъ цѣлью борьбы труда съ капиталомъ, но старшій фабр. инспекторъ возражалъ, что невидная и мало кому извѣстная дѣятельность инспекціи, направленная къ послѣдовательному и детальному опредѣленію условій труда, въ концѣ концовъ дастъ гораздо больше, чѣмъ какой-то неопредѣленный союзъ съ обществомъ, ясно увлекающимъ своихъ членовъ на путь борьбы, что видно изъ ходатайства о расширеніи устава въ смыслѣ права поддерживать забастовщиковъ изъ кассы общества...

По поводу петербургскихъ организацій В. Н. Коковцевъ въ январскомъ письмѣ 1905 г. писалъ Государю Императору: «Полиція долгіе мѣсяцы оставалась безучастной свидѣтельницей того, какъ развивалась и крѣпла преступная организація, дозволенная въ началѣ самимъ мин. вн. дѣлъ».

Итакъ, по самымъ условіямъ нашей общественной жизни рабочій вопросъ не могъ быть разрѣшенъ у насъ. Мы слишкомъ ухаживали за промышленными сферами. Нашъ старый режимъ стремился опереться на крупные промышленные классы.

Я позволю себѣ привести здѣсь то, что я писалъ въ «Русской Правдѣ» (1904, № 224).

«У насъ боятся введенія подоходнаго налога, такъ какъ онъ неугоденъ крупнымъ промышленнымъ сферамъ. Затѣмъ введеніе его, несомнѣнно, должно будетъ содѣйствовать развитію самосознанія въ населеніи: уплату такого прямого налога каждый будетъ ясно ощущать, не то что уплату косвеннаго налога, который выплачивается незамѣтно. А разъ плательщикъ будетъ очень ясно ощущать эту уплату, онъ будетъ больше и интересоваться тѣмъ, куда и на что идутъ деньги... А это будетъ лишнимъ толчкомъ въ пользу снятія многихъ путъ съ прессы.

Между тѣмъ, у насъ бюрократія должна очень и очень считаться съ интересами крупныхъ промышленныхъ группъ. Дѣло въ томъ, что общество и бюрократія находятся у насъ въ антагонизмѣ: они разъединены, и бюрократіи приходится опираться на промышленныя группы,—вотъ почему бюрократія и стремится овладѣть тѣми группами, которыя сильны и на которыя ей приходится опираться; такъ, у насъ закабаленъ у фиска промышленный классъ вслѣдствіе того, что всѣ нити его экономической самостоятельности находятся въ рукахъ бюрократіи: благосостояніе мануфактуристовъ зиждется на таможенномъ тарифѣ, сахарозаводчиковъ — на сахарной нормировкѣ, винокуренныхъ заводчиковъ—зависитъ отъ уровня цѣнъ, установляемыхъ при пріемѣ спирта...

Государство овладѣло желѣзнодорожной линіей и, регулируя тарифныя ставки, получило новую возможность оказывать крупное вліяніе на судьбы разныхъ промышленныхъ группъ населенія, и у насъ нѣтъ сильной, экономически самостоятельной группы, которая смѣла бы свое сужденіе имѣть...

Бюрократія опирается еще на землевладѣльцевъ, и потому благодѣтельствуетъ имъ, облегчая податное бремя (пониженіе поземельнаго налога), организуя дворянскій банкъ на выигрышный заемъ, создавая институтъ земскихъ начальниковъ и тѣмъ обезпечивая обѣднѣвшимъ землевладѣльцамъ безбѣдное существованіе, раздавая участки въ Сибири, на Кавказѣ, организуя дворянскія кассы взаимопомощи, и т. д.

Бюрократія вынуждается благодѣтельствовать этимъ двумъ крупнымъ общественнымъ группамъ, чтобы удержать ихъ на своей сторонѣ, а онѣ, чувствуя свою силу, становятся требовательнѣе и требовательнѣе...

Теперь на сцену выступаютъ трудящіеся, интересы которыхъ требуютъ усиленнаго вниманія (созданія хорошаго фабричнаго законодательства, разрѣшенія разныхъ союзовъ и т. д.), но здѣсь бюрократія наталкивается на большія трудности: охраняя интересы рабочихъ, нельзя не затронуть интересовъ могущественнаго промышленнаго класса, а на этой почвѣ возможны серьезные конфликты, нарушающіе entente cordiale бюрократіи съ промышленнымъ классомъ. Вотъ почему бюрократія не рѣшается энергично выступить на защиту интересовъ трудящихся.

Вѣдь уже политика покровительства промышленному классу существенно нарушаетъ интересы группы землевладѣльцевъ и вызываетъ среди послѣднихъ горькое чувство недовольства.

Да, трудно здѣсь размежевать сферы интересовъ.

Итакъ, бюрократическій режимъ, не имѣющій корней въ массѣ населенія, является тормазомъ многихъ необходимыхъ реформъ и начинаній, и потому многія задачи остаются у насъ неудовлетворенными, какъ-то: всеобщее народное образованіе, реформа налоговой системы, интересы труда и т. д.

Кромѣ того, надо имѣть въ виду и то, что обѣднѣніе массы населенія, суженіе внутренняго рынка начинаютъ уже неблагопріятно отражаться и въ настоящее время на промышленныхъ интересахъ; это можетъ много недовольства влить въ упомянутыя группы, и тогда, когда не изъ чего будетъ давать ссудъ и субсидій промышленнымъ предпріятіямъ и землевладѣльцамъ, промышленный классъ увидитъ, что онъ взялъ все, что могъ взять отъ бюрократическаго режима, что самое его экономическое благосостояніе поставлено на карту вслѣдствіе той политики, которую преслѣдовала бюрократія, и, конечно, тогда можетъ рѣзко измѣниться его отношеніе къ послѣдней: онъ самъ захочетъ принять большее участіе въ опредѣленіи направленія этой политики, чтобы прочно обезпечить свое экономическое положеніе.

Пока же есть что взять въ формѣ субсидій, и пока интересы промышленнаго класса защищены,—этотъ послѣдній будетъ на сторонѣ бюрократіи, но рѣзко измѣнитъ онъ свою политику, какъ только увидитъ, что взять больше нечего, и что развивающаяся жизнь выдвинула новаго конкурента на привилегіи—трудящихся.

Медленное развитіе Россіи тѣмъ и объясняется, что могущественныя двѣ группы не пользуются у насъ независимостью, а благодѣтельствуются въ настоящее время. Это умерщвляетъ въ нихъ энергію къ борьбѣ за лучшее будущее, за улучшеніе своего экономическаго положенія собственными силами, за созданіе болѣе благопріятныхъ условій. Онѣ знаютъ, что, въ случаѣ чего, можно попросить, поѣхать въ Петербургъ, и дѣло въ шляпѣ... Зачѣмъ же тутъ какая-то самодѣятельность, свобода и т. д.?.. Это все нужно тамъ, на Западѣ, гдѣ люди предоставлены самимъ себѣ, а у насъ о нихъ печется бюрократія, и сильныя группы понимаютъ свое счастливое положеніе въ поддерживаніи бюрократіи, у нихъ развиваются аппетиты, онѣ стараются какъ можно дороже продать свою лойяльность, требуя крупныхъ воспособленій въ формѣ казенныхъ заказовъ по повышеннымъ цѣнамъ, высокихъ таможенныхъ пошлинъ; онѣ

организуютъ съѣзды, синдикаты подъ покровомъ бюрократіи и это въ то время, когда другіе слои населенія лишены этого, и эти требованія, несомнѣнно, будутъ увеличиваться и увеличиваться...

Предъ промышленнымъ классомъ у насъ трепещутъ. Въ Петербургѣ организовано негласное представительство ихъ интересовъ, и по каждому поводу, гдѣ затрогиваются ихъ интересы, спрашиваютъ мнѣніе промышленныхъ сферъ. Это же, хотя въ меньшей мѣрѣ, имѣетъ мѣсто и относительно класса землевладѣльцевъ-дворянъ, — говоримъ въ меньшей мѣрѣ, потому что самый классъ пользуется меньшимъ вліяніемъ.

Эта трудность размежеванія сферъ между отдѣльными группами населенія съ непремѣннымъ обязательствомъ удержанія старой бюрократической оболочки общественной жизни заставляетъ чрезвычайно медленно работать нашу государственную машину: она почти останавливается въ области созидательной работы, и все дѣло нерѣдко сводится къ выдачѣ воспособленій въ то время, когда та или иная сильная группа начинаетъ громко вопіять.

Итакъ, у насъ правитъ бюрократія, но она сама разъединена внутри себя. Представители отдѣльныхъ вѣдомствъ похожи на отдѣльныя воюющія державы, которыя нерѣдко строятъ козни другъ другу, иногда, впрочемъ, заключаютъ перемирія, дѣлаютъ уступки и т. д. Будучи на положеніи враждующихъ лагерей, наши министерства заключаютъ между собою коалиціи, оборонительныя и наступательныя войны противъ другихъ министерствъ, стремятся при этомъ урѣзать, изуродовать всякую мѣру, выходящую изъ министерства, враждебнаго этой коалиціи, и потому выходятъ изъ петербургскихъ канцелярій законы-уроды, негодныя средства...

Имъ чуждо сознаніе государственнаго интереса, и если одно вѣдомство желаетъ провести какую-нибудь мѣру, другое нерѣдко считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ вредить ему, и потому мы вездѣ приходимъ съ запозданіемъ... Мы не предупреждаемъ болѣзни, а только лѣчимъ, когда она уже разовьется... Даемъ

пожару разгорѣться, да и тогда еще споримъ, что дѣлать, кому тушить, почему тебѣ, а не мнѣ, а если тебѣ, то я буду всѣми силами противодѣйствовать...

У насъ нѣтъ единаго министерства, да и образованіе такого повело бы къ полному деспотизму бюрократіи.

Созданіе единаго министерства безъ свободной прессы будетъ равносильно созданію великаго визирства: всѣ неправды будутъ прикрываться (что еще теперь иногда разоблачаютъ другія министерства, которыя, какъ мы говорили, нерѣдко находятся между собой на воюющемъ положеніи), а тогда уже совсѣмъ негдѣ будетъ искать управы...

А безъ единаго министерства государственная машина попрежнему будетъ плохо работать, создавать негодныя мѣры и лѣчить тогда, когда уже надо хоронить...

Бюрократія во все вмѣшивается и напоминаетъ перегруженную телѣгу, застрявшую въ колеѣ, вслѣдствіе собственнаго разъединенія... и она ни съ мѣста, и потому далеко не идетъ въ уровень съ потребностями времени...

Но сама бюрократія разлагается вслѣдствіе отсутствія контроля; нѣтъ свободной печати, ее не вентилируютъ, и чувство долга въ ней испаряется, представители ея тогда могутъ преслѣдовать личные интересы, а не государственные, да при такихъ условіяхъ иначе и быть не можетъ.

Связь ослабляется между центральными приказывающими органами и исполнительными на мѣстахъ, притомъ исполненіе не находитъ сочувствія въ населеніи, и развивается антагонизмъ; условія для дѣятельности бюрократіи неблагопріятны, какъ по причинамъ, лежащимъ въ ней самой (разъединенность, враждебность другъ къ другу), такъ и внѣ ея, въ населеніи...

Пользуясь этой безконтрольностью, бюрократія мнитъ себя всевластной, игнорируетъ нужды населенія и потребности, его права, если только можно о послѣднихъ говорить, фальсифицируетъ общественное мнѣніе: мы имѣемъ въ виду комиссіи, образуемыя при бюрократическомъ режимѣ изъ лицъ, только угодныхъ бюрократіи, и это выдается за мнѣніе общества, и

на этой почвѣ глухая и безпрерывная борьба между населеніемъ и бюрократіей.

Когда населеніе видитъ, что оно является только объектомъ управленія, что нужды его игнорируются бюрократіей, что на него смотрятъ только, какъ на дойную корову, — естественно, что теряется довѣріе къ бюрократическому режиму, вытравляется чувство долга относительно общежитія, какъ цѣлаго, это—операція мучительная, и бюрократія систематически совершаетъ ее, отсюда особый складъ нашей жизни: многіе стремятся уйти отъ нея, какъ-нибудь забыться, уѣхать за границу, уйти въ кутежи, въ карты, въ театръ и т. д., и статистика намъ подтверждаетъ это: если мы, напр., потребляемъ сахару почти въ 10 разъ меньше, чѣмъ въ Англіи на душу населенія, то выпиваемъ спирту столько же, сколько и въ Англіи, если не больше, несмотря на нашу относительную бѣдность...

Общество чувствуетъ, что у него связаны руки, ему не даютъ летать, и всѣ знаютъ, кто въ этомъ виноватъ, теряется охота работать, — вотъ что ужасно! Остаются только слова, слова и слова, какъ одна изъ формъ опьянѣнія, забвенія; человѣкъ, уходя въ слова хоть на нѣсколько часовъ, какъ бы забывается, ему кажется, что онъ работаетъ, что идеалы его осуществляются: это есть, пожалуй, одинъ изъ худшихъ и наиболѣе опасныхъ видовъ опьянѣнія: здѣсь люди въ трезвомъ состояніи отвыкаютъ отъ работы, и большихъ усилій будетъ стоить вновь пріучить населеніе къ работѣ, а это можетъ надолго наложить свой отпечатокъ на русскую жизнь. Развивается мелкое самолюбіе, сплетни,— во тьмѣ всѣ кошки сѣры,— приходится опускать руки, общество систематически деморализуется, даже и тѣ, кто желалъ бы работать, при этихъ условіяхъ должны отказываться: нельзя работать впотьмахъ, нельзя работать въ этой грязи, гдѣ постоянно вы можете быть обрызганы клеветой самой злобной, ядовитой, шипучей...

Да, мы отучаемся работать... Мы разъединяемся искусственно, по принципу...

Много теченій у насъ создается, какъ грибы послѣ дождя— эта смѣна теченій создаетъ намъ *иллюзію жизни, иллюзію борьбы,* это опять одна изъ формъ опьянѣнія, забвенія, но каждое новое теченіе бранитъ всѣ остальныя, бранитъ неприлично, съ заподозрѣваніемъ, съ кивками, а это разъединяетъ и безъ того разъединенное общество и играетъ на руку реакціи.

Кругомъ удушливая, тяжелая атмосфера.

Во тьмѣ мы нерѣдко не въ состояніи отличить, кто прогрессивенъ, кто регрессивенъ, и возстаемъ иногда противъ знамени прогресса такъ же, какъ крестьяне въ Сибири бунтуютъ противъ маслодѣлокъ.

Да, это грустно, это больно, но мы сами разъединяемъ себя и тѣмъ еще болѣе засаживаемъ въ колею колесницу прогресса.

Проведеніе нужныхъ реформъ у насъ все отлагается и отлагается бюрократіей: завтра, завтра, не сегодня, говорятъ... тамъ каждый старается отдалить разрѣшеніе этой задачи, передать въ видѣ наслѣдства своимъ преемникамъ, а горючій матеріалъ все накопляется и накопляется, и за это промедленіе, пожалуй, придется заплатить тяжелой цѣной въ будущемъ — экономическимъ разореніемъ и т. д. Между тѣмъ, развитіе образованія, дарованіе права единенія, свободная пресса обезвредили бы этотъ горючій матеріалъ; правда, на первое время, быть-можетъ, будутъ эксцессы, но на это надо итти, это—прорѣзываніе зубовъ... Конечно, эту грандіозную работу просвѣтленія массъ, которыя столько времени были во тьмѣ, нельзя совершить безъ большого напряженія, безъ привлеченія общества, и такую тонкую работу нельзя произвести наемными руками: здѣсь нужна душа, здѣсь нужно дѣйствительное крещеніе въ водахъ знанія...

Итакъ, необходима вентиляція бюрократіи и всей нашей жизни при посредствѣ прессы, а то теперь безотвѣтная бюрократія можетъ творить беззаконія, прикрываясь приказаніями свыше, и этимъ пачкаетъ эти послѣднія».

Да, нашъ режимъ за послѣднее время, какъ тяжко больной, жилъ исключительно инстинктомъ самосохраненія. Онъ боялся, такъ сказать, шевелиться, боялся принять какую-нибудь серьезную мѣру, боялся того, какъ эта мѣра отразится на самомъ строѣ, не войдетъ ли она клиномъ въ него. Этотъ вѣчный страхъ за самоподдержаніе парализовалъ всякую творческую дѣятельность стараго режима.

О московскихъ рабочихъ организаціяхъ имѣется любопытное донесеніе окружного инспектора г. А.: все оно проникнуто, какъ мы увидимъ далѣе, страхомъ за интересы промышленности. Я приведу самую суть его (17 марта, 1902, № 17): первоначальная мысль таковой организаціи болѣе или менѣе систематически проводилась въ лекціяхъ и собесѣдованіяхъ съ рабочими, возникшими около 2 лѣтъ тому назадъ подъ руководствомъ профессоровъ. Предметомъ сихъ лекцій и собесѣдованій были вопросы почти исключительно экономическаго характера, касающіеся быта и положенія рабочихъ, при чемъ не мало вниманія удѣлялось изложенію устройства существующихъ за границей рабочихъ союзовъ, достигнутыхъ ими успѣховъ и того значенія, которое они пріобрѣли въ качествѣ надежнаго орудія для экономической борьбы труда съ капиталомъ. Совершенно естественно, что эта мысль усвоивалась безъ соотвѣтствующаго критическаго отношенія къ ней со стороны слушателей. Рабочіе, будучи мало и даже вовсе не подготовлены, принимали на вѣру все, что читалось имъ съ каѳедры о положеніи заграничныхъ рабочихъ. Что же касается до практическаго разъясненія различныхъ конкретныхъ случаевъ изъ русской промышленной жизни, представлявшихся, конечно, наиболѣе важными для рабочихъ, коихъ можетъ интересовать прежде всего и больше всего живая дѣйствительность, то по отношенію къ такимъ практическимъ вопросамъ рабочіе были во многихъ случаяхъ предоставлены сами себѣ. Отъ фабричныхъ инспекторовъ, какъ людей вполнѣ освѣдомленныхъ съ закономъ и близко знающихъ условія быта и весь строй русской промышленной жизни, рабочіе надѣялись

получить разъясненіе этихъ практическихъ вопросовъ, которые ихъ волновали, о чемъ и подавали ходатайство старшему фабр. инспектору, но московскій генералъ-губ., находя въ принципѣ это совершенно возможнымъ, тѣмъ не менѣе опасался, что осуществленіе этого на практикѣ, несомнѣнно, обнаружитъ много неудобныхъ сторонъ, заблаговременное устраненіе которыхъ является положительной необходимостью, и что для фабричной инспекціи трудно будетъ удержаться въ предѣлахъ служебной компетенціи.

Далѣе, переходя къ организаціямъ, г. А. говоритъ, что рабочіе стали поддерживать надежду на быстрое и крупное улучшеніе своего положенія за счетъ фабрикантовъ, каковыя толкованія не были опровергнуты г. оберъ-полицеймейстеромъ и во всякомъ случаѣ отъ этого, говоритъ онъ, не могли выиграть ни общественный порядокъ, ни спокойствіе и даже безопасность. (Позволительно замѣтить, что охраненіе общественной безопасности не входитъ въ кругъ вѣдѣнія фабричн. инспекціи). Рабочіе, по словамъ г. А., будто бы говорили во время забастовокъ, что правительство черезъ совѣтъ поддержитъ ихъ и дастъ полную возможность просуществовать неопредѣленно долгое время за счетъ пожертвованій, собираемыхъ съ тѣхъ, кто продолжаетъ работать. Когда инспекція указывала, что фабрики могутъ закрыться и тогда некуда будетъ дѣваться безработнымъ, это не производило впечатлѣнія. «Этого быть не можетъ», говорили рабочіе. «Фабрикантовъ заставятъ возобновить работы». (Очевидно, это вліяніе системы опеки, которая проводилась относительно рабочихъ.) Г-нъ А. жалуется, что совѣту не было разъяснено, что онъ не имѣетъ права составлять жалобы, принимать ихъ, что это будетъ укрѣплять совѣтъ въ томъ, что онъ является вообще представителемъ интересовъ рабочихъ (7 января, 1902, № 3).

Волненіе среди рабочихъ, произведенное организаціей (17 м., 1902) уже обусловило, по словамъ того же г. А., цѣлый рядъ отрицательныхъ явленій, какъ-то: плохіе заработки вообще вслѣдствіе увлеченія совѣщаніями, а въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ — полную безработицу, усиленные расходы на поддержаніе забастовщиковъ, на содержаніе выборныхъ и прочихъ членовъ организацій, на расходы по веденію гражданскихъ дѣлъ, число коихъ увеличилось до чрезвычайности (консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ буквально завалены гражданскими исками о возмѣщеніи убытковъ даже за 10 лѣтъ). Положеніе промышленности въ настоящее время самое безотрадное. Нѣкоторые предприниматели, обладающіе твердымъ характеромъ, рѣшили не уступать ничего, даже въ пустякахъ. Другіе, наоборотъ, рѣшили дѣлать все, что только возможно, даже то, чего не слѣдовало бы. Нѣкоторые возлагаютъ всѣ надежды на инспекцію, видя въ ней послѣдній оплотъ, и говорятъ, что если инспектора примкнутъ къ союзу, то мы погибнемъ. Нѣкоторые, какъ напр., завѣдующій фабрикой Б., бывшій ткачомъ въ Германіи въ 60 годахъ, предвидятъ кровопролитіе. Въ общемъ всѣ рѣшительно сбиты съ толку и не понимаютъ ничего, творящагося вокругъ. Съ коломенскаго машиностроительнаго завода было нѣсколько жалобъ о невыдачѣ пенсіи. Когда фабричной инспекціей было разъяснено, что выдача пенсій для заводоуправленія необязательна и можетъ быть въ извѣстномъ случаѣ присуждена лишь судомъ, «ладно, въ Москвѣ мы найдемъ правду, тамъ есть совѣтъ». (Такъ всколыхнулись рабочіе, почувствовавъ, что есть кто-то, кто защищаетъ ихъ интересы, хотя они и не знали, кто это.) Москва сдѣлалась синонимомъ язвы. Такъ мы читаемъ далѣе: «Если ходоки шерстопрядильной фабрики Жучкова поѣдутъ въ Москву и узнаютъ, что дѣлается въ Москвѣ, то на фабрикѣ непремѣнно произойдетъ осложненіе».

Совершенно естественно, что совѣтъ, получивъ фактическую возможность обсуждать матеріальныя нужды и мѣры, направленныя къ улучшенію экономическаго положенія всѣхъ вообще рабочихъ механическаго производства, пересталъ интересоваться какъ лекціями, такъ и обществами взаимопомощи. (Очевидно, г. А. недостаточно освѣдомленъ: рабочіе перестали интересоваться кассой взаимопомощи вслѣдствіе искаженія устава, а лекціями — за ихъ прекращеніемъ съ начала декабря 1901 г.)

«Несомнѣнно, что разъясненія, которыя даются въ семъ совѣтѣ всей массѣ рабочихъ объ ихъ правахъ и обязанностяхъ, читаемъ мы далѣе въ донесеніи г. А., не могутъ почитаться согласными съ дѣйствующими законами. Московскій генералъ-губернаторъ, относясь къ вопросу о воспитаніи въ рабочихъ чувства закономѣрности и правильнаго пониманія своихъ правъ и обязанностей съ той именно осторожностью, какой требуетъ мѣра государственнаго значенія, находитъ, что даже для фабричной инспекціи, т.-е. лицъ, получившихъ высшее образованіе и обладающихъ наибольшей суммой необходимыхъ для дѣла спеціальныхъ познаній, было бы весьма трудно удержаться въ предѣлахъ служебной компетенціи, не вдаваясь въ толкованіе по дѣламъ, не входящимъ въ кругъ ихъ обязанностей. Московскій же оберъ-полицеймейстеръ счелъ умѣстнымъ столь сложную и отвѣтственную обязанность возложить на слесарей и ткачей, весьма, быть-можетъ, почтенныхъ, но совершенно не пригодныхъ по своему цензу къ исполненію порученнаго имъ труднѣйшаго дѣла руководства массовымъ движеніемъ рабочихъ». (Едва ли можно опасаться руководства рабочимъ движеніемъ слесарями и ткачами. Это имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ Англіи, Германіи и будетъ у насъ въ недалекомъ будущемъ, какъ только будутъ разрѣшены рабочіе союзы, и, можетъ-быть, это руководство на первыхъ порахъ также будетъ страдать крупными дефектами, но это объясняется общими культурными условіями страны, именно тѣмъ, что у насъ произошла крупная задержка въ-дарованіи рабочимъ права коалицій. Что рабочіе недостаточно знакомы съ законодательствомъ, опять это коренится въ общихъ культурныхъ условіяхъ, и первые рабочіе союзы также будутъ страдать этими дефектами; можно только сожалѣть, что нѣкоторые фабричные инспектора, занимаясь побочными дѣлами — цензурованіемъ повременныхъ изданій, содѣйствіемъ охранному отдѣленію по отысканію зачинщиковъ безпорядковъ и охраненію общественной безопасности — не заботились ознакомленіемъ рабочихъ съ дѣйствующимъ правомъ. Во всякомъ случаѣ это болѣе входило

бы въ ихъ компетенцію въ силу пункта 4-го, ст. 54, чѣмъ упомянутыя дѣйствія.)

Г. А—евъ далѣе пишетъ: «Раньше существовалъ законъ и были правительственные органы на стражѣ этого закона, теперь же дѣйствуетъ самозванный союзъ административнаго усмотрѣнія. Нынѣ почва безусловно отнята насильно у фабричной инспекціи, и положеніе послѣдней въ Московской губ. въ настоящее время крайне безотрадно, работа же безплодна и чрезвычайно тяжела. Всѣ понятія о томъ, что законно и что незаконно, что дозволено и не дозволено, совершенно смѣшались въ умахъ рабочихъ и не по ихъ винѣ. Совѣтъ обладаетъ престижемъ правительственнаго органа, созданнаго спеціально для защиты классовыхъ интересовъ рабочихъ». Надо замѣтить, что смѣшенію понятій—дозволеннаго и недозволеннаго — въ умахъ рабочихъ содѣйствовалъ самъ режимъ и дѣйствія фабричной инспекціи. Несоставленіе протоколовъ противъ предпринимателей, когда явно констатированы были обмѣръ рабочихъ и другія злоупотребленія, за что ратовалъ и самъ г. А—евъ (см. стр. 54), несомнѣнно, должно было вести къ этому смѣшенію понятій не по винѣ рабочихъ. Эта же практика породила и недовѣріе къ фабричной инспекціи, отняла у ней почву и сдѣлала самую работу безплодной и для лучшихъ представителей, конечно, чрезвычайно тяжелой. Я бы понялъ, если бы г. А—евъ сталъ ратовать за легализацію рабочихъ совѣтовъ, но общій духъ его донесеній производитъ впечатлѣніе желанія напугать кого слѣдуетъ: вотъ-де къ чему можетъ повести организація рабочихъ союзовъ. Вѣдь несомнѣнно, повторяю, что во главѣ ихъ станутъ тѣ же слесаря и ткачи, можетъ-быть, только не Иваны и Петры, а Павлы и Василіи, и, конечно, на первое время это будетъ сопровождаться эксцессами. Это надо имѣть въ виду, на это надо итти, и представителю фабр. инспекціи это должно было бы быть болѣе ясно, чѣмъ кому-нибудь другому. Нужно, чтобы рабочій классъ пріобрѣлъ опытность, и только тогда въ состояніи онъ будетъ выставить уравновѣшен-

ныхъ и спокойныхъ дѣятелей. Условія же нашей жизни не содѣйствовали этому.

Г-нъ А. разсказываетъ, что будто во время забастовки у Мусси посылали съ фабрики Тимашева, гдѣ чувствовался недостатокъ въ рабочихъ, къ рабочимъ Мусси, предлагая мѣста, но будто бы эти послѣдніе отвѣчали: «Совѣтъ не велѣлъ-де нигдѣ работать, только при соблюденіи этого условія они получатъ отъ Мусси всѣ свои убытки». «Это совершенная нелѣпость,—пишетъ г. А.,—полное смѣшеніе стремленій къ экономической самостоятельности съ жаждой правительственной опеки, которое существуетъ въ умахъ не только простыхъ рабочихъ, но и высшихъ руководителей ихъ движенія, на коихъ, конечно, лежитъ и вся вина за отрицательныя послѣдствія осуществленія ложной системы». Это звучитъ прямо анекдотомъ, что сообщаетъ г. А., а непровѣренные анекдоты едва ли умѣстно передавать какъ факты. «Если совѣтъ будетъ стоять на этой точкѣ зрѣнія,—пишетъ г. А.,—то движеніе охватитъ всѣ фабрики, рабочіе будутъ требовать казеннаго жалованья 75 коп. въ день и перехода фабрикъ въ казну».

Московскіе фабриканты жалуются на допущеніе рабочихъ организацій, но вспомнимъ, какимъ протестомъ въ Петербургѣ была встрѣчена идея введенія рабочихъ старостъ. Московскій фабрикантъ г. Г. на имя московскаго генералъ-губернатора отъ 13 марта 1902 г. жалуется на открытую поддержку со стороны охраннаго отдѣленія, но вспомнимъ, что здѣсь починъ въ такомъ способѣ воздѣйствія принадлежитъ фабрикантамъ, которые въ Петербургѣ не разъ просили инспекцію оказывать имъ поддержку у градоначальника по высылкѣ непріятныхъ имъ рабочихъ административнымъ путемъ изъ столицы. Затѣмъ въ отчетѣ Сипягина есть указанія на то, что фабриканты прибѣгали къ услугамъ полиціи и жандармскаго управленія и вносили деньги на содержаніе тайныхъ агентовъ. Но это держалось втайнѣ. Конечно, и то и другое нехорошо, но повторяю, что путь проложенъ здѣсь не рабочими.

Итакъ организаціи вызвали нареканія опять съ точки зрѣнія идеи порядка, такъ какъ это взбудоражило рабочую среду, гдѣ и безъ того было много горючаго матеріала; этотъ горючій матеріалъ воспламенился, что повело къ подачѣ множества жалобъ, отдѣльнымъ стачкамъ, правда, стачкамъ, организованнымъ неудачно, ни въ отношеніи выбраннаго момента, ни отдѣльныхъ предпріятій, въ которыхъ устроены были стачки; все это и показывало дѣтскій періодъ рабочаго движенія, который переживали и другія страны, а затѣмъ у рабочихъ не было опытныхъ изъ своей среды руководителей. Если же администрація и покровительствовала организаціямъ и стачкамъ, то это вытекаетъ изъ общаго воззрѣнія администраціи за послѣднее время на рабочую политику, какъ она изложена нами выше.

Правленіе шелковой мануфактуры Мусси отъ 21 марта 1902 г. пишетъ: «Правленіе полагаетъ, что если бы охранное отдѣленіе сдѣлало зависящее отъ него, чтобы разъяснить нелѣпые толки среди рабочихъ, если бы однимъ объяснили, что имъ нечего бояться, а другимъ подтвердили, что вознагражденіе уплачивается только за работу, а не за прогулъ, и что мы не живемъ подъ властью соціализма, когда бы можно было конфисковать у фабрикантовъ ихъ имущества въ пользу рабочихъ, если бы послѣдовало властное разъясненіе рабочимъ ихъ недоразумѣній, стачка тотчасъ же бы окончилась къ выгодѣ обѣихъ сторонъ». (Здѣсь имѣются въ виду будто бы распространяемые забастовщиками слухи во время стачки, что всякій поступившій на фабрику будетъ уволенъ изъ Москвы; конечно, если это имѣло мѣсто, это очень дурно, но опять мы имѣемъ факты, когда съ цѣлью воздѣйствія на рабочихъ въ желательную для себя сторону предприниматели распространяютъ ложные слухи; напр., предприниматель Ф. въ Р—ой губ. при волненіяхъ рабочихъ заявилъ имъ, что если они не станутъ на работу, то онъ поставитъ солдатъ, и фабр. инспекторъ долженъ былъ разъяснить, что солдаты по закону не могутъ быть допущены къ заводскимъ работамъ. Г. Ф. началъ спорить, утверждать, что ему это обѣщано (2 мая 1905, № 22).

Въ 1905 г. весной были образованы въ губерніяхъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ совѣщанія фабрикантовъ по рабочему вопросу. Высказанныя тамъ сужденія имѣютъ интересъ: такъ на витебскомъ совѣщаніи высказались за сокращеніе рабочаго дня до 10 час., а передъ праздниками до 9 час., за поднятіе культурнаго уровня рабочаго путемъ всеобщаго образованія, хотя бы для этого пришлось ввести особый налогъ на промышленность. Въ Москвѣ (подъ предсѣдательствомъ Кристи) нѣкоторые утверждали на совѣщаніи, что одиннадцатичасовой трудъ неутомителенъ для взрослыхъ, и мелкая промышленность при десятичасовомъ рабочемъ днѣ погибнетъ. По вопросу о расцѣнкахъ: «объявивъ расцѣнки, хозяинъ въ правѣ переводить рабочаго безъ всякаго предупрежденія по своему усмотрѣнію съ одной работы на другую, обозначенную въ расцѣнкѣ, хотя бы заранѣе было извѣстно, что это поведетъ къ пониженію заработка», но напомню, что по упомянутому выше заявленію фабричныхъ инспекторовъ колебанія заработка служатъ однимъ изъ главныхъ поводовъ къ рабочимъ волненіямъ.

Фабриканты высказались здѣсь же за недопустимость участія рабочихъ въ установленіи взаимныхъ отношеній, опредѣленіи заработной платы, внутренняго распорядка и т. д.

По поводу болѣе частой выдачи заработка фабриканты объясняли, что въ этомъ рабочіе не нуждаются, что имъ удобнѣе получить сразу болѣе значительную сумму, чѣмъ брать по мелочамъ...

Въ рязанскомъ совѣщаніи отнеслись къ отмѣнѣ обыска отрицательно; нѣкоторые члены совѣщанія указывали, что въ русскомъ рабочемъ весьма мало развито понятіе о неприкосновенности чужой собственности вслѣдствіе его бѣдности и невѣжества, и рабочіе достаточно уже свыклись съ системой обысковъ и по поводу этой мѣры не заявляли претензій, а между тѣмъ лозунгомъ черезъ всю Россію во время весеннихъ забастовокъ 1905 г. прошло требованіе объ отмѣнѣ обысковъ. Нѣкто Знаменскій увѣрялъ въ томъ же рязанскомъ совѣщаніи, что ничего нѣтъ безнравственнаго въ томъ, что женщины обыски-

ваются мужчинами: работницы-де привыкли смотрѣть на это какъ на обычное дѣло.

По поводу помѣщеній рабочихъ симбирскіе фабриканты высказались, что существующія нынѣ при этихъ фабрикахъ казармы для одинокихъ рабочихъ и отдѣльные углы для семейныхъ вполнѣ удовлетворяютъ неприхотливыхъ рабочихъ. Инспектора же заявляли, что находятъ неудовлетворительнымъ размѣщеніе семейныхъ рабочихъ въ общемъ помѣщеніи, раздѣленномъ лишь по числу семей легкой, иногда дырявой перегородкой.

Въ виду отсутствія жалобъ со стороны рабочихъ и заявленія фабрикантовъ о тяжести для нихъ расхода по устройству лучшихъ помѣщеній вопросъ не представился въ совѣщаніи важнымъ.

Въ харьковскомъ совѣщаніи проведеніе восьмичасоваго рабочаго дня считалось важнымъ и желательнымъ.

Тульское совѣщаніе признало, что недовольство на фабрикахъ вызвано не дѣйствительной нуждой, а подстрекателями извнѣ.

Въ черниговскомъ совѣщаніи высказывались за то, чтобы вмѣсто двухнедѣльнаго предупрежденія установить трехдневное, хотя старшій фабричный инспекторъ и доказывалъ, что такое измѣненіе направлено въ интересахъ фабрикантовъ, положеніе же безработнаго рабочаго при отсутствіи необходимыхъ средствъ очень тяжелое. Проектировалось учрежденіе особыхъ судовъ изъ промышленниковъ и рабочихъ подъ предсѣдательствомъ фабричнаго инспектора для разсмотрѣнія жалобъ и просьбъ рабочихъ.

Смоленское совѣщаніе высказалось за сокращеніе рабочаго дня до 10—$10^1/_2$ час. съ повышеніемъ расцѣнки въ томъ размѣрѣ, въ какомъ будетъ понижено время. Совѣщаніе высказалось за подчиненіе фабр. инспекціи ремесленныхъ рабочихъ, представляющихъ самую удобную среду для всевозможныхъ волненій.

Въ тамбовскомъ совѣщаніи моршанскіе фабриканты уполномочили письменно А. Н—това ходатайствовать, чтобы имъ

дана была возможность увольнять рабочихъ безъ предупрежденія за 2 недѣли.

Въ пензенское совѣщаніе была подана записка А. Д. О—каго, владѣльца хрустальнаго завода въ Городищенскомъ уѣздѣ, гдѣ мы читаемъ: «Удовлетвореніе общихъ пожеланій, какія обыкновенно теперь высказываются фабричными рабочими, какъ-то: нормировки поденной платы, общаго государственнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, уменьшенія рабочихъ часовъ, не можетъ соотвѣтствовать интересамъ рабочихъ, ибо вынудитъ меня по необходимости совершенно измѣнить условія ихъ найма. Поднявъ, можетъ-быть, чрезмѣрно и безъ нужды заработокъ одной части рабочихъ, эти мѣры лишатъ меня возможности доставлять таковой всему моему рабочему населенію. Я считаю, что въ настоящее время правила, регулирующія работу, въ особенности для малолѣтнихъ дѣтей, достаточны. Огражденіе отъ произвола и эксплуатаціи фабрикъ и дальнѣйшая нормировка и правительственное вмѣшательство въ отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ, по условіямъ промышленности, кромѣ существеннаго вреда для тѣхъ и другихъ, произвести ничего не можетъ».

Администрація Митрофаніевской мануфактуры въ Петербургѣ высказывала взглядъ, что, благодаря фабричному законодательству, хозяева перестали быть хозяевами, и здѣсь предполагалось подать проектъ министрамъ вн. дѣлъ и фин., по которому всякій рабочій, отошедшій отъ своего станка до звонка, долженъ обязательно штрафоваться завѣдующимъ, а если нѣтъ, то послѣдній самъ штрафуется въ тройномъ размѣрѣ (6 іюня 1902 г., № 17).

Замѣтимъ, что отмѣна циркуляра мин. вн. дѣлъ о стачкахъ вызвала среди нѣкоторыхъ фабрикантовъ ропотъ. «Нѣкоторые фабриканты не могутъ даже говорить безъ раздраженія на эту тему», сообщается изъ Р—ской губ. (6 мая 1905 г., № 23).

И съ какими домогательствами выступаютъ въ настоящее время предприниматели (по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ)! Они стоятъ противъ ограниченія рабочаго дня, добиваясь, чтобы

каждый совершеннолѣтній рабочій могъ работать сколько ему хочется, чтобы, при заключеніи договора на неопредѣленный срокъ, обязательство предувѣдомленія о расторженіи договора было не за 2 недѣли, а за 3 дня, чтобы давность по обжалованію правильности произведеннаго расчета ограничивалась всего однимъ мѣсяцемъ (теперь же общегражданская, т.-е. 10 лѣтъ), мотивируя это тѣмъ, что очень трудно хранить книги и т. д. А при безграмотности нашего рабочаго сколько будетъ тогда обмановъ и обсчетовъ рабочихъ?

Предприниматели недавно отказались, какъ извѣстно, отъ участія въ работахъ комиссіи Коковцева, мотивируя это своей взволнованностью. Я вполнѣ понялъ бы этотъ мотивъ и присоединился бы къ нему, если бы не проводилась со стороны упомянутой группы другая политика, когда рѣчь идетъ не объ отказѣ отъ привилегіи эксплуатировать рабочій людъ. Такъ, во время Мукденскаго пораженія или вскорѣ послѣ него предприниматели обсуждали въ Москвѣ и заключили между собой конвенцію не дѣлать уступокъ рабочимъ, и взволнованность не помѣшала этому. Да и теперь въ разныхъ мѣстахъ идутъ совѣщанія предпринимателей, судя по газетамъ, по рабочему вопросу. Во время французской революціи привилегированныя сословія отказались отъ своихъ привилегій при заревѣ своихъ пылающихъ замковъ и имѣній. Исторія неумолима, и она не будетъ считаться съ взволнованностью и заставитъ отказаться отъ привилегій...

Весной 95 г. въ Петербургѣ было созвано совѣщаніе фабр. инспекторовъ (окружныхъ и старшихъ) для сужденія о происходящихъ забастовкахъ. Каждый инспекторъ представлялъ отчетъ о положеніи дѣла въ губерніи; отчеты эти, надо сказать, очень сухи, но любопытно то заключеніе, къ которому пришелъ этотъ съѣздъ, хотя едва ли съ нимъ и можно согласиться. «Складъ русской жизни, говорится въ заключеніи, рѣзко измѣнился и въ настоящее время необходимо признать образованіе класса фабрично-заводскихъ рабочихъ: наиболѣе развитые

изъ рабочаго населенія вполнѣ сознали потребность созданія такого положенія, при которомъ рабочіе получили бы возможность безпрепятственно обсуждать свои нужды и изыскивать законные способы къ улучшенію своего быта. Хотя преобладающая масса рабочихъ и не доросла до яснаго самосознанія, тѣмъ не менѣе, она идетъ за передовой группой въ толпѣ, увѣренная, что эта группа отстаиваетъ справедливые общіе интересы рабочаго класса. Требованія, которыя выставляютъ рабочіе, за рѣдкими исключеніями не направлены противъ основъ существующаго строя. Главнѣйшія требованія — сравнительно весьма скромныя пожеланія и притомъ узко профессіональнаго характера. Такъ, подъ свободой собраній они разумѣютъ право обсуждать свои нужды и изыскивать пути къ улучшенію своего положенія; свобода слова представляется имъ въ видѣ возможности законными способами заявлять о своихъ нуждахъ; подъ неприкосновенностью жилища и личности они разумѣютъ освобожденіе рабочаго отъ постояннаго страха ареста и насильственнаго вторженія въ его жилище за одно только то, что онъ заявляетъ о своихъ нуждахъ и предъявляетъ требованія объ измѣненіи условій найма...

Крупные размѣры внезапно возникшаго и быстро распространившагося рабочаго движенія объясняются многими причинами, изъ которыхъ нельзя не отмѣтить возбужденнаго состоянія рабочихъ нѣсколькихъ промышленныхъ центровъ, вызваннаго искусственно созданными администраціей внѣ законныхъ нормъ рабочими организаціями, ставящими себѣ обширныя задачи соціально-политическаго характера».

Такое сужденіе нѣсколько запоздало: оно было бы правильно года 2 тому назадъ, а послѣднія событія все болѣе и болѣе уясняютъ рабочимъ связь ихъ положенія съ обще политическимъ положеніемъ страны; рабочіе, по крайней мѣрѣ, въ передовой своей части, не такъ уже узко понимаютъ свободу собраній и свободу слова, и несомнѣнно, что избирательная система въ Госуд. Думу еще болѣе будетъ развивать среди нихъ политическое самосознаніе.

IX.

ВОПРОСЪ О ВВЕДЕНІИ ФАБРИЧНЫХЪ СТАРОСТЪ. ПРОТЕСТЪ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ФАБРИКАНТОВЪ. ЧѢМЪ ЛѢЧИТЬ РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ? ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧАГО ДНЯ НА ЗАПАДѢ И ВЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

По свѣдѣніямъ о волненіяхъ на фабрикахъ и заводахъ оказывается, что заявленіе рабочими ихъ неудовольствій или подача жалобъ администраціи заведеній въ громадномъ большинствѣ случаевъ принимаетъ характеръ безпорядковъ только оттого, что рабочіе при этомъ дѣйствуютъ скопомъ, толпой. Нельзя, однако, не обратить вниманія на то, что этотъ способъ заявленій въ значительной степени вызывается особыми условіями, въ которыя поставлены рабочіе. Страхъ подвергнуться преслѣдованію со стороны администраціи заведенія удерживаетъ отдѣльныхъ рабочихъ отъ принесенія ими ходатайствъ отъ имени всѣхъ или части рабочихъ даннаго промышленнаго заведенія, такъ какъ завѣдующій заведеніемъ—часто и не безъ основанія—склоненъ видѣть въ такихъ добровольныхъ ходатаяхъ подстрекателей рабочихъ къ неудовольствію; стараются отъ нихъ отдѣлаться и удалить изъ своего промышленнаго заведенія (проектъ секретнаго циркуляра, архивъ Гл. Пр., № 34).

Чины инспекціи, по заявленію окружного инспектора Кіевской губ. на совѣщаніи инспекторовъ въ 1905 г., нигдѣ не считали себя въ правѣ имѣть дѣло съ группами рабочихъ, говорили съ толпой или ея депутатами только во время безпорядковъ.

Окружной инспекторъ Харьковской губ. заявилъ тамъ же, что фабричная инспекція при удобныхъ случаяхъ вступала въ собесѣдованіе съ рабочими по предмету содержанія распространяемыхъ среди нихъ прокламацій, воззваній и проч.

Еще ранѣе совѣщаніе изъ Ковалевскаго, Святополкъ-Мирскаго, Зволянскаго признало: 1) чтобы рабочимъ предоставлена была возможность изъ своей среды выбирать лицъ, которыя могли бы обращаться къ заводоуправленію и къ чинамъ инспекціи съ пожеланіями о нуждахъ рабочихъ, 2) чтобы чины полиціи, въ случаѣ обнаруженія въ промышленномъ заведеніи изданій антиправительственнаго содержанія, ознакомляли съ таковыми мѣстную инспекцію, 3) чтобы циркуляры были измѣнены въ томъ смыслѣ, что инспекція предварительно должна исчерпать всѣ мѣры къ успокоенію рабочихъ и приведенію сторонъ къ миролюбивому соглашенію и чтобы полиція приступала къ прекращенію скопищъ рабочихъ лишь послѣ того, какъ увѣщанія инспекціи, обращенныя къ толпѣ, окажутся безрезультатными.

Министерство финансовъ въ 1903 г. выступило, наконецъ, съ проектомъ организаціи представительства отъ рабочихъ, т.-е. такъ называемыхъ старостъ.

Чтобы показать, насколько скроменъ былъ проектъ мин. фин. объ учрежденіи старостъ, и насколько оберегались въ немъ интересы предпринимателей, я приведу выдержки изъ объяснительной къ нему записки, составленной мин. фин. Для насъ это имѣетъ и другое принципіальное значеніе. Этотъ проектъ вызвалъ сильный протестъ со стороны петербургскихъ фабрикантовъ, слѣд., ознакомившись съ объяснительной запиской мин. фин., мы яснѣе убѣдимся, насколько сами предприниматели тормозили рабочее законодательство, и какъ они не понимали насущной потребности въ допущеніи рабочихъ организацій. Предприниматели пользовались своимъ привилегированнымъ положеніемъ и выставляли свои интересы черезчуръ эгоистически на первое мѣсто. Итакъ, въ задержаніи нашего рабочаго законодательства повинны какъ наши министерства, такъ и

классъ предпринимателей; послѣдній пожинаетъ теперь то, что сѣялъ, т.-е. сильную злобу и недовѣріе со стороны рабочихъ.

Объяснительная записка мин. фин. 1903 г. 14 марта 3006/3988 гласитъ слѣдующее (я приведу ее въ коротенькомъ извлеченіи).

Изученіе условій, при которыхъ возникаютъ волненія и безпорядки среди рабочихъ фабрично-заводской и горной промышленности, привело мин. финансовъ къ убѣжденію, что одною изъ важныхъ причинъ, обусловливающихъ нарушеніе спокойнаго теченія фабричной жизни, является во многихъ случаяхъ крайняя трудность для фабричнаго управленія и для чиновъ правительственнаго надзора выясненія истинныхъ желаній и нуждъ рабочихъ, какъ при нормальномъ ходѣ фабрики, такъ, въ особенности, въ то время, когда уже возникли неудовольствія и волненія.

Въ апрѣлѣ 1901 г. совѣщаніе о мѣрахъ къ обезпеченію на фабрикахъ и заводахъ спокойствія, образованное при министерствѣ финансовъ подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища министра финансовъ, тайнаго совѣтника Ковалевскаго, при участіи, между прочими, б. товарища министра внутреннихъ дѣлъ князя Святополкъ-Мирскаго и директора департамента полиціи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зволянскаго, находило, что «въ интересахъ предупрежденія и пресѣченія волненій среди фабрично-заводскихъ рабочихъ представлялось бы весьма желательнымъ, сколько можно болѣе, обезпечить фабричной инспекціи удобные способы ознакомиться съ пожеланіями рабочихъ и ихъ нуждами.

«Это необходимо, съ одной стороны, для своевременнаго удовлетворенія законныхъ пожеланій рабочихъ и для устраненія черезъ то поводовъ къ недоразумѣніямъ; съ другой стороны, необходимо это и въ цѣляхъ содѣйствія къ прекращенію неудовольствій рабочихъ, возникающихъ самостоятельно, или подъ внѣшнимъ вліяніемъ — на почвѣ неправильнаго пониманія рабочими ихъ правъ и обязанностей: въ этомъ послѣднемъ случаѣ

отъ фабричнаго инспектора зависитъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, либо приводить стороны къ миролюбивому соглашенію въ смыслѣ удовлетворенія ходатайствъ рабочихъ, либо ослаблять неудовольствіе, ограничиваясь разъясненіемъ рабочимъ, что выполненіе ихъ пожеланій не обязательно, по закону, для фабриканта».

Въ указанныхъ цѣляхъ совѣщаніе признало полезнымъ, «чтобы рабочимъ была предоставлена возможность избирать изъ своей среды старостъ, которые могли бы объ общихъ пожеланіяхъ и нуждахъ рабочихъ обращаться съ заявленіемъ къ заводоуправленію и чинамъ инспекціи; порядокъ избранія старостъ, ихъ права и обязанности должны быть опредѣлены особыми правилами, выработанными по соглашенію министерствомъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ». Къ подобному же заключенію пришелъ бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ князь Святополкъ-Мирскій, послѣ разслѣдованія причинъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ С.-Петербургѣ въ 1901 г.

Согласно вышеприведенному заключенію совѣщанія министерствомъ финансовъ въ 1901 г. былъ выработанъ проектъ циркулярнаго распоряженія чинамъ фабричной инспекціи, каковымъ проектомъ признавалось желательнымъ учрежденіе должностей старостъ и предоставлялось названнымъ чинамъ осуществить эту мѣру, черезъ посредство фабричныхъ управленій на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ она можетъ принести благіе результаты.

По поводу проектированной мѣры произведены были министерствомъ фин. надлежащія сношенія съ заинтересованными вѣдомствами, но за симъ, въ виду образованія по Высочайшему повелѣнію отъ 14 марта 1902 г. при министерствѣ фин. комиссіи для разсмотрѣнія различныхъ, возбужденныхъ покойнымъ министромъ вн. дѣлъ егермейстеромъ Сипягинымъ вопросовъ, касающихся благоустройства и порядка на фабрикахъ и заводахъ, обсужденіе вопроса объ учрежденіи старостъ также передано было въ названную комиссію.

Упомянутая комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора князя Оболенскаго, по выслушаніи мнѣній представителей фабрично-заводской и горной промышленности, выработала проектъ положенія объ учрежденіи старостъ и о порядкѣ совмѣстнаго обсужденія рабочими даннаго промышленнаго заведенія дѣлъ, возникшихъ на почвѣ договора найма или касающихся быта упомянутыхъ рабочихъ.

Отношеніе рабочаго къ управленію заведенія фабрично-заводской или горной промышленности, съ формальной точки зрѣнія, вполнѣ опредѣляется договоромъ найма, содержаніе котораго нормируется спеціальнымъ закономъ.

Въ дѣйствительности, однако, вопросъ объ этихъ отношеніяхъ далеко не исчерпывается писаннымъ договоромъ. Особенно въ крупныхъ и сложныхъ предпріятіяхъ ни заводоуправленіе, ни тѣмъ болѣе рабочій не могутъ заранѣе вполнѣ точно установить даже всѣхъ деталей, непосредственно относящихся къ производству работъ; еще менѣе возможно при заключеніи договора предусмотрѣть и предуказать всѣ обстоятельства, обусловливающія бытъ рабочихъ на данной фабрикѣ, который весьма часто слагается подъ неограниченнымъ вліяніемъ строя промышленнаго предпріятія въ его цѣломъ, какъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда фабрика находится внѣ населенныхъ мѣстъ и рабочіе пользуются отъ нея жилыми помѣщеніями и цѣлымъ рядомъ учрежденій — такихъ, какъ церкви, школы, бани, лавки и проч.

Отсюда, на ряду съ писанными, облеченными въ опредѣленную, закономъ устанавливаемую, форму условіями договора найма, на каждомъ заводѣ и фабрикѣ дѣйствуютъ, параллельно съ первыми и въ развитіе ихъ, условія, освященныя обычаемъ, въ сознаніи которыхъ личность рабочаго, его интересы и потребности въ ихъ удовлетвореніи играютъ далеко не послѣднюю роль. Принявъ ранѣе опредѣленныя работодателемъ условія и вступивъ въ члены рабочей семьи данной фабрики, рабочій въ дальнѣйшемъ принимаетъ живое участіе въ осуществленіи этихъ условій на практикѣ. Заводоуправленіе, естественно, должно

чутко прислушиваться къ выражаемымъ рабочими мнѣніямъ и опредѣлять степень ихъ разумности и основательности, иначе оно не въ силахъ избѣжать несправедливаго и невыгоднаго въ экономическомъ отношеніи пользованія трудомъ рабочаго. Отношенія фабрикантовъ и рабочихъ непрерывно видоизмѣняются подъ вліяніемъ запросовъ той или другой стороны, и мирное разрѣшеніе возбуждаемыхъ обѣими сторонами вопросовъ является одною изъ наиболѣе существенныхъ потребностей фабрично-заводской жизни. Послѣдовательныя разрѣшенія взаимныхъ вопросовъ создаютъ внутреннее содержаніе дѣйствующаго въ каждомъ заведеніи обычая: важнѣйшія изъ нихъ переходятъ затѣмъ и въ писанныя условія договора.

Въ небольшихъ промышленныхъ предпріятіяхъ управленіе ихъ ближе стоитъ къ рабочимъ и всѣ шероховатости, происходящія отъ столкновенія интересовъ, легко сглаживаются при переговорахъ обѣихъ сторонъ, да и самая несложность предпріятія позволяетъ администраціи быть всегда точно освѣдомленною о всѣхъ нуждахъ и пожеланіяхъ рабочихъ.

Не таково положеніе дѣлъ въ крупныхъ, сложныхъ предпріятіяхъ съ многочисленнымъ рабочимъ контингентомъ. По мѣрѣ усложненія и расширенія предпріятія разстояніе между управленіемъ заведенія и рабочими все увеличивается. Непосредственныя сношенія заводоуправленія, а также чиновъ фабричной инспекціи съ отдѣльными рабочими по частнымъ недоразумѣніямъ уже не даютъ возможности ни заводоуправленіямъ, ни органамъ правительственнаго надзора составить истинное представленіе объ общихъ нуждахъ и желаніяхъ рабочихъ, а задержки въ удовлетвореніи, иногда вполнѣ возможномъ, этихъ желаній и нуждъ естественно возбуждаютъ глухое недовольство рабочихъ, проявляющееся затѣмъ часто по случайному ничтожному поводу взрывомъ безпорядковъ, стачекъ и т. п., дѣйствіемъ безпорядочною толпой, скопомъ.

Рабочіе фактически какъ бы наталкиваются именно на послѣдній способъ дѣйствій. Болѣе серьезные и спокойные изъ нихъ, знающіе дѣйствительныя причины недоразумѣній, часто,

даже по вызову правительственной власти, уклоняются отъ выраженія своего мнѣнія: опасеніе быть принятыми за зачинщиковъ или подстрекателей принуждаетъ ихъ не выдѣляться изъ толпы; изъявителями желаній выставляютъ себя, обыкновенно, безпокойные, молодые рабочіе, плохо освѣдомленные и часто дающіе показанія, далеко не отвѣчающія истиннымъ запросамъ большинства рабочихъ. Это обстоятельство получаетъ особенно большое значеніе и затрудняетъ для чиновъ надзора выясненіе причинъ волненій рабочихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неудовольствіе уже вылилось въ форму стачки или забастовки.

Выше очерченное ненормальное положеніе дѣла за послѣдніе годы усложнилось въ значительной мѣрѣ дѣятельностью возникшихъ, подъ вліяніемъ соціалистической пропаганды, подпольныхъ организацій рабочихъ. Этими организаціями въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, такихъ, какъ С.-Петербургъ, Москва и Владимірскій районъ, охвачено и значительное число рабочихъ. Указаніе агитаторовъ на то, что дѣйствія толпою являются единственнымъ вѣрнымъ способомъ достиженія улучшенія фабричнаго быта, находятъ опору въ дѣйствительно имѣющихъ мѣсто фактахъ неудовлетворенія существенныхъ нуждъ рабочихъ, и рабочее движеніе на экономической подкладкѣ продолжаетъ расти и распространяться.

Озабочиваясь своевременнымъ устраненіемъ недоразумѣній, возникающихъ съ рабочими на почвѣ договорныхъ отношеній, нѣкоторыя управленія промышленныхъ заведеній установили особый способъ сношеній съ рабочими черезъ посредство «депутатовъ» или старостъ, иногда избираемыхъ рабочими изъ своей среды, иногда же намѣчаемыхъ самимъ заводоуправленіемъ изъ той же среды.

Мѣра эта, оказавшаяся на практикѣ, по свидѣтельству многихъ фабрикантовъ и чиновъ фабричной инспекціи, весьма полезной, стоитъ, однако, въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ дѣйствующимъ закономъ. Статья 112 уст. пред. и пресѣч. прест. воспрещаетъ ходатайства «скопомъ или уговоромъ». Затѣмъ, хотя законъ и не содержитъ прямого воспрещенія собраній

рабочихъ для обсужденія своихъ дѣлъ, но въ общемъ на практикѣ вполнѣ установилось толкованіе ст. 111—118 названнаго устава въ смыслѣ именно такого воспрещенія...

При полномъ воспрещеніи собраній рабочихъ фабрики выборное начало, которое естественно, въ видахъ сохраненія добрыхъ отношеній съ рабочими, стараются провести нѣкоторые фабриканты, не можетъ быть сколько-нибудь удовлетворительно обставлено: всегда остаются сомнѣнія въ правильности выборовъ, что уже значительно ослабляетъ значеніе «старостъ» или «депутатовъ», какъ ихъ иногда называютъ. Затѣмъ такъ или иначе назначенный староста становится, по крайней мѣрѣ, ходатайствуя за ту или иную группу рабочихъ передъ органами правительственной власти, въ нелегальное положеніе (въ виду ст. 112 уст. о предупрежд. и пресѣч. прест.), что не можетъ не отразиться на отношеніи къ нимъ названныхъ органовъ. Значеніе этой нелегальности особенно ярко сказывается въ случаяхъ возникновенія волненій или безпорядковъ на фабрикѣ. Обыкновенно тогда старосты стараются уклониться отъ объясненій съ начальствомъ, боясь отвѣтственности; наиболѣе же безпокойная часть рабочихъ выдвигаетъ своихъ «депутатовъ» или «выборныхъ» и тѣмъ получаетъ возможность еще сильнѣе давить на благоразумную или пассивную — обыкновенно бо́льшую часть; при этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія тотъ фактъ, что мѣстныя власти при возникновеніи безпорядковъ и волненій, въ виду фактической невозможности объясниться съ толпой и не имѣя основанія для признанія прежде назначенныхъ старостъ законными посредниками для сношеній съ рабочими—вынуждены бываютъ пользоваться при объясненіяхъ съ толпой именно этими случайными депутатами.

Недопущеніе собраній рабочихъ для обсужденія своихъ дѣлъ, возникающихъ на почвѣ договорныхъ съ данною фабрикой или заводомъ отношеній, до крайности затрудняетъ дѣятельность старостъ. Заводоуправленіе лишается прямого и вѣрнаго способа выясненія истинныхъ нуждъ различныхъ группъ рабочихъ, а между тѣмъ — какъ справедливо и съ особой силой указывали

представители промышленниковъ Московскаго района — недопущеніе собраній совершенно не достигаетъ цѣли: рабочіе, подъ давленіемъ своихъ насущныхъ общихъ нуждъ, въ дѣйствительности собираются тайно, иногда въ очень большомъ количествѣ; на эти собранія имѣютъ доступъ посторонніе фабрикѣ люди, съ цѣлью пропаганды; рабочіе же наиболѣе сдержанные и благоразумные опасаются посѣщать эти собранія, которыя получаютъ такимъ образомъ одностороннее и весьма нежелательное направленіе.

Изложенныя соображенія приводятъ министра финансовъ къ тому заключенію, что дѣйствующій законъ и установившееся въ общемъ его толкованіе не соотвѣтствуютъ возникшимъ сложнымъ условіямъ промышленной жизни. Вышеупомянутыя постановленія закона, въ интересахъ охраненія порядка и общественнаго спокойствія, подлежатъ измѣненію въ смыслѣ допущенія нѣкоторыхъ видовъ организацій фабрично-заводскихъ рабочихъ. Установленіе въ законѣ новыхъ нормъ въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе необходимо, что мѣстная административная власть, подъ давленіемъ жизни, вынуждена была выйти изъ предѣловъ дѣйствующаго закона и допустить рабочія организаціи, въ мѣрѣ едва ли желательной, какъ то, напримѣръ, имѣло мѣсто въ Москвѣ, гдѣ были учреждены организаціи и собранія профессіональнаго и даже классоваго характера, вмѣшивавшіяся во внутреннюю жизнь отдѣльныхъ фабрикъ.

Общій вопросъ объ организаціяхъ рабочихъ въ цѣляхъ улучшенія ихъ быта представляется весьма сложнымъ и требующимъ крайней осмотрительности, въ виду прямой его связи съ вопросами охраненія порядка и общественнаго спокойствія. Достаточно полная разработка его, порученная, какъ сказано выше въ изложеніи дѣла, особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища мин. фин. сенатора князя Оболенскаго, едва ли можетъ быть кончена въ скоромъ времени, и потому мин. фин. считаетъ долгомъ нынѣ же выдѣлить изъ упомянутаго общаго вопроса и внести на законодательное разрѣшеніе частный вопросъ о такихъ организаціяхъ рабочихъ отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній, которыя имѣютъ цѣлью исключительное совмѣстное

обсужденіе дѣлъ, возникающихъ на почвѣ договора найма и быта рабочихъ на данной фабрикѣ, а съ другой стороны облегченіе сношеній рабочихъ по указаннымъ дѣламъ съ управленіемъ промышленнаго заведенія, а также съ учрежденіями и лицами, коимъ ввѣренъ надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Основаніемъ къ такому выдѣленію служатъ выясненная выше крайняя потребность въ немедленномъ разрѣшеніи указаннаго частнаго вопроса, а также то соображеніе, что его разрѣшеніе въ формѣ представленнаго законопроекта ни въ какомъ случаѣ не можетъ отразиться на дальнѣйшемъ движеніи вопроса общаго...

Представляемый законопроектъ совершенно не допускаетъ возможности приданія собраніямъ рабочихъ для обсужденія дѣлъ значенія юридическихъ лицъ и ограничиваетъ роль старостъ исключительно сообщеніемъ желаній и запросовъ со стороны избравшихъ ихъ товарищей и необходимыхъ разъясненій съ другой стороны.

Выше было уже указано, что проектируемая мѣра намѣчена самой жизнью. Можно съ увѣренностью ожидать, что она лишь отвѣтитъ существующей и назрѣвшей потребности. Затѣмъ самыя основанія ея таковы, что съ одной стороны, безъ наличности желанія рабочихъ, она фактически неосуществима или, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть благотворна, а съ другой стороны—хотя и возможно провести ее помимо желанія предпринимателя—у послѣдняго все же остается очень много способовъ тормозить ея нормальное примѣненіе. Онъ можетъ задерживать утвержденіе старостъ; пользоваться окончаніемъ договора найма для увольненія ихъ до истеченія срока, на который они избраны; наконецъ просто по мѣрѣ возможности, игнорировать ихъ или подъ благовидными предлогами затруднять совмѣстное обсужденіе рабочими своихъ нуждъ. Эти соображенія приводятъ къ заключенію, что наиболѣе правильнымъ является установить, какъ общее правило, что учрежденіе старостъ въ промышленномъ заведеніи совершается при наличности желанія на то заводоуправленія и рабочихъ.

Съ практической точки зрѣнія, однако, прямое упоминаніе въ законѣ желанія рабочихъ представляетъ большія неудобства. Указывая на него, въ устраненіе неизбѣжныхъ недоразумѣній, пришлось бы опредѣлить и способъ формальнаго установленія наличности этого желанія, и способъ его выраженія (напримѣръ, указать, какими именно рабочими, при какомъ большинствѣ и при какой обстановкѣ оно должно быть выражено). Въ дѣйствительности заводоуправленіе, а также и чины правительственнаго надзора всегда могутъ съ достаточной степенью точности выяснить настроеніе рабочихъ по отношенію къ этой мѣрѣ; если бы даже и произошла при этомъ ошибка, то она не могла бы принести вредныхъ результатовъ: не состоялись бы только выборы, и старосты не были бы учреждены. Поэтому было бы наиболѣе цѣлесообразно, безъ особаго упоминанія о желаніи рабочихъ, постановить, какъ общее правило, что учреждать старостъ «предоставляется управленію промышленнаго заведенія, съ разрѣшенія подлежащаго старшаго фабричнаго инспектора или окружного горнаго инженера, по принадлежности» (ст. 1). Послѣднее ограниченіе права иниціативы заводоуправленія представлялось бы полезнымъ во избѣжаніе случаевъ учрежденія старостъ безъ особой къ тому надобности или безъ наличности желанія на то рабочихъ...

Какъ обсужденіе, такъ и коллективное ходатайство черезъ старостъ о какихъ бы то ни было вопросахъ, выходящихъ за предѣлы одной данной фабрики, нынѣ, впредь до рѣшенія общаго вопроса о рабочихъ организаціяхъ, очевидно, не можетъ быть допущено...

За симъ возможность слишкомъ широкаго толкованія проектированнаго закона устраняется даннымъ въ тѣхъ же статьяхъ положительнымъ опредѣленіемъ сферы дѣлъ, допускаемыхъ къ совмѣстному обсужденію рабочими, а именно—указаны «дѣла, возникающія на почвѣ договора найма, или касающіяся быта рабочихъ даннаго промышленнаго заведенія». Такое опредѣленіе охватываетъ исключительно лишь бытовые вопросы, разрѣшеніе которыхъ зависитъ въ большей или меньшей мѣрѣ отъ

взаимнаго пониманія и соглашенія владѣльца и рабочихъ. Вопросы эти очень разнообразны: сюда войдутъ и ходатайства рабочихъ объ измѣненіи способа расчетовъ съ рабочими, о наиболѣе удобномъ распредѣленіи рабочаго времени, о празднованіи вмѣсто опредѣленныхъ закономъ дней тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ праздниковъ, объ устройствѣ бань и т. п. и о чисто хозяйственныхъ нуждахъ рабочихъ, какъ о пользованіи заводскими лугами для пастбища принадлежащихъ рабочимъ коровъ, устройствѣ огородовъ и проч.

Необходимость по самому существу дѣла гарантировать, по возможности, довѣріе къ старостамъ, съ одной стороны, рабочихъ и съ другой—фабриканта, обусловливаетъ, во-первыхъ, предоставленіе рабочимъ права избирать кандидатовъ въ старосты изъ своей среды и, во-вторыхъ, право управленія промышленнаго заведенія утверждать этихъ кандидатовъ въ должности (ст. 1). Избирательное право по тѣмъ же соображеніямъ, по которымъ, какъ выше объяснено, ограниченъ возрастъ лицъ, назначаемыхъ въ старосты, должно быть ограничено въ томъ же смыслѣ и съ тѣми же изъятіями (ст. 4).

Вышеперечисленныя гарантіи надлежащихъ качествъ лица, назначаемаго въ старосты, могутъ оказаться недостаточными для нѣкоторыхъ, въ особенности крупныхъ, и постоянно, то-есть не періодически, дѣйствующихъ заведеній, съ вполнѣ установившимся контингентомъ рабочихъ; можетъ представиться желательнымъ установленіе болѣе строгихъ условій при назначеніи въ старосты, чѣмъ изъясненныя выше: такъ, возрастная норма могла бы быть увеличена, а затѣмъ установлена продолжительность предварительной службы рабочаго въ заведеніи, обусловливающая допустимость назначенія его въ старосты. Едва ли, однако, есть надобность включенія такихъ болѣе строгихъ условій въ самый законъ: установленіе ихъ надлежало бы предоставить заводоуправленію, съ утвержденія подлежащаго старшаго фабричнаго инспектора или окружного горнаго инженера (п. в. ст. 5 и ст. 7).

Какъ бы ни были строго обставлены въ законѣ или въ изданныхъ въ его развитіе правилахъ условія назначенія старостъ, всегда, конечно, возможны случаи, когда староста окажется уже послѣ назначенія, по тѣмъ или инымъ причинамъ, лицомъ, не подходящимъ съ точки зрѣнія интересовъ благоустройства и порядка. Такъ, отношенія его къ заводоуправленію могутъ обостриться по причинамъ чисто личнаго свойства; имъ можетъ быть утеряно довѣріе избравшихъ его рабочихъ; староста можетъ оказаться лицомъ, политически неблагонадежнымъ, но умѣвшимъ отъ заводоуправленія и рабочихъ скрыть свои противозаконныя намѣренія, и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по выясненіи подобныхъ обстоятельствъ, управленіе не всегда могло бы, въ силу договора найма, уволить такого старосту изъ заведенія до срока, на который онъ избранъ. Затѣмъ, если бы даже такая возможность съ формальной стороны и была, то опасеніе нарушить добрыя отношенія съ рабочими вынуждало бы иногда заводоуправленіе отказаться отъ нея и дѣятельность старосты вмѣсто пользы приносила бы существенный вредъ. По симъ соображеніямъ въ законопроектъ включено постановленіе (прим. къ ст. 5), по коему губернскому начальству предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда по дошедшимъ до сего начальства свѣдѣніямъ рабочіе, избранные въ старосты, не удовлетворяютъ своему назначенію, — устранять ихъ отъ исполненія обязанностей старостъ и до срока, на который они избраны. (Объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ).

Но и этотъ скромный проектъ мин. фин. вызвалъ, какъ уже было упомянуто, сильный протестъ со стороны группы петербургскихъ фабрикантовъ.

Выразителемъ такого принципіальнаго взгляда явился предсѣдатель с.-петербургскаго общества для содѣйствія улучшенію и развитію фабрично-заводской промышленности С. П. Глезмеръ, который уже послѣ внесенія въ государственный совѣтъ представленія объ учрежденіи старостъ представилъ въ министер-

ство финансовъ докладную записку [1]), за подписью 36 с.-петербургскихъ фабрикантовъ, нижеслѣдующаго содержанія (я приведу ее въ сокращеніи):

Вслѣдствіе постановленія особаго совѣщанія, состоявшагося 9 марта 1902 года, въ составѣ министровъ: земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и въ присутствіи Его Императорскаго Высочества московскаго генералъ-губернатора, образована при министерствѣ финансовъ комиссія для обсужденія намѣченныхъ означеннымъ совѣщаніемъ вопросовъ. 4 и 5 марта с. г. состоялись засѣданія означенной комиссіи при участіи представителей промышленности, при чемъ на обсужденіе комиссіи постановлено было два вопроса: 1) относительно учрежденія обществъ взаимопомощи рабочихъ отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній и 2) относительно учрежденія старостъ рабочихъ и собранія рабочихъ промышленныхъ заведеній.

Оба означенные вопроса, крайне важные по своему практическому значенію, представляются въ Россіи сравнительно новыми, второй же изъ нихъ и совершенно не имѣетъ прецедента въ промышленной жизни Россіи. Отъ правильнаго рѣшенія этихъ двухъ вопросовъ будетъ зависѣть дальнѣйшее развитіе условій фабричнаго быта, и потому, прежде чѣмъ принять какое-либо рѣшеніе, необходимо съ полнымъ вниманіемъ вникнуть въ настоящія условія фабричной жизни въ Россіи и въ ея особенности и быть осторожнымъ въ усвоеніи формъ западно-европейскихъ, сложившихся послѣ вѣковой борьбы рабочихъ съ капиталомъ, при режимѣ полнаго воздержанія правительства отъ вмѣшательства въ эту борьбу.

Нынѣ уже и на Западѣ правительства занимаютъ рѣшающее положеніе въ названной борьбѣ и государственными мѣрами стараются предотвращать столкновеніе интересовъ и регулировать отношенія предпринимателей и рабочихъ на почвѣ дѣйствующихъ, особыхъ въ каждой странѣ, бытовыхъ условій.

---

[1]) Къ представленію объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ заведеніяхъ отъ 14 марта 1903 года, № 3006—3988.

Въ Россіи обстоятельства совершенно иныя, чѣмъ на Западѣ. Болѣе или менѣе значительное, по современному масштабу, развитіе промышленности въ Россіи охватываетъ лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ. Число рабочихъ, занятыхъ въ промышленныхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ, составляетъ менѣе 2% общаго населенія; большая часть рабочихъ, благодаря счастливымъ условіямъ землепользованія въ Россіи, тѣсно связана съ землею и на фабричныя работы идетъ, какъ на отхожіе промыслы, ради подсобнаго заработка; даже въ районахъ съ болѣе старой культурой, въ губерніяхъ Царства Польскаго, рабочіе сохраняютъ постоянную живую связь съ деревней, во внутреннихъ же районахъ нерѣдки случаи временнаго прекращенія работъ на фабрикѣ ради отпуска рабочихъ въ деревню на полевыя работы; постоянные фабричные рабочіе, совершенно оторванные отъ деревни, къ счастью, очень немногочисленны; всѣ рабочіе вообще до сихъ поръ не обособились въ особую касту, какъ на Западѣ, а слиты съ населеніемъ, или сельскимъ, или городскимъ; никакой организованной систематической борьбы рабочихъ съ предпринимателями въ Россіи не было, и отдѣльныя вспышки въ большинствѣ случаевъ представлялись результатомъ случайныхъ недоразумѣній или посторонннихъ вліяній.

Организуя рабочихъ въ замкнутую сословную группу, надо впередъ предвидѣть, что эта организація въ естественномъ стремленіи односторонне понимаемой защиты своихъ интересовъ и въ прогрессивномъ своемъ развитіи обратится противъ всего того, что этому развитію будетъ препятствовать. Довѣриться мечтѣ, что рабочая организація непремѣнно будетъ оставаться въ какихъ-либо предписанныхъ ей границахъ, было бы большой ошибкой. Развитіе ея будетъ совершаться стихійно въ томъ направленіи, которое оно приметъ первоначально, и чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ регулировать мощную волю организованныхъ и сильныхъ своей организованностью и замкнутостью рабочихъ массъ, искусственно слитыхъ въ одно цѣлое. Оба выше названные проекта именно и будутъ имѣть

естественнымъ послѣдствіемъ обособленіе рабочихъ, подобно тому, какъ это исторически сложилось на Западѣ. Въ послѣдніе годы возникло нѣсколько законопроектовъ, касающихся улучшенія быта фабрично-заводскихъ рабочихъ, но всѣ эти проекты, стремясь къ обезпеченію справедливыхъ интересовъ рабочихъ, отличаются той особенностью, что въ нихъ послѣдовательно и систематически проводится отчужденіе фабричныхъ рабочихъ отъ прочаго населенія. Названные проекты возникли въ связи съ дѣятельностью фабричной инспекціи, иниціатива которой естественно ограничивалась исключительно фабрично-заводскимъ населеніемъ. Такимъ образомъ, фабричные рабочіе въ этихъ законопроектахъ искусственно изолируются въ особый классъ, въ особое сословіе, для котораго проектируется особое страхованіе, особыя больницы, кассы, школы и даже развлеченія, при чемъ всѣ эти проектируемыя организаціи не только не ставятся въ связь съ общей организаціей земскаго и городского самоуправленія, вѣдающаго тѣ же интересы населенія, но зачастую при выработкѣ проектовъ даже указывается на несовершенства земскаго или городского самоуправленія, какъ на основаніе къ обособленію учрежденій для фабрично-заводскихъ рабочихъ. Если для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ государствомъ организовано мѣстное (городское и земское) управленіе, то можетъ итти рѣчь объ его усовершенствованіи, но, казалось бы, нѣтъ основанія создавать новыя, независимыя организаціи для отдѣльныхъ группъ населенія, по вѣдомствамъ, какъ, напр., для рабочихъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, для горнорабочихъ министерства государственныхъ имуществъ и т. д.

Рабочія организаціи — вопросъ для Россіи новый, и при рѣшеніи его важно вполнѣ сознательно установить основные принципы въ совершенномъ соотвѣтствіи съ общимъ укладомъ русской жизни, такъ какъ первые же шаги, сдѣланные въ ошибочномъ направленіи, заставятъ роковымъ образомъ и далѣе слѣдовать этому ошибочному направленію, ибо въ рабочемъ вопросѣ ни вернуться назадъ, ни уклониться въ сторону нельзя

безъ серьезныхъ недоразумѣній. Важнѣйшія основныя положенія, которыми, казалось бы, слѣдуетъ руководиться при проектированіи мѣропріятій по общему улучшенію рабочаго быта, суть слѣдующія:

1) Всѣми мѣрами избѣгать изолированія фабрично-заводскихъ рабочихъ отъ прочаго населенія и препятствовать образованію связанныхъ узко-кружковыми интересами группъ рабочихъ.

2) Проектируемыя мѣры приводить въ полную связь съ общей дѣйствующей въ государствѣ общественной организаціей мѣстныхъ управленій.

3) Избѣгать мѣръ, ведущихъ къ непосредственному столкновенію рабочихъ съ владѣльцами предпріятій. Это послѣднее условіе особенно важно, и оно-то именно находится въ пренебреженіи въ большинствѣ законопроектовъ.

Обязанности фабриканта должны заключаться въ предоставленіи рабочимъ надлежащихъ условій работы и въ уплатѣ заработка, обязанности рабочихъ должны заключаться въ надлежащемъ исполненіи работы. Всѣ добавочныя, возлагаемыя на фабриканта заботы, какъ-то о больницахъ, жилищахъ, школахъ, кассахъ, старостахъ и проч. могутъ лишь обострять отношенія между рабочимъ и предпринимателемъ, разъ только онѣ дѣлаются обязательными. Можно требовать матеріальныхъ жертвъ со стороны предпринимателей, но не слѣдуетъ, ни прямо, ни косвенно, вовлекать ихъ въ общія заботы о рабочихъ и ихъ семьяхъ, тѣмъ болѣе не слѣдуетъ, когда дѣло идетъ о такихъ сторонахъ «экономическаго быта и духовно-нравственныхъ потребностей, удовлетвореніе или улучшеніе которыхъ, по словамъ проекта (ст. 2), по дѣйствующимъ или имѣющимъ быть изданными законамъ, не возложено на владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій и, не составляя для нихъ обязанности», осуществляется ими по личному желанію или убѣжденію. Все это должно быть дѣломъ общественнаго управленія.

Не одни фабрично-заводскіе рабочіе нуждаются въ учрежденіи обществъ взаимопомощи: въ этомъ нуждается весь народъ, и русская жизнь выработала формы попеченія о населеніи, достаточно

отвѣчающія духу народному. Если эти формы забыты, или недостаточно развиты, то причину тому надо искать въ долговременномъ увлеченіи западными образцами и въ нѣкоторомъ общемъ разстройствѣ, нынѣ уже почти пережитомъ. Высочайшій манифестъ 26 февраля 1903 г., предуказывая въ основныхъ чертахъ пути общественнаго устройства, въ соотвѣтствіи съ возникающими потребностями народной жизни, повелѣваетъ *поставить задачей дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностью приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ, тамъ, гдѣ это представляется возможнымъ.*

Въ этой кратко выраженной задачѣ при ея надлежащемъ рѣшеніи вмѣщается широкій планъ общественной организаціи, охватывающей всѣ слои населенія, и удовлетворяющей исконнымъ стремленіямъ народа и завѣтамъ историческаго прошлаго Россіи. Приходскія попечительства, обновленныя и надлежаще организованныя, имѣютъ полную возможность осуществить всѣ цѣли взаимопомощи болѣе широко, болѣе гуманно, и болѣе разносторонне, чѣмъ обсуждаемые нынѣ проекты для фабрично-заводскихъ рабочихъ. Всѣ тѣ отрицательныя стороны, которыя могутъ быть указаны въ отношеніи проектированной профессіональной организаціи фабричныхъ рабочихъ, совершенно отпадаютъ при осуществленіи взаимопомощи при посредствѣ приходскихъ попечительствъ. Руководство дѣломъ естественнымъ путемъ сосредоточится въ рукахъ наиболѣе уважаемыхъ лицъ; излишество въ преслѣдованіи узко-кружковыхъ своекорыстныхъ интересовъ замѣнится спокойнымъ удовлетвореніемъ объективно взвѣшенныхъ нуждъ той или другой группы членовъ общины; всѣ виды помощи могутъ быть осуществляемы въ болѣе широкомъ масштабѣ и потому могутъ быть организованы съ большимъ искусствомъ и болѣе бережливо; поводы къ недоразумѣніямъ между рабочими и владѣльцами промышленныхъ предпріятій будутъ ослаблены до минимума и, напротивъ, для предпринимателей откроется возможность широкаго и благотворнаго вліянія на рабочихъ. Искреннее общее желаніе

фабрикантовъ относительно улучшенія быта рабочихъ не можетъ быть заподозрѣно: если иногда наблюдаются случаи дурного отношенія владѣльцевъ фабрикъ къ рабочимъ, то не надо забывать, что эти случаи наблюдаются все рѣже и рѣже, и почти исключительно на мелкихъ фабрикахъ, а равно не надо забывать и тѣхъ огромныхъ жертвъ, которыя издавна приносятся очень многими фабрикантами, добровольно, безъ всякаго принужденія, въ тѣхъ же цѣляхъ улучшенія быта рабочихъ. Надо сохранить за владѣльцами предпріятій право и впредь прилагать свои заботы и попеченія объ удовлетворе іи затронутыхъ проектомъ нуждъ своихъ рабочихъ, но не слѣдуетъ это дѣлать ихъ обязанностью.

Кромѣ прихода, попечительныя учрежденія могутъ быть организованы и управленіемъ попечительствъ о народной трезвости и мѣстнымъ управленіемъ, городскимъ и земскимъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вышеуказанныя желательныя условія къ осуществленію мѣропріятій по улучшенію рабочаго быта будутъ соблюдены съ наилучшимъ результатомъ и безъ тѣхъ опасныхъ послѣдствій, которыя почти неизбѣжны при организаціи по цехамъ, а тѣмъ болѣе по отдѣльнымъ заведеніямъ.

Что касается въ частности института старостъ, то надо замѣтить, что вопросъ о представительствѣ рабочихъ стоитъ въ противорѣчіи съ основными условіями промышленной жизни. Фабрикантъ нанимаетъ рабочаго, но не союзъ рабочихъ, какъ въ англійскихъ альянсахъ, и не артель, а потому онъ не обязанъ признавать представителей рабочихъ и не обязанъ нормировать своихъ отношеній къ рабочимъ, кромѣ нормъ, установленныхъ закономъ. Если рабочіе будутъ организованы въ независимыя артели и фабрикантъ наймет артель, то тогда, естественно, онъ будетъ вѣдаться со старостами, теперь же въ этомъ нѣтъ надобности: каждый рабочій, недовольный условіями, можетъ оставить работу, общія же условія достаточно нормируются закономъ и фабричной инспекціей. Нѣтъ вопросовъ, которые надо фабриканту обсуждать со старостами, такъ какъ нельзя же допустить, чтобы такому обсужденію подлежали во-

просы о продолжительности рабочаго времени и о заработной платѣ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ фабриканты охотно и теперь прибѣгаютъ къ объясненію съ рабочими черезъ выборныхъ, но это ничего не имѣетъ общаго съ постоянной организаціей рабочихъ.

Сверхъ сего надо имѣть въ виду еще слѣдующія соображенія: если представительство будетъ организовано на 1—2 заводахъ, то, по требованію рабочихъ, его придется организовать и на другихъ заводахъ. Если въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ будутъ дѣйствовать различныя правила объ организаціи и дѣятельности представительства, какъ это проектируется, то вскорѣ путемъ насилія будутъ выхвачены изъ всѣхъ правилъ условія наиболѣе льготныя, наиболѣе отвѣчающія желаніямъ рабочихъ. Избранные старосты будутъ почитать за особую честь и считать своей обязанностью изыскивать какъ можно больше случаевъ къ возбужденію все новыхъ и новыхъ запросовъ по улучшенію условій, «касающихся фабричнаго быта». Правильность избранія старостъ, порядокъ обсужденія и рѣшенія разнообразныхъ вопросовъ не могутъ быть обезпечены управленіемъ промышленнаго заведенія и здѣсь будетъ возникать множество недоразумѣній, обостряющихъ отношенія между фабрикантами и рабочими. Если правильно то показаніе, что съ нѣсколькими старостами легче объясняться, чѣмъ съ нѣсколькими тысячами рабочихъ, то не должно забывать, что какъ только будетъ организовано постоянное представительство, необходимость такихъ «объясненій» участится до крайности. Предположеніе, что на организованныхъ рабочихъ легче будетъ для полиціи и вообще для властей воздѣйствовать въ желательномъ направленіи въ моменты безпорядковъ, быть-можетъ, и вѣрное предположеніе, но ожидаемая польза не покроетъ вреда, но оно даже и не вѣрное, такъ какъ старосты, воспріимчивые къ воздѣйствію полиціи, немедленно утратятъ довѣріе рабочихъ. Организація рабочихъ въ проектированномъ видѣ облегчитъ воздѣйствіе на рабочія массы со стороны безпокойныхъ зачинщиковъ и политическихъ агитаторовъ, участіе которыхъ въ большинствѣ случаевъ безпорядковъ установлено вполнѣ досто-

вѣрно. Та же организація облегчитъ и ускоритъ подчиненіе русскихъ рабочихъ международной организаціи рабочихъ и, конечно, откроетъ русскую рабочую среду вліянію международныхъ рабочихъ идеаловъ, полезность чего для Россіи еще не вполнѣ доказана, а потому и рекомендуемая мѣра, явно разсчитанная на обособленіе рабочихъ и на подготовку рабочихъ къ дружной защитѣ своихъ профессіональныхъ интересовъ, должна быть тщательно сообразована съ видами на общіе пути дальнѣйшаго общественнаго развитія.

Спѣшность работы и чрезвычайная, не всѣми еще достаточно сознаваемая, важность и обширность затронутаго предмета побуждаютъ отмѣтить здѣсь, что вышеприведенныя соображенія представляютъ лишь бѣглый набросокъ отдѣльныхъ мыслей. Однако высказанная въ немъ основная идея о попечительствахъ признается имѣющей безусловное рѣшающее значеніе, и если этой идеѣ будетъ оказано желательное вниманіе и сочувствіе, то необходимо дать возможность фабрикантамъ развить приведенныя въ настоящей запискѣ соображенія, а равно намѣтить и самую организацію попечительствъ, если то будетъ признано нужнымъ для доказательства практической осуществимости намѣченнаго плана. Нѣтъ препятствій даже и къ тому, чтобы немедленно же приступить къ организаціи попечительствъ, хотя бы въ главнѣйшихъ промышленныхъ пунктахъ.

Что же касается вопроса о старостахъ, то съ этимъ слѣдовало бы повременить и выждать результата дѣятельности предполагаемыхъ учрежденій взаимопомощи. Въ быстромъ рѣшеніи этого вопроса нѣтъ настоятельной надобности, такъ какъ безпорядки на фабрикахъ по своимъ размѣрамъ не представляются явленіемъ особенно тревожнымъ: несмотря на общій промышленный кризисъ, въ 1901 году во всей Россіи объемъ забастовокъ выражается все же незначительной цифрой около 100 тысячъ потерянныхъ рабочихъ дней. Если эти случаи нарушенія спокойствія на фабрикахъ вызываютъ иногда большую тревогу, то лишь вслѣдствіе косвенныхъ явленій, сопутствующихъ репрессивнымъ мѣрамъ.

Законъ о старостахъ прошелъ въ 1903 г., но предприниматели въ общемъ отнеслись отрицательно къ введенію старостъ: нѣмецкіе директора фабрикъ не желаютъ введенія старостъ, видя въ ихъ учрежденіи опасное признаніе коллективности нуждъ рабочихъ (отчетъ по Лифляндск. губ. за 1903 г.). Свѣдѣнія, собранныя мин. фин. у фабричной инспекціи, дали слѣдующіе результаты: 22 ст. инспектора сообщили, что большинство фабрикантовъ не сочувствуетъ закону и относится къ нему боязливо и осторожно, считаетъ этотъ институтъ преждевременнымъ и даже вовсе излишнимъ, отчасти изъ боязни предъявленія со стороны рабочихъ неосновательныхъ требованій, а отчасти и по тѣмъ соображеніямъ, что не ждутъ для себя отъ этого особенныхъ удобствъ, а хлопотъ будетъ много, въ случаѣ, если старосты исказятъ смыслъ передаваемыхъ ими распоряженій заводоуправленія. Въ 39 губ. этотъ законъ вовсе не нашелъ примѣненія. Со стороны рабочихъ замѣчательно поразительное равнодушіе къ вопросу о старостахъ. (Дѣло 3 Б. архивъ Главнаго Присутствія).

Но любопытно, что на сахарномъ заводѣ кн. Долгоруковой еще въ 97 г. каждое отдѣленіе выбирало себѣ старосту, чтобы было кому хлопотать или ходить по начальству съ жалобой или просьбой; ему давалось сверхъ жалованья 50 коп. (харьковск. округъ за 1903 г.).

Недовѣріе настолько велико, что на Кавказѣ появились прокламаціи, усматривающія въ старостахъ агентовъ хозяевъ и полиціи и призывающія рабочихъ отказаться отъ выборовъ старостъ (фабр. инспекторъ II участка Бакинской губ. 1903 г., № 11).

Законъ о старостахъ весьма неудовлетворителенъ. Это признаетъ и инспекція: «утвержденіе старостъ заводоуправленіемъ и полная зависимость отъ послѣдняго весьма легко могли бы возбудить въ рабочихъ нежелательное сомнѣніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе того или иного вопроса затрогивало бы интересы хозяина» (отчетъ по Лифл. губ. за 1903 г.). Да, для правильнаго функціонированія старостъ нужна извѣстная почва. Такъ правильно, въ отчетѣ по Новгородской губ. за

1903 г., говорится, что при жестокомъ и ненормальномъ режимѣ фабрики старосты превратятся въ служащихъ приказчиковъ и учрежденіе ихъ послужитъ лишнимъ поводомъ для неудовольствія.

А между тѣмъ проектъ о старостахъ и такъ былъ урѣзанъ, а именно въ засѣданіи московскаго совѣта отдѣленія торговли и мануфактуръ гг. Крестовниковъ, Армандъ и Бахрушинъ говорили, что неудобна редакція, гласящая, что старосты будутъ сноситься съ заводоуправленіемъ по дѣламъ, возникающимъ на почвѣ договора найма, что это-де даетъ слишкомъ широкія права, статью слѣдуетъ измѣнить въ томъ смыслѣ, что черезъ старостъ допускаются сношенія по дѣламъ, возникающимъ на почвѣ *исполненія* договора найма.

Въ Германіи фабричные старосты играютъ крупную роль, это такъ называемые Arbeiterausschusse.

Регламентированъ здѣсь и порядокъ выборовъ (совершеннолѣтними рабочими, прямая, тайная подача голосовъ, выборы, происходящіе или по группамъ рабочихъ или отдѣленіямъ предпріятія (цехи), и т. д.). Въ фабричныя правила даннаго предпріятія, съ согласія упомянутаго рабочаго комитета, могутъ быть включены постановленія о порядкѣ пользованія рабочими тѣми или другими учрежденіями, созданными фабрикой для блага рабочихъ.

По германскому законодательству требуется, чтобы при изданіи правилъ (или дополненіи ихъ), регулирующихъ внутренній распорядокъ фабричной жизни, предоставлена была возможность рабочимъ (Grossjärigen) высказываться объ этихъ правилахъ. И на фабрикахъ, гдѣ существуетъ такой Arbeiterausschuss, проектъ правилъ предоставляется послѣднему.

Рабочіе комитеты, стоящіе во главѣ особыхъ организацій только одной и той же фабрики, обсуждаютъ проекты фабричнаго распорядка, касающіеся начала и конца работы, установленія паузъ, времени и способа расплаты съ рабочими и т. д. Отдѣльные же предприниматели иногда сильно расширяютъ

функціи такихъ «рабочихъ комитетовъ». Существованіе такихъ органовъ даетъ возможность рабочему, чѣмъ-нибудь недовольному, черезъ комитетъ сообщить о своемъ недовольствѣ дирекціи фабрики, не рискуя навлечь на себя непріятности и т. д. Нѣкоторые предприниматели, какъ, напримѣръ, извѣстный фабрикантъ Фрезе, придаютъ серьезное значеніе организаціи такихъ комитетовъ, говоря, что это придаетъ фабрикѣ конституціонный строй.

Рабочіе сами цѣнятъ такіе «рабочіе комитеты»: если рабочій союзъ вѣдаетъ регулированіе условій работы на большомъ районѣ и для него нерѣдко мелкіе, но въ то же время очень важные интересы одного предпріятія могутъ тонуть въ общихъ интересахъ, то рабочій комитетъ вѣдаетъ мѣстныя специфическія нужды, созданныя даннымъ предпріятіемъ (и такія нужды большому союзу могутъ быть даже непонятны), онъ предотвращаетъ начинающіеся конфликты, разбираетъ вопросы о личныхъ отношеніяхъ фабричной администраціи къ рабочимъ и т. д., и нерѣдко засѣданія комитетовъ бываютъ публичны. Въ Германіи этотъ институтъ привился, и городскія учрежденія, гдѣ демократическія начала пустили корни, стремятся пропагандировать учрежденіе такихъ комитетовъ на городскихъ предпріятіяхъ (см. по этому поводу книгу Линдемана).

«Гдѣ такіе рабочіе комитеты были введены,—пишетъ извѣстный профессоръ политической экономіи Филипповичъ,—они оправдали себя, если, конечно, рабочимъ была предоставлена свобода выбора, и комитетъ былъ снабженъ настоящими правами».

Эти комитеты получили большое распространеніе въ Германіи и Австріи, и они выступаютъ въ качествѣ посредствующей инстанціи: они передаютъ пожеланія и жалобы рабочихъ предпринимателю и даютъ возможность послѣднему во-время предотвратить недовольство рабочихъ. Они участвуютъ въ выработкѣ распорядка фабричной работы, участвуютъ въ рѣшеніи вопроса о празднованіи того или другого дня и т. д., а также выясняютъ вопросы о пристрастіи мастера при распредѣленіи работы, разбираютъ жалобы на дурной матеріалъ и т. д.

Произволъ предпринимателя натыкается здѣсь на вмѣшательство комитета. Существованіе комитета даетъ возможность выяснить въ самомъ началѣ всякое недовольство. (См. Philippovich „Grund. d. Polit. Oekonomie“ B. II, Theil I, 2 Ausg., стр. 154—5 и далѣе).

Коммунальная программа рабочей партіи Германіи требуетъ организаціи рабочихъ комитетовъ для представительства интересовъ городскихъ рабочихъ (см. изв. моск. гор. думы, 1905 г., апрѣль, стр. 140), привлеченіе какъ представителей профессіональнаго союза городскихъ рабочихъ, такъ и комитетовъ къ выработкѣ распорядковъ и условій труда.

Повторяю, нѣмецкая литература полна указаніями на полезность этого института (см. Sering).

Требованія рабочихъ послѣдняго времени сводятся къ сокращенію рабочаго дня. Нерѣдко выставляется пожеланіе 8-часового рабочаго дня, требуется отмѣна сверхурочныхъ работъ, а въ случаѣ ихъ примѣненія—уплата за нихъ двойной заработной платы. Наканунѣ праздниковъ работа должна прекращаться въ 2 часа дня (Москва, Курскъ), въ 2—5 часовъ (Донская область); требуется повышеніе платы, отмѣна обысковъ, чтобы съ рабочими обращались на вы, а не на ты, достаточное освѣщеніе казармъ, чтобы можно было въ нихъ читать и писать, право заявлять жалобы инспекціи или владѣльцу, не подвергаясь увольненію, изданіе справочной газеты по спросу и предложенію труда на фабрикахъ и заводахъ (Курскъ), устройство ожидальныхъ комнатъ при фабрикахъ для лицъ, пришедшихъ на фабрику раньше свистка, устройство бань, гдѣ ихъ нѣтъ, и безплатное пользованіе ими, устройство пріютовъ для дѣтей (Курскъ), пониженіе квартирной платы, устройство школъ, библіотекъ, иногда требуется, чтобы учитель выбирался самими рабочими, вѣжливое обращеніе со стороны мастеровъ, не заставлять учениковъ исполнять постороннія работы, какъ-то: топить печи, выносить ящики, мыть полы. (Требованія рабочихъ Харцызскаго завода, 7 февраля, № 80, 1905 г., Донская область).

Рабочіе требуютъ учрежденія постоянныхъ выборныхъ комиссій отъ рабочихъ и фабрикантовъ въ равномъ числѣ для установленія правилъ внутренняго распорядка и разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній между рабочими и администраціей, уничтоженія фабричной полиціи и тюремъ при фабрикахъ (кутузокъ), устройства яслей при фабрикахъ и отпуска матерей черезъ каждые 3 часа на полчаса для кормленія дѣтей, права свободно собираться и обсуждать свои нужды, чтобы можно было свободно писать въ газетахъ о нуждахъ рабочихъ, права читать въ свободное время газеты (Иваново-Вознесенскъ)... Требуютъ, чтобы мастера не могли разсчитывать и штрафовать рабочихъ безъ разсмотрѣнія выборныхъ отъ каждаго отдѣленія, не измѣнять расцѣнокъ безъ соглашенія съ рабочими, удалить изъ заводовъ полицію и шпіоновъ (Екатеринославская губернія) и т. д. Къ этимъ требованіямъ присоединяются вездѣ требованія общаго характера: свободы собраній, союзовъ, печати и то, что фабричный инспекторъ Быковъ впервые услыхалъ только на 11 году своей службы [1]), теперь успѣло сдѣлаться лозунгомъ всѣхъ сознательныхъ русскихъ рабочихъ.

Фабрики за послѣднее время дѣлали, боясь волненій, уступки рабочимъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подъ разными предлогами скоро обнаруживались попытки взять обратно данныя уступки (Лифляндская губ. 9 іюня 1905 г., № 26).

По сообщенію г. Быкова, въ Ригѣ была встрѣчена сочувственно мысль фабриканта Полэ образовать для механическихъ заводовъ постоянное совѣщаніе изъ 5 выборныхъ отъ заводчиковъ и 5 отъ рабочихъ. Контора машиностроительнаго завода Вечерэка, Гродненской губ., также согласилась заняться пересмотромъ расцѣнокъ вмѣстѣ съ выборными отъ рабочихъ (1905).

---

[1]) Старшій фаб. инспекторъ Харьковской губ. Быковъ въ донесеніи 17 мая 1900 г., № 20, писалъ, что онъ впервые за 11 лѣтъ своей службы услыхалъ среди рабочихъ возгласъ о желаніи праздновать 1 мая, о свободѣ сходокъ, свободѣ печати.

Передъ нами прошла тяжелая жизнь русскаго рабочаго. За каждый кусокъ хлѣба ему, многострадальному, приходилось бороться.

Все пускалось въ ходъ фабричной администраціей, чтобы отъ этой корки отгрызть себѣ побольше, производились весьма подозрительныя операціи съ расцѣнками, искусно организовывалась штрафная система, чтобы штрафныя деньги шли въ пользу предпринимателя, практиковались большія браковки, задержка въ выдачѣ заработной платы. На рабочихъ сыпались оскорбленія со стороны мастеровъ. Къ сожалѣнію, все это держалось втайнѣ. Лѣсъ министерскихъ циркуляровъ создалъ особую тьму вокругъ жизни фабрики и дѣятельности фабричной инспекціи: сквозь эту тьму ничего не было видно.

Но этотъ гнетъ, обрисованный въ нашей работѣ, выработалъ желѣзную солидарность среди рабочихъ, и это является залогомъ того, что рабочіе скоро улучшатъ у насъ свое положеніе и догонятъ своего западнаго собрата.

Я привѣтствую русскаго рабочаго въ его прогрессивной работѣ. Онъ уже совершилъ великое дѣло,—отвоевалъ политическую свободу. Пусть завоюетъ онъ также побѣдоносно и свое экономическое освобожденіе.

На ближайшихъ задачахъ, которыя, по моему мнѣнію, рабочій классъ долженъ проводить, я здѣсь не буду останавливаться: это изложено въ моей брошюрѣ: «Нужды рабочаго класса въ Россіи» (М., 1905 г.), да и само собой вытекаетъ изъ данной работы: рабочій классъ долженъ образовать свою политическую партію, долженъ стремиться къ сокращенію рабочаго времени и поднятію заработной платы [1]). Въ его рукахъ есть сильное оружіе—всеобщая стачка, но, по моему убѣжденію, не должно этимъ оружіемъ слишкомъ бравировать.

Это оружіе острое, но слишкомъ частое примѣненіе и особенно съ иллюзорными цѣлями можетъ скоро его притупить. Это оружіе можно примѣнять въ борьбѣ лишь за самое дорогое

---

[1]) См. также мою брош.: „Что рабочіе должны имѣть въ виду?“ 1906.

пріобрѣтеніе культуры: политическую свободу, всеобщее избирательное право, иначе рабочій классъ можетъ расколоться, и у насъ также могутъ появиться т. н. «желтые синдикаты». Эти послѣдніе выступили на арену за послѣднее время во Франціи. Они стремятся поддерживать дисциплину и взаимное уваженіе между трудомъ и капиталомъ и на своемъ знамени пишутъ: «Миръ, трудъ и свобода», и если стачку они, какъ мѣру борьбы за экономическое улучшеніе, и не исключаютъ вполнѣ изъ своей программы, то, во всякомъ случаѣ, предѣлы примѣненія ея чрезвычайно ограничиваютъ. Уставы «желтыхъ синдикатовъ» позволяютъ прибѣгать къ этому средству только въ томъ случаѣ, когда всѣ способы мирнаго соглашенія съ хозяевами испробованы безуспѣшно, при чемъ и тогда стачка должна быть рѣшена закрытой баллотировкой въ общемъ собраніи большинствомъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ общаго числа дѣйствительныхъ членовъ.

Этотъ расколъ среди французскихъ рабочихъ, результатомъ котораго явились «желтые синдикаты», отчасти объясняется драконовскими мѣрами, которыя французскіе рабочіе союзы принимали противъ тѣхъ, кто не желалъ съ ними итти заодно,—а именно они бойкотировали ихъ, даже не пускали въ рестораны, посѣщаемые членами рабочихъ союзовъ, всячески травили. Такія репрессивныя мѣры не могли достичь своей цѣли, такъ какъ прежде всего нужно было воспитать чувство взаимной солидарности: надо было внушить каждому это чувство, а не грозить полной потерей индивидуальной свободы. (Ю. Н. Лавриновичъ (Надеждинъ). «Очерки французской общественности». Спб., 1903 г.).

Трудящимся у насъ прежде всего надо организоваться въ сильные рабочіе союзы: въ этомъ единеніи лежитъ ихъ побѣда. Примѣръ передъ глазами: Англія, Австрія и другія страны.

Положеніе рабочаго класса въ Англіи въ началѣ XIX-го вѣка было таково, что бывшій пресвитеріанскій священникъ Стеффенсъ грозно заявлялъ, что страна должна вспыхнуть огромнымъ костромъ, потушить который можетъ только кровь

всѣхъ тѣхъ, которые защищаютъ законъ о бѣдныхъ [1]). Но Англія вступила на путь соціальныхъ реформъ и тѣмъ самымъ счастливо пережила этотъ періодъ. Справедливо говоритъ авторъ, что Англія безъ рабочихъ союзовъ была бы иной. Рабочіе союзы создали возможность мирнаго улучшенія положенія рабочихъ.

Правда, на первыхъ порахъ организаціи рабочихъ были встрѣчены страшнымъ протестомъ со стороны предпринимателей, но позднѣе и сами предприниматели находили, что для нихъ гораздо удобнѣе обсуждать спорные вопросы съ чиновниками союзовъ, чѣмъ съ самими рабочими, что съ появленіемъ союзовъ установились лучшія отношенія между работодателями и рабочими и что количество недоразумѣній уменьшилось (стр. 269). Каковы въ настоящее время отношенія организованныхъ рабочихъ, можно судить по тому, что когда недавно былъ поднятъ вопросъ о таможенной политикѣ въ Индіи, то фабриканты Ланкашира пригласили на совѣщаніе представителей рабочихъ союзовъ текстильной промышленности и этимъ доказали, какое значеніе они придаютъ имъ. Маркизъ Бьютъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ владѣльцевъ копей во всемъ мірѣ, пригласилъ въ 1895 г. конгрессъ рабочихъ союзовъ на свой корабль. Графъ Варвикъ распорядился, чтобы въ его копяхъ не принима и никакой важной мѣры, не сообщивъ объ этомъ рабочему союзу и не узнавъ его мнѣнія. Мы не имѣемъ статистическихъ данныхъ, которыя бы показали точно, насколько рабочіе союзы содѣйствовали увеличенію заработной платы, но тамъ, гдѣ рабочіе союзы сильны (Нортумберлэндъ и Дургэмъ), заработная плата выше и рабочій день меньше, сравнительно съ Уэльсомъ, гдѣ рабочіе союзы гораздо слабѣе.

Въ фабричномъ законодательствѣ рабочихъ союзовъ противники видѣли чуть ли не революцію, но въ настоящее время оно сдѣлалось общимъ достояніемъ. Борцы за улучшеніе положенія рабочихъ подвергались массѣ инсинуацій. Въ 1845 году лордъ Шефтсбюри, борецъ за улучшеніе фабричнаго законо-

---

[1]) *Г. Ностицъ.* „Рабочій классъ въ Англіи въ XIX столѣтіи“, стр. 19.

дательства, писалъ въ своемъ дневникѣ: «Богачи ненавидятъ меня, какъ аристократа, землевладѣльцы ненавидятъ меня, какъ демократа, богатые всѣхъ направленій—какъ представителя вредныхъ принциповъ, одни проклинаютъ меня, какъ крайняго протестанта, диссиденты—какъ церковника, высокая Церковь считаетъ меня отвратительно свободнымъ, а низкая Церковь полагаетъ, что я ужъ черезчуръ строгъ. Такимъ образомъ, никто не одобряетъ и не помогаетъ мнѣ. Люди всѣхъ круговъ, мнѣній, классовъ и профессій, колеблющіеся и не любящіе того, что они сами называютъ святымъ, соединяются въ ненависти и радуются этому. Всѣ сословія и всѣ партіи противъ меня». Противники топтали въ грязь даже личную семейную жизнь защитниковъ рабочихъ, называли ихъ революціонерами; законы, отстаиваемые ими, называли законами Жака Кеда, по имени предводителя возставшихъ крестьянъ. Лордъ Мельбурнъ на одномъ придворномъ обѣдѣ назвалъ Шефтсбюри величайшимъ якобинцемъ. Если съ такой враждой пришлось бороться лорду Шефтсбюри, бывшему въ родствѣ и свойствѣ со всей знатью Англіи, то легко понять, какъ осуждали другихъ вождей и какъ нападали на нихъ: они вѣдь не принадлежали къ классу привилегированныхъ и уже по тому самому ихъ всегда могли подозрѣвать въ дурномъ политическомъ настроеніи (стр. 385—387). Предприниматели при каждомъ законопроектѣ по улучшенію положенія рабочихъ говорили, что имъ невозможно будетъ существовать, и Диккенсъ въ одномъ изъ своихъ романовъ такъ осмѣивалъ представителей промышленности тогдашняго Лондона: «Конечно, никогда не было болѣе хрупкаго матеріала, какъ тотъ, изъ котораго сдѣланы фабриканты Шлотгейма: какъ бы нѣжно вы ни дотронулись до нихъ, они разбиваются очень легко. Такъ что поневолѣ приходится подозрѣвать, что у нихъ уже и раньше была трещина. Они погибаютъ, если имъ приходится отправлять дѣтей изъ фабрики въ школу, они погибаютъ, когда для надзора за фабриками назначаются инспектора, они погибаютъ, если эти фабричные инспектора не считаютъ вполнѣ справедливымъ, чтобы ихъ машины увѣчили ра-

бочихъ. Когда шлотгеймецъ видитъ, что его хотятъ сдѣлать хоть сколько-нибудь отвѣтственнымъ за послѣдствія его поступковъ, онъ сейчасъ же начинаетъ угрожать, что броситъ лучше все свое состояніе въ воду. Это часто пугаетъ до смерти государственнаго секретаря. При всемъ томъ шлотгеймецъ такъ практиченъ, что состояніе свое въ море онъ не броситъ, а, наоборотъ, оченъ бережетъ его. И вотъ оно лежитъ себѣ да лежитъ на бережку и процвѣтаетъ и множится» (стр. 393). Предприниматели того времени, выйдя изъ низшихъ классовъ населенія, были лишены образованія: съ безжалостной суровостью смотрѣли они на своихъ бывшихъ товарищей, не имѣвшихъ удачи, только какъ на «руки», которыя должны были производить товары съ наименьшими расходами. Жизнь ихъ проходила въ шумныхъ удовольствіяхъ, чувственныхъ наслажденіяхъ и оргіяхъ (стр. 389).

Несмотря на эти протесты, Англія вступила на путь реформъ, такъ какъ съ одной стороны такая бѣднота могла сдѣлаться очагомъ заразы (стр. 388), съ другой стороны такая система порождала громадную массу легко воспламеняемаго матеріала, ждавшую только искры, чтобы произвести ужасный взрывъ (стр. 382). И въ настоящее время въ Англіи дефекты въ отношеніи рабочихъ къ предпринимателямъ нерѣдко приписываются несовершенству организаціи труда. Такое заявленіе было сдѣлано сэромъ Гиксъ-Бичемъ на годичномъ банкетѣ въ бристольской торговой палатѣ въ 1890 г. (стр. 277). Даже консервативный Стандартъ заявляетъ въ настоящее время, что наиболѣе ожесточенныя стачки въ Англіи происходятъ тамъ, гдѣ стачечники не являются членами союзовъ, а соединяются только временно для стачки. Чѣмъ лучше организованъ промыселъ, тѣмъ меньше опасность стачки, и мы не сомнѣваемся, что не только въ Англіи, но и въ другихъ европейскихъ странахъ лучшее рѣшеніе великой проблемы нашего времени состоитъ въ полной организаціи рабочихъ (стр. 297). Въ результатѣ рабочій классъ въ Англіи получилъ особую окраску; такъ, Бернштейнъ говоритъ о немъ: «Рабочій классъ въ Англіи уве-

личитъ свои требованія, но не потребуетъ ничего, необходимость и осуществимость чего не была бы доказана и не стояла бы выше всякихъ сомнѣній» (стр. 718). Въ настоящее время въ Англіи ни одинъ благоразумный соціалистъ не мечтаетъ о близкой побѣдѣ при посредствѣ катастрофы, зато все болѣе и болѣе возлагается надеждъ на общины и другія самоуправляющіяся корпораціи, и прежнее пренебреженіе къ движенію рабочихъ союзовъ брошено. «Прежде,—говоритъ Джонъ Бернсъ,—бѣдностью и легковѣріемъ рабочаго часто пользовались политическіе интриганы для своихъ цѣлей: ихъ успокоивали филантропическими пластырями и примочками, а по большей части, преднамѣренно и даже опираясь якобы на науку, не замѣчали и никогда не считали ихъ частью государственнаго организма» (стр. 697). Теперешній же безработный сдѣланъ изъ совершенно другого матеріала; онъ чувствуетъ себя униженнымъ и оскорбленнымъ и думаетъ о томъ, какъ бы помочь дѣлу; настало время, когда Самсонъ труда сорвалъ повязки, наложенныя на него классовымъ господствомъ, тупостью и его собственнымъ невѣжествомъ. Чего же достигъ рабочій классъ XIX столѣтія? Заработная плата поднялась, жизненные продукты удешевились, рабочее время сократилось, образованіе поднялось, рабочій все болѣе и болѣе признается равноправнымъ съ работодателемъ, хотя, правда, и теперь обширные слои рабочихъ живутъ въ дурныхъ экономическихъ условіяхъ (Гансъ Ностицъ. «Рабочій классъ въ Англіи въ XIX столѣтіи»).

Несомнѣнно, что роды новаго политическаго строя энервируютъ рабочій классъ, но изъ предшествующаго ясно, что наша прошлая политика была чрезвычайно ошибочна. Для рабочихъ у насъ ничего не дѣлалось. Фабричное законодательство застыло и не двигалось въ своихъ окостенѣлыхъ формахъ, жилищная нужда рабочихъ не привлекала къ себѣ вниманія нашихъ администраторовъ: послѣдніе попрежнему продолжали привлекать средства въ сберегательныя кассы и поддерживать ими государственный кредитъ, но рѣшительно не хотѣли открыть

свои глаза на тѣ вопіющія условія, въ которыхъ приходилось жить трудящимся.

Объ образованіи рабочихъ совсѣмъ не заботились, напротивъ, принимались всѣ мѣры, чтобы замазать тѣ щели, черезъ которыя проникалъ свѣтъ въ головы трудящихся. Я имѣю въ виду драконовскія стѣснительныя путы, которыми были окружены народныя библіотеки и т. д. Даже фабричный инспекторатъ въ нашей удушливой атмосферѣ вмѣсто того, чтобы стоять на стражѣ справедливыхъ интересовъ рабочихъ, иногда принималъ участіе въ этомъ, добровольно низводя себя до роли цензоровъ статей, появляющихся въ періодической печати, и доводя о вредоносности самыхъ безобидныхъ замѣтокъ (въ эпоху Сипягина и т. д.) куда слѣдуетъ.

И вотъ, когда свѣтъ озарилъ Россію, онъ ослѣпилъ массы, что и выражается въ настоящее время въ разныхъ эксцессахъ, преувеличенныхъ требованіяхъ и т. д. Въ этомъ послѣднемъ, несомнѣнно, повинна предшествовавшая политика [1]).

Развивалось ли въ населеніи чувство законности? Нѣтъ и нѣтъ: оно попиралось на каждомъ шагу. Рабочій, напр., видитъ, что его право нарушается, его обмѣриваютъ, что доказано, и рабочіе бросаютъ работы и требуютъ привлеченія къ суду завѣдующаго фабрикой; но нѣтъ, въ силу секретныхъ циркуляровъ, послѣдняго не привлекаютъ къ отвѣтственности подъ тѣмъ предлогомъ, что это-де внушитъ рабочимъ мысль, что путемъ забастовки они могутъ осуществить свое право. А между тѣмъ въ одиночку рабочій **не можетъ** жаловаться, онъ знаетъ, что завтра же будетъ поставленъ къ воротамъ, т.-е. уволенъ... Это не исключеніе, а система прошлаго режима...

На массы рабочихъ у насъ смотрѣли только, какъ на объектъ репрессіи, не спрашивали, какъ та или иная мѣра отразится

---

[1]) Я не касался въ своей работѣ цифровыхъ данныхъ о стачкахъ у насъ, такъ какъ этотъ вопросъ разрабатывался мин. фин., и уже во время печатанія моей работы появилось хорошее изслѣдованіе *В. Е. Варзара:* „Статистическія свѣдѣнія о стачкахъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ за 1895—1904 г.“ (изд. Отдѣла Промышленности).

на психологіи трудящагося, эту психологію просто отрицали: въ рабочемъ хотѣли видѣть только мускульную силу, были въ полной увѣренности, что голова у рабочаго успѣла атрофироваться отъ продолжительнаго сидѣнія во тьмѣ, отъ недостатка въ умственной пищѣ, но ошиблись и здѣсь.

При безправной атмосферѣ, которая искусственно была создана на фабрикѣ, на послѣдней масса злоупотребленій свила себѣ прочное гнѣздо: мастера насиловали работницъ, требовали взятокъ, подвергали рабочихъ побоямъ.

И рабочій терпѣлъ: если жаловался въ одиночку—его увольняли, а поднималъ протестъ коллективно, скопомъ,—его сажали въ тюрьму. Гдѣ же законъ? спрашивалъ онъ и не видалъ его. Онъ убѣждался, или, вѣрнѣе, администрація употребляла всѣ мѣры, чтобы убѣдить его, что законъ не для него, что онъ, рабочій, стоитъ внѣ закона при этомъ строѣ: вотъ откуда и родилось то страшное озлобленіе среди рабочихъ, при которомъ мы присутствуемъ въ настоящее время.

Принимались всѣ мѣры, чтобы парализовать образованіе и проявленіе коллективности среди рабочихъ, примѣнялись суровыя наказанія противъ «дѣйствій скопомъ», но это не только не препятствовало объединенію рабочихъ, а воспитывало въ нихъ стремленіе къ единенію: это сцементировало рабочихъ въ прочныя тайныя организаціи. Предприниматели усердствовали въ смыслѣ подавленія всякихъ организацій среди рабочихъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Стоитъ здѣсь вспомнить извѣстную записку петербургскихъ фабрикантовъ противъ проекта введенія старостъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ этомъ болѣе чѣмъ скромномъ правительственномъ проектѣ промышленники увидѣли не что иное, какъ начало пріобщенія рабочихъ къ «интернаціоналкѣ».

Но тѣмъ не менѣе знаніе проникало къ рабочему, и онъ развивался и во тьмѣ, но его развитіе шло болѣе радикально, чѣмъ это имѣло бы мѣсто при свободѣ печати, при отсутствіи преградъ просвѣщенію; при признаніи во-время коллективной дѣятельности фабричная администрація научалась бы постепенно

видѣть въ рабочемъ человѣка, а въ массѣ объединенныхъ рабочихъ—силу и привыкла бы считаться съ ней. Это подготовляло бы почву мало-по-малу къ проведенію принципа конституціонализма въ сферѣ фабричныхъ отношеній.

Что дѣлали наши правительственныя сферы? Онѣ толклись на одномъ мѣстѣ во взаимныхъ препирательствахъ другъ съ другомъ. Мин. фин. и мин. вн. дѣлъ за послѣднее время спорили между собой изъ-за власти, кому изъ нихъ рабочіе должны быть «подвѣдомственны»; а само дѣло устроенія рабочихъ не двигалось.

Предпринимателямъ же это было на руку; они не предвидѣли, что тамъ, гдѣ-то въ потемкахъ, въ тискахъ репрессіи, можетъ вырасти такая сила; имъ просто хотѣлось оттянуть улучшеніе условій труда, къ чему они прилагали всѣ усилія, а эта междувѣдомственная борьба оттягивала дѣло улучшенія. Но вышло хуже. Коллективная воля среди рабочихъ образовалась, выступили на сцену озлобленные, грозные кадры рабочихъ.

Правительство дѣлало попытки захватить рабочихъ въ свои руки, но наши Бисмарки—очень низкаго полета. Если въ Германіи рабочимъ даны милліарды (я имѣю въ виду страхованіе рабочихъ), то у насъ думали отдѣлаться грошами да чтеніями «о свойствахъ сердца Божія», «о ризницѣ» и т. д. Это еще болѣе взбеленило рабочихъ, они увидѣли воочію, что ихъ обманываютъ, водятъ за носъ, обѣщаютъ одно, а дѣлаютъ другое. Проекты объ улучшеніи жизни рабочихъ странствовали у насъ изъ канцеляріи въ канцелярію по 10—20 лѣтъ, и въ концѣ-концовъ въ одной изъ нихъ мирно застывали навсегда. Рабочимъ какъ бы дѣлались здѣсь предметные и очень убѣдительные уроки: ничего-де вы не дождетесь, пока не возьметесь сами за улучшеніе своего положенія,—отъ насъ—правительства—ничего не ждите.

Самый злѣйшій врагъ правительства не могъ бы посѣять среди рабочихъ большаго раздраженія противъ существующаго режима, чѣмъ оно само своимъ опытомъ съ организаціями рабочихъ: надо было или итти впередъ и дать рабочимъ

все то, что имѣетъ мѣсто на западѣ, тогда рабочій вопросъ не пріобрѣлъ бы столь острой формы, или не пытаться вступать на путь Бисмарковской политики.

Положеніе чрезвычайно опасное въ настоящее время, и опасность его заключается не въ требованіяхъ рабочихъ самихъ по себѣ, а въ томъ, что эти требованія предъявляются въ странѣ безусловно не созрѣвшей до нихъ, притомъ въ странѣ, страшно истощенной войной, предъявляются въ чрезвычайно острой формѣ; предъявляющіе при этомъ чуть ли не грозятъ вооруженнымъ возстаніемъ (писано еще въ октябрѣ).

У насъ въ настоящее время невозможно сразу провести 8-часовой рабочій день во всѣхъ отрасляхъ. Это поведетъ къ сокращенію производства. Если въ настоящее время выгодно ввозить многіе товары изъ-за границы, то при установленіи 8-часового рабочаго дня эта выгода увеличится, и иностранные товары зальютъ наши рынки: тогда, пожалуй, придется перенести фабрики изъ Россіи въ приграничную Пруссію, и оттуда ввозить товары обратно въ Россію, но вѣдь это поведетъ къ сильной безработицѣ у насъ.

Стоитъ посмотрѣть на высоко-промышленныя страны, какъ-то: Англію, Соед. Штаты, и тамъ 8-часовой рабочій день осуществленъ только кое-гдѣ. Для Соед. Штатовъ по этому вопросу недавно вышла интереснѣйшая работа, это 19-й отчетъ Вашингтонскаго бюро труда, заключающій въ себѣ подробныя данныя о продолжительности рабочаго дня и размѣрѣ заработной платы въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ (Wages and Hours of Labour. Washington, 1905 г.).

И продолжительность рабочаго дня тамъ только кое-гдѣ 8 часовъ, а то $58,_{74}$ часовъ въ недѣлю (кузнецы), $58,_{31}$ и даже 60 часовъ опять въ недѣлю (прядильщики), $58,_{65}$ (ткачи по обработкѣ шерстяныхъ издѣлій) и т. д. Стоитъ обратить вниманіе, какъ медленно безъ скачковъ сокращается здѣсь рабочее время: такъ, у кузнецовъ (въ кораблестроеніи) рабочее недѣльное время въ $59,_{60}$ час. въ 1890 г. сократилось до $58,_{61}$ въ 1903 г.

У пекарей (первая рука) съ $66,_{18}$ въ 1890 г. сократилось до $62,_{02}$ (1903 г.), у каменщиковъ (Stone masons) съ $54,_{54}$ въ 1890 г. до $49,_{54}$ (1903 г.), у газетныхъ типографовъ недѣльное время сократилось съ $53,_{15}$ (1890) до $49,_{81}$ (1903) и т. д.

При обостреніи рабочаго вопроса у насъ въ настоящее время любопытно бросить взглядъ на продолжительность рабочаго дня и размѣры заработной платы въ другихъ странахъ. Для этого прекрасный матеріалъ даетъ изданіе департамента труда Соед. Штатовъ Сѣв. Америки (Bulletin of the Bureau of Labor. Sept. 1904).

Здѣсь для цѣлаго ряда производствъ дается число часовъ работы съ 1890 по 1903 годъ, а также и размѣръ заработной платы за часъ времени. Картина открывается чрезвычайно интересная. Такъ, заработная плата для кузнецовъ за часъ времени въ Соед. Штатахъ въ 1890 г. составляла $26,_{7}$ цента (центъ около 2 к.). Въ 1903 г. она поднялась до $29,_{5}$ цента. Въ Великобританіи въ 1890 г.—$16,_{5}$ цента, а 1903 г.—$17,_{4}$ цента. Въ Германіи—$11,_{7}$ въ 1890 г. и $12,_{3}$—въ 1903. Во Франціи за упомянутые годы $14,_{7}$ и $16,_{2}$ цента. Такимъ образомъ, наименьшая плата—въ Германіи. Въ Соед. Штатахъ плата за часъ болѣе 50 к.

Рабочій день вездѣ правильно уменьшается: въ Соед. Штатахъ въ 1890 г. продолжительность работы въ недѣлю составляла $59,_{4}$ часа, а въ 1903 г.—$56,_{5}$ часа, слѣдовательно, въ день около $9,_{5}$ часовъ. Въ Великобританіи за тѣ же годы—54 часа и $53,_{6}$. Въ Германіи—62 и $59,_{9}$. Во Франціи—$60,_{34}$ и $60,_{19}$ час. Слѣдовательно, продолжительность рабочаго дня у кузнецовъ колеблется между 10-ю часами, во Франціи даже нѣсколько больше, и до 9 часовъ въ Великобританіи (при точномъ исчисленіи на нѣсколько минутъ меньше).

У котельщиковъ часовая заработная плата въ Соед. Штатахъ въ 1890 г.—$25,_{9}$ цента, а въ 1903 г.—$28,_{4}$ цента. Въ Великобританіи за тѣ же годы—$15,_{9}$ и $17,_{1}$ цента. Въ Германіи (данныя только для Берлина) $9,_{8}$ и $11,_{2}$ цента. Во Франціи — $14,_{1}$ и $14,_{5}$. Въ Бельгіи—$7,_{4}$ и $7,_{5}$.

Продолжительность работы въ недѣлю котельщиковъ въ Соед. Штатахъ за упомянутые годы — $59,_2$ часа въ недѣлю и $56,_2$ часа. Въ Великобританіи — 54 и $53,_{67}$ час.; въ Германіи (данныя только для Берлина) — 64 и 60 час. Во Франціи — 63 и $61,_5$. Въ Бельгіи продолжительность осталась одна и та же — 60 часовъ.

Очень высока заработная плата въ Соед. Штатахъ у каменщиковъ: въ 1903 году — $54,_7$ цента въ часъ, т.-е. около 1 рубля на наши деньги. Въ Великобританіи — $20,_6$, въ Германіи — $13,_2$ цента, во Франціи — $13,_2$, въ Бельгіи — $8,_4$ цента. Данныя относятся къ 1903 году. Продолжительность недѣльной работы въ Соед. Штатахъ въ 1890 году $53,_2$ часа въ недѣлю, а въ 1903 году — $47,_{83}$. Въ Великобританіи въ 1903 году — $51,_{83}$, въ Германіи — $56,_5$ час., во Франціи — 63, въ Бельгіи 62. Заработная плата плотниковъ въ Соед. Штатахъ — $35,_9$ цента въ часъ, въ Великобританіи — $20,_2$, въ Германіи — 13 цент., во Франціи — $15,_4$, въ Бельгіи — 7 цент. Продолжительность недѣльной работы въ Соед. Штатахъ съ 1890 года по 1903 годъ сократилась съ $55,_{94}$ до $49,_{46}$. Въ Великобританіи въ 1903 году продолжительность недѣльной работы — $50,_{17}$, въ Германіи — $55,_3$, во Франціи — 60, въ Бельгіи — $64,_7$ часа.

Заработная плата наборщиковъ въ 1903 году въ Соед. Штатахъ — $44,_6$ цента въ часъ (для Соед. Штатовъ взяты только газетные наборщики). Въ Великобританіи для наборщиковъ вообще — $17,_9$ цента, во Франціи — 13, въ Бельгіи — $9,_5$.

Продолжительность рабочаго дня наборщиковъ съ 1890 г. по 1903 г. въ Соед. Штатахъ сократилась съ $53,_{15}$ до $49,_{81}$ час. въ недѣлю. Въ Великобританіи съ $54,_{33}$ до 50. Въ Германіи (данныя только для Нюренберга) — съ $57,_4$ до $51,_{08}$. Во Франціи продолжительность работы осталась на томъ же уровнѣ — 60 час. Въ Бельгіи она сократилась съ 60 до 54 часовъ.

Заработная плата каменосѣковъ въ 1903 году въ Соед. Штатахъ $42,_2$ цента въ часъ (правда, здѣсь взяты только каменосѣки по граниту), а въ 1890 году плата составляла $37,_3$. Въ Великобританіи плата поднялась за упомянутый періодъ съ

$16,_8$ до $19,_9$; въ Германіи (данныя только для Нюренберга)—съ $9,_8$ до $11,_7$. Въ Бельгіи осталась на томъ же уровнѣ — $6,_9$ до $6,_8$. Продолжительность недѣльной работы въ Соед. Штатахъ упала съ $52,_{73}$ час. до $48,_{67}$, въ Германіи (данныя только для Нюренберга) съ 60 до 54. Во Франціи продолжительность недѣльной работы осталась прежняя — 60; въ Бельгіи также прежняя — 65 час.

Заработная плата по производству, соединенному съ употребленіемъ свинца, въ Соед. Штатахъ поднялась съ $34,_6$ цента въ 1890 году до $44,_2$ въ 1903 году. Въ Великобританіи— съ $17,_5$ до $20,_2$. Во Франціи осталась на томъ же уровнѣ — 16 цент. (данныя только для Парижа). Въ Бельгіи она осталась на томъ же уровнѣ—$7,_9$—$7,_8$ цент. Продолжительность недѣльной работы вездѣ сократилась, кромѣ Бельгіи, а именно въ Соед. Штатахъ съ $54,_3$ до $48,_9$, въ Германіи—съ $59,_7$ до $56,_6$, во Франціи (только для Парижа) съ 63 до 54 час. Въ Бельгіи продолжительность недѣльной работы осталась прежняя — 60 часовъ.

Заработная плата маляровъ въ Соед. Штатахъ въ 1903 г.— $34,_5$ цент., въ Великобританіи — $17,_7$, въ Германіи — $11,_9$, во Франціи — $12,_5$, въ Бельгіи $6,_6$. Продолжительность недѣльной работы въ Соед. Штатахъ $48,_8$, въ Великобританіи — 51, въ Германіи—56, во Франціи 60, въ Бельгіи 66 часовъ.

Прядильщики на мюляхъ—мужчины въ Соединенныхъ Штатахъ (въ хлопчатобумажномъ производствѣ) получаютъ за часъ $42,_8$ коп. и работаютъ $58,_{85}$ часовъ въ недѣлю, а ткачи (мужчины) получаютъ $27,_{08}$ коп. и работаютъ $60,_{91}$ час. въ недѣлю; женщины зарабатываютъ $25,_{28}$ коп. и работаютъ $60,_{01}$ час.

Ватерщики работаютъ $60,_{31}$ час. въ недѣлю и получаютъ $17,_{36}$ коп. за часъ, а ватерщицы работаютъ $69,_{93}$ час. въ недѣлю и зарабатываютъ $16,_{19}$ коп. въ часъ.

Въ шерстяной промышленности прядильщики на ватерахъ зарабатываютъ въ часъ $22,_{92}$ коп., а работаютъ $58,_{31}$ час., мюльщики получаютъ $32,_{48}$ коп. въ часъ и работаютъ $59,_{09}$ ч.

въ недѣлю, мюльщицы зарабатываютъ $12,_{66}$ коп. въ часъ и работаютъ 60 часовъ, ткачи получаютъ въ часъ $36,_{94}$ коп. и работаютъ $58,_{65}$ час. въ недѣлю, а ткачихи — $32,_{28}$ коп. въ часъ и работаютъ $58,_{32}$ часа въ недѣлю, чесальщики зарабатываютъ $26,_{68}$ коп. въ часъ и работаютъ 58 час. въ недѣлю, чесальщицы же—$21,_{90}$ коп. въ часъ и недѣльный ихъ трудъ—$58,_{78}$ час. Всѣ эти данныя относятся къ 1903 г.

Въ общемъ наиболѣе высокая заработная плата—безъ исключенія въ Соед. Штатахъ, низшая—въ Бельгіи. Въ Бельгіи же и наиболѣе продолжительный рабочій день, хотя иногда впереди идетъ Франція.

Въ среднемъ, если примемъ заработную плату плотниковъ въ Соед. Штатахъ за 100, то въ Великобританіи она составляетъ $56,_4$, въ Германіи — $36,_2$, во Франціи — 43, въ Бельгіи — $19,_8$.

У маляровъ, опять при принятіи заработной платы въ Соед. Штатахъ за 100, въ Великобританіи она почти вдвое меньше и составляетъ $51,_4$ по отношенію къ заработной платѣ въ Сѣв. Америкѣ. Въ Германіи и во Франціи она почти въ 3 раза меньше и выражается въ процентахъ къ вознагражденію маляровъ въ Соед. Штатахъ — $34,_6$ и $36,_4$. Въ Бельгіи заработная плата въ 5 разъ меньше заработной платы, которую получаютъ американскіе маляры, а именно она составляетъ всего $19,_3\%$ американской платы.

Эти соотношенія являются типичными для указанныхъ странъ, отклоняясь по отдѣльнымъ производствамъ въ ту и другую сторону. Такъ, если принять заработную плату каменщиковъ за 100, то въ Бельгіи она почти въ 7 разъ меньше, и составляетъ всего $15,_3\%$, а у котельщиковъ заработная плата бельгійскаго рабочаго равняется $26,_4\%$ заработной платы американскаго рабочаго въ этой же отрасли.

Если принять теперь продолжительность недѣльной работы въ Америкѣ за 100, то у маляровъ въ Германіи продолжительность работы будетъ 115, во Франціи—$122,_7$, въ Бельгіи—135.

У каменщиковъ въ Германіи — 118, во Франціи — 131,7, въ Бельгіи — 129,6.

Отсюда мы видимъ, что 8-часовой рабочій день осуществленъ только кое-гдѣ въ Соед. Штатахъ. Я здѣсь не говорю о предпріятіяхъ, находящихся въ рукахъ государства и муниципалитетовъ или зависимыхъ отъ послѣднихъ, которыя, какъ стоящія внѣ конкуренціи, могутъ и, дѣйствительно, проводятъ скорѣе, чѣмъ частныя предпріятія, 8-часовой рабочій день.

Тѣмъ не менѣе Соед. Штаты въ нѣкоторыхъ отрасляхъ успѣли провести 8-часовой рабочій день вслѣдствіе высокой производительности своего труда, далеко превосходящей производительность труда англійскаго рабочаго, не говоря уже о производительности рабочихъ другихъ странъ (см. подробности въ моей книжкѣ «Америка идетъ на Европу»). Заработная плата въ Соед. Штатахъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ достигаетъ 8 руб. въ сутки, напр., у каменщиковъ, и это даетъ возможность рабочему хорошо питаться, поддерживаетъ въ немъ энергію и бодрость, позволяетъ ему работать не только мускулами, но и головой. Вотъ отчего тамъ такъ много изобрѣтеній и это даетъ возможность Соед. Штатамъ, несмотря на высокую заработную плату и болѣе короткій рабочій день, успѣшно конкурировать съ другими странами, но надо имѣть въ виду, что сокращеніе рабочаго времени и въ Соед. Штатахъ шло постепенно, какъ видно изъ предшествовавшаго. Точно такъ же происходило и нарастаніе заработной платы; кромѣ того, этотъ процессъ совершался въ атмосферѣ политической свободы и широкаго просвѣщенія всей массы населенія и въ частности рабочаго класса. Только при этомъ условіи промышленность можетъ дать высокую заработную плату и сократить рабочій день.

Но съ другой стороны организація рабочихъ и натискъ этихъ организацій въ сторону сокращенія рабочаго времени и поднятія заработной платы имѣетъ громадное стимулирующее значеніе для развитія промышленности, и это особенно оказываетъ непосредственное вліяніе на поднятіе техники. Если рабочая сила дешева и продолжительность рабочаго дня велика,

что бываетъ при дезорганизованности рабочихъ, то предприниматели не заинтересованы въ улучшеніи техники, т.-е. въ экономіи рабочей силы: они склонны бываютъ растрачивать ее зря, несоотвѣтственно условіямъ современной техники, что имѣетъ, напр., мѣсто у насъ.

Но, повторяю, достиженіе американскаго идеала возможно только при широкомъ просвѣщеніи массъ. Стремленіе рабочихъ къ установленію американскихъ условій труда заставитъ волей-неволей предпринимателей эксплуатировать у насъ не только мускульную силу рабочихъ, но и его мозгъ, голову, заставитъ прислушиваться ко всякимъ совѣтамъ и указаніямъ по введенію тѣхъ или другихъ улучшеній.

Черезчуръ быстраго сокращенія рабочаго времени ни одна отрасль промышленности не вынесетъ: нужно дать ей время приспособиться къ новымъ условіямъ, обзавестись лучшей техникой, постараться лучше утилизировать рабочія силы. Сокращеніе рабочаго времени должно итти рука объ руку съ развитіемъ народнаго образованія: здѣсь скачки не опасны, и правительство и трудящіеся должны направить всѣ усилія на этотъ путь.

Въ Соединенныхъ Штатахъ при населеніи въ 78.544.816 человѣкъ въ $190^1/_2$ гг. учителей и учительницъ было 439.596, слѣдовательно, цѣлая армія (а у насъ въ 1898 г. учительскаго персонала было 154.652). Израсходовано въ этомъ же году въ Соединенныхъ Штатахъ на народное образованіе 235.208.465 долл., слѣдовательно, на голову населенія — $2,_{99}$ долл. («Ann. Rep. of the Dep. of the Intr. 1903. Misc. Rep.» P. I, стр. 273—4). Собственность, принадлежащая школамъ, оцѣнивалась въ 601 милл. доллар.

Въ періодъ 1871—1903 гг. на образовательныя цѣли было пожертвовано 308.979.832 долл. («Rep. of the Comm. of Educ.», 1903 v. II, стр. 2463). Если взять отношеніе количества учениковъ ко всему населенію, то процентъ учащихся въ Австро-Венгріи—$14,_3$, въ Швейцаріи—20, въ Новой Шотландіи—$21,_{49}$, въ Квинслэндѣ—$19,_{55}$, въ Россіи—$3,_3$, въ Англіи и Уэльсѣ—

$18_{,08}$, въ Онтаріо—$20_{,8}$ («Rep. of the Comm. of Educ.» v. II, стр. 2472), въ Манитобѣ—$21_{,18}$.

Но даже при этихъ огромныхъ затратахъ на народное образованіе значительное число лицъ въ Соед. Штатахъ безграмотно; такъ, въ 1900 г. такихъ было 6.180.069 въ возрастѣ свыше 10 лѣтъ. Всего же лицъ въ этомъ возрастѣ и свыше было 57.949.824, слѣд., безграмотные составляли $10_{,7}\%$ («Rep. of the Comm. of Educ.», 1902, v. II, стр. 2311).

Сколько же средствъ намъ надо, чтобы создать такую же армію борцовъ съ народной тьмой! Вѣдь у насъ по переписи 1897 года среди мужчинъ грамотныхъ только $29_{38}\%$, а среди женщинъ еще того меньше, а именно $13_{,06}\%$!

Никто не споритъ, что просвѣщенный рабочій чрезвычайно увеличитъ степень производительности своего труда. Я укажу хотя бы на *цѣннѣйшую діаграмму*, помѣщенную въ извѣстномъ отчетѣ комиссіи Мосли по изслѣдованію образованія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки [1]). Здѣсь наглядно вырисовывается поднятіе производительности труда вмѣстѣ съ ростомъ образованія, и чѣмъ выше послѣднее, тѣмъ болѣе и заработокъ растетъ. Изъ недавно вышедшаго изслѣдованія кустарныхъ промысловъ крестьянъ Олонецкой губерніи видно, что неграмотные кустари получаютъ доходъ въ полтора и въ 2 раза меньше, чѣмъ кустари грамотные. Въ среднемъ первые—21 р., а вторые—41 р. Аналогичныя данныя относительно ремесленниковъ даютъ такіе же результаты, но, чтобы достичь грамотности, нужны опять-таки громадныя средства, на чемъ я и настаиваю. Правда, здѣсь крупную роль будутъ играть земства и города и мелкая земская единица. Я вообще сторонникъ децентрализаціи, и думаю, что многія культурныя задачи будутъ взяты въ руки органами самоуправленія. Я не буду приводить цифры, а замѣчу только, что на все начальное *народное* образованіе (т.-е. городскія, приходскія и начальныя народныя училища) министер-

---

[1]) Reports of the Mosely Educ. Comm. Lond. 1904.

ство народнаго просвѣщенія у насъ тратитъ $12,_2$ милл., а на тюрьмы—15 слишкомъ (по росписи на 1905 г.).

Я глубоко убѣжденъ, что всѣ попытки ввести *явочнымъ* порядкомъ въ настоящее время 8-часовой рабочій день у насъ разобьются, это поведетъ къ пріостановкѣ промышленной жизни въ странѣ и къ изголоданію рабочихъ, и озлобленіе рабочихъ направится, пожалуй, на ихъ вожаковъ. Такая тактика не можетъ считаться правильной.

Головы рабочихъ революціонизируются на нашихъ глазахъ и революціонизируются чрезвычайно быстро. Что же дѣлать? Надо считаться съ психологіей рабочихъ, созданной прошлымъ режимомъ, — полнымъ недовѣріемъ рабочихъ къ правительственной власти и всякимъ обѣщаніямъ, исходящимъ отъ нея, притомъ правительство, медля съ легализаціей профессіональнаго движенія, продолжаетъ какъ бы учить рабочихъ на ту тему, что рабочіе-де только то получаютъ, что сами силой захватятъ, т.-е. какъ бы ихъ пріучаютъ къ захватному праву, и это внѣдряется въ плоть и кровь широкихъ массъ...

Я никакъ не могу повѣрить, чтобы нужно было продолжительное время для того, чтобы совершить работу по разрушенію старыхъ барьеровъ свободы слова, союзовъ и т. д. Такое же положеніе, когда старые законы уничтожены, а новыхъ нѣтъ, очень опасно: люди привыкаютъ жить безъ законовъ, этимъ вытравляется всякое уваженіе къ закону, и затѣмъ трудно будетъ ввести жизнь въ колею...

Нужно было бы возможно скорѣе легализировать рабочее движеніе, профессіональные и политическіе союзы. Съ полной откровенностью правительство должно признаться въ своихъ ошибкахъ предъ трудящимися и обратиться къ рабочимъ съ просьбой помочь ему, правительству, разобраться въ нуждахъ ихъ, рабочихъ, съ каковой цѣлью могъ бы быть образованъ особый совѣтъ рабочихъ изъ представителей рабочихъ профессіональныхъ организацій. И такому совѣту должно быть предоставлено разсмотрѣніе всѣхъ проектовъ, касающихся труда и имѣющихъ быть представленными Думѣ.

Я полагаю, что разъ было бы провозглашено всеобщее избирательное право, то трудящіеся съ довѣріемъ отнесутся къ будущей Думѣ, согласятся, что правительство въ настоящій моментъ лишено возможности законодательствовать, и оно должно свою законодательную дѣятельность ограничить лишь разрушительной работой по смѣненію старыхъ барьеровъ, стоящихъ на пути свободы слова, собраній, союзовъ и т. д.

Императорскимъ Указомъ должно быть объявлено о проектахъ, которые правительство непремѣнно внесетъ въ Думу въ первую же очередь, какъ-то: о сокращеніи рабочаго дня, объ улучшеніи вообще фабричнаго законодательства, о страхованіи рабочихъ, учрежденіи бюро труда, организаціи статистики безработныхъ и т. д. И пусть рабочіе сами выскажутся по этимъ проектамъ, пусть составятъ свои замѣчанія, если нужно, произведутъ изслѣдованія положенія трудящихся для лучшаго выясненія нуждъ послѣднихъ, и весь этотъ матеріалъ долженъ быть представленъ Думѣ. Я склоненъ думать, что во́-время (пока еще не поздно) такое честное и открытое обращеніе, сдѣланное правительствомъ, будетъ имѣть умѣряющее воздѣйствіе на трудящихся: они должны понять, что бросить страну въ хаосъ экономическаго распада—дѣло не трудное, но возсоздать изъ него опять экономически сильную Россію—дѣло трудное и сложное, а при этомъ распадѣ сильно пострадаютъ рабочіе, и пострадаютъ больше другихъ.

Повторяю, правительство это должно сдѣлать съ полной откровенностью, безъ всякихъ увертокъ и умалчиваній; нечего стыдиться ошибокъ, необходимость исправленія которыхъ вполнѣ сознана. Это откроетъ для рабочихъ перспективы улучшенія своего положенія, привлеченія ихъ къ активной созидательной работѣ на пути къ этому улучшенію, но нужно имъ сказать открыто: мы сознаемъ свои ошибки, мы въ настоящее время развязываемъ руки, организуйтесь (вотъ законъ объ организаціяхъ явочнымъ порядкомъ), обсуждайте открыто, какъ думаете, по совѣсти, свои боли (вотъ законъ о собраніяхъ и свободѣ печати); прежде знаніе было закрыто для васъ, теперь оно

къ вашимъ услугамъ,—мы готовы вамъ предоставить всѣ справки и опытъ Запада или сами непосредственно, или вы можете обратиться къ ученымъ силамъ страны, но творить до Думы мы не можемъ. Давайте же, сговоримтесь до того времени, что и какъ улучшить. Неудачный опытъ комиссіи Шидловскаго — не возраженіе: тогда было другое дѣло, не было свободы слова и т. д.

Въ настоящее время всякій день промедленія преступенъ: это наполняетъ сердца трудящихся отчаяніемъ, бросаетъ ихъ въ ряды самыхъ крайнихъ партій, сводитъ ихъ съ почвы реальности требованій (все это писано еще въ октябрѣ прошлаго года).

Необходимо возможно скорѣе создать формы для обсужденія новыхъ пріемлемыхъ русской жизнью условій труда. Вѣдь есть же здравый разсудокъ у нашего рабочаго, и совершающіяся пертурбаціи, я убѣжденъ, не лишили его головы. Надо создать стройный проектъ коренного измѣненія условій жизни трудящихся, да не канцелярскимъ способомъ, а при участіи всѣхъ силъ страны: ученыхъ и трудящихся, при живомъ содѣйствіи прессы.

Вѣдь Россія—въ опасности, нужно всѣмъ соединиться, забыть счеты и раздоры. Отчего бы и въ настоящее время не допустить факультативныхъ примирительныхъ камеръ на почвѣ возникающихъ профессіональныхъ организацій, все-таки это могло бы содѣйствовать разрѣженію атмосферы. Но со всякимъ созданіемъ новыхъ правовыхъ нормъ надо быть очень осторожнымъ. Я укажу для примѣра на опубликованный проектъ «о профессіональныхъ союзахъ», по которому дѣла о закрытіи профессіональныхъ обществъ подлежатъ вѣдѣнію окружнаго суда.

При подогрѣтой общественной психологіи даннаго момента такой порядокъ можетъ повести къ недоразумѣнію и новымъ нареканіямъ. Если придется окружнымъ судамъ закрывать профессіональные союзы, то будутъ обвинять правительство въ томъ, что оно-де въ составѣ окружныхъ судовъ завело особыхъ церберовъ-спеціалистовъ по закрытію союзовъ. Лучше было бы охрану права союзовъ вручить самому народу, т.-е. суду при-

сяжныхъ: тогда само населеніе, если то или иное отклоненіе даннаго союза отъ законныхъ путей найдетъ опаснымъ, выскажетъ это въ своемъ вердиктѣ о закрытіи, и на правительство нельзя будетъ пенять. За окружнымъ же судомъ можно было бы оставить право пріостановки функціонированія того или другого союза съ тѣмъ, чтобы въ извѣстный, возможно кратчайшій срокъ, дѣло о закрытіи непремѣнно было перенесено въ судъ присяжныхъ. Это, конечно, новая функція у насъ суда присяжныхъ, но ее надо установить, иначе законъ вызоветъ недовѣріе къ себѣ: въ немъ склонны будутъ увидать неискренность правительственной власти.

Итакъ, надо попытаться немедленно же организовать совѣтъ рабочихъ или легализировать существующій и постараться направить его на путь созидательной работы въ условіяхъ даннаго времени и уровня развитія промышленности. Надо ознакомить рабочихъ съ полной откровенностью со всѣми матеріалами характерными для той или иной отрасли промышленности, съ нормой ихъ доходности, условіями сбыта, переживаемымъ моментомъ и т. д., а такіе матеріалы имѣются въ мин. торговли въ изобиліи. Пусть эти матеріалы будутъ подвергнуты безпристрастной критикѣ; если нужно, должны быть мобилизированы научныя силы. Посмотрите, англійскіе рабочіе тамъ, гдѣ введена т. наз. sliding scale, т.-е. скользящая скала, по которой вознагражденіе за труды ставится въ зависимость отъ цѣнъ на товары, съ какимъ вниманіемъ слѣдятъ за движеніемъ цѣнъ и другими условіями рынка, и предъявляютъ требованія, лишь оправдываемыя условіями рынка. Вотъ что значитъ культура! Нужно и нашего проснувшагося рабочаго поставить въ тѣсную связь съ этой культурой, напоить его знаніемъ, выяснить ему зависимость осуществленія его требованій отъ условій дѣйствительности.

Жизнь, конечно, и безъ того разобьетъ иллюзіи, но разобьетъ тяжелой цѣной. Желательно въ интересахъ всего общества и государства, чтобы это обученіе обошлось возможно дешевле для той и другой стороны.

Къ сожалѣнію, у насъ руководство массами за послѣднее время попало въ руки молодыхъ, неопытныхъ лицъ, которыя не считаются ни съ условіями даннаго момента, ни съ опытомъ Запада.

Какъ нетерпѣливыя дѣти, хотятъ они преждевременно расколупать свѣжія почки новой жизни, чтобы молодое растеніе сейчасъ же дало цвѣты и плоды.

Въ Германіи, гдѣ болѣе $^1/_3$ всѣхъ голосовъ подано было за соціалъ-демократію, и въ арміи, конечно, крупный процентъ составляютъ соціалъ-демократы,—и тамъ соціалъ демократія не настаиваетъ на вооруженномъ возстаніи. Стоитъ прочесть труды послѣдняго Іенскаго партейтага, гдѣ обсуждался вопросъ объ общей забастовкѣ; тамъ трезво понимаютъ, что призывать рабочій классъ къ вооруженному возстанію—легкомысліе. У насъ этотъ съѣздъ какъ-то замалчивается въ прессѣ.

Если заболѣетъ нашъ ребенокъ, мы обращаемся къ опытному врачу, но съ какимъ удивительнымъ легкомысліемъ мы хотимъ лѣчить нашъ общественный организмъ: каждый считаетъ себя здѣсь врачомъ и производитъ непозволительные опыты надъ сотнями тысячъ людей.

Нельзя брать уроки на чужой спинѣ. Можно утѣшаться только тѣмъ, что этимъ тяжелымъ урокомъ мы придемъ къ испытаннымъ уже пріемамъ парламентарной борьбы.

Разница между нашей соціалъ-демократіей и германской въ томъ, что у насъ это—ребенокъ, тамъ же—взрослый человѣкъ, умудренный опытомъ.

Послѣ этихъ тяжелыхъ уроковъ общество само будетъ молить о сильной власти. Можно опасаться, что и трудящіеся пойдутъ противъ своихъ вожаковъ: гипнозъ пройдетъ, и рабочіе увидятъ что ихъ жизнью и счастьемъ недостаточно дорожили.

Разрушать Россію экономически — неразумно! Вѣдь надо вырастить новое растеніе (новый соціальный строй), а, между тѣмъ, мы всячески истощаемъ почву.

Прежде надо было вырастить силы, дѣйствуя убѣжденіемъ, у насъ же опьянѣніе успѣхами заставило потерять всякое разумѣніе реальной дѣйствительности.

Рабочій классъ на Западѣ это прекрасно понимаетъ,—понимаетъ именно потому, что представители его стоятъ въ курсѣ промышленнаго развитія,—я имѣю въ виду секретарей рабочихъ союзовъ, на обязанности которыхъ лежитъ, между прочимъ, и изученіе условій промышленности. Эти секретари слѣдятъ за цѣнами, поступленіемъ заказовъ и вообще за всѣми промышленными коньюнктурами, такъ какъ только обладаніе этого рода фактами даетъ возможность во-время воспользоваться благопріятными условіями и потребовать повышенія заработной платы или вообще улучшенія условій труда.

Нашъ рабочій стоялъ вдали отъ этой дѣловой атмосферы, и въ массѣ ему недостаточно понятны условія промышленной дѣятельности. Конечно, здѣсь повинны и предприниматели, не постаравшіеся раньше втянуть трудящихся въ эту атмосферу цифръ и фактовъ, что имѣло бы огромное отрезвляющее значеніе: вѣдь за самое послѣднее время извѣстны факты, когда на требованіе рабочихъ о повышеніи заработной платы, фирмы (правда отдѣльныя, какъ исключеніе) представляли свои торговыя книги на разсмотрѣніе рабочихъ, ссылаясь, что по условіямъ момента онѣ не могутъ согласиться на требуемое увеличеніе заработной платы и т. д., и рабочіе убѣждались сами въ этомъ и отказывались отъ своихъ требованій. Все это я говорю къ тому, что внесеніе болѣе человѣчнаго дѣлового элемента въ отношенія предпринимателей и рабочихъ можетъ сильно оздоровить эту лихорадочную атмосферу.

У русскаго трудящагося люда много здраваго смысла, какъ мнѣ и самому приходилось въ этомъ убѣждаться, и если къ нему подойти съ этой стороны, т.-е. объяснить ему всю неосуществимость нѣкоторыхъ требованій, ставъ для этого на равную съ нимъ ногу, онъ пойметъ. Вотъ почему и въ настоящее время я многаго жду отъ скорѣйшаго установленія у насъ такъ называемаго коллективнаго договора, когда условія труда будутъ вырабатываться предпринимателемъ и представителями отъ рабочихъ за зеленымъ столомъ. Когда передъ трудящимися здѣсь будутъ изложены условія той или иной отрасли про-

мышленности или отдѣльнаго предпріятія, они будутъ ставить свои требованія въ зависимости отъ этихъ условій.

Въ настоящее время у насъ ведется борьба со старымъ режимомъ, но средства, которыя выбираются въ этой борьбѣ, направляются гораздо далѣе, удары наносятся не только режиму, но и всей странѣ. Такова, напр., борьба противъ сберегательныхъ кассъ. Послѣднія, какъ извѣстно, помѣщаютъ крупную часть своихъ средствъ въ государственные фонды, ипотечныя бумаги и, конечно, при усиленномъ вынутіи вкладовъ правительство можетъ быть поставлено въ необходимость продавать эти бумаги, что поведетъ къ пониженію ихъ курса (правда, до этого далеко, такъ какъ сберегательныя кассы обычно держали крупныя суммы на текущемъ счету въ Государственномъ банкѣ). Но вѣдь и при другой постановкѣ сберегательныхъ кассъ — я имѣю въ виду Западъ, гдѣ сберегательныя кассы извѣстную часть своихъ средствъ помѣщаютъ въ ссуды земствамъ и городамъ, подъ постройку жилищъ для рабочихъ (Бельгія и т. д.) — внезапное вынутіе вкладовъ можетъ повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ, слѣд., отъ этихъ послѣдствій не гарантируетъ и европейская постановка сберегательныхъ кассъ.

При вполнѣ нормальныхъ условіяхъ рѣдкій банкъ не будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе, если вкладчики сговорятся между собой и одновременно востребуютъ свои вклады обратно. Вѣдь такая политика наноситъ сильнѣйшій ущербъ всей странѣ: паденіе курса бумагъ отражается на объемѣ кредитовъ, открываемыхъ подъ бумаги, и т. д., сокращеніе кредита ведетъ къ сокращенію промышленности и увеличенію безработицы. Такія средства нельзя не назвать бьющими далеко за свою цѣль; это и все равно, какъ если бы кто-нибудь, чтобы унять боль отъ ножной мозоли, сталъ бы рекомендовать отрубить самую ногу. Такъ и у насъ въ настоящее время въ борьбѣ со старымъ режимомъ не только сметаютъ его, что, конечно, вполнѣ справедливо, но разрушаютъ самый фундаментъ нашего будущаго экономическаго преуспѣянія.

Масса лицъ переводитъ въ настоящее время деньги за границу, и не дай Богъ, если намъ придется очутиться опять съ бумажными деньгами, все это бѣдствіе трудно себѣ въ настоящій моментъ представить; вѣдь извѣстно, что заграничные держатели нашей ренты будутъ получать проценты въ золотѣ, а государственное казначейство свои доходы—въ бумажкахъ. Цѣны на товары поднимутся, но, какъ извѣстно, въ такихъ случаяхъ цѣны на трудъ, т.-е. заработная плата, въ своемъ движеніи вверхъ далеко отстаетъ отъ поднятія цѣнъ на товары, и, слѣд., бѣдствіе разстроенной валюты упадетъ на плечи трудящихся, т.-е. рабочаго класса. А какая вслѣдствіе этого будетъ неустойчивость въ промышленности и торговлѣ! Стоитъ вспомнить, какихъ трудовъ стоило намъ введеніе золотого обращенія и какихъ жертвъ будетъ стоить опять введеніе его, когда тяжелые дни, переживаемые нами, пройдутъ. По меньшей мѣрѣ, по слухамъ, золота переведено за границу милліоновъ на 200, да сколько лицъ бѣжало теперь за границу изъ-за страха предъ настоящимъ положеніемъ вещей.

Мы сами подтачиваемъ фундаментъ того зданія, гдѣ мы живемъ, и, когда это зданіе рухнетъ, много погибнетъ подъ его развалинами. Думаю, что только малымъ знакомствомъ нашей публики съ финансами можно объяснить столь легкое отношеніе къ нашему финансовому положенію. У насъ о финансовомъ разрушеніи говорятъ съ нѣкоторой какъ бы радостью, но, повторяю, потому, что послѣдствія этого страшнаго несчастія для публики неясны.

Правда, этого финансоваго банкротства нѣкоторые у насъ желаютъ не ради него самого, а опять, какъ средство борьбы со старымъ режимомъ, но здѣсь забываютъ, какъ это отразится на психологіи массы населенія, которое въ своемъ умѣ, пожалуй, ассоціируетъ освободительное движеніе съ экономическимъ оскудѣніемъ, а возможность этого при маломъ умственномъ развитіи не исключена, вотъ почему я рѣшительно высказываюсь противъ экономическаго разрушенія страны, какъ средства борьбы съ отходящимъ режимомъ.

Какъ бы то ни было, передъ нами открывается теперь путь парламентарной борьбы, и на этотъ путь мы должны вступить и всѣми силами должны стремиться помочь родинѣ залѣчить свои тяжелыя раны, а не растравлять ихъ безцѣльно. Въ освободительной борьбѣ мы разрушили даже среднюю школу, высшее образованіе, послѣдствія всего этого трудно учесть въ настоящее время; на нашихъ глазахъ вырастаетъ поколѣніе въ препебреженіи къ знанію, къ наукѣ, и послѣдствія этого уже сказываются, а въ будущемъ они окажутся весьма тяжелыми.

Общество сочувствовало забастовкамъ, пока дѣло шло о завоеваніи основъ политической свободы, но, когда дѣло идетъ теперь о разрушеніи всего экономическаго уклада Россіи, общество будетъ противъ. Созидательное строительство надо будетъ предоставить Думѣ. Если Дума не санкціонируетъ избирательной системы, наиболѣе пригодной для соціальнаго творчества, тогда понятна будетъ всеобщая стачка съ протестомъ противъ Думы и она можетъ найти отголосокъ въ населеніи. Населенію бы просто сказали: «Дума состоитъ изъ богатыхъ лицъ, и мы объявляемъ войну ей», и населеніе поняло бы такую борьбу. Слишкомъ же частое употребленіе всеобщей забастовки притупитъ это орудіе.

Можетъ-быть, и на Западѣ придутъ къ насильственному уничтоженію стараго строя, но только тогда, когда онъ настолько износится, что эта старая оболочка сама будетъ сползать: тогда достаточно будетъ одного удара—и эта оболочка спадетъ.

Надо замѣтить, что крайнія партіи, значенія которыхъ я вовсе не хочу отрицать, были сорганизованы у насъ уже давно. Онѣ принесли съ собой организацію и дисциплину съ Запада, предшествовавшій же гнетъ сцементировалъ у насъ рабочія массы; умѣреннымъ группамъ до сихъ поръ не было возможности сорганизоваться, да не было и надобности въ этомъ, но тѣмъ сильнѣе будутъ умѣренные, когда сорганизуются въ тотъ моментъ, когда совершается посягательство на ихъ права. Въ настоящее же время мы переживаемъ періодъ господства дѣтей, и легкомысленно разрушаемъ экономическій укладъ страны,

погашаемъ всякій интересъ къ наукѣ и научному мышленію, и на нашихъ глазахъ вырастаетъ поколѣніе въ пренебреженіи къ наукѣ, знанію.

Я сейчасъ упоминалъ, что наше населеніе въ массѣ, вслѣдствіе своей некультурности, представляетъ очень благопріятную почву для произрастанія всякихъ иллюзій. И въ этомъ великая вина нашего стараго режима. Съ другой стороны, массы у насъ были очень обездолены, и вслѣдствіе этого онѣ привыкли ко всевозможнымъ лишеніямъ; вотъ почему для нихъ всеобщая забастовка не страшна: она не вноситъ въ ихъ жизнь такого разстройства, какое она внесла бы въ жизнь нѣмецкаго, англійскаго и тѣмъ болѣе американскаго рабочаго: этимъ рабочимъ доступны всѣ блага современной цивилизаціи, у насъ же, вслѣдствіе своей бѣдности, трудящійся мало пользуется почтой, а телеграфомъ совсѣмъ почти не пользуется, водоснабженіе въ городахъ обычно не касается бѣдныхъ кварталовъ, еще того менѣе канализація, рабочіе нерѣдко ходятъ пѣшкомъ по шпаламъ желѣзныхъ дорогъ.

Нужно пріобщить рабочаго къ культурѣ, нужно вступить твердо и рѣшительно на путь такой экономической политики, которая обезпечила бы рабочимъ большое участіе при распредѣленіи благъ; у него тогда разовьются болѣе культурныя привычки, и для него станетъ труднѣе отказаться отъ ихъ удовлетворенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ сужена и сфера примѣненія всеобщей забастовки. Такая политика выработаетъ цѣлительный инстинктъ самосохраненія, притомъ не только въ группахъ привилегированныхъ, но и во всей массѣ, и этотъ инстинктъ будетъ спасать общество отъ слишкомъ рѣзкихъ формъ борьбы.

Повторяю, я придаю серьезное *положительное* значеніе крайнимъ партіямъ для нашей общественной жизни: мы слишкомъ апатичны, рутинны, нужно, чтобы насъ хорошо встряхнули. И боевые лозунги открыли передъ заспанными глазами русскаго обывателя широкіе горизонты, иначе мы не скоро спросонокъ, что называется, продрали бы глаза, тогда какъ эти

лозунги бьютъ насъ по головѣ и заставляютъ ее подниматься. Въ этой ферментирующей роли главное значеніе этихъ партій, но идеалы ихъ въ настоящее время неосуществимы; правда, онѣ будутъ толкать къ творчеству, но онѣ забираютъ слишкомъ далеко, и суровая жизнь произнесетъ свой безпощадный приговоръ надъ ихъ стремленіями.

Кто будетъ обѣщать уничтоженіе всѣхъ косвенныхъ налоговъ или введеніе *сразу вездѣ* 8-часового рабочаго дня, тотъ обнаружитъ непростительное легкомысліе въ экономическихъ вопросахъ, и своихъ обѣщаній онъ не будетъ въ состояніи выполнить; вручать же такимъ лицамъ будущія судьбы страны нельзя: они начнутъ продѣлывать надъ ней такіе опыты, что приведутъ страну къ экономическому краху, отчего весьма серьезно пострадаютъ трудящіеся.

Но, тѣмъ не менѣе, эти партіи необходимы, иначе будничная жизнь слишкомъ снесла бы наши desiderata. Онѣ же развиваютъ и энергію; надо только пожелать, чтобы наша жизнь такъ урегулировалась, чтобы крайнія партіи нашли для себя въ ней и положительную творческую работу.

Что дала въ результатѣ попытка вооруженнаго возстанія? Рабочіе прежде выбирали въ совѣтъ едва ли съ должной обдуманностью, не зная, къ чему поведетъ тотъ или иной составъ этого совѣта; теперь эти выборы будутъ совершаться съ большей осмотрительностью.

Общество сильно пошло направо, и умѣренныя партіи получили большіе шансы. Уже нѣкоторыя партіи, какъ-то: союзъ 17-го октября, партія правового порядка, торгово-промышленная и умѣренно-прогрессивная объединяются между собой. Событія послѣдняго времени заставятъ выйти изъ апатіи умѣренные слои населенія, и послѣдніе также поведутъ свою агитацію, что окажетъ свое вліяніе на будущій составъ Думы и ея дѣятельность. Конечно, это не сведетъ Россію съ почвы манифеста 17-го октября, но Дума будетъ, вѣроятно, регулировать пользованіе свободами весьма предусмотрительно. Я склоненъ предполагать, что и среди рабочихъ, если только умѣренныя

партіи захотятъ здѣсь развить свою агитацію, можетъ образоваться значительное ядро изъ умѣренныхъ элементовъ.

Можно ожидать, что напуганные умѣренные элементы въ настоящее время организуютъ свою собственную прессу и съ такой же энергіей будутъ ее распространять, какъ и крайнія партіи. Умѣренные элементы также не остановятся и передъ убыточностью изданія на первое время, устроятъ особый фондъ путемъ всеобщей подписки: вѣдь выгодно пожертвовать извѣстную сумму и тѣмъ гарантировать общество и себя отъ тѣхъ эксцессовъ, свидѣтелями которыхъ мы были въ Москвѣ.

Психологически я понимаю попытку вооруженнаго возстанія, она была, быть-можетъ, даже неизбѣжна. Этотъ нарывъ ясно за послѣднее время образовывался на народномъ организмѣ, особенно, если принять во вниманіе народную темноту, легкость воздѣйствія на него, нетерпѣливость крайнихъ партій, медлительную политику правительства по завершенію осуществленія манифеста 17-го октября.

Нарывъ долженъ былъ такъ или иначе вскрыться,—и онъ вскрылся. Но выиграли ли отъ него тѣ партіи, которыя писали на своемъ знамени вооруженное возстаніе? Нѣтъ, безусловно проиграли. Выиграли отъ этой попытки умѣренныя партіи. Между войсками и революціонными партіями теперь надолго легла глубокая пропасть: въ каждомъ полку есть убитые, раненые, и эта пролитая кровь будетъ между войсками и революціонными партіями.

Не будь событій, которыя произошли въ Москвѣ, лихорадочное состояніе дольше бы держалось въ странѣ. Послѣдняя всеобщая забастовка показала, что слишкомъ частое употребленіе этого оружія успѣло уже притупить его, и рабочій классъ, который могъ бы держать страну подъ угрозой этого меча, теперь не можетъ уже болѣе положиться на него, а у государственной власти нѣтъ болѣе основанія опасаться примѣненія этого оружія. Кромѣ того, если первая политическая забастовка прошла дружно и при всеобщемъ сочувствіи, то послѣдняя вызвала мѣстами сильные протесты, и это открыло двери къ орга-

низаціи элементовъ, враждебныхъ забастовкѣ; на слѣдующій разъ можно думать, что *всякая* общая забастовка можетъ натолкнуться на сильное противодѣйствіе населенія.

Прежній нашъ режимъ культивировалъ въ насъ заячью породу, теперь жизнь съ ея частыми забастовками и насиліемъ со стороны крайнихъ (а этихъ насилій и не перечтешь) показали обывателямъ, какъ невыгодно оставаться зайцами. Суровый опытъ послѣдняго времени заставитъ общество сильно реагировать.

Главная задача для рабочаго класса—добиться всеобщаго избирательнаго права. Мы стоимъ въ настоящее время передъ моментомъ переустройства Россіи, моментомъ творенія обновленной государственной жизни. Спрашивается, какъ же организовать представительство въ Россіи?

Невозможно пріурочить представительство къ сословіямъ. Сословія или потеряли свое значеніе или такъ скомпрометировали себя въ глазахъ общества, что къ ихъ представителямъ не будетъ довѣрія; напр., дворянство за послѣднее время въ значительной степени тянулось къ подачкамъ: вспомнимъ дворянскій земельный банкъ, выигрышный заемъ, дворянскія кассы взаимопомощи, субсидіи отъ правительства, налоговыя облегченія—пониженіе ставокъ поземельнаго налога и освобожденіе отъ наслѣдственнаго налога имуществъ, находящихся въ уѣздахъ, и т. д.

Купечество также стремилось использовать свое привилегированное положеніе: мы видимъ постоянныя просьбы о повышеніи таможенныхъ тарифовъ, о содѣйствіи организаціи нормировокъ, синдикатовъ, о пониженіи грузовыхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и т. д.

О духовенствѣ и говорить нечего: оно всецѣло было подчинено государству и творило его волю; правда, теперь картина мѣняется, и дворянство и купечество становятся въ оппозицію существующему строю, увидавъ, что такъ долго продолжаться не можетъ, что только на основѣ коренныхъ реформъ можно построить свое благополучіе, а не на подачкахъ отъ бюрократіи.

Для промышленнаго класса нуженъ внутренній рынокъ, а обезпечить его можно только поднятіемъ производительности труда, развитіемъ просвѣщенія и т. д. Кромѣ того, необходимо примирить интересы предпринимателей и рабочихъ, иначе эти конфликты грозятъ самому существованію промышленности, а это опять лучше всего и прочнѣе всего можетъ сдѣлать строй, обновленный представительствомъ. Аграрныя волненія, истощеніе государственнаго кредита, подрывъ финансоваго благополучія заставляютъ и дворянство и купечество обратить свои взоры къ кореннымъ реформамъ, такъ какъ ясно, что существующій строй дать имъ многаго не можетъ.

Но если отношеніе сословій къ государственному строю измѣнилось, то упомянутыя группы предшествовавшей политикой такъ дискредитировали себя, что не будетъ довѣрія въ населеніи, если представительство будетъ передано имъ въ руки. Здѣсь надо считаться съ психологіей общества и всего населенія и едва ли будетъ создано необходимое довѣріе къ власти, обновленной участіемъ представителей отъ сословій. Въ головѣ каждаго члена русскаго общества не разъ шевельнется мысль, не будутъ ли представлять эти сословные представители только себя и свои интересы, вѣдь они-де прежде питались отъ существующаго режима, а теперь идутъ противъ него только подъ вліяніемъ угрожаемыхъ своихъ интересовъ. Правда, остается крестьянство, но разъ на этомъ принципѣ нельзя организовать представительство всего населенія, или, по крайней мѣрѣ, неудобно, какъ мы только что указали, то приходится его оставить.

Быть-можетъ, возможно организовать представительство на земствахъ и городахъ, но неправильная избирательная система, положенная въ основу земскаго и городского самоуправленія, опять-таки едва ли можетъ внести успокоеніе въ умы общества: въ земствахъ представлены преимущественно крупные землевладѣльцы, въ городахъ—крупные домовладѣльцы, и въ предшествовавшую эпоху это представительство создавало эгоистическую политику. Такъ недавно нѣкоторые представители земствъ

ратовали за ввозъ китайскихъ рабочихъ, а «отцы нашихъ городовъ» мало заботятся о созданіи болѣе благопріятныхъ условій жизни для низшихъ слоевъ населенія. И такое представительство психологически не внесетъ успокоенія, оно не создастъ довѣрія къ актамъ, имѣющимъ изойти отъ нихъ, притомъ здѣсь не всѣ классы представлены, и многіе интересы останутся въ пренебреженіи. Я не сомнѣваюсь, что переживаемый подъемъ въ настоящее время ведетъ къ забвенію групповыхъ эгоистическихъ интересовъ, и всѣ одушевлены одной идеей лучшаго устроенія земли, увѣренъ, что представители, избранные изъ среды земствъ, городовъ и даже сословій, на первое время окажутся на высотѣ своей задачи, поймутъ моментъ, нами переживаемый, но психологически нельзя будетъ вытравить недовѣрія, созданнаго направленіемъ предшествовавшей политики нѣкоторыхъ группъ.

Нѣтъ, необходима система всеобщаго избирательнаго права. Нужно помнить, что государственное строительство требуетъ громаднаго подъема энергіи, забвенія личныхъ интересовъ, и этимъ моментомъ нужно воспользоваться; такой моментъ не скоро повторится, и что теперь не будетъ додѣлано, то потомъ трудно, съ большимъ треніемъ, придется наверстывать.

Теперь всѣ охвачены одной мыслью — творчества новыхъ условій существованія, эгоистическіе интересы забыты, всѣ сознаютъ, что мы живемъ какъ на вулканѣ или среди большого пожарища. Здѣсь рѣчь идетъ не о размежеваніи имущественныхъ правъ съ другими, а прежде всего нужно остановить стихію, и это слилось въ одинъ вопль, въ одну идею, а подъемъ, необходимый для государственнаго творчества, въ національной исторіи повторяется не часто, и имъ нужно воспользоваться, чтобы за одинъ разъ сдѣлать больше, использовать лучше этотъ творческій порывъ, и чтобы все это сдѣлано было полнѣе.

Посмотрите на германскія государства, сколько сословныхъ остатковъ, привилегій остается до сихъ поръ, сколько времени

потребовалось въ Англіи, чтобы уничтожить т. н. «гнилыя мѣстечки».

Дѣло въ томъ, что, когда творческій порывъ проходитъ,—порывъ, объединяющій всѣхъ одной идеей, заставляющій забыть интересъ отдѣльныхъ группъ, эти послѣдніе интересы вновь сильно и властно заговорятъ о себѣ, люди размежуются на партіи, которыя будутъ преслѣдовать свои групповыя и классовыя пожеланія, и тогда они будутъ стараться использовать всѣ имѣющіяся въ ихъ рукахъ средства для проведенія своихъ интересовъ, и если такія средства они найдутъ въ дефектахъ организаціи представительства, въ сословныхъ остаткахъ, то они цѣпко будутъ держаться за нихъ и будутъ консервировать эти дефекты представительнаго права, или сословныхъ пережитковъ, и надолго останутся эти послѣдніе, что мы и видимъ на примѣрѣ Запада. Возьмите хотя бы германскую имперію: тамъ введена, какъ извѣстно, система всеобщаго избирательнаго права, покоющаяся на всеобщей, тайной и равной подачѣ голосовъ, были намѣчены избирательные округа, и это подраздѣленіе остается и до сихъ поръ, не было предусмотрѣно періодическаго измѣненія ихъ, а въ настоящее время это уже трудно измѣнить.

Нужно, чтобы накопилось слишкомъ много горючаго матеріала, чтобы партіи, для которыхъ выгодны эти дефекты въ организаціи представительства, отказались отъ своихъ привилегій. Нужно, чтобы Германія дожила до такихъ же волненій, до какихъ дожили мы, нужно, чтобы наступилъ моментъ, когда угроза цѣлостному и спокойному существованію страны достигла такой интенсивности, чтобы были забыты групповые и партійные интересы. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе того, что округа были намѣчены при самомъ введеніи германской конституціи, а въ настоящее время особенно растетъ городское населеніе—представительство трудящихся, которые составляютъ главный контингентъ городовъ, далеко отстаетъ отъ реальнаго положенія вещей: такъ, въ 1903 году всего было подано голосовъ 9 милліон. 237 тыс., а за соціалъ-демократовъ изъ общаго

числа подано 3 милліон. 87 тыс., т.-е. больше $^1/_3$. Между тѣмъ въ рейхстагѣ 1903 г. они получили всего 81 мѣсто изъ 397, т.-е. тогда, какъ за нихъ было подано $33,_{42}\%$ всѣхъ голосовъ, въ рейхстагѣ они располагаютъ $20,_4\%$. За центръ въ томъ же 1903 году было подано 1 милліон. 790 тыс., т.-е. $19,_{38}\%$, но въ рейхстагѣ они располагаютъ 100 мѣстами, т.-е. $25,_{19}\%$. Слѣдовательно, несмотря на то, что значительно меньше голосовъ получилъ центръ на выборахъ, въ рейхстагѣ онъ располагаетъ значительно большимъ количествомъ мѣстъ. Консервативная партія—920 тыс. голосовъ, т.-е. $9,_{96}\%$, а въ рейхстагѣ располагаетъ 53 мѣстами, или $13,_{35}\%$. Національ-либералы имѣли 1290 тыс. голосовъ, т.-е. $13,_{97}\%$ всѣхъ поданныхъ голосовъ, а въ рейхстагѣ они располагали 53 мѣстами или $12,_{59}\%$.

Итакъ, вслѣдствіе закрѣпленія округовъ за первоначальнымъ территоріальнымъ подраздѣленіемъ германскій рейхстагъ далеко не отражаетъ представительства реальныхъ интересовъ, и перекроить эти округа требуетъ много времени и большой борьбы, и придется, вѣроятно, какъ я уже упомянулъ, ждать подъема національной энергіи для такой важной реформы.

Правда, при безграмотности нашего населенія, его тьмѣ, результаты всеобщаго избирательнаго права въ извѣстной мѣрѣ гадательны, но, конечно, необходимо условіе, чтобы предварительно дана была свобода печати, собраній и такъ далѣе... Я думаю, тогда тотчасъ могли бы быть организованы особыя общества по всеобщей подпискѣ, которыя бы стали издавать дешевую хорошую газету, и даромъ доставлять ее въ каждую деревню въ такомъ количествѣ, чтобы доступъ къ этой газетѣ былъ обезпеченъ каждому. Мнѣ думается, что сама жизнь настолько подготовила населеніе къ вѣрному пониманію своихъ интересовъ, что ему въ большинствѣ случаевъ недостаетъ только теоретической формулировки своихъ взглядовъ, оно не умѣетъ выразить эти свои интересы въ терминахъ, понятныхъ намъ, а при свободѣ печати эта внѣшняя сторона можетъ быть достигнута въ сравнительно небольшой періодъ времени. Но

если даже на первое время и будутъ извѣстныя шероховатости при такой организаціи избирательнаго права, то, по крайней мѣрѣ, госуд. машина встанетъ на правильный путь, и ея дальнѣйшее развитіе будетъ зависѣть только отъ роста самосознанія отдѣльныхъ группъ, энергіи населенія, такъ сказать, количества разведеннаго пара, и, по крайней мѣрѣ, на долгое время не будетъ нужды въ коренныхъ ломкахъ, которыя всегда совершаются съ большой массой страданій и разстройства для всего населенія.

Только всеобщее избирательное право можетъ привести и къ равномѣрному распредѣленію наличныхъ тягостей среди населенія, притомъ это избирательное право должно быть правильно организовано: округа должны перераспредѣляться приблизительно каждые 10 лѣтъ (отъ переписи къ переписи), чтобы этимъ обезпечивалось равномѣрное представительство интересовъ. Это необходимое условіе существованія правильной финансовой системы; иначе, конечно, быть-можетъ, и представительство, основанное на сословныхъ остаткахъ, подъ вліяніемъ важнаго. историческаго момента въ состояніи будетъ встать на время выше своихъ сословныхъ или классовыхъ интересовъ, и поступиться ими, но упоеніе моментомъ пройдетъ, въ свои права вступитъ обычная будничная жизнь съ своими мелкими интересами, и новое творчество будетъ опредѣляться группировкой силъ, и тогда, если нѣкоторые интересы будутъ недостаточно представлены, они проиграютъ, съ ними не будутъ считаться, на плечи такихъ обездоленныхъ группъ выпадетъ болѣе тяжелое новое бремя. Я хочу этимъ сказать, что при неправильномъ представительствѣ, если даже подъ вліяніемъ момента будетъ проведена правильная финансовая система, она будетъ въ *неустойчивомъ* положеніи, и первый же взрывъ борьбы интересовъ, выступленіе послѣднихъ на сцену въ качествѣ творческаго фактора—и отъ этой справедливой системы останутся только обломки; если даже она не будетъ снесена, то будутъ вплетены въ нее такіе элементы, которые принесутъ съ собой совершенно иныя тенденціи. То только право реально,

которое покоится на силѣ, а этой силой при распредѣленіи налогового бремени и другихъ реформъ и является равномѣрное представительство всѣхъ интересовъ.

Съ крупными экономическими реформами надо торопиться, здѣсь каждый день замедленія—преступленіе, надо скорѣе освободить производительныя силы изъ тисковъ, и если бы правящіе верхи были благоразумны и дальновидны, они сами бы возвѣстили эти реформы. Вѣдь это поддержало бы ихъ престижъ, иначе все равно эти реформы будутъ проведены, но не ихъ руками, а руками народныхъ представителей, вся честь, слѣдовательно, выпадетъ на долю послѣднихъ. Возвѣщеніе этихъ реформъ нѣсколько разрядило бы и общественную атмосферу и создало бы болѣе спокойныя условія для работы народныхъ представителей, но, конечно, это возможно лишь при условіи твердаго намѣренія придать въ самомъ ближайшемъ будущемъ строго правовой характеръ нашему государственному строю. Иначе нельзя провести этихъ реформъ и тѣмъ болѣе удержать ихъ въ жизни, не изуродовавъ. Когда еще существующій режимъ могъ имѣть увѣренность удержать свои позиціи, конечно, не могло быть и рѣчи о проведеніи имъ вышеуказанныхъ реформъ: всѣ заботы его направлены были на самосохраненіе, онъ остерегался какого-либо смѣлаго шага, чтобы тѣмъ не вызвать новой оппозиціи себѣ, вотъ почему онъ былъ безсиленъ въ проведеніи рабочаго законодательства и аграрной реформы, но въ настоящее время капитуляція его неизбѣжна, такъ лучше было бы капитулировать съ честью и явиться передъ глазами представителей съ существенными реформами, а не съ голыми руками.

Прежде правительство останавливалось передъ проведеніемъ рабочаго законодательства, отчасти изъ страха вызвать оппозицію себѣ въ сильной буржуазіи, но въ настоящее время эта боязнь не должна имѣть мѣста, такъ какъ буржуазія и безъ того перешла въ ряды оппозиціи, уразумѣвъ, что она можетъ строить свое благосостояніе *только* на почвѣ коренныхъ реформъ, что только эти послѣднія расширятъ ей внутренній рынокъ и т. д.

Аграрная реформа съ принудительномъ выкупомъ земли въ пользу крестьянъ, конечно, будетъ не по нутру крупнымъ землевладѣльцамъ, и съ ихъ интересами правительство считалось до сихъ поръ болѣе, чѣмъ надо, опять по тѣмъ же упомянутымъ мотивамъ, но крупные землевладѣльцы сами должны сознавать теперь, что такъ жить нельзя, что иначе они очутятся на вулканѣ, и только упомянутыя аграрныя реформы обезопасятъ этотъ вулканъ.

Но въ томъ-то и бѣда, что современный режимъ не въ состояніи провести указанныхъ коренныхъ реформъ экономическаго и соціальнаго характера. Дума по своему составу въ настоящемъ видѣ также не представляетъ благопріятныхъ условій, а, между тѣмъ, интересы нашего кредита требуютъ самаго энергичнаго экономическаго и финансоваго возрожденія Россіи. Аграрный и рабочій вопросъ, реформа финансовой системы могутъ быть проведены *только при другой почвѣ*, иначе, если бы даже, паче чаянія, подъ вліяніемъ общаго воодушевленія эти реформы въ той или иной формѣ и были возвѣщены, послѣдующая жизнь ихъ урѣзала бы снова. Нѣтъ, нужно возвести твердый и прочный новый грунтъ, и на немъ воздвигать стѣны новой Россіи: на старомъ же грунтѣ это зданіе рухнетъ...

КОНЕЦЪ.

Оглавленіе.

Стр.

Отъ автора. 3

Введеніе. 7

I. Секретная циркулярная политика 23

II. Какъ эта циркулярная политика отражалась на дѣятельности фабричной инспекціи. Способы водворенія порядка на фабрикахъ 39

III. Причины стачекъ. Штрафы. Браковки. Продолжительность рабочаго дня. Колебанія заработной платы. Непризнаніе предпринимателями рабочихъ организацій. Обыски. Мастера. Злоупотребленія фабричной администраціи. Иностранцы-мастера. Бойкотъ. Наемная полиція на фабрикахъ. Фабричная администрація и полиція. Просьба фабрикантовъ о расквартированіи казаковъ. Другія причины рабочихъ волненій. Эксцессы при волненіяхъ. 60

IV. Канцелярская тайна и ея вліяніе на дѣятельность фабричной инспекціи. Фабричная инспекція въ роли цензора и другія ея негласныя функціи. 112

V. Комиссія при мин. фин. о причинахъ петербургскихъ стачекъ, бывшихъ во время коронаціи 1896 года. Взгляды мин. вн. дѣлъ на рабочее движеніе. Записки Святополкъ-Мирскаго, графа Шувалова, Сипягина (проектъ расквартированія казаковъ по фабрикамъ), Д. Ѳ. Трепова, Пантелѣева. 126

VI. Вопросъ о созданіи особой фабричной полиціи. . . 157

VII. Вопросъ о передачѣ фабричной инспекціи въ руки мин. вн. дѣлъ. Междувѣдомственная борьба по поводу фабричной инспекціи и улучшенія положенія рабочаго

Стр.

класса. Записка В. Н. Коковцева по рабочему вопросу 1905 г. 169

VIII. Организаціи рабочихъ въ Москвѣ и другихъ городахъ въ 1901—1903 гг. Совѣщанія фабрикантовъ у губернаторовъ по рабочему вопросу въ 1905 г. Съѣздъ старшихъ фабричныхъ инспекторовъ въ Петербургѣ въ томъ же 1905 г. 195

IX. Вопросъ о введеніи фабричныхъ старостъ. Протестъ петербургскихъ фабрикантовъ. Чѣмъ лѣчить рабочій вопросъ? Продолжительность рабочаго дня на Западѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Заключеніе 260

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТА ИНЖЕН. ПРОФЕССОРЫ
№